

Р172533

РУССКИЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ТЕАТР

1700 - 1835



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИСКУССТВО»

* * *

РУССКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР *1700 - 1835* гг.

ХРЕСТОМАТИЯ

СОСТАВИЛ
ПРОФ. С.Л. ГИНЗБУРГ



Главным Управлением Учебных Заведений
Комитета по делам искусств при СНК СССР
допущено в качестве учебного пособия
для историко-теоретических факультетов Консерваторий
и театроведческих факультетов
Театральных Институтов



1941

Государственное издательство
«ИСКУССТВО»
Ленинград • Москва



Ответственный редактор А. Я. Гатеяи.

Подписано к печ. 27 января 1941 г. Заказ № 5215 М-1295. Бумага 62×94¹/₁₆ 21³/₄ п. л. 21,1 у. а. л.
Тираж 3000 экз. Печ. знак. в 1 п. л. 56640. Цена 9 р. 50 к., пер. 2 р. 50 к.

Лениздат, типография № 2, Ленинград, Социалистическая, 14.

**РУССКИЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
Т Е А Т Р**

1700—1835

О Н Е Ч А Т К И

Напечатано:

Стр.	45	строка	7	ев	Николаева,	<i>Следует читать:</i>
"	89	"	1	сп.	рие).	Инколева, рисе).
"	159	"	3	"	В нашем городе	В нашем городе
"	256	"	8	"	даже в любимый",	даже в любовный",

Русский музкальный театр

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чем больше углубляется советская наука в изучение ранних этапов развития русского музыкального театра, тем яснее становится глубочайшая ложность господствовавшего еще недавно мнения об их художественной малозначительности. Как и по отношению к другим областям русской культуры, решающую роль в выработке такого убеждения сыграло непонимание исторической закономерности путей формирования русского национального искусства, для которого освоение и претворение европейских художественных достижений являлось необходимым и неизбежным этапом.

Традиционный тезис о «пассивной подражательности» русского музыкального театра до М. И. Глинки в огромной мере был обусловлен и полным незнанием конкретного творческого материала. По сути, историография больше занималась внешней стороной бытования оперы и балета в России, нежели раскрытием их стилистических основ. И даже те немногие исследователи, которые пытались оценить даглинкинский музыкальный театр, отправляясь от его идейной направленности и смыслового содержания, обычно отрывали словесный текст от музыки, что естественно приводило к неполноденным выводам. Только советская наука смогла добиться настоящего раскрытия сущности и значения русского музыкального театра даглинкинской эпохи.

Сейчас можно считать уже прочно установленным, что именно усилиями предшественников Глинки была вспахана та почва, на которой выросло его замечательное творчество. Тесное сотрудничество выдающихся русских писателей и композиторов вызвало стремительный рост русского музыкально-театрального искусства, многообразного по тематике и стилистическим тенденциям. Непосредственное знакомство с первоклассными образцами итальянского, французского и немецкого оперно-балетного театра и учение у его крупнейших мастеров обеспечили широкую образованность и кругозор русских музыкально-театральных деятелей. Несмотря на внешние тормозы и препятствия, постепенно созрел ряд выдающихся талантов, а некоторые из них прославились далеко за пределами своей родины.

Не приходится и доказывать важность того, чтобы советские читатели — в первую же очередь студенты консерваторий и театральных институтов — изучали один из важнейших участков истории отечественного искусства по первоисточникам. Этой именно цели и предназначена служить предлагаемая хрестоматия. В ней представлено сорок памятников русского музыкального театра за

135 лет: от «ученой» драмы репертуара Кунста, на которой уже с очевидностью сказалось воздействие современной европейской оперы, и до «Аскольдовой могилы» Верстовского, справедливо считающейся завершением всего до-гликинского периода становления музыкального театра в России.

Каждая пьеса приводится в двойком виде. С одной стороны, дается подробное изложение, сохраняющее не только общие контуры драматургии, но и важнейшие детали сценического воспроизведения; этим последним, между прочим, вызваны некоторые длинноты в пересказе волшебно-феерических спектаклей начала XIX в. С другой стороны, в подлинном виде (но с обычным теперь переведом на новую орфографию) даются отдельные сцены и эпизоды пьесы. В строго хронологическом порядке представлены все основные жанры русского музыкального театра XVIII — первой трети XIX вв.: трагедия на музыке, геронкоМифологическая («важная») и комическая (сказочная и бытовая) опера, балет, интермедиа, пастораль, мелодрама, музыкальная феерия, водевиль и т. п. Каждая пьеса предваряется краткой аннотацией, сообщающей фактические сведения об обстоятельствах написания, времени постановки (по старому стилю), отношения театрального зрителя и т. д. Вышедшие из употребления и малопонятные слова комментированы в подстрочных примечаниях. Большинство включенных в состав хрестоматии текстов никогда не переиздавалось, а два из них впервые публикуются по рукописным спискам.

Трудность отбора произведений для хрестоматии подобного типа, при ее сжатых размерах, очевидна. Пришлось остановиться на наиболее характерных и значительных в историческом отношении памятниках. Поэтому, например, для жанра оперы - *seria* избраны всего два образца: один — начавший эту линию в развитии русского музыкального театра, другой — открывший собой оперные спектакли на русском языке. Специальное внимание при отборе было обращено на те тексты, для которых сохранилась стилистически не менее показательная музыка. В частности, так объясняется выбор приведенного водевильного образца: само собой разумеется, при иной установке можно было бы дать и любой другой пример. Отклонения от указанного принципа сделаны только в тех немногочисленных случаях, когда историко-художественное значение произведения не позволяло опустить его из-за отсутствия партитуры. Следует отметить, что в теснейшей связи с данной хрестоматией находится печатающаяся Государственным музыкальным издательством «История русской музыки в нотных образцах», в первых двух томах которой приведены соответственные музыкальные номера: увертюры, арии, ансамбли и т. п. Для ясности соотношения поющеся слова и разговорной речи в спектакле все музыкальные номера (кроме речитативов в опере-*seria*) ниже выделены курсивом.

Сотрудниками моими при составлении хрестоматии были: проф. А. С. Рабинович, совместно с которым написаны вводные аннотации; С. Ф. Файпштейн и З. В. Шпитальникова, которым принадлежат пересказы либретто; Н. В. Молокова, подготовившая список источников. За текстологическую консультацию приношу благодарность проф. Г. А. Гуковскому, за помощь в комментировании устаревших слов — проф. П. Н. Беркову.

Проф. С. Л. ГИНЗБУРГ

СИПИО АФРИКАН, ВОЖДЬ РИМСКИЙ, И ПОГУБЛЕНИЕ СОФОНИЗБЫ, КОРОЛЕВЫ НУМИДИЙСКИЯ

Одна из пьес, исполнявшихся в Москве в первые годы XVIII в. (между 1702 и 1706 гг.) «комедиальной» труппой Кунста и Фюрста. Подобно другим пьесам репертуара этой труппы, данная «комедия» является вольным переводом иностранного оригинала; ее сюжет заимствован из трагедии известного немецкого поэта и драматурга Д.-К. Лозинштейна о римском полководце Сципионе Африканском (старшем), герое второй Пунической войны. По ходу представления, в нем исполняется ряд сольных «арий», а также комическая песня шута Эрсила с обезьянкой; музыка их до нас не дошла.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Сифакс, король нумидийский, сидит закованный. Он скорбит о своей участи. Шут Эрсил издевается над его черной кожей, над его бедами. Входят Сципио, его приближенный Лелий и военачальники; с ними Масиниза — изгнанная Сифаксом прежний король нумидийский. Убедившись, что гордость Сифакса не сломлена оковами, Сципио велит бросить его в темницу и держать впроголод. Но для полного триумфа римлян еще нужна Софонизба, жена Сифакса. Масиниза, втайне влюбленный страстно в Софонизбу, решает не отдавать ее; скрыв свое чувство, он советует Сципио дать ей знать, что Сифакс в пленау. Масиниза предлагает послать к ней двух пленников, но входящий Эрсил сообщает, что послы Софонизбы направляются сюда. Сципио поручает Масинизе переговорить с ними.

Изгнанный царь, ставший союзником римлян, спрашивает посланцев, скоро ли сдастся Цирта, их последняя крепость. Посол Гимилькон надменно отвечает, что до поражения еще далеко: они пришли лишь просить об обмене пленных. Масиниза напоминает, что флот уничтожен, войска Гасдрубала рассеяны, Карфаген горит, а Сифакс в пленау. Посол не верит. Тогда Масиниза велит привести нумидийского царя в кандалах. Посланцы в отчаянии, но Масиниза, отведя второго посла Мицису в сторону, убеждает сдать Цирту изменой: Сифакс ведь сам предательски достиг престола и, в прошлом союзник римлян, нарушил данное слово. Верность и страх борются в душе посла. Наконец, он уступает настояниям своего бывшего повелителя. Он просит задержать Гимилькона, а сам обещает подать знак, по которому римляне должны будут ити на приступ в установленном месте. Масиниза открывает свое сердце Мицису: изгнанный Сифаксом, завладевшим престолом и прекрасной Софонизбой, он не сумел ни разлюбить нумидийскую царицу, ни забыть ее и вновь надеется стать ее мужем.

Действие II. Перед началом боя ветров Эол поет песню радости. Эрсил размышляет об еде, своей главной заботе в военных лагерях, — особенно в этой чужой земле. С ужасом впервые в жизни видит он обезьяну, которую принимает за местного жителя, но вскоре ее ловит и решает дорого продать.

Нумидийский стан. Софонизба, в присутствии своего младшего сына Иербы, в отчаянии ропщет на богов, которые покинули их. Жрец солнечного и лунного божества Богудес ее останавливает. Прямо с поля брани появляется Вермина, старший сын Софонизбы. Он жертвует богам свой меч, облитый римской кровью. Сам он тоже весь в крови — и вражеской и истекающей из его собственных ран. Потеряв в битве отца из виду, он не знает его судьбы. Горькие сетования Софонизбы прерываются приходом Мисципы, рассказывающего о плenении царя, об угрозах римлян и Масинизы. Все в отчаянии и уходят, чтобы обдумать решение.

Эрсил играет с обезьянкой и поет веселую песенку. Он радуется, что пленник так быстро научился разным фокусам и скоро сделает его богатым. Увидев Масинизу, Эрсил прячет за собой обезьянку. Масиниза спрашивает про животное, но Эрсил боится, что тот заберет у него обезьянку силою. Масиниза обещает не только не трогать зверя, но подарить шуту еще одну обезьянку. Оставшись один, Эрсил видит Иербу, который заблудился и не знает, где он. Эрсил издевается над его юностью, пока разгневанный мальчик не бросается на него со шпагой. Шут спасается бегством. Иерба видит на берегу крокодила, убивает его и уходит искать дорогу.

Действие III. Софонизба сообщает своим сыновьям, что одного из них придется принести в жертву богам, дабы умилостивить их. Оба храбрых сына Софонизбы спорят между собой за право умереть. Вермина просит пощадить Иербу за его молодость, а Иерба доказывает, что старший брат остается последней опорой государства. Плачущей матери не решить этого спора, и жрец Богудес бросает жребий. Быть жертвой выпадает на долю Иербы, но внезапно появляется Сифакс. Все поражены его неожиданным освобождением. Он объясняет, что золото открыло двери темницы, и велит освободить Иербу: не его сыновей, а пленников надлежит принести в жертву. Богудес приводит двух римлян и, положив одного из них на алтарь солнечного божества, а другого на алтарь божества лунного, убивает их.

Римский лагерь. Войска под предводительством Сципиона приступают к осаде нумидийской крепости. Напуганный Эрсил рассказывает, что над крепостью появился страшный огненный знак. Лелий идет проверить и убеждается, что пламя — над самым слабым местом в крепостной стене: это дает знак Мисципа. Здесь Масиниза пойдет на приступ, Лелий же выведет войска «му на помощь». Эрсил, поняв предательство, предрекает поражение королевы, имеющей таких «верных бояр».

Нумидийский стан. Сифакс, Софонизба, Иерба и оставшийся верным Гимилькон оплакивают предстоящий плен и позор. Торжествующий Масиниза велит заковать Сифакса и заключить его в темницу. Софонизба и Иерба, падая в ноги победителю, умоляют, хотя бы ценой смерти, избавить их от ужасов рабства. Масиниза обещает им свободу и велит отвести их к себе домой. Оставшись один, он печалится о своей великой любви к этой женщине, которая его, победители, заставляет чувствовать себя пленником.

Действие IV. Сифакс в темнице. Могущественный правитель стал рабом, но лучше смерть, чем плен. Он готовится пронзить себя мечом, когда появляется Софонизба в костюме римского легионера. Она принесла ключ от оков и уговаривает мужа обменяться одеждой и бежать, оставив ее вместо себя. Сифакс не соглашается, но Софонизба принуждает его подчиниться, уверяя, что у нее есть способ спасти себя. Оставшись одна, Софонизба суетует на свою судьбу: не лучше ли смерть, чем гибель отечества, рабство, утрата детей, опасности, которые угрожают Сифаксу, и — тяжелее всего! — любовь Масинизы.

В темницу входит Масиниза. Он решил убить врага, отнявшего у него и престол и Софонизбу, но с ужасом видит, что перед ним женщина, и узнает Софонизбу. Она признается, что освободила Сифакса, и молит о смерти. Но

Масиниза говорит ей о любви, и после долгого сопротивления Софониэба признается, что отвечает ему тем же. Они обнимают друг друга. Масиниза счастлив: брак с ним спасет Софониэбу от рабства. Вошедший Эрсил сомневается в благополучном конце, ибо знает, что Сципио твердо решил привести нумидийскую царицу в Рим в оковах.

Действие V. Мицписа уговаривает Масинизу отказаться от брака с Софониэбой: она подстрекала Сифакса на разрыв с Римом и будет добиваться мести римлян у своего второго мужа. Но Масиниза непреклонен в своем решении. Мицписа предвидит «великую печаль».

Печален при мысли о тайном намерении Масинизы и Сципио, откравающий свое беспокойство Лелию. От проходящего пьяного Эрсила Сципио узнает, что приготовления к свадьбе уже закончены.

Сифакс под стражей, в оковах. Он проклинает свою участь. Самое тяжелое для него — это измена Софониэбы. Он любил ее, как богиню, а она ушла к врагу. Погубив Сифакса, она погубит своим советами и Масинизу; по горько думать, что она в объятиях победителя: даже тяжкие римские оковы покажутся легкими пленику, если он увидит наказанной неверную жену.

Софониэба счастлива, что спаслась благодаря Масинизе; совесть еще ее тревожит, напоминая о Сифаксе, но ей хотелось лучшей участи. Над Софониэбой пытаются посмеяться Эрсил, но царица сразу останавливает его. Софониэба уводит Эрсила с собой.

В печали призывает к себе сон Масиниза. Сновидения его мрачны: он видит, как смерть ведет его влюбленную. В тоске он просыпается. Перед ним Сципио. Римский полководец сообщает ему, что сегодня же Софониэбу увезут в Рим. Масиниза меняется в лице; он признается в своей неистребимой любви к этой женщине. Сципио стыдит его, говоря, что не подобает победителю свалывать себя с Софониэбой, которая желала ему лютой гибели. Воин должен уметь побеждать свои страсти, чтобы не запутаться в паутине; сам Сципио в походе не делает женщин, не видит Луции, своей прекрасной невесты, рядом с которой красота Софониэбы подобна тени. Но Масиниза не так владеет собой, как Сципио: он родом из Ливии, и крови у него знойная. Тогда римский герой указывает на храброго Ганнибала, тоже африканца, который у самого пламени мог быть, как лед. Наконец, право Рима незыблемо, и Сципио кончает спор, подтвердив свое решение сегодня же отправить Сифакса и Софониэбу.

В отчаянии Масиниза, беспомощный перед римлянами, решает лучше умертвить Софониэбу, чем отдать ее в рабство. Масиниза посыпает Эрсила за вином, стаканом и бумагой. Входит Эрсил, на ходу проверяя, осталось ли еще вино в сосуде или он все выпил по пути. Масиниза велит цалить полный стакан, отнести вино и письмо Софониэбе, передав ей на словах, что он остается ее другом и мужем, но «сильнейшие руки» не разрешают их брак; он хочет сдержать свое слово и не отдавать ее живой в римское рабство.

Софониэба ищет Масинизу и спрашивает у Мицписы о нем. Ее томят тяжелые предчувствия. Входит Эрсил со стаканом и передает его вместе с ядом и письмом Масинизы королеве. Потрясенная Софониэба узнает из письма, что Масиниза бессилен против римлян и потому посыпает яд. Сын Софониэбы Иерба хочет умереть с матерью; они выпивают яд и умирают. Их трупы находят Масиниза. Он хочет заколоться, но Сципио велит своим воинам силой вырвать шпагу у него из рук. Сципио снова стыдит его, напоминая о подвигах, о том, что недостойно умирать из-за женщины, в течение одного дня сменившей двух мужей. Сципио назначает Масинизу царем нумидийским и разрешает похоронить Софониэбу с любыми почестями. Удрученный Масиниза обещает поптаться ее забыть. Сципио отсылает Лелия с плениниками в Рим, а сам отправляется на Карфаген. Все провозглашают «виват» Риму, Сципио и Масинизе.

Действо 2

Сень* 1

Эолус, бог ветреный.

Ария.

1.

Вейте, распущенны ветры!
Ваша старость — моя утеша.
Ваш шум
И тяжкий лом
Тешат Эола кругом.

2.

Шумите, зли волния!
Моя радость — ваша теса,
Смерть бо ваша
И истленья
Умирающая — весела.

• •

Сень 6

Эрсил (с облезянкою своею поет).

Что красно, что ново, тому ничтоже подобно!
Что диво, что чудо, видети приидите, искатели, все
осмотрите; придите ныне вельми ** радостны, чтобы
желанье ваше исполнили и мне усердно поволили.

Добро! Вельми хорошо! Ныне одержим, что я долго искал, сиречь ныне сокровенную вещь получил и чаю малым временем зело богатым быти и притом всегда гуляти вельми любо. И сверх того мне случится непрестанно праздновати. Плененик мой у меня в короткое время выучился; я и не догадался, что чады черных людей так великий разум имеют. Подожди, я хочу пленника моего немного обучить. Скажи мне, ты здешний житель в сей чужой земле, где ядят солдатом вши? (Чешется шею.) То хорошо! Как девицы делают, когда их блохи укусают? (Чешет колено.) Подалее, получше увидим! Что ты еще умеешь? Как солдаты оружием своим поидут? (Показает то.) Еще одного: как собаки через посох скачут? (Показывает то.) Вельми хорошо! Будешь еще впередь добрый человек... (Увидит Масинизу и за собою облезяну ухоронит ***.)

* т. е. явление.

** весьма.

*** спрячет

Масиниза.

Что сделаешь, Эрсил? Где ты взял изрядный тот зверь?

Эрсил.

Что мне отвечати, не ведаю. Где мне пленника моего ухоронити? И без сумнения об нем просит, а как я не добровольно дам, силою от меня возьмет, понеже згляд его хороши, королю полюбится. И еще опасаются, что не он от его племени. Однако то добро, что говорить не знает; не ведаю, чего ради, молод ли он еще или нем родился.

Ни, никак, никакою мерою; ни, никак! (*Облезяну ухоронит.*)

Масиниза.

Я, однако, облезяну вижу.

Эрсил.

Да верую, когда он в зеркало видит.

Масиниза.

Скажи мне, кто его так научил?

Эрсил.

Что обучение? Что облезяна?

Масиниза.

Чаю, Эрсил, что ты боишься, чтобы я тебе облезяну отнял.

Эрсил.

Верую, приматели моей чести, что те черные люди вси уверожити умеют. Кто ему сказал? Да, господине мой, о том опасаюся.

Масиниза.

Как, Эрсил? Плохо ты на меня упование имеешь.

Эрсил.

Га, га! Не дивися, господине Масиниза! Известно по старой присловице (что никому поверить); вытолкование сам изволишь разуметь.

Масиниза.

Не опасайся; я его от тебя не возьму и сверх того еще тебе такого подарить хочу. (*Отыдет.*)

Эрсил.

Да, да! Что они не говорят, чаю, когда они почитания не имел к моей высокой персоне; верую, что он у меня выпросил пленника моего. Однако, как я еще другая имел, и то не худо. Ах, ах! Какого я там вижу пареня приходящего? Без сумнения, он не житель сея страны, потому он не черный.

Действо 5

Сень 8

Масиниза.

Мое досадное и многою печалию оскорбленное и утесненно сердце утруженное мое тело в темный гроб погружает. Однако не подобает печальной кручине зело прилежатися; чего ради во уме взял мусикиею * утешатися добро. Велите нашим мусикантам, чтоб нашу сонную арию играли. Увижу, если покой потерянную силу мне возвратит. (*Играет арию.*)

Ария.

1.

*Морфей! Закрой мои очи
И даждь ** мне долго спати,
Печаль забывати,
Дай мне сладкие сни.
Морфей! Закрой мои очи.*

2.

*Морфей! Успай меня
Трудной *** душе дай уснути
И вовсе покой имети.*

(Усирает. *А ему во сне Софонизба объявится, как смерть поведет, и любовь ее.*) Увы, и сои над мною ругает, и спящий мучен буду. О, какой страшный сон меня мучил! Ах, Софонизба! Какий страх утесняет сердце мое! Но здесь приидет Сципио: душа моя укрепися и печаль твою утаи!

• • • • •

* музыкой.

** дай.

*** тяжелой.

ИГРОК В КАРТЫ

Одна из итальянских интермедий, исполнявшихся в 1733 г. при дворе Анны Ивановны приезжей труппой под руководством актера Джузеппе Аволио и концертмейстера Иоганна Гюбнера. Чтобы зрители могли понимать происходящее на сцене, тексты этих пьес переводились на русский язык, печатались и раздавались на руки. Ряд таких прозаических переводов сохранился в уникальном сборнике библиотеки Академии Наук СССР; музыка же к ним утрачена. В музыкальном отношении эти интермедии состояли из чередования речитативных диалогов с ариями и дуэтами; приводимый ниже текст заключительного дуэта показывает непосредственную близость интермедии «Игрок в карты» к знаменитой «Служанке-госпоже» Перголези, впервые представленной в Неаполе в том же 1733 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Интермедиа I. Бакокк в полном отчаянии: за одну ночь он проиграл в карты не только все деньги, но также карманные часы, перстень, шпагу, шляпу и епанчу. Он с ужасом думает о предстоящей встрече с женой — мнимой и докучливой святошкой, которая всегда его бранит, а иногда даже бьет. Заметив входящую Серпиллу, несчастливый игрок решает придумать какую-нибудь отговорку. Серпилла недовольна своей жизнью и хочет развода. Увидев мужа, она настойчиво допрашивает, где он провел ночь. Бакокк клянется, что всю ночь находился в уединенном месте с добрыми и богобоязненными людьми, один из которых читал вслух такую удивительную маленькую книжку, что Бакокк почувствовал раскаяние и обратился на праведный путь. На вопрос Серпиллы, куда же он девал свою верхнюю одежду в такой холод, Бакокк продолжает лгать, что все раздал нищим и бедным. Жена ему не верит, обыскивает его карманы и находит колоду карт. Разгневанная до-нельзя, она неумолимо требует развода.

Интермедиа II. Судилище. Пользуясь тем, что в этот день в суде не слушают дел, Бакокк, при помощи своего приятеля, собирается сам принять Серпиллу; он переодет в платье судьи, и на нем накладная борода. Входит Серпилла. Она жалуется на своего мужа, обвиняя его во всевозможных пороках, и просит расторгнуть их брак или по крайней мере запретить Бакокку, под страхом тяжкого наказания, приближаться к ее дому. Бакокк взбешен, но сдерживается и обещает Серпилле исполнить ее просьбу без всякой волокиты при условии, что она сделается его любовницей. Весьма недолгие колебания Серпиллы сменяются согласием. Тогда Бакокк срывается с себя бороду. Пристыженная жена просит прощения, но разгневанный муж отказывает ей.

Интермедиа III. Лес. Серпилла просит милостию. Ей пришлось уйти из дома за грех, который она собиралась совершить: стыд перед мужем при-

пудил ее сделаться странницей. Бакокк догоняет ее и требует назад вещи, которые она унесла из дома. Серпилла признает себя достойной смерти, но просит перед этим ее выслушать. Она напоминает, как Бакокк растратил ее приданое, проиграл все состояние, до основания разорил дом. Она напоминает также время их первой любви, прошлые слезы и ласки. Бакокк тронут. Он ее прощает и сам просит прощения. Они обещают друг другу верность и любовь.

Третия интермедия

Театр показывает лес.

Серпилла, потом Бакокк.

Серпилла.

Подайте милостыню этой страннице. Неблагополучная! По своей воле пошла в ссылку из города за один порок, который не учинила.

Стыд, досада, муж не попускают мне больше жить в доме. Нарядившись в странницу, пошла я в дорогу, как я продала, что я могла, и из того получила себе деньги. Небо знает, куда я иду!

Подайте милостынию этой страннице.

Бакокк.

А вот изменница! Насилу уж я могу дышать. Нашел я тебя насили и с покражей, которая у тебя.

Серпилла.

Мой дражайший и любезнейший муж! Я достойна смерти и вот вся готова удовольствовать тебя. Изволь повелеть, что угодно: шпагу или отраву.

Бакокк.

Бездельница, отдай только мои вещи.

Серпилла.

Вот они.

Бакокк.

А потом уж я определю, какою смертию тебя казнить.

Серпилла.

Серпилла тебя прогневила, я признаюсь. Но она не должна умереть, не предложив перво защищения своего.

Бакокк.

Каким способом?

Серпилла.

Так право, мой любезный Бакокк, мое дело очень ясно; только позволь мне говорить за себя.

Бакокк.

Ну, скоро ж!

Серпилла.

Тотчас! Я не ускоряю твое презрение и не говорю теперь о игре, ибо я хочу умереть на сем месте. Я считаю за ничто мое приданое, которое ты растратил. Я позабываю все бесчестие, которое ты мне учинил, и все пороки, и пожитки проигранные, дом до основания разоренный, а сверх того то, о чем ненадобно и думать.

Бакокк.

Ужли ты окончила?

Серпилла.

Вот скоро! Я хочу, чтоб ты припомнил вздохи, которые мы пускали на ветр; чтоб ты припомнил слезы в первой любви нашей; вспомнил бы ты трудности и удовольствование, когда нам позволено было дать руку друг другу.

Бакокк.

Еще ты не окончила?

Серпилла.

Я окончу тотчас! Когда, говорю я, позволено нам было, чрез приятный союз брака, чтобы иметь одну постелью. А где ж теперь та горячесть? Где то приятное приголубливание? Где?.. Вот я окончу! Где, мой любезный Бакокк?

Бакокк.

Я слышу, что я смягчился.

Серпилла.

Где ныне девались толикие знаки верности нашей? Ахти мне! Ноги у меня трясутся, а мұка моя так остры, что я не могу ничего видеть. Ахти мне! Ахти мне!

Бакокк.

Ахти мне!

Серпилла.

Вот уж союз сладкого спряжения * нашего разорван стал быть! Ведь сколько удовольствования потеряно! Последний час мұки моей уж пришел. Прости, Бакокк, мой любезный Бакокк, прости! Я чувствую, что мое сердце становится как льдяное в груди моей. Я умираю.

Бакокк.

Окончила ль ты?

Серпилла.

Я окончила.

* Соединения.

Б а к о к к.

Сюда руку.

С е р п и л л а.

Как, разве ты прощаешь меня?

Б а к о к к.

Пора позабыть прошлую печаль. Ты оставила мои пороки, а я
оставляю твои. Пускай будет прошлое прошлым.

В д в а г о л о с а.

С е р п и л л а.

Я чувствую, что мое сердце, чрез страх твоего
любви, чинит мне тип-тап.

Б а к о к к.

А я слышу, мой животы, * что мое, не знаю
для чего, мне чинит тип-тап также.

В м е с т е.

Не бойся, { мой любезный!
 { мое сокровище!

Б а к о к к.

Я тебе божусь...

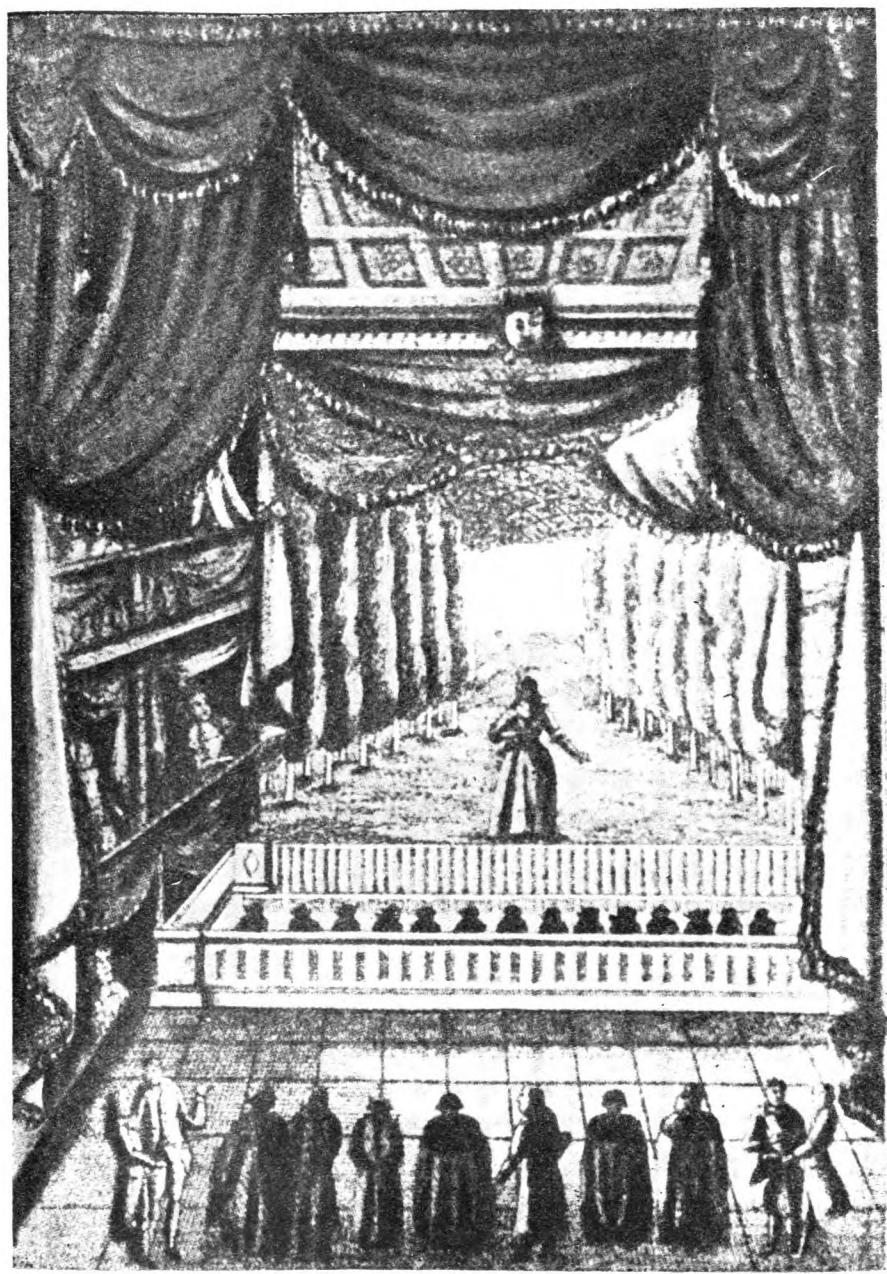
С е р п и л л а.

Я тебе обещаюсь...

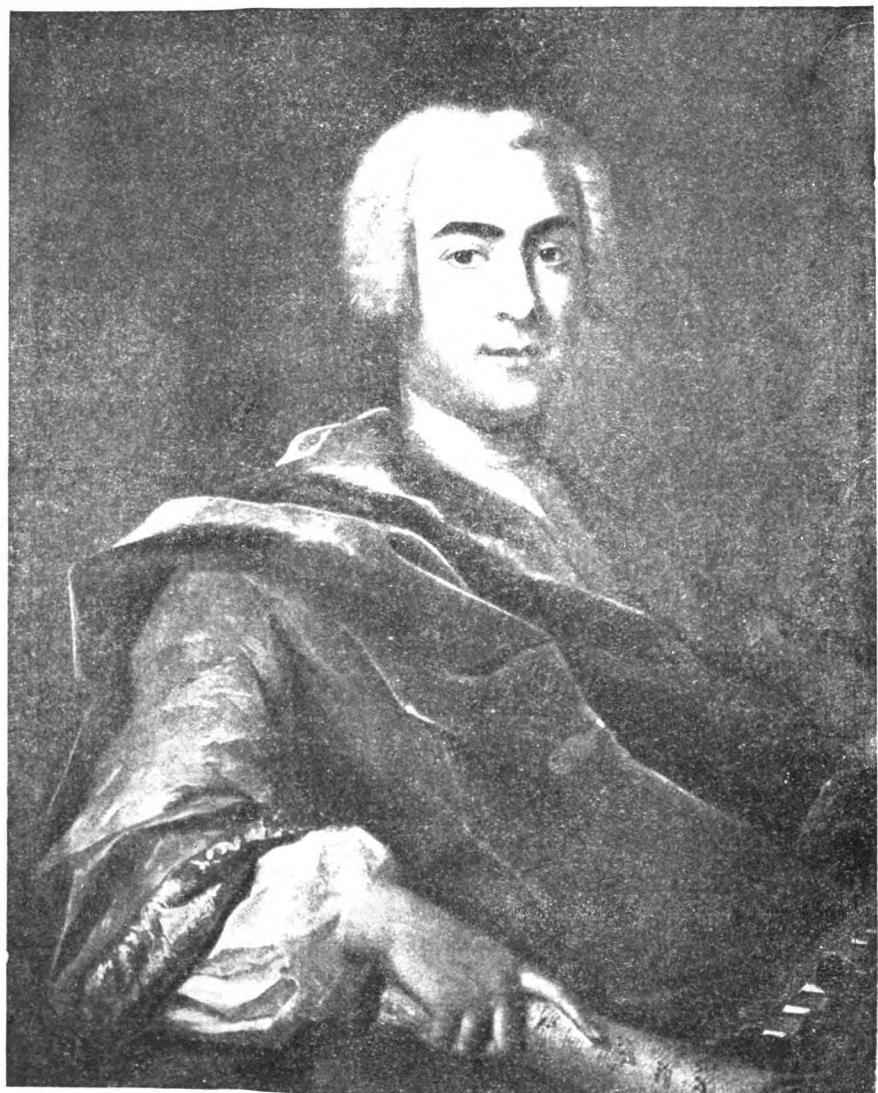
В м е с т е.

Что сердце тебе будет верно. Я чувствую, моя
любовь, что мое сердце опять мне чинит с радости
тип-тап.

* моя жизнь.



Театральный зал в XVIII веке
С современного изображения



Франческо Арайя
Портрет работы художника Франсуа

СИЛА ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ

Текст Ф. Прата в переводе В. К. Тредиаковского
Музыка Франческо Арайя

Первая опера (или, как она была названа в то время, «драма на музыке»), представленная в России. Исполнителями были «придворные оперисты», т. е. обосновавшаяся при дворе Анны Ивановны итальянская оперная труппа во главе с композитором и капельмейстером Франческо Арайя. Декорации писал Джироламо Бона; балеты, которыми заканчивалось каждое действие, ставил Антонио Ринальди. Автором либретто, скрывшимся за нерасшифрованными до сих пор инициалами «кавалера Ф. П.», был второстепенный итальянский поэт граф Прата, который написал его для миланской постановки (с музыкой того же Арайя) в 1734 г. Постановка в Петербурге состоялась 29 января 1736 г. (Встречающаяся иногда в научной литературе другая датировка, ошибочна.) Опера исполнялась на итальянском языке, а для высокопоставленных зрителей был в типографии Академии Наук напечатан русский перевод либретто, выполненный, впрочем, Тредиаковским (согласно специальной оговорке в печатном тексте) с французского языка. Сохранилась оркестровая партитура этой оперы — типический образец неаполитанской «opera seria»; центральным музыкальными номерами были так называемые «арии да саро», в которых после второй части вновь повторялась первая, все же остальное действие развертывалось на основе речитативов

СОДЕРЖАНИЕ

Действию предшествуют события, изложенные в либретто под названием «содержания всей драмы». Абиазар, подданный индийского царя Софита и губернатор Безиера, столицы одноименного царства, расположенного при реке Коаспесе, тайным образом женился на царской дочери Нирене, когда она возвращалась ко двору отца, овдовев после смерти своего мужа, мексиканского царя Оксипатра. Разгневанный Софит, решив казнить Абиазара, призвал на помощь царя другой части Индии, Барзанта, за плечинника которого, Таксила, он обещал выдать вторым браком Нирену. Барзант и Таксила прибывают к Софиту в тот самый день, когда он намеревается итии на генеральный приступ Безиера.

Действие I. Картина 1. Воинский лагерь при реке Коаспесе, у стен города Безиера. На стенах много солдат с военными орудиями. У городских ворот подъемный мост. Меринд выходит из осажденного города в сопровождении двух капитанов и солдат и сообщает Софиту, что Абиазар отказался покориться. Софит приказывает Меринду готовить армию к приступу. Прибывает Барзант со

своим войском и племянником Таксилом, которому Софит обещает отдать в жены свою дочь Нирену после победы над бунтовщиком Абиазаром. Барзант предстает с своим войском в распоряжение Софиты. «При звуке многих военных инструментов» начинается приступ. Армия Софита выходит тремя колоннами из лагеря; с одной стороны видны слоны с укрепленными на их спинах башнями, из которых пускают стрелы осаждающие, с другой — большая деревянная башня на колесах, с которой перекидывается мост на стены города. Оттуда выходит батальон «с огнем и с инструментами», чтобы сбить башню. По войску Софита отсыпят осажденных и вслед за ними входит в город. Часть стен разрушена; видно, как солдаты Софита грабят и бесчинствуют во взятом городе.

Картина 2. Палаты Абиазара в Безиере. Нирена умоляет Абиазара скрыться. но Абиазар не хочет с нею расстаться. Нирена клянется быть ему верной; Талестрия торопит брата скрыться. В царские палаты входят Софит, Барзант, Таксил, солдаты и женщины. Нирена заявляет отцу, что ей мил один лишь Абиазар — ее муж. Софит приказывает Меринду разыскать Абиазара. Таксил подтверждает Нирене, что любит Талестрию. Он надеется спасти Абиазара и склонить его на свою сторону. Нирена обещает Таксилу руку Талестрии. Талестрия под стражей; она советует Таксилу не терять времени на лишние слова. Когда Меринд приводит к Софите связанныго цепями Абиазара, Нирена тщетно молит отца о жалости. Софит заявляет Барзанту судьбу над Абиазаром, который должен публично дать ответ о своих делах. Если Абиазар окажется виновным, то «ни боги, ни люди не возмогут» его спасти. Абиазар и Нирена жалуются на свою горькую участь и клянутся в любви друг другу.

Действие II. Картина 1. Просторный амфитеатр, окруженный галереями, в которых рассаживается народ. В перспективе видны триумфальные ворота. Сбоку — богато убранный трон, близ которого стоит золотая статуя Геркулеса; ее пьедестал украшен оружием, знаменами и т. п. Софит дарует прощание чароду, обманутому изменником Абиазаром, на которого падут царский гнев и казнь. Выводят связанных по-двое пленных воинов. Софит обещает освободить тех из них, кто победит своего противника. При звуках военных инструментов солдаты окружают амфитеатр. Приводят связанного Абиазара. Пленные воины получают сабли и щиты и разделяются на две части. Между ними начинается сражение; много убитых. Абиазар обвиняет Софита в бесчеловечности. Софит приказывает судить Абиазара, которого Барзант начинает допрашивать. Абиазар отвечает, что женился на Нирене, потому что они полюбили друг друга. Барзант возражает, что Абиазар должен был погасить любовь в своем сердце, «как желающую выше своей меры». Абиазар возражает ему: «Это случай, кто родится великим господином, но добродетель, которая меня учинила достойным того, есть мое дело». Что же касается второго преступления — измены, то Абиазар показывает письмо, переданное ему Клориндом, капитаном его гвардии, убитым в сражении. В этом письме Софит приказывает Клоринду убить Абиазара и обещает за это большую награду. Барзант признает письмо подложным и приговаривает Абиазара к смерти. Софит утверждает приговор. Напрасны мольбы Нирены: Софит говорит ей, что ее мужем он избрал Таксила. Оставшись вдвоем, Софит признается Барзанту, что действительно написал письмо Клоринду, но тот изменил ему.

Картина 2. Окруженный оградой двор. Вдали видна темница. Талестрия требует, чтобы Таксил убил Софита, и тогда она станет женой Таксила. Он оказывается и согласен скорее сам умереть от ее руки. Талестрия выражает ему свое пребрение и прогоняет его. Таксил, движимый любовью к ней, берег из ее рук оружие, чтобы поразить Софита. Таксил выводит Абиазара из темницы и ограбляет от цепей. Меринд внезапно открывает побег Абиазара.

Картина 3. Галерея, украшенная многими статуями, изображающими подвластные Софиту провинции; вокруг — изображения различных сражений. Таксил укрывается с оружием в руках. Меринд сообщает Софите о побеге Абиазара и отправляется в погоню. Таксил выходит с целью убить Софита, но Нирена останавливает его и отнимает оружие. Таксил убегает. Видя оружие в руках Нирены, Софит обвиняет ее в измене и в намерении убить отца. Нирена отрицает свою вину, но отказывается назвать виновного. Софит приказывает заковать Нирену и угрожает пытать ее, чтобы выведать тайну. Опасаясь за безопас-

ность Софита после побега Абиазара и покушения Нирены. Барзант предлагает Софиту перейти в его армию и взять лучших из солдат для охраны. Он приказывает Таксилу подготовить войско. Таксил в нерешительности.

Действие III. Картиня I. Большое поле у берегов реки Коаснеса. Но обеим сторонам раскинулся лагерь Барзанта; его воинско стоит в строю, тут же слоны с башнями. Посреди — статуя Геркулеса с воинскими изображениями и знаменами. Таксил хочет спрятать Абиазара от Барзанта и Софита, которые должны вскоре прибыть в армию. Абиазар говорит Таксилу, что знает о любви его к Талестрии, и обещает свое согласие на их женитьбу. Под барабанный бой армия разделяется на два крыла. Видно богатое царское судно, плывущее по реке. Из него выходят Софит со своими людьми и Барзант; они проходят посреди армии, которая затем опять становится в строй. Софит приказывает взять под стражу Таксила за измену. Таксил хочет защищаться, но по приказу Барзанта отдает свой меч. Таксил говорит Софиту, что освободил Абиазара, потому что тот был невиновен. Софит обещает вернуть свободу Таксилу, если он откроет, где Абиазар, и поможет заключить его в темницу. Появляется Абиазар. Софит приказывает взять его, но Абиазар требует, чтобы Софит прежде сдержал свое слово и освободил Таксила. Софит приказывает публично казнить Абиазара до наступления ночи. Таксил просит для Абиазара милости, но Абиазар не страшится казни. Талестрия в гневе и отчаянии призывает гибель на голову Софита: она жаждет отомстить за своего брата.

Картиня 2. Темница. Нирена за оградой жалуется на свою участь. Входит Меринд с пажом, несущим блюдо, на котором лежит меч и стоит стакан с ядом. Софит требует от Нирены либо открыть имя изменника, покушавшегося на него, либо выбрать между мечом и ядом. Нирена отвечает, что примет яд и навеки скроет свою тайну. Она хочет умереть, но перед смертью просит Меринда оставить ее ненадолго одну. Наедине Нирена предается печали. Появляется Таксил с выбранными им верными солдатами: он убил Меринда. Таксил передает Нирене меч для спасения Абиазара, но просит не поражать Барзанта. Нирена ликует.

Картиня 3. Богато убранное место в царских палатах. Софит объявляет свое решение отправить Талестрию в изгнание. Он полагает, что Нирена уже умерла, и обещает Таксилу отдать за него другую дочь. Скованный Абиазар негодует, как мог отец так поступить с дочерью. Софит приказывает солдатам взять Абиазара. Таксил с обнаженной шпагой препятствует солдатам убить Абиазара и приказывает снять с него цепи. С мечами входят Нирена и Талестрия, а за ними солдаты, которых они уговорили защищать Абиазара. Нирена передает Абиазару меч. Софит предлагает Абиазару сразиться; Абиазар согласен. Нирена в страхе и за отца и за мужа. Абиазар предлагает, чтобы «другая рука защитила» право Софита. Вызывается Барзант, но Таксил не может допустить, чтобы была поднята рука на Барзанта, и хочет биться сам. Абиазар признает себя побежденным. Тогда Софит зовет Абиазара в свои объятия, так как подобное «великодушие недостойно есть другая казни». Он призывает забыть прошлое, дает свое согласие на брачный союз Таксила и Талестрии и передает своей дочери Индию, владетелем которой будет муж Нирены Абиазар. Общая радость: «Жестока вражда быть уж перестала, токмо что любовь явно торжествует, и наши сердца с радости играют».

Действие третие

Явление 6

Меринд выходит с одним пажом, который несет блюдо, а на нем лежит меч, и стакан стоит с ядом.

Меринд.

Нирена! Государь мой прислал меня к вам.

Нирена.

Чего он желает?

М е р и н д.

Ваше смерти, буде вы не объявите оную требуемую давно от вас тайну.

Н и р е н а.

Он уже теперь безопасен. Надлежит мне молчать.

М е р и н д.

Ежели вы утаите изменника, то ваш отец хочет...

Н и р е н а.

Чего? Моей смерти? Я ее не боюся.

М е р и н д.

Вот меч и яд; извольте выбирать.

Н и р е н а.

Я приму яд, а потом без боязни чрез сей меч закрою навеки мою тайну.

М е р и н д.

Так вы еще упрямитесь?

Н и р е н а.

Так.* Я хочу умереть. Однако позвольте мне, чтоб я была здесь несколько наедине, и то дабы дать некоторую свободу моей болезни и моим мучениям.

М е р и н д.

Хотя вы и недостойны сея милости, однако я вам хочу оную учинить. (*Отходит он, положив блюдо на камень.*)

Я в л е н и е 7

Н и р е н а (одна).

Меч или яд! И ты, Нирена, долженствуешь умереть как бедная осужденница! Можешь ли ты сие снести? Надлежит говорить... Нет! Нет! Надлежит молчать... Увы! Небо! Я долженствую умереть, и мои очи больше уже не увидят любезнейшего моего супруга. Отец варвар! Жестокие боги!

*В несносной, увы, толь теперь печали,
Прежде, нежели меч сердце прободает,
Сердце, что во мне умирает, слышу.*

Я в л е н и е 8

Т а к с и л с с о л д а т а м и и т а ж е .

Т а к с и л .

Пусть все сие смертоносное на землю опрокинется!

Н и р е н а .

П р и н ц ! Так вы здесь?

* Да.

Таксил.

Скоро уведомлены вы будете о всем. Но теперь извольте ведать, что я всячески старался, чтобы спасти вашего супруга. Однако, добродетель его опять пожелала уз.

Нирена.

Умереть, что ли, ему надлежит?

Таксил.

Нет, он не умрет: сии верные и выбранные мои солдаты защищать вас будут. А я теперь лишь токмо мечом пробол * Меринда.

Нирена.

Так уже сей нечестивый министр...

Таксил.

Издох. Вы то увидите вскоре, о чём я мышлю.

Нирена.

Что ж много медлить? Пойдем, прииц!

Таксил.

Извольте остановиться еще ненадолго. Прежде, нежели я отлучуся, извольте взять сей меч. Спасайте вашего супруга, я желаю. Но не поражайте Барзанта: довольно с вас, что любовь принудила меня изменить должности и крови.

*Правда буде то; ревность, что горит в вас,
Защищай, спасай здесь любезна мужа
И люби всегда, он любви достоин.*

*Будь я заслужил почестей в подарке,
Приносящу вам спасение руку,
А больше сего не прошу от вас я.*

(Сначала; и отходит.)

Явление 9

Нирена (одна).

О, коль удовольствование, которое бывает после жестокия печали, есть приятно! Поспешать надлежит к моей любви и спасти от смерти. Болезнь моя, переменился на сладость: о, должно забыть и мысль горести! Чтоб радость и веселье было в моем сердце и в моих очах!

* Проткнул.

*Пастушке младой люб источник, холм, луг,
Видит та когда, что прошло ненастье
И что солнце уж тучи разгонило.*

*Равно будет мне весело и любо,
Будучи с моим поминать любезным
О болезнях всех, что я претерпела.*

(Сначала; и отходит с солдатами.)

ЦЕФАЛ И ПРОКРИС

Текст А. И. Сумарокова. Музыка Франческо Арайя

Первая опера, написанная на русский текст и исполненная на русском языке. Сюжет заимствован из «Метаморфоз» Овидия. Композитор, не знаящий русского языка, пользовался при сочинении музыки подстрочным итальянским переводом. Партитура оперы сохранилась; по характеру музыки она близка к «Силе любви и ненависти», п. ничего русского в ней, кроме текста, нет. Опера была впервые поставлена при дворе императрицы Елизаветы 27 февраля 1755 г. «Театральные украшения» принадлежали Джузеппе Валерьяни; его сотрудником «при исправлении красками» был Антонио Нерезинотти. Исполнителями большинства партий являлись малолетние придворные певчие, роль же героинии оперы исполняла дочь придворного певчего Елизавета Белоградская, тем самым оказавшаяся первой русской оперной певицей. Спектакль имел большой успех; любопытным показателем последнего может, между прочим, служить факт изготовления на императорском заводе специальной фарфоровой табакерки с нанесенными нотными цитатами из оперы «Цефал и Прокрис».

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Храм Минервы и площадь перед ним. Царь критский Минос признается своему вельможе, волшебнику Тестору, в любви к Прокрис, дочери афинского царя Ерихтея. В это время в храме Минервы происходит бракосочетание Прокрис с царевичем Фоиды (Фокиды) Цефалом. Минос просит Тестора помочь ему. Тестор утешает Миноса, говоря, что богиня Аврора любит Цефала и не уступит его другой. Ерихтей, Цефал и Прокрис выходят из храма. Томимый неясным предчувствием, Цефал обращается к Минерве с просьбой открыть, что его ожидает. Голос Минервы возвещает беду юной паре, которой боги и сам Зевс судили несчастье. Видна молния и слышен гром. Цефал и Прокрис клянутся друг другу в вечной любви. Вихрь поднимает Цефала на воздух и уносит его. Прокрис безутешно горюет.

Действие II. Прекрасная долина, окруженная горами. Цефал тоскует в разлуке с Прокрис. Он отвергает любовные признания Авроры. Аврора посылает ветры в Афины за Миносом и волшебником Тестором, прибегая к их посредству для того, чтобы разлучить Цефала и Прокрис навсегда. Волшебством Тестора день сменяется ночью, прекрасная долина превращается в мрачную пустыню, но Цефала это не устрашает. Аврора угрожает Цефалу, что за свое упорство он проведет весь свой век в пустыне. Цефал неуклонен в своей любви к Прокрис. Аврора переносит Прокрис в пустыню, чтобы царевна стала

свидетельницей мучений своего возлюбленного. Прокрис готова разделить с Цефалом все страдания.

Действие III. Роща близ Афин, куда вновь перенесены несчастные влюблённые. Аврора приказывает Миносу и Тестору вселить ревность в сердце Прокрис и тем истребить ее любовь к Цефалу. Прокрис сомневается в чувстве Цефала, но он клянется в своей неизменной любви. Прокрис удаляется, и уставший Цефал засыпает. Во сне он видит, будто зверь растерзал Прокрис. Проснувшись и услыхав шум в кустах, Цефал пускает из лука стрелу в зверя, но неожиданно поражает ею Прокрис. Прокрис умирает, трогательно прощаясь с возлюбленным. Ерихтей рассказывает о том, что Минерва открыла ему напасти, которые Аврора, добиваясь любви Цефала, наслала на Прокрис и ее возлюбленного. Цефал оплакивает смерть любимой. Нисходящая с небес Аврора говорит, что Зевс исполнил все по ее воле. Заключительный хор: «Когда любовь полезна, пресладостна она, но коль любовь та слезна, что к горести дана».

Действие I

Явление VI

Цефал и Прокрис.

Прокрис.

Все миновалося для нас,
О, мой Цефал любезный!
Приближился век слезный,
И наступает лютый час.

Цефал.

Что сделалося с нами?

Прокрис.

Пред твоими я в последний раз очами.

Цефал.

Какой мучительной произнаешь речью слух!
Крепись, мой томный дух!

Прокрис.

В сей час расстануся с тобою,
И уж надежды нет.
Внемли Зевсов ты ответ
И что предписано несчастным нам судьбою:
«Проститься ты успей
С любовником своим, до бед своих начала.
И больше никакой надежды не имей,
Чтоб от сего ты дни с ним жизнь препровождала».

Цефал.

Так в самой крайности я горести теперь!

Прокрис.

Мою тоску, Цефал, своею ты измерь.
О, Прокрис бедная, к чему ты днесъ * готова!

Оба.

О, часть ** супрова!

Прокрис.

Прости, очей моих
Едино утешенье,
И сердца моего оставшее мученье.

Цефал.

Прости, взор глаз драгих,
Всех дум моих смятенье,
И помни, Прокрис, ты со мною разлученъе.

Оба.

Не забывай тех дней,
Которы нам приятны были.

С какой горячностью друг друга мы любили!
Прости и дай мне жить хоть в памяти своей.

(Цефал в их рем подъемлется на воздух и упонается из глаз.)

• • • • •

Действие II

Явление II

Аврора и Цефал.

Цефал.

Я всех несчастнее любовию твою.
Кем толь мой дух прельщен,
Я с той тобою разлучен,
Хоть в склонности ко мне я в ней успех имею.
Благополучна ли она,
Что ею кровь моя так сильно зажжена?
Вот Прокрисы отрада,
Что я дражайшего ее лишился взгляда;
Меня с ней больше нет,
Она лишь слезы льет.
Я здешни жалобой долины наполняю,
Во всех местах о ней воспоминаю,
Везде о ней грущу
И облегчения ни в чем уж не ищу.

* ныне.

** Т. е. участъ.

Едва на небеса взираю
И взоры по земле без мысли простираю,
Глава валится с плеч.
Как много ты, любовь, могла меня разжечь!
*Если точно ты то знаешь,
Как мою ты грудь терзаешь;
Нет твоей ко мне любви.*
*Ты ж, о Прокрис дорогая,
В разлученъи пребывая,
Мне мила, где ни живи.*

• • • • •

Действие III

Явление V

Цефал (*один*).

Престрашное виденье!

Терпел несносное в забвеньи я мученье:

Зверь Прокрис растерзал,

Из сердца он ее дражайшу кровь сосал...

Я слышу меж кустов там некое журчанье;

Там зверь: конечно, мне открылось предвещанье!

Но прежде, лютый зверь,

Мою стесненную грудь терзай теперь.

(На прягает лук и пускает в кусты стрелу.)

Прокрис

(за театром).

Увы!

Цефал.

Я слышу голос человека,

Чьего нечаянию окончил дни я века!

Явление VI

Цефал и Прокрис.

Прокрис

(левую рукою захватив рану, а правую держа с грезой).
Возлюбленный Цефал,

Мои ты дни скончал.

Цефал.

О, боги! Небеса! О, Прокрис! Где я ныне!
Какой, увы, какой подвержен я судьбине!

О, варвар, на кого напряг ты злобно лук!
В кого, ах! из твоих стрела летела рук!
Смотри, жестокий, кем сия дана ей рана!
Разверзися, земля, и поглоти тирана!

П р о к р и с.

Не причитай ты смерть мою руке своей
И предавай вину ты ревности моей:
Она меня в кустах скрывала,
И жизнью мою не ты, но ревность окончала.
Прошла теперь она,
Но поздно мысль моя уже просвещена.
Мне горько; да не страх виною, что страдаю:
Мне горько, что в сей час Цефала покидаю.
Прости, любезный мой!
Уж не увижуся вовеки я с тобой.

Ц е ф а л.

И так бы я сражен твою был кончиной;
А я еще к тому сей смерти и причиной!
Не смею более на небо я взглянуть!
Грызите, фурии, мою грызите грудь!

• • • • • • • • • • • • • • • •

ПРОБУЖДЕНИЕ ФЛОРЫ

Либретто Франца Гильфердинга. Музыка Иозефа Штарцера

Балет, сочиненный и поставленный в Петербурге в 1760 г., в годовщину коронации Елизаветы Петровны. Музыка не сохранилась; по свидетельству современника, она была «трогательна и задушевна». Декорации и «чудесные машины» принадлежали венецианскому живописцу Бригонци. Либретто этого балета — старейшее из дошедших до нас либретто оригинальных балетных спектаклей в России.

СОДЕРЖАНИЕ

Зимний пейзаж; земля покрыта следами суворой зимы. Под диким навесом видна статуя бога Весны. Пастухи и нимфы замечают появляющегося в легком облаке Зефира. Зефир сходит к ним и призывает их воздать хвалу богу Весны, приносящему столько добра. Зефир ищет предмет своего очарования, с которым его разлучили холода. Он летает вокруг куста, и его теплодыхание призывает к жизни розы, которые начинают распускаться.

Предчувствия любви редко ошибаются. Не ошибся и Зефир: его любовь Флора была там, где он летал. Она появляется и отдаётся страсти своего нежного возлюбленного.

Завидующий счастью Зефира Борей пускает в ход все средства, какие только могут разрушить мечты влюбленных: град, дождь, бурю, грозу. Сам Борей спускается с черной, густой тучи и устремляется на сцену. Он отгоняет пастухов и нимф от статуи бога Весны, помощи которого все ожидают.

Пастухи и нимфы изгнаны Бореем туда же, где находятся Зефир и Флора. Тщетно защищаются они от Борея, он разъединяет их. Унесенная далеко от своего возлюбленного, Флора не может перенести свое горе; она слабеет и падает без сил.

Зефир слишком слаб, чтобы сражаться с Боресм. Вместе с пастухами он у подножия статуи бога Весны молит вернуть ему Флору. Бог Весны исполняет его мольбу.

Статуя сжигает, и бог Весны сходит с пьедестала. В общем восторге все бегут к нему. Это придает силы Зефири; вместе с богом Весны он бросается на Борея. Борей вынужден уступить свое место.

Борей побежден, и спокойствие восстановлено. Погода становится мягче и яснее. Снег тает, земля обнажается. Появляется зелень, из недр земли выходят тысячи душистых трав, воздух напоен ароматом.

Флора возвращается к жизни. Место, где она горевала в разлуке с Зефириом, прежде покрытое льдом, велением бога Весны покрывается цветами. Смех, Радость и Веселье влекут колесницу Флоры, украшенную ее атрибутами, с амурами, держащими в руках гирлянды цветов. Бог Весны передает Флору ее нетерпеливому и нежному возлюбленному — Зефири. Велика их радость и признательность. Вместе с своей свитой они начинают исполнять балет любви Зефири, возвращения Весны и торжества Флоры.

ПОБЕЖДЕННОЕ ПРЕДРАССУЖДЕНИЕ

Либретто Гаспаро Анджолини

Аллегорический балет-пантомима, исполненный на придворной сцене в Петербурге 29 ноября 1768 г. Балет этот — курьезное и характерное для той поры еденическое прославление семейных событий монаршего дома: он был поставлен «по случаю счастливого выздоровления после привития оспы ее императорского величества и его императорского высочества». Вместе с тем, балет в тяжеловесно-дидактической форме проводил некоторые идеи, близкие духу «просвещенного абсолютизма». Автором музыки был, повидимому, сам Анджолини, совмещавший в одном лице балетмейстера, танцора и композитора. Среди участников этого спектакля наряду с иностранными артистами были и русские танцовщики во главе с бывшим крепостным Тимофеем Бубликовым.

СОДЕРЖАНИЕ

Великолепный храм Эскулапа. Слева от него — громадное здание Невежества, воздвигнутое без всякого вкуса и порядка. У ворот этого здания, у ног Химеры, несколько закланых в жертву детей. Надвигается туча, сверкает молния, слышатся раскаты грома.

Рутения (Россия) повергнута в смятение. Гений Науки и несколько героев и героинь пытаются вдохнуть в нее мужество и надежду. На другой стороне находятся Суеверие и Невежество, а также народ, приносящий детей в жертву Химере. Гроза прекращается, и «дивная музыка» возвещает о счастливом избавлении Рутении от угрожавшей ей опасности.

Мрачные тучи проходят, небесный свод очищается. Рутения видит в этом доброе предзнаменование. Между тем Суеверие и Невежество пытаются вселить в народ вредные предрассудки, основывающиеся только на слепой привычке.

Появляется русская Минерва, шествующая со Славой из храма Эскулапа. Вооруженная копьем, она для благополучия народа на себе самой делает «мужественный опыт осенний прививки». Рутения и Гений Науки принимают ее с радостью и начинают с народом веселый танец. В это время Суеверие и Невежество лестью и хитростью пытаются овладеть сердцем Минервы. Она прогоняет их и убивает Химеру своим копьем. Со смертью Химеры рушится здание Суеверия и Невежества, и государство «достигает надежды совершеннейшего блаженства».

В благодарность за спасение, Рутения велит на месте здания воздвигнуть великолепный памятник, предназначенный для прославления «славных дел и начидающихся установлений» Екатерины II. Но радость Рутении неполна. Она не видит юного Альцинда, который последовал мужественному примеру русской Минервы. Минерва замечает бесноватство Рутении и вводит ее, вместе с Гением Науки, в храм Эскулапа, чтобы она убедилась в безопасности юного героя. Между тем Невежество и Суеверие внушают народу мысль об опасности, гро-

зящей Альцинида. Но когда Эскулап, Рутения и Гений Науки показывают юного Альцинида, страх народа превращается в великую радость. Суеверие и Невежество стремятся притворством и хитростью пленить сердце Альцинида, но он с помощью народа вовсе изгоняет их из государства. Окутанный облаком появляется Слава и венчает обелиски увитым лаврами медальоном с изображением Екатерины II и надписью: «Героине, победившей опасность».

Одним взглядом Гений Науки превращает сцену в великолепный храм бессмертия. В глубине его восседают Время, как «справедливый судья заслуг и великих дел императрицы», Справедливость, Разум и Мужество. Гений Науки вручает счастливой Рутении лавровую ветвь, которой она увенчивает Минерву. Балет заканчивается «радостным и в то же время величественным» танцем.

АНЮТА

Текст М. И. Попова

Первая русская комическая опера, открывшая собой длительный период процветания этого жанра. Она была, вместе с тем, самой ранней в России пьесой, проникнутой антикрепостническими настроениями. Музыка не дошла до нас, и автор ее неизвестен; есть основания предполагать, что композитором «Анюты» был Пашкевич. Первое представление состоялось 26 августа 1772 г. в Царском селе при участии придворных певчих. По образцу французской opéra comique здесь (как и во всех дальнейших русских комических операх) музыкальные номера чередовались с обычновенной разговорной речью. Стремление правдиво показать на сцене крестьянские образы побудило автора либретто придать речам Мирона и Филата диалектовые особенности; последние сохранены и в воспроизведенных ниже отрывках.

СОДЕРЖАНИЕ

Поле и окруженная лесом деревня. Мирон рубит дрова и жалуется на тяжелое крестьянское житье. Одна подмога ему и жене его — приемная дочь Аша (Анюта), которую к ним ребенком принесла служанка; она не сказала, где взяла девочку, оставила сто рублей и исчезла. Мирон воспитал девочку, дал ей имя и назвал дочерью. Сама Аша считает Мирона и его жену родными отцом и матерью. Батрак Мирона Филат хочет жениться на Аше, и Мирон согласен на их свадьбу.

Входит Филат. Он рассказывает Мирону, что сидел на склоне. Староста собрался ехать в город и требует складчину: у подьячего жена родила сына — «подьячему на кетины, а женке на родины». Филат и Мирон негодуют из «злой крапивный род» подьячих и судей, которые «и с живых и с мертвых обирают» и «сжирают весь наш хлеб, вгоняя бедных в страх». Мирон подтверждает свое согласие выдать Ашу за Филата.

Приходит Анюта. Она поет грустную песню, не замечая Мирона и Филата: «Кабы да на цветы не морозы, и зимой бы в полях цвели розы; кабы да на меня не печали, во слезах бы меня не встречали». Мирон окликает ее. Анюта передает, что его велела позвать жена. Мирон уходит. Филат говорит Анюте, что скоро станет ее мужем. Анюта бранит его, но Филат стоит на своем, заявляя, что она все же будет его женой; затем он уходит.

Оставшись одна, Анюта жалуется на свою долю. Она любит дворянина Виктора, перед которым «крестьяне кажутся невежливой толпой», и клянется остаться верной ему. Появляется Виктор. Анюта, плача, рассказывает ему, что Мирон хочет выдать ее за Филата. В гневе Виктор заявляет, что он — владелец всей деревни и никто не может ему помешать жениться на Анюте. Анюта гово-

рит, что это зависит от воли ее отца. Виктор зовет Аньюту к себе в дом и дает ее руку. В это время входит Филат.

Филат упрекает Аньюту, что она предпочла ему Виктора. Виктор грозится убить Филата: «Такой, как ты, скотина, знай соху с бороной». Филат не остается в долгу и советует Виктору лучше заняться дворянским делом — охотой, а не «за крестьянскими девками гоняться». Взаимные угрозы продолжаются. Филат уходит, напомнив Виктору, что крестьяне так же «умеют за себя стоять, как и дворяне».

Аньюта опасается, что Филат расскажет все Мирону, и отец выдаст ее насилино за батрака. Виктор и Аньюта объясняются в любви. Он говорит, что нашел средство помочь их беде: Мирон хочет выдать Аньюту за Филата, чтобы включить в свою семью батрака; Виктор же намерен дать Мирону столько денег, чтобы можно было нанять «полсотни батраков», и тогда Мирон возвратит Аньюте свободу. Виктор уходит. Аньюта грустит: она боится, что желание Виктора не осуществится.

Появляются Мирон и Филат. Мирон бранит Аньюту за позорную любовь к барчуку, о которой ему рассказал Филат, и требует, чтобы Аньюта немедленно шла под венец с Филатом. Аньюта решительно отказывается, предпочитая смерть жизни с нелюбимым. Мирон угрожает ей побоями.

Входит Виктор. Он открывает всем, что Аньюта — не крестьянка, а дворянка, дочь полковника Цветкова. Ее отца преследовали враги, и он вынужден был бежать из своего дома, а дочь подкинуть Мирону. Теперь отец требует дочь к себе; в благодарность Мирону он передает ему через Виктора кошелек с деньгами. Виктор дает денег и Филату. Общая радость: «Чем не создан ты владеть, не старайся то иметь; там бывает тьма забот, где надеемся быть счастью; всех счастливей в свете тот, кто своей доволен частью».*

Явление I

Феатр представляет поле и деревню, окруженнюю лесом.

Мирон

(один, рубит дрова и голосом следует за ударами).

Га!.. га!.. га!..

(Бросает топор и несколько отдыхает.)

Ух, как же я устал,
А дров ошо не склад.
Охти, охти, хресьяне!
Зачем вы не дворяне?
Вы сахар бы зобали **
Так, словно бы как лёд
И пили бы вы мёд,
Да деньги огрёбали
Из рода в род и род;
Лёжали б на печи,
Да ели колачи;
Про вас бы роботали,
А вы бы лишь мотали.

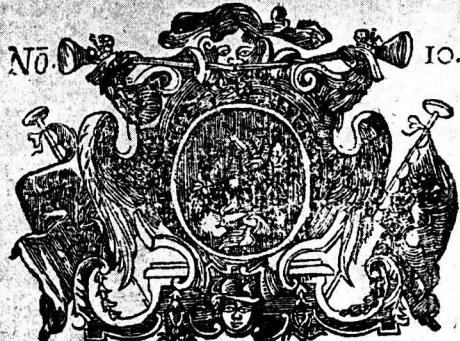
А нашей так бёды не подымает грудь!

Запеть же мне топерь от грусти што-нибудь.

* См. примечание на стр. 25.

** Зобать — жадно, торопливо хватать еду.

САНКТПЕТЕРБУРГСКИЯ ВЕДОМОСТИ.



В ПОНЕДЕЛЬЬ ИКЪ ФЕВРАЛЯ 2 АННЫ 1736 ГОДА.

ИЗЪ МАДРИДА ОТЪ 27 АНН ЛЕКАБРЯ.

Понеделько двору нашему изъ Рима отъ Кардинала Аквилио прибывшего курьера, Инфиниу Дони Лудвiku Архиепику Толедскому монашеское плащанье привезъ, то оное на него Принца по учченной церемонии постриганихъ 24 числа сего месяца наложено. Въ метроподжильственномъ престолѣ описанію другого курьера съ изображеніемъ, что помянувшей въ чистѣ въ Кардиналы произведено будеътъ. Между 19. и 20. часами въ ночи прибыло сюда изъ Парижа бывшій въ Лондонѣ Король нашего Мистеръ Годдинъ Графъ Монтіжо, и на другой день по прѣздѣ своемъ имѣлъ онъ честь изъ Величеству Королю и Королевѣ, и всей ихъ фамиліи нынѣшней свой

ИЗЪ РЕВЕЛА ОТЪ 29 АНН ЯНВАРЯ.

Въ первомъ днѣ праздновано зѣбъ высокое рожденіе Ея Императрицы Величества нашей вселеніославившей Государыни, губительной торжественныѣмъ торжакомъ. По определенію въ церквяхъ божія службы, пошли всѣ знанныя и другія чиновы люди, и въ Императорскую гимназію, где говорено было похвальное Ея Императорику Величеству слово, часѣвъ котораго со всѣхъ настоѣвъ здѣшнаго города изъ пушекъ выпалено, по токѣ всѣхъ знамѣній господа къ нашему Гуру настору господину брану Левену пошли, и у него на обѣдѣ боя во прахозданіи были; съ начала вечера и до полуночи, не только Ришта, но и всѣ окны здѣшніхъ домовъ Глауму изъзинѣ были, между которыми домъ господина Ланшара барона фонъ. Плензгаузена превидѣнными эмблематическими картинаами украсенней зѣбринѣ достоинъ былъ. Сей тоси днѣвъ бронѣ всѣхъ знанныхъ Офицеровъ, пажожъ морскихъ и гражданскихъ служителей и шляхетство у себя въ величіи довольствомъ почивалъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ 2 ДНЯ ФЕВРАЛЯ.

Въ прошлой понедѣльникъ то есть: 29 числа сего мѣсяца представлена опѣ приориториѣ Оперѣтто въ Императорскомъ зикненѣ домѣ, предварная и болгая Опера, подъ птичью Силу Любви и Ненависти, въ особливомъ удовольствіи Ея Императорскаго Величества, и согласиою похвалою зрителей. Позѣю сочинявъ господинъ Каадъ Ф. П.... въ римѣ, музыку компоновалъ, придворной Капель-Мейстеръ господинъ Арай, украсеннѣ вымыслилъ господинъ Иеронимъ бойнъ театральной живописиѣ при дворѣ, а балъ Адрикторъ Господинъ Антоніо Ринальди. Третьимъ днѣ созиодила Ея Императорское Величество, при нынѣшней умѣренной погодѣ съ свою вѣзду задѣланіка. Сего вечера были при дворѣ ихъ Высочество Государыня Царевна Елизавета Петровна и Государыня Принцесса Анна, для поздравления завтрашній днѣвъ высокого позиционистства Ея Императорскаго Величества, чмѣцъ пажожъ Его Свѣтлости брауншвейгскій Принцъ якъ у дворѣ бывающіе здѣшніе и чужестранные Министры и знамѣнія.



А. Н. Сумароков
Гравюра Джемса Валькера
с портрета работы Л. П. Лосенко

*Боярская забота:
Пить, есть, гулять и спать;
И вся их в том робота,
Штоб деньги обирать.*

*Мужик сушись, крушиса,
Потей и роботай;
И после хош взбесиса,
А денешки давай.*

Вот наша жизъ какая,
Проклятая! благая! *
Да быть жо ин уж так,
Как нам пометил дьяк.
Не в петлю жо веть лезти,
Што нечово нам ести;
А лучше погадать,
Как век докоротать.
Топерь один с женою
Живу я сotonю:
Нет мочи ни орать, **
Ни хлеба собирать.
Одна подмога Аша,
И та не наша:

Служанка к нам её робёнком принёсла,
А где её взяла,
Про то нам не сказала

И, брося сто рублей, сама от нас пропала.

Я деньги иззорил,
Робёнка воспопил
И воскормил;
И, дав ей имё Ашой,
Я назвал дочью нашей.
Она топерь и чайёт,
Што я родил ёну;
И матушкою величаёт
Мою жену.

А нам и на руку: Филатко, наш батрак,
Охотитца на ней женитца.
И зделам так.

А он веть не дурак,
Так мне скоре с ним лъзя розжитца.
А у хресянина, чем более детей,
Тем более людей;
А с ними жнива,
И пива,
И сена, и овец, и дров, и лошадей.

* Благая — в просторечии: беспокойная, тяжелая.

** Орать — пахать.

Явление II

Мирон и Филат.

Филат

(выхода, поет).

Белолица, круголица,
Красная девица!
Изсушила, сокрушила.
Сердце надсадила...

Мирон.

Филатко?

Филат.

Асё-сте.

Мирон.

Где, милой, побродил?

Филат.

На сходе-сте, сидел.

Мирон.

А для чово сход был?

Филат.

А вон-сте староста збиратца ехать в город,
Так баял, чтобы всем складчину положить:
Алтын хоть по пятку; да мир стал говорить,
Што ныне-де у нас, Пафунтьич, знашь вить голод,
Так будёт-де с души копеёк и по шти,
Так станёт и тово довольно псам на шти.

Мирон.

Да на што жо ёму и екая складчина?

Филат.

Слыши, у подъячова жона родила сына.

Мирон.

Неушто и робя приносы уж берёт!
Полно, не староста ль в корман себе дерёт?

Филат.

Нет, пра-сте, на поклон: подъячому на кстини, **
А жонке на родины.

* т. е. по шести.

** т. е. крестини.

Мирон.

Да што жо много так?

Филат.

Ёму веть пять рублей;

А досталь на харчи, да на других судей.

Ефрем боло судил и гроша не давати:

За што-де за это нам деньги им совати,

Што множитца в Руси их злой крапивной род?

Какой дескат от них нам, добрым людям, плод?

Веть только-де они бумагу лишь морают,

Да взяти и с живых и с мёртвых обирают.

Мирон.

Нешто веть, побери их прах!

Они охальники,

Еретники,

И бусорманы,

Так словно как цыганы,

Сжирают весь наш хлеб, вгоняя бедных в страх.

Хресцянскоё житьё и плохо и убого;

А пуще всех моё:

Мне хлеба наде много,

А некому пахать; есть дочь, да одноё

Не станет веть на всё; она же молода.

Худа,

Друг, ета клячка!

Филат.

А я-то што-сте, дячка? *

Кабы да милось лишь была твоя со мной,

Так я бы и навек роботник был-сте твой.

Мирон.

Пожалуй, я не прочь:

Теперь хош по рукам, да и ступай к Миколе,

Коли тебе люба моя лиш только дочь.

Я слова, друг, тебе не изменио уж боле.

Мы не так, как горожане,

Кои на дары богаты,

На посулы тороваты,

На приветы кудрёваты,

Да на дачу туповаты.

Инак мы живём, хресцяне:

Хоша баём неприложо,

Да сулим друзьям, што схожо;

На словах у пас, што гожо,

И на деле будёт то же.

* т. е. дяденька.

Ф и л а т.

Сам я то жо баю, дядя:
Горожанин, руки гладя,
На чужую мошну глядя,
Скалит зубы, речи ладя;
Ум в приветы опущаёт,
Вечну дружбу возвещаёт,
Вечну службу обещаёт,
Как кошолку вылещаёт;
А как мошну лишь достанёт,
Он толды и не вспомянёт,
В мире ль ты или в гробу.
Я ж в приветы не мешаюсь,
А роботать обещаюсь,
Сколько станёт сил в горбу.

• • • • • • • • • • •

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Текст М. Матинского (?). Музыка Д. Зорина

Комическая опера, впервые исполненная в Москве 8 января 1777 г. Ее авторство обычно приписывается Матинскому, но по некоторым данным можно скорее предположить, что она заимствована из современного западноевропейского репертуара и что Матинский, если и имел к ней отношение, то лишь в качестве переводчика. Дошедшая до нас рукописная партитура оперы с надписью: «Музыка сочинения г-на Д. Зорина» является старейшей из уцелевших оперных партитур русских композиторов. Возможно, однако, что это — не первоначальная редакция музыкального сопровождения оперы; во всяком случае, у Зорина нет некоторых «голосов» (т. е. напевов) русских песен, указанных в ремарках текста. Сохранилось любопытное свидетельство, что «прежде сей оперы никаких еще опер на Московском театре не играли и не прежде оную играть решились, как испрося у публики позволение сделанным на сей случай разговором, между большою комедией и сею оперою».

СОДЕРЖАНИЕ

Деревня. Зелимен и Миловида говорят о своей любви. Издали доносятся пение и «духовая музыка». Зелимен приходит в отчаяние, узнав, что мать Миловида Темизора обещала выдать дочь замуж лишь тогда, когда сама Темизора помолодеет. Пение приближается. Зелимен и Миловида садятся под деревом и плетут венки. Появляются поющие работники с легкими полевыми орудиями; впереди их Ликомир. Он шутливо упрекает Зелимена, который журит других, когда они резвятся в поле с пастушками, а сам утешается сельской простотой с Миловидой. Ликомир, а затем Миловида поют песни о радостях любви. Приближается Темизора. Все уходят.

Темизора недовольна своей дочерью, которая все грустит и тоскует от любви к Зелимену. Она порицает молодое поколение, которое слишком рано начинает думать о любви, начитавшись книг. «Мы и грамоте худо учились, зато хорошо обедали и здоровы были; теперь, куда ни посмотри, все как соломинки бледны, жалко даже глядеть». Темизора не может выдать замуж Миловиду, потому что «тут скрывается великая тайна»: какой-то мудрец некогда сказал ей, что она не должна выдавать будущую свою дочку замуж, пока сама не помолдеет; он же предсказал Темизоре, что она, овдовев, выйдет через несколько лет опять замуж. Темизора признается, что если б этот мудрец явился, она бы его обняла и поделовала. При этих словах Темизоры земля разверзается, и появляется волшебник. Темизора в трепете падает. Волшебник говорит Темизоре, что это он некогда обещал возвратить ей молодость. Он признается Темизоре

в своей любви. Темизора хочет стать молодой, но для этого ей надо — по словам волшебника — прорвалиться сквозь землю и пройти сквозь огонь и воду. Испугавшись, Темизора сперва отказывается, но в последнюю минуту соглашается.

Они прорвались сквозь землю. Сзади становится видна понемногу приближающаяся каменная гора. Волшебник выходит из одной пещеры, а Темизора из другой. Гора удаляется. Темизора обвиняет волшебника в обмане: она осталась такой же старой. Волшебник открывает Темизоре, что заключенное в волшебной палочке его искусство не может проявиться, пока он не погрузит Темизору в землю и не перенесет через огонь и воду. Волшебник поворачивает палочку, и театр преображается в пышную залу. Посередине видны сплетенные имена влюбленных. Они оба молоды и роскошно одеты. Волшебник вызывает Миловида и Зелимена. Брачный чертог отворяется, оттуда выходят Зелимен и Миловида, сопровождаемые многими подругами. Они поют о могуществе любви, перед которой «честь, богатство, титлы, слава» — «мечта и сон». Миловида и Зелимен получают разрешение на свадьбу. Они счастливы. Все величают силу любви: «Счастье первое любому быть, лучше всех наук уметь любить».

* * * * *

Явление II

Ликомир, Зелимен, Миловида

и работники с их полевыми легкими орудиями, под предводительством Ликомира, продолжают петь, идучи тихо по театру.

Хор

(которого начало за кулисами было слышно на голос: «В лесочке и проч.»).

Есть и в городе забавы,
Только не на наши нравы:
Там любезна простота
Вся притворна, вся не та.

Игры, резвости и воля
Только созданы для поля;
Скука, шум, раздоры там,
Тишина природна нам.

Ликомир (работникам в конце театра)

Постойте, постойте!.. Видите ли, как наш Зелимен утешается сельскою простотою с Миловидой? О, не один я люблю быть с красавицами наедине. (Подходя к нему.) Ага, господин рассказчик, ты-то журишь нас беспрестанно, когда мы в поле с пастушками развесимся. А ты, красавица, отчего так краснеешь? О, не делайся младенцем; не стыдись того, что всему свету свойственно. Не бойтесь, мои друзья, я молчать умею; да иначе же и день такой, что всем должно веселиться, петь и плясать: послушайте моей песни, я перенял ее в городе на последнем гулянье.

Песня

(на голос: «Деревня от деревни»).

Обитай всесчасно, радость,
В нежном сердце и в крови;

*Расцветай, приятна младость,
Для веселья и любви.*

*Исчезай навек, досада,
Исчезай навек, вражда;
Лейся, счастье и отрада,
Лейся к людям, как вода.*

Хороша ли моя песенка?

Зелимен.

Не худа. Но ежели бы услышал ты, как поет Миловида, ты бы не удивился, что я долго сидел с нею; я песен ее заслушался.

Ликомир.

А она и петь умеет? Спой-ка, красавица, спой какую-нибудь песенку.

Миловида.

Нет!.. Мне, право, стыдно!.. Право, стыдно запеть!

Ликомир.

Стыдно?.. Ведь я пел же при тебе; а меня во всей деревне никто не поет хуже.

Миловида.

Истинно я закраснею, так я стыдлива!

Ликомир.

Ну, ин, я зажмурюсь, чтобы не видать твоей краски.. Упроси ее, Зелимен.

Зелимен.

Пропой, Миловида, ведь он — детина не болтливый; он же хороший сосед и никому об этом не скажет.

Ликомир.

О! Никому, право, никому!

Миловида.

Разве и ты, Зелимен, со мною?

Зелимен.

Изрядно, я по твоему голосу приставать буду.

Ликомир.

И я потихоньку.

Миловида.

Ну, слушайте же мои песенки.

М и л о в и д а.

*Есть о счастье разговор
Иль во свете вечный спор,
Только все болтают вздор.*

З е л и м е н, М и л о в и д а
(в м е с т е).

*Кто как хочет, так живи;
Счастье для меня в любви.*

М и л о в и д а.

*Как на ветвях сидят
И с умильностью глядят,
Мнится, птички говорят.*

В м е с т е.

Кто как хочет, и проч.

М и л о в и д а.

*Вижу в поле я овец,
Нежность есть и в них сердец;
Травка любит, наконец.*

В м е с т е.

Кто как хочет, и проч.

М и л о в и д а.

*Лишь повеет ветерок,
Липнет ко листу цветок,
К току мчится водный ток.*

В м е с т е.

Кто как хочет, и проч.

М и л о в и д а.

*В мире всякое добро,
Счастье, слава, серебро,
Все летает, как перо.*

В м е с т е.

Кто как хочет, и проч.

Л и к о м и р.

Ну, сказать истину, хороша песня. А голос еще лучше того! Я ономедни слышал в городе какого-то славного певца, который, говорят, из-за моря приехал: право, он не лучше поет Миловиды, а ему, слышно, дают жалованья больше, нежели нашему какому генералу. На что бы деньги тратить? Ведь у Миловиды голос лучше его голоса, да она же дешевле петь подрядится.

М и л о в и д а.

Нет, я пою для себя и для милого мне человека. Но вон идет
матушка; она, видно, очень гневна... Уйдем отсюда.

Л и к о м и р.

Пойдем, все продолжая нашу песню.

Х о р.

*Игры, ревности и воля
Только созданы для поля;
Скука, шум, раздоры там,
Тишина природна нам.*

(П о в т о р я е т с я.)

• • • • • • • • • • • • • • • • •

ДЕРЕВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК, ИЛИ УВЕНЧАННАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ

Текст В. Н. Майкова

Эта «пастушеская драма с музыкой» (как ее называет подзаголовок либретто) была впервые представлена в Москве в 1777 г. Она является характерным образцом условно-пасторального жанра, с легкой примесью благонамеренного сентиментализма. Первоначально написанная для нее музыка до нас не дошла, и автор ее неизвестен; впоследствии же (для петербургской постановки 1798 г.) новую музыку написал В. Мартин-и-Солер.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Роща, шалаш; вдали видна деревня. Пастух Медор украшает шалаш березками и цветами. Он говорит о своей неразделенной любви к пастушке Надежде. Барин, у которого Медор просил разрешения жениться на Надежде, ответил, что он ее за Медора неволей не выдаст. Но «кто видал, — удивляется Медор, — чтобы девка сказала, что она замуж хочет? Ведь наши не городские!»

Надежда возвращается из города, куда она ходила продавать ягоды. Медор радостно подбегает к ней, но она хочет уйти. На просьбу Медора остаться Надежда отвечает, что барин с гостями скоро будут в деревне. Медор пытается поцеловать Надежду, но она с негодованием вырывается. Медор удеряивает ее распросами о городе. Надежда рассказывает о горожанах, о тамошней духоте, пыли, суматохе и противопоставляет свою любимую деревню: «Мне места приятны здешни, ветер здешний мне здоров; я впервые в город вышла, торопилась домой; не пойду в него вовеки, мне он кажется тюрьмой».

Медор уходит за подарком, который он подготовил для Надежды. Оставшись одна, Надежда признается, что Медор ей не противен, но она боится верить мужчинам. Возвращается Медор с венком. Надежда не хочет его принять. Медор сует на ее равнодушие. Надежда отвечает: «Все вы полны отравы, полн обмана ваш взор; все мужчины лукавы, ты — мужчина, Медор». Появляется пастух и сообщает о приезде барина; уже идет пляска, ждут цыган, которые стоят неподалеку от деревни. Все направляются туда.

Действие II. Деревенская улица. Крестьяне и крестьянки поют о счастливой сельской жизни. Помещик объясняет гостям причину счастья своих крестьян: они-де служат в меру сил барину, а он защищает их «от всяких обид». Цыган гадает барину, жалуясь при этом на несправедливость судьбы: «Кто имеет что в кармане, чтут того и басурмане; у кого же пуст карман. ничего на честь не купит, право голому уступит и умрет меж христиан». Помещик с негодованием возражает ему: взятки-де «совсем выводятся, да и судей

таких мало, которые бы чести своей не хранили». Гадая затем деревенскому старосте, цыган уличает его в незаконных поборах. Помещик возмущен. Появляются Медор и Надежда. Медор просит барина убедить Надежду выйти за него замуж. По приказанию помешника цыган смотрят на руку Медора и объявляют, что тот любит Надежду «как жизнь». Помещик советует ей не упрямиться и не мучить Медора. Дает согласие на замужество дочери и мать Надежды. На Надежду и на Медора возлагаются венки. Присутствующие прославляют молодых и своего «достойного владетеля».

* * * * *

Действие II

Явление I

Театр представляет деревню, в которой на улице все крестьяне и крестьянки, между которыми Господин деревни с гостями.

Хор.

*Мы живем в счастливой доле,
Работая всякий час;
Жизнь свою проводим в поле
И проводим, веселясь.
Деревенские забавы
Веселят у нас сердца;
Не развратны наши нравы,
Между нами нет льстеца.*

*Хитрецов здесь нет зловредных,
Нет их пагубных сетей;
Нет богатых здесь, ни бедных,
Нет подъяческих затей.*

*Дьяк руки не замараает,
Заманя к себе в приказ;
Всё невинность презирает,
Нет бездельников у нас.*

Господин (гостю).

Вот так-то мои подданные веселятся, и когда они веселы, тогда и я доволен и весел.

Гость.

Мои крестьяне также не могут сказать, чтобы изнурены мною были.

Господин.

Да в том-то и состоит прямое домостроительство, чтоб крестьяне не разорены были. Ведь они такие же люди: их долг — нам повиноваться и служить исполнением положенного на них оброка, соразмерного силам их; а наш — защищать их от всяких обид и даже, служа государю и отечеству, за них на войне сражаться и умирать за их спокойствие. Вот какая наша с ними обязанность.

Х о р.

*Мы руками работаем
И за долг себе считаем
Быть в работе таковой;
Дав оброк, с нас положенный,
В жизни мы живем блаженой
За господской головой.*

Г о с п о д и н.

*Коль крестьяне мной довольны,
Сам собой доволен я.
Коль они богаты, вольны,
В том утеша вся моя.*

Х о р.

*Мы своей всегда судьбою
Все довольны и тобою;
Лошадей, коров, овец
Много мы имеем в поле
И живем по нашей воле;
Ты нам барин и отец.*

.....

РОЗАНА И ЛЮБИМ

Текст Н. П. Николева. Музыка И. Керцелли

Комическая опера («драма с голосами»), сочиненная в 1776 г. и в первый раз представленная в Москве в 1778 г. Ее либретто является одним из ценнейших в XVIII веке — как с идеиной, так и с художественной стороны. Однако музыка Керцелли крайне слаба и никак не соответствует тексту. В отдельном издании либретто (1781 г.) помещено интереснейшее предисловие Николаева, в котором он излагает свое понимание задач автора театральной пьесы в отношении содержания и языка.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Луг, окруженный лесом. Вблизи протекает речка, через нее перекинут мост. За рекой — гора, у подошвы которой пасется стадо. Вдали виднеется село. На переднем плане шалаш. Розана идет с горы с корзиной и поет песню. Ей скучно без Любима, а он ушел на рыбную ловлю и долго не возвращается. Розана просит лесника Семена, который тащит хворост из лесу, поглядеть, не едет ли Любим. Но лесник никого не видит. Розана предполагает, что приходский священник отложил ее свадьбу с Любимом не из-за поста, а потому что метит выдать ее за своего племянника. Но Розана ни на кого Любима не променяет. Она уходит нарвать цветов, набрать ягод и приготовить еду для возлюбленного.

Из лесу выходит лесник с хворостом. Он рубит дрова и размышляет о своей тяжелой трудовой доле. Вдали слышны охотничьи рога. Прибегает Розана; она в страхе, не едет ли тот дворянин, который на днях чуть-чуть не увез ее с собой. Розана просит Семена, если про нее спросят, сказать, что он ее не видел и совсем не знает. На горе показываются псари, и Розана стремглав бросается в лес.

Щедров спрашивает Семена, из какой он деревни. Узнав, что из Шмелева, и надеясь выведать у лесника о понравившейся ему в прошлый раз девушке, Щедров велит стремянному поднести леснику водки. Выпивая, лесник поет песню о вине. За это Щедров приказывает поднести еще раз и просит повторить песню. Лесник готов спеть и третий раз. Тогда Щедров приступает к расспросам: не знает ли лесник в деревне одну «востреньюку, не так чтобы рослую...». Лесник еразу догадывается, в чем дело, но притворяется непонимающим: если она ушаста, с лысиной и рыжая, то эта кобыла находится у мельника. Щедров разражается смехом: он хочет узнать «о востренькой девочке», которая недавно ему здесь встретилась. Один из псарей подсказывает, что ее зовут Розаной. Лесник отвечает, что знает Розану; она еще не замужем, но к тому идет. Щедров просит лесника помочь ее разыскать, дает денег и сулит еще большую награду. Тогда лесник открывает, что Розана спряталась в лесу. Щедров счастью

псарей направляется на ее поиски; не обнаружив Розаны, Щедров уезжает, обещая вернуться. Лесник недоумевает, как это Розана не желает понять своей выгоды.

Действие II. Надвигается гроза. Все ближе раздается гром. После нескольких сильных ударов и большого дождя небо проясняется, и показывается солнце. «В сие междудействие музыка отвечает непогоде».

Розана выглядывает из лесу; она все еще в страхе. Издали доносятся рожок и голоса поющим. Вслушиваясь, Розана различает голос Любима, подходит к реке, радостно приветствует и зовет его. Подплывает лодка; Любим выскакивает из нее, вытаскивает на берег сеть и ушат. Рыбаки прощаются с ними и, отплывая, поют песню. («Выбор песни отдается на произволение актеров. Впрочем, могут они и совсем не петь»). Оставшись наедине, Розана и Любим счастливы в своей любви; они сладко мечтают в шалаше.

Слышен лошадиный топот. Щедров переходит через мост и останавливается неподалеку от шалаша. Он велит псарям привести к нему лесника. Любим в страхе, но Розана ободрена его присутствием и разговаривает недостаточно тихо. Щедров слышит чай-то разговор и оглядывается. В эту минуту лесник, знаками веля ему молчать, показывает, что Розана в шалаше, и уходит. Щедров за руку выводит Розану; он говорит ей, что нарочно приехал, чтобы ее увидеть. Розана выражает удивление, зачем же он в таком случае приехал с собаками: разве она — заяц? Любим несколько раз тихо советует ей не разговаривать слишком много со Щедровым. Щедров зовет Розану поехать к нему, обещая обогатить, сделать госпожой. На ее ответ, что господам непристойно влюблаться в крестьяночку, Щедров с еще большим жаром зовет Розану к себе. Розана отвечает, что ее жених — Любим. Тогда Щедров велит псарям насильно посадить Розану в карету и задержать Любима до тех пор, пока он не уедет. Любим молит псарей пустить его с Розаной. Но они отпускают его лишь после того, как из-за реки им подают голос. Любим в отчаянии и гневе; он решает во что бы то ни стало помочь Розане.

Действие III. Лесник, с бутылкой в руках, радуется обретенным им сокровищем. Спускающаяся с горы сестра Розаны, Милена, из-за реки кричит леснику. (В оркестре «валторны ей повторяют»). Подыпивший лесник пугается, но храбрится. Переядя мост, Милена спрашивает у лесника, не видал ли он Розаны. Лесник в ответ хохочет и пристает к Милене с любезностями. За один поцелуй он обещает рассказать ей все. Милена ругает его пьяницей. Появляется отец Розаны, отставной солдат Излет. Он обращается к леснику с тем же вопросом, что и Милена. Лесник сначала отвечает разными прибаутками и иносказаниями, а затем сообщает Излету, что Розану увез помещик села Цыволдаева. Излет оскорблен и возмущен поступком Щедрова: значит, даже проплывший во всем околотке добродетельным помещик не считает зазорным обесчестить бедняка. Он плачет в бессилии и решает искать суда на Щедрова. Лесник напрасно отговаривает его бесполезностью вступать в споры с господами, для которых крестьянин — хуже собаки. Твердо убежденный в своей правоте Излет уходит. Милена упрашивает лесника проводить ее к сестре. Тот отказывается. Тогда Милена, плача, на коленях умоляет исполнить ее просьбу. После долгих колебаний лесник, наконец, соглашается.

Действие IV. Распланированный сад с украшениями; куртины и аллеи свешены разноцветными огнями. С обеих сторон скамьи из дерна; напротив, во всю ширину, великолепный иллюминированный «в три жилья» дом с выходом на круглое крыльце. Большие двери растворены настежь. Видна комната, в которой Розана, простоволосая, в богатом, но беспорядочно надетом платье, окруженная толпой одевающих ее женщин, сидит в креслах. Она в отчаянии. У крыльца певчие Щедрова «поют песню, к которой вся подстает музыка».

Щедров выходит в задумчивости из дома и, пройдясь несколько раз по саду, бросается на деревянную скамью, затем встает. Он взъерошен и смущен: крестьянка, верная своему возлюбленному, презирает склонность к ней дворянина, его богатство. Он понимает, что «любось или, лучше сказать, странный род бесценства, происходящий от самолюбия», привели его к тому, что, начав шуткою, он кончает страстью и продиктованным ею преступлением. Слуга сообщает Щедрову, что в комнаты чуть не ворвался Любим, увида в окошко Розану, но

его остановили. Щедров приказывает заковать Любима в цепи, однако сам стыдится своего поступка и уходит, не желая попасться на глаза Розане.

Вырвавшись из рук окружающих ее женщин, Розана требует пустить ее к Любому, которого она видела здесь. Она хочет свободы; ей не нужны наряды и дары, она боится Щедрова. Розана отгоняет от себя прислужниц и бросается на скамью. Пришедший слуга тихо отзывает женщин. Оставшись одна, Розана скорбит о своей горькой участи. Входит Щедров; он домогается любви Розаны, но она непреклонна. Появляется Излет. Щедров в замешательстве. Упав к ногам Щедрова, Излет умоляет пощадить его седины и отдать ему дочь. Совесть мучит Щедрова, но он отвечает, что Излет требует невозможного. Тогда Излет грозит пойти к самой царице просить суда. Вбегает Любим, а вслед за ним — множество догоняющих его людей. Щедров вне себя. Став перед ним на колени, Розана и Любим умоляют сжалиться; вместе с ними молят о том же и Излет. Щедров воспринимает их слезы, «как нож»; в нем происходит перелом. Приказав снять цепи с Любима, Щедров просит всех простить его и говорит Излету: «Ты научил меня своим примером, что добродетель неравенства не знает».

Появляются Милена и лесник. Сестры целуют и обнимают друг друга. Отведя лесника в сторону, Щедров просит его впредь ни для кого и ни за какие деньги не участвовать в беззаконных делах. Лесник подозревает, что Щедров — с похмелья. Щедров передает Излету в подарок для его семьи кошелек со ста рублями. Общее прославление любви и верности, добродетели и чести; лесник же остается при своем убеждении, что в жизни ничего нет «бесценнее вина».

* * * * *

Действие I

Явление I

Розана (идущи с горы, несет корзину и поет песню, к которой вся подстает музыка).

Песня.

Одним тобою, мой Любим,
Одним я веселюся.
К тебе и сердцем я моим
И мыслию несуся.
Когда не вижу я тебя,
Бежала бы сама себя.
Ты мне моей
Души милей,
Тобой цвету, твоей увяну.
Красен ненастливый мне день
Твою красотою.
Где ты ступил, таё ступень
Ценю я золотою.
И сон мне тот к счастливу дню,
В котором я Любима сию...
Спеши, спеши,
Душа души,
Обнять, обнять свою Розану.

Любима нет, и завтрак наш простишет... Ой уж мне эта рыбная ловля! Всегда-то за нею я Любима дожидаюсь. Знать, ему там веселее... Полно, ведь батюшка и сестрица говорили мне, что еще рано тебе итти, рано; погоди, дай взойти хорошенко солнышку... Нет, не поверила... Ах, да как и поверить? Я лишь спущу Любима с глаз, ан думается мне, что я его бог знает как давно не видала. Бедненький! Я чаю, он теперь измок, устал, проголодался... Как мне без него скучно, тошно. Кажется, что все около меня грустит, и словно все перед ненастьем наступило — и птички и мошки. Так и вот, без него все то же, да не то.

Голос.

Я куда ни погляжу,
Грусть везде я нахожу.
Посмотрю ли я к реке,
Река льется, как в тоске.
Посмотрю ли на цветы,
Нет в цветах уж красоты.
От всего мой смутен зрак, *
Все мне кажется не так.

Явление II

Розана и лесник.

Лесник (за рекою, таща из лесу хворост).
Эй! Эй! Розана! Розана!

Розана.

А, Семен, здравствуй.

Лесник.

Здорово, красотка, здорово.

Розана.

Бог помочь!

Лесник.

Спасибо-ста, спасибо. Да что ты это ни свет ни заря сюды прикатила?

Розана.

Семен!

Лесник.

Ну?

Розана.

Посмотри, голубчик мой, не едет ли Любцим.

* взор.

Лесник.

Ха, ха, ха! Эк-те блохи-то кусают!

Розана.

Пожалуйста, посмотри.

Лесник.

Изволь-ста, изволь. (*Смотрит.*)

Розана.

Так, вдоль реки-то... что?

Лесник.

Никем, никого.

Розана.

Налево-то, налево-то?

Лесник

Ни бешеной собаки.

Розана.

Экий! Да взойди повыше.

Лесник.

Тьфу, какая беда! Ведь я еще не слеп: слышишь ты, ни бешеной собаки. (*Уходит в лес.*)

Явление III

Розана (*одна*).

Боже мой! Когда будет наша свадьба! Когда пройдет этот пост! О, вышедши за Любима замуж, ни на пяди не отойду от него... Только хотела бы я знать, для чего меня в мясоед не выдали замуж? Это все крутит приходский наш батюшка. Я уж давно смекнула, что он метит меня за своего племянника. Подлинно парень! Что худо-то, что дурно-то, что неуклюже-то... Ну вот, ни дать ни взять мерзлый баран... О, я лучше век просижу в девках, (*в здожнувш*) чего мне очень, очень не хочется, нежели пойду за этакого шалопая. Велика вещь, что он пономарь; да я и сама солдатская дочь.

Голос.

Словно невидалъ какой?

Да для милого и барин

Мною будет отбоярен,

Не токмо, что ровня мой.

Мне не в диву барский род:

Я видала и господ,

Да Любима дорогоого

Не видала я другого.

Госпожа я в шалаше,

Если я в его душе.

Нет, я Любима не променяю ни на какие золотые горы. Он теперь-то в рыбаках, а то он живал и в господском доме. Он у меня и одевается-то, словно как боярин... Пойду, нарву цветочков, наберу ягодок; всего, всего ему заготовлю. (У х о д и т.)

• • • • •

Явление VII

П с а р и.

П е р в ы й п с а р ь.

Ну, добро, ребята: кто за добычей, а мы на карауле-то хватим по чарке, да дернем с усталу песню.

В с е.

И впрямь так.

П е р в ы й п с а р ь. (*Д р у г д р у г у п о д н о с я т.*)

Что зеваешь по пустякам?

Д р у г о й п с а р ь.

Однако ты русака-то давеча прозевал же.

П е р в ы й п с а р ь.

Балагурь, балагурь!

Д р у г о й п с а р ь.

Чего балагурить? Из-под ног ушел: кабы да не моя Искра, ан бы его только что видели.

П е р в ы й п с а р ь.

Ах ты, хвастун, хвастун! Твоя Искра? Ну, ей ли, безногой, у моего Дикобраза выторговать? Да в ней только и проку-то, что семенит по опушке... С тобою ли глаза-то были?

Д р у г о й п с а р ь.

Я бы твоего Дикобраза-то давно повесил на осине.

П е р в ы й п с а р ь.

А я бы с Искрой-то тебя повесил.

Т р е т и й п с а р ь.

Ну, полно, братцы, о пустяках спорить. Чья ни поймала, да поймала. Споемте лучше охотничью песню.

Д р у г о й п с а р ь.

Ин песню!

Хорная песня.

*Все городские забавы безделье;
 Тамо всяк в неволе;
 Прямое веселье
 Здесь в чистом поле.
 Льзя ли с чем сравнити охотничью трубу?
 Так и раздается: бу, бу, бу, бу.
 Что твоя музыка, как в острове начнут:
 Га, га, га, ту, ту, тут, тут, тут.
 Как же удалый встречу появится,
 То-то уж потеха!
 Так и покатится
 В сердце утеша.
 Льзя ли с чем сравнити нам травли красоту?
 Есть ли что забавней, как: ух, ату, ату...*

Второй поварь.

Ай, ребята, ну-ка другую! Что-то разохотилось.

Все.

Давай, давай... Да какую ж бы?

Второй поварь.

Нет в свете счастья!..

Все.

Начинай.

Хорная песня.

*Нет в свете счастья, бояре говорят:
 Скука,
 Да муха,—
 Всегда они твердят.
 Это нам не диво:
 Им ли жить счастливо?
 Барское счастье — наше несчастье;
 Боярское ведро — наше ненастье;
 Их забота —
 Наша сухота;
 Их забава —
 Наша отрава;
 Их беда —
 Хлеб да вода;
 Хлеб да вода —
 Наша еда;
 Затен да холя —
 Боярская доля;
 Наша холя —
 Милая воля;*

*Нет, нет, нет,
Не худ для нас свет;
Жизнью мы довольны,
Спорить бары вольны;
Нет, нет, нет,
Не худ для нас свет.*

Второй повар.

Нутка, третью!

Первый повар.

Ши!.. Барин...

Явление VIII

Щедров, лесник, повар.

Щедров (вышел из лесу).

Что, не видали?

Повар.

Нет, сударь.

Щедров.

Этакая воровка!

Лесник.

Что делать, боярин? Вишь, ее сатана куды занесла, что и следов не видно. А то как бы товоовано... Да вот, не тут-то было?

Щедров.

Добро! Авось либо в другой раз...

Лесник.

Чего крушиться? Будет и на нашей улице праздник, будет.

Щедров.

О! Пора, пора (поваря) на лошадей! (Повар уходит.)

Лесник.

Куда ж ты, боярин?

Щедров.

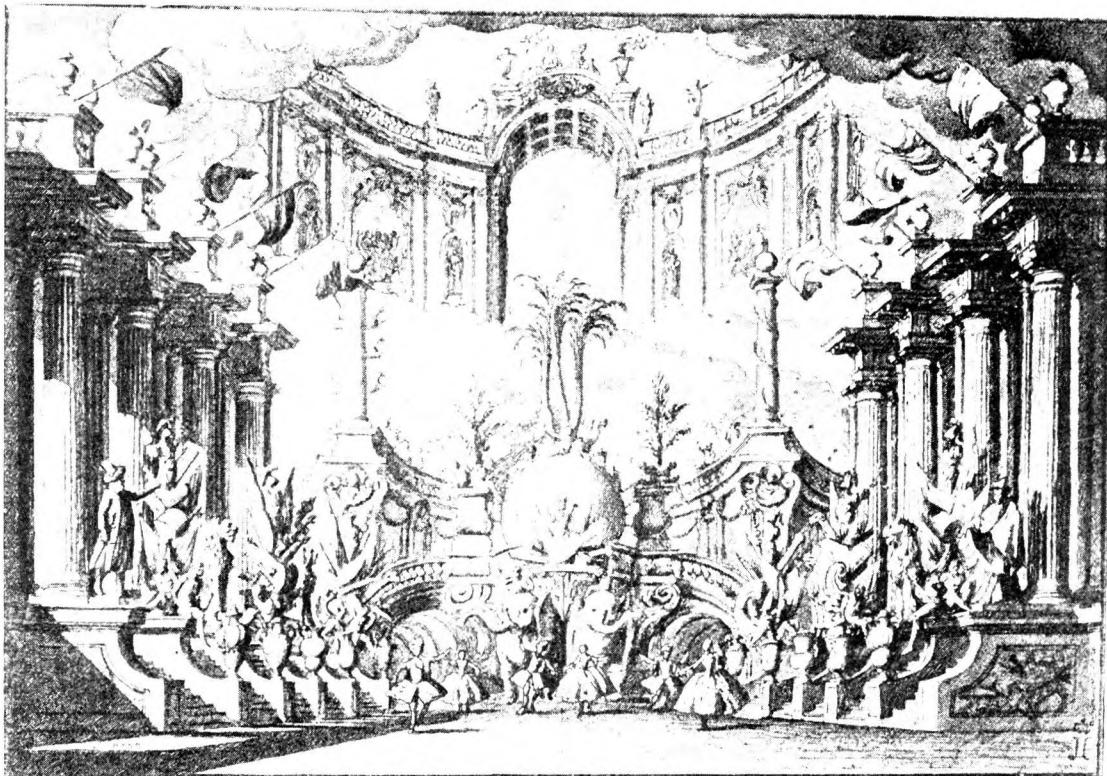
А вот, поезжу в этой стороне, дружище, да опять сюда заеду.

Лесник.

Ладно.

Щедров.

Смотри ж, постараися...



Проект театральной декорации

Рисунок Джузеппе Валериани

ДРАММАТИЧЕСКОЙ СЛОВАРЬ,

или

Показанія по алфавиту всѣхъ Российскихъ театральныхъ сочинений и переводовъ, съ означеніемъ именъ известныхъ сочинителей, переводчиковъ и слагателей музыки, которыхъ всегда были представлены на театрахъ, и гдѣ, и въ какое время напечатаны.

Въ пользу любящихъ театральныхъ представлений.

Собранный въ Москвѣ въ Типографии А. А. 1787 года.

— 79 —
версипетской типографии у г. Но-
викова 1787 года.

АНДРІЯНКА. Комедія Публія Терентія, переведена Александромъ Хвостовимъ съ Латинскаго языка. Сія п'еса должна бысть уважаема по древности своей. Сочинитель ся былъ изъ числа первыхъ комическихъ писателей спустя 594 года отъ созданія Рима. Г. переводчикъ далъ намъ ее не опуступая отъ подлинника; напечатана въ Санктпетербургской Академіи въ 1773 году.

АНЮТА. Комическая опера въ одномъ действіи спихами, сочинена Михайломъ Поповымъ, представлена была въ первой разъ въ Сарскомъ селѣ придворными пѣвцами Августа 26 дня 1772 года. Сія опера изъ первыхъ комическихъ на Россійскомъ языкѣ играна. Напечатана въ Санктпетербургѣ 1772 года.

Б 2 АРАВ-

Лесник.

Ну, да уж, взявшись за гуж, не говори, что не дюж

Щедров.

Прощай!

Лесник.

Прости, боярин! Счастливый те путь!

Явление IX

Лесник (один).

Ну, только не дура ли, не глупа-то ли эта девка, что от такого орла хоронится? (*Поесть.*)

Голос.

Ну, что его бояться?

Ну, что его пужаться?

Зачем бы бегать ей!

Боярин ведь не змей:

Ее бы не ужалил,

Ее бы не убавил.

Безделица, ей-ей!

Безделица, ей-ей!

Кабы да я родился девкою, я бы завсегда целовался. А то вот какая дурица: с осину выросла, а все еще в гуляочки * играет. Добро пойти позавтракать да опять приниматься за работу. (*Отходит и поговорит.*)

Голос.

Быть работать день и ночь,

Когда нечем уж помочь;

Нас за леность дюже бьют,

Даром хлеба не дают.

(*Поючи, с театра сходит.*)

Действие II

Явление IV

Розана, Любим, Щедров, повари.

Щедров (перешед мост, останавливается и говорит поварям своим).

Вы стойте здесь, а ты сыщи давищного мужика и приведи ко мне.

* Жмурки.

Любим (*тихо*).

О, да он из себя молодец!

Розана (*тихо*).

Этак разрядился! Весь в прозументах! *

Щедров.

Гроза послужила моим намереньям, а то бы я, заездясь на поле, может быть, и позабыл об этой неприступной девочке... О, ежели она мне теперь попадется, то я не буду уж столько прост, чтоб упустить в другой раз такую добычу... То-то хорошо позабыл было завесть часы.

Розана (*немного громче*).

Что-то вынул? Дай посмотрю.

Любим (*тихо*).

Что ты это делаешь? Ведь он увидит нас.

Розана.

Ну что ж, ведь он не волк, не укусит.

Любим.

Оборони, боже! Неровен час, Розанушка...

Щедров.

Кто-то говорит? (*Оглянувшись и видя лесника.*)
Ба, друже... (*Лесник грозит ему пальцем, чтоб он молчал, и, показав знаками, что Розана в шалаше, опять уходит.*) Ага, га! Насилу попался! (*Идет к шалашу.*)

Розана (*тихо*).

Идет к нам...

Любим (*тихо*).

Ну, пропали мы!

Розана.

Небось, он тебя испугается...

Щедров.

Ба, ба, ба! Так это ты поговаривала? Здравствуй, моя красавица, здравствуй!

Розана.

Здоровово, боярин!

* т. е. прозументах.

Щедров.

Да выступи сюда! Дай мне на тебя хоть полюбоваться. (*Берег ее за руку и выводит.*) Дождь миновался, так лучше... О, ты и с товарищем в шалаше-то посиживала!

Розана.

Мы всегда с ним вместе.

Щедров.

Еще пригоже!

Розана.

Спасибо, боярин. Да и ты нынче что-то понаряднее.

Щедров.

Это для тебя, чтоб тебе показаться, душа моя.

Любим (*тихо Розане*).

Не очень с ним разговаривайся.

Щедров.

Чтоб обратить на себя эти воровские глазенки...

Розана.

Мои воровские глазенки?.. Солгал барин, я бы их давно выколола. Я все воровское ненавижу.

Щедров.

То-есть, что они очень милы, быстры; одним словом, так прекрасны, как солнце.

Розана.

Ха, ха, ха! Как солнце! Смотри, не обожгись, барин.

Любим (*в сторону*).

Люблю!

Щедров.

Так ты еще надо мною и посмеиваешься? Неблагодарна же ты, Розана. А я так по тебе грустил, мучился и нарочно за тем сюда приехал, чтобы тебя увидеть.

Розана.

Вот-те на! С собаками-то! Да разве я заяц?.. Ну, право, ты лгун, барин!

Щедров.

Простосердечие твое час от часу больше меня прельщает. А эти розовые губки... Эта белая шейка...

Любим (*тихо*).

Розана!.. Уж это не шутки!..

Розана (*не допуская*).

Поди, поди: ты уж близко подъезжаешь, барин.

Щедров.

Ты так мне мила, что бы я хотел к тебе и еще быть поближе.

Розана.

Мало ли чего хочется.

Любим (*в сторону*).

Меня уж дрожь пронимает!

Щедров.

Розана! Поедем ко мне.

Любим (*тихо*).

Уйдем поскорее.

Розана.

Спасибо, нам пора домой.

Щедров (*останавливая*).

Я тебя набогащу, сделаю тебя госпожою.

Розана.

Госпожою? Этого-то я и не хочу: я слыхала, что господа всем скучают и ничего долго не любят. Так зачем же мне добровольно из веселья да в скуку?

Щедров.

Нет, ты у меня всегда будешь весела, довольна, счастлива. Я для тебя ничего не пожалею, во всем тебе стану угодждать. (*Поговорка*)

Голос.

*Розана моеуму
И сердцу и уму
Заразой вечно будет.
Душа моя тебя,
Так сильно полюбя,
Вовек не позабудет.*

Ты так меня прельстила, что я в тебя влюблен до смерти.

Любим (*тихо*).

Уйдем поскорее.

Розана (*поэт*).

Песня.

*Непристойно в пас влюблаться,
Я слыхала, господам.
Ты изволишь издеваться,
Мы служить родимся вам.
Да и слух идет об вас,
Что любовь у вас на час,
А крестьянские сердца
В ней не ведают конца.*

*Мы обмана ведь не знаем,
А что в мыслях — говорим,
Нашу совесть почитаем,
Сердца многим не дарим.
Кто ж приглядается нам раз,
Тот по смертный дорог час;
Свет не надобен тогда,
В милом видим свет всегда.*

Щедров (*бросаясь к ней*).

Нет мочи!.. Я тебя расцелую.

Любим (*тихо*).

Смотри!..

Розана (*не допуская*).

Барин!.. Это, право, не пригоже.

Щедров (*с пущим жаром*).

Розана! Жизнь моя! Я быть не могу без тебя: согласись!.. Пойдем со мною, сделай свое и мое счастье.

Любим (*тихо*).

Уйдем поскорее.

Розана.

Послушай, боярин. (*Поэт*.)

Голос.

*Хоть вправду любишь ты меня,
Не можно мне тебя любить:
Любиму уж клялася я
До смерти верной быть.
Рассуди ж, сударь, как можно,
Чтоб польстилась я тобой?
Ах, то было бы безбожно:
Он измучится тоской!*

*Посмотри, как он пригож,
Бел, румян и становит;
Не его ль, боярин, вид
На все милое похож? ..
Нет, не льсти себя, не льсти:
С ним умру, а ты прости. (Хочет уйти.)*

Щедров.

Нет, нет, нет! Постой, постой..

Любим.

Чего, барин, стоять? Нам пора домой.

Щедров.

Молчи.

Любим.

Как молчать, когда нет мочи терпеть?

Щедров.

Еще таки! ..

Любим.

Да ведь поневоле волосы вянут, как за них тянут. А твои-то к ней, барин, ласки и гораздо тянут за язык.

Щедров.

Этакий дерзкий мальчишка!

Розана

Как бы да он не мальчишка! Лих^{*} он мой жених.

Щедров.

Твой жених? ..

Розана.

Таки жених, жених мой.

Щедров.

Так ты его-то мне предпочтитаешь?

Розана.

А для чего ж не так? Он, право, сударь, тебя пригоже.

Щедров.

Неблагодарная! .. Знай же, что я тебя насильно возьму с собой.

Розана.

А Любим-то что?

* Лих — однако, но, только (с оттенком злорадства).

Любим (тихо).

Уйдем скорее.

Шедров.

Стойте, (псарям указав на Розану) в карету, (указав на Любима), а его держите здесь, пока уеду.

Три голоса.

Розана.

Любим.

Шедров.

Ах, Любим!

Убежим!

Ах, Любим!

Закричим!

За что ты губишь нас?

За что ты губишь нас? Исполни мой приказ!

(Охотникам.)

Постойте хоть на час!

Постойте хоть на час!

Не погубите нас!

Не погубите нас!

Любима не увижу,

Розаны не увижу,

Себя возненавижу.

Себя возненавижу.

Измучуся тоской,

Измучуся тоской,

Живот окончу мой.

Живот окончу мой.

Ах, с кем я расстаюсь!

С печали изорвуся.

В последний вижу

Так помоши нам нет!

свет!

Убийца ты прямой!
Постой! Я рад с

тобой

Любим! Любим!

И муки все снести.

Прости!

Веди ее за мной!

(Уходи.)

Явление V

Любим и несколько псарей.

Любим.

Злодей мой!.. Ах, будьте отцы мои! Пустите меня за Розаною!..

Псарь.

Если ты шаг вперед ступишь, так тут твоя и смерть.

Любим.

Пустите меня! Или вы не христиане?..

Второй поварь.

Нам что велят, то и делаем.

Любим.

Мучители! Разбойники! Душегубцы!

Третий поварь (*крича из-за реки своим товарищам.*)
Гей!.. Ступайте.

Первый поварь (Любиму).

Прощай! Теперь делай, что хочешь.

Явление VI

Любим (*один*).

Речитатив.

*Куда итти, куда бежать?
Где помочь искать?
Трясутся ноги!.. Силы нет!..
От глаз катится свет!..
Земля валится подо мной!..
Розаны нет со мной!..*

Тут упадает на находящуюся близ шалаша
кочку; а музыка начинает адажио и вдруг впадает
в фурию,* которую Любим, вскоча, начинает петь.)

Фурия.

*Уйдем, уйдем отселе прочь,
Чтоб ей помочь.
На все пуститься раз,
Везде сышу, везде достану
Мою любезную Розану.
Готов за ней и в ад,
Готов за ней и в ад.*

• •

Действие III

Явление III

Те же и Излет.

Излет (*с мосту*).

Милена! Милена!..

Милена (*подбежав к нему навстречу*).

Батюшка!..

¹ T. e. furioso.

ДРАММАТИЧЕСКОЙ СЛОВАРЬ,

или

Показанія по алфавиту всѣхъ Российскихъ театральныхъ сочинений и перевоодовъ, съ означеніемъ именъ извѣстныхъ сочинителей, переводчиковъ и слагателей музыки, которыхъ всегда бывали представлены на театрахъ, и гдѣ, и въ какое время напечатаны.

Въ пользу любящихъ театральныхъ представлений.

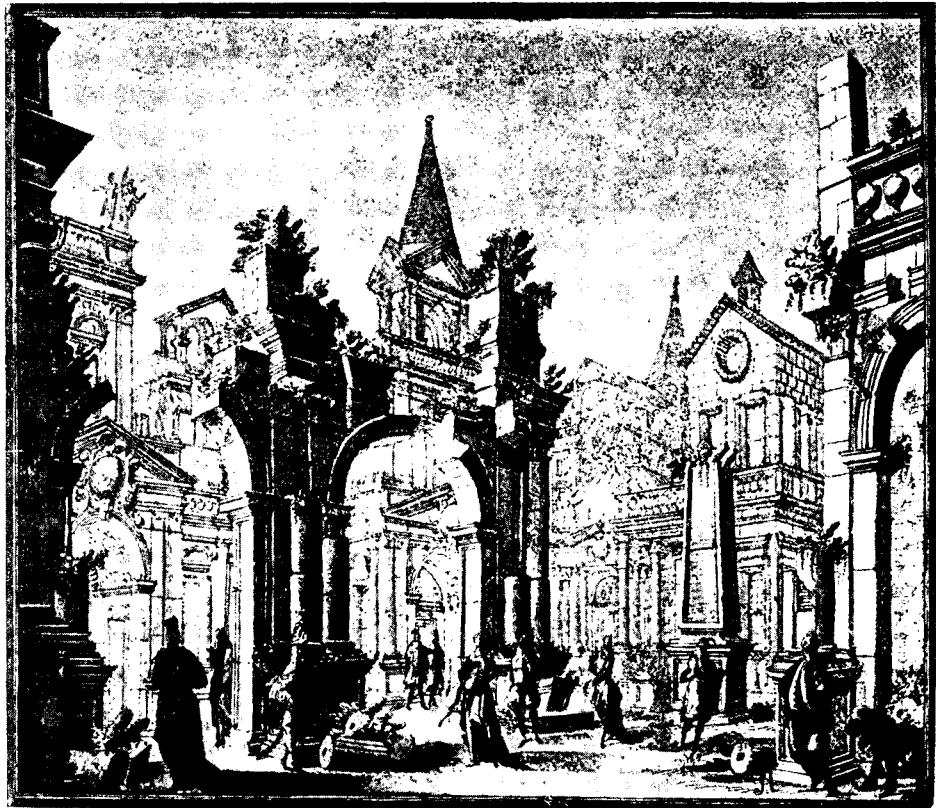
Собранный въ Москвѣ въ Типографии А. А. 1787 года.

— 19 —
версипетской типографіи у г. Но-
викова 1787 года.

АНДРІЯНКА. Комедія Публія Терентія, переведена Александромъ Хвостовимъ съ Латинскаго языка. Сія п'еса должна быть уважаема по древности своей. Сочинитель ся былъ изъ числа первыхъ комическихъ писателей спуска 544 года отъ созданія Рима. Г. переводчикъ далъ намъ ее не отступая отъ подлинника; напечатана въ Санктпетербургской Академіи въ 1773 году.

АНЮТА. Комическая опера въ одномъ действіи спихами, сочинена Михайломъ Поповымъ, представлена была въ первой разъ въ Сарскомъ селѣ придворными пѣвцами Августа 26 дня 1772 года. Сія опера изъ первыхъ комическихъ на Россійскомъ языкѣ играна. Напечатана въ Санктпетербургѣ 1772 года.

Б 2 АРАВ-



Проект театральной декорации
Рисунок Карло Бибiena Галли

Лесник.

Эвояся, и старый хрыч притащился.

Из лет.

Я тебя послал за сестрою, а ты и сама пропала.

Милена.

Да что ж мне делать, батюшка? Я не нашла ни сестрицы, ни Любима. Спрашивала, спрашивала у Семена, не добилась от него толку. Вот он пьянехонек; спроси у него сам.

Лесник.

Добро, переносчица!

Из лет.

Скажи, брат, не видал ли ты дочери?

Лесник.

Дочери? Хватился монах, как уж смерть в головах. Негде уж те искать своей дочери: поклонись ей вслед-то пониже!

Из лет.

Что за околесную ты несешь?

Лесник.

Не околесную, а дело. Твоя теперь дочь, как ворона, залетела в высокие хоромы.

Из лет.

Да не говори же мне пустого-то.

Лесник.

Слыши-ты, бают не пустое: Розаны нет, да и не будет.

Из лет.

Да где ж она?

Лесник.

Там, где сидит, али лёжит, али ходит.

Из лет.

Ты из терпения меня выводишь...

Милена.

Вот так-то и я с ним билась.

Лесник.

Да ведь мне калякать-то с вами некогда: мне еще работать тововано...

Излёт (останавлива).

Да, пожалуй, скажи мне толком, куда она девалася?

Лесник.

Виноват ли я, что ты бестолков?.. Вот те наотрез, Розану подтетерили,* да и полно.

Излёт.

Как!..

Лесник.

Еще как? Так, как водится: взвалили на плёча, да и след простишь.

Излёт.

Что я слышу!

Милена.

Ах, сестрица!

Излёт.

А Любим?..

Лесник.

А Любим твой совался, совался, как угорелая кошка, да и сам проводился к чорту.

Излёт.

Боже мой! Кто этот беззаконник?

Лесник.

Кто? Дворянин.

Излёт.

Дворянин!..

Лесник.

Боярин, что твой орел: милосердный такой, что разве дувань небось... О, дочь твоя... .

Излёт.

Милосердый?.. (*Скоростью.*) Да кто он таков?

Лесник.

А чорт вспомнит фамилью-то. Я знаю только, что он помешник села Щыволдаева.

Излёт.

Щедров!..

Лесник.

Ти, ти, ти!.. Ну вот как тут был.

* Подтетерить — одурячить, облапошить, обмануть.

Излет.

Этот честный и хвальный сосед во всем околотке? Так вот добродетели-то знатных бояр! Коли не разоряют соседей, так увозят девок, не ставят за грех обесчестить бедного человека с тем, чтоб бросить ему деньги!.. Не христианин!* Не знает он, что честь так же дорога и нам! Ах, будто легко это отцу! (*Плачет.*)

Милена.

Ты плачешь, батюшка!

Лесник.

Ну, полно же хныкать-то, ведь она еще не околела!

Излет.

Ах, мне бы легче было видеть ее во гробе, нежели в позоре. (*Милене*). Поди домой, а я... я пойду... (*Бросаясь на кочку.*) Боже мой! Какое беззаконие!.. (*Когда Излет падает в отчаянии на кочку, тогда лесник собранные им дрова во время разговоров его с Излемом и Миленою уносит на другую сторону реки, а Милена пред отцом своим поет.*)

Милена.

Голос.

Aх, батюшка, возьми меня с собою!

Как мне одной

Итти домой,

Не видевшись с сестрою?

Без ней и без тебя

Умру с печали я,

Умру с печали я.

Излет (вставши, говорит с сердцем)

Поди, поди домой, делай что велят.

(Милена уходит.)

Явление IV

Излет, лесник.

Излет.

Да... Я пойду к нему... Пойду.

Лесник (встречая его, останавливает).

Постой, постой! Ты, право, брат, толовано с ума спятился. Ну, куды ты хочешь пти? Ведь там так те приколошматят, что и до могилы не забудешь. Нам ли, свиньям, с боярами возиться? А Щедров — дворянин ведь не на шутку.

* Т. е. не крестьянин.

Излёт.

Дворянин? Да что ж, что он дворянин? Я видал и государей; я проливал за них кровь мою; я сам служил при лице их; я знаю, каковы им наши слезы; так я и на дворянина суд найду... Небось затрясется и дворянин — с таким делом стать перед судом земного бога.

Лесник.

Право-ста, Излет, по пустякам хорохоришься. Ведь у него там тысяча душ, а псарай, псарай-то и ниведь числа.

Излет (поэт).

Голос.

Правым силы не ужасны.
Правде царской мы подвластны,
В ней защиту я найду.
Пред царицею паду,
Перед ней открою раны;
Грудь открывши я свою,
Донесу ей, как тираны
Дочь похитили мою.
Мне она по царску праву
С дворянином даст расправу
И велит мне дочь отдать:
Нам царица — та же мать!

(Уходи.)

Явление V

Лесник (один).

Да ведь до бога-то высоко, а до царя далеко. А когда те хочется, так поди-се пожалуй, знать ты еще у бар-то в переделке не бывал. Ведь это, брат, не под турком: тут так те отдубают, что разве инда-на-поди! (Поэт.)

Голос.

Как велит в дубье принять,
Позабудешь пустошь вратъ.
Не солдату бар унять,
Чтоб крестьянок не таскать.
Бары нашу братью так
Принимают, как собак.
Нет поклонов, нет речей,
Как боярин гаркнет: бей
В зад и в макушу и в лоб.
Для него крестьянин — клоп.

• • • • • • • • • • • • • • • • • • •



Театральный костюм XVIII века
С современного рисунка



А. О. Аблемимов
Портрет работы неизвестного художника

МЕЛЬНИК — КОЛДУН, ОБМАНИЩИК И СВАТ

Текст А. О. Аблесимова. Музыка Соколовского. Позднейшая редакция
Е. И. Фомина

Знаменитая комическая опера, прообразом которой послужила опера Ж.-Ж. Руссо «Деревенский колдун», представлена была в первый раз в Москве 20 января 1779 г. Она имела небывалый успех, была подряд повторена 27 раз и не сходила со сцены до середины XIX в. Вопрос об авторстве музыки еще не вполне ясен. Ее первоначальным автором был скрипач московского театра Соколовский. Он, по всем данным, подобрал «голоса» (т. е. народные напевы), перечисленные в ремарках текста, и, очевидно, их гармонизовал; но первоначальная музыка «Мельника» до нас вовсе не дошла. Около 1790 г. музыка «Мельника» в какой-то степени редактировалась Е. И. Фоминым; он, вероятно, впервые написал и увертюру. От редакции Фомина уцелели лишь оркестровые голоса, с датой 1806 г. Другая же редакция музыки, изданная впоследствии в печатном клавире, является результатом значительно более поздней переработки, сделанной кем-то при возобновлении «Мельника» в 1850-х годах.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Лес. Вдали видны небольшие деревеньки, разбросанные по холмам. Сбоку мельница и возле нее телеги с мешками; впереди — дерево. Мельник Фаддей, напевая, строгает доску: сильный ветер накануне чуть не разрушил мельницу, и теперь приходится ее чинить. Мельник смеется над тем, что говорят, будто мельница без колдуна стоять не может, а сами мельники знаются с домовыми. «Кто смышлен и горазд обманывать, — говорит мельник, — так вот все и колдовство тут».

За помощью к мельнику обращается Филимон; он просит поворожить, найдутся ли его пропавшие кони. Получив плату, мельник несколько раз поворачивает Филимона — по солнцу и против солнца, затем ставит у дерева, завязывает ему платком глаза и велят молчать и не двигаться. Мельник уходит за жерновами и ставит их у мельницы. Филимон для храбрости поет песню, мельник же в это время вертит жернов. Филимон пугается сильного шума и ворожбы мельника, который, меняя голос, делает вид, будто получает ответ от черта. Уверившись в келдовской силе мельника, Филимон сознается, что пришел к мельнику совсем за другим — «кручину свою размыкать». Он задумал жениться, но отец и мать приглядывающейся ему девушки друг с другом несогласны: отец и хотел бы выдать dochь за хлебопашца, а мать желает — только за дворянского сына. Мельник согласен помочь; Филимон обещает ему «четверть доброй ржи».

Действие II. Поле. Вдали видны мельница, река и лес, впереди — крестьянский двор. Смеркается. Всходит месяц. Анюта, выйдя со двора, в песне жалуется на свою безрадостную жизнь. Задумавшись, идет из лесу Филимон. Узнав Анюту по голосу, он подходит к ней и спрашивает, почему ее не видно на посиделках. Анюта отвечает, что мать не пускает ее. Намеками они дают друг другу понять о своей любви. Появляется мельник. Анюта недовольна, что он

помешал им. Заметив, что к ним направляется мать Аниуты — Фетинья, мельник и Филимон прячутся за крестьянским двором.

Фетинья выговаривает дочери, что та «все на улице и рано и поздно», и велит ей идти домой, взяться за работу. Фетинья причитает, что родилась деворянкой, а отдали ее за крестьянина, с которым она мыкает горе. Мельник просит Фетинью «укрыть его от темной ночи»; он обещает поворожить, будет ли удачей суженый Аниуты, но для этого ему раньше нужно выпить. Приступив, после угощения, к ворожбе, мельник отсыпает Фетинью и загадывает, кто будет женником Аниуты. Он велит Аниуте смотреть в зеркало, а сам в это время дает Филимону знак выглянуть. Аниута видит в зеркале отражение Фили蒙а, а Филимон сразу же прячется. Затем мельник отсыпает Аниуту. Теперь он велит Фетинье прогуляться по тропинке, где она встретит будущего зятя. В самом деле, пройдя несколько шагов, Фетинья сразу же сталкивается с Филимоном. Это еще больше убеждает ее, что мельник — взаправду колдун. Фетинья соглашается выдать doch за показанного мельником жениха, лишь бы тот оказался дворянином. Мельник утешает ее, что жених — дворянин «из села Хлебородова, деревни Доброй Пожни». Вновь угостив мельника, радостная Фетинья уходит.

Погоняя усталую лошадь, появляется Анкудин. Мельник подводит к нему Фили蒙а и сватает Аниуту. Анкудин доволен рассказом мельника о том, какой хороший хлебопашец Филимон; нравится ему и то, что у Фили蒙а нет «ни отца, ни матери, ни рода, ни племени». Анкудин согласен выдать doch за Фили蒙а, но боится, что старуха будет против. Мельник обещает уладить дело и, выпив на прощанье, уходит с Филимоном. Возвращается Фетинья и рассказывает мужу, что просватала doch за дворянина. Анкудин возражает, что и он просватали doch, но за хлебопашца. Разгорается спор. В сердцах Анкудин грозится отколотить спорщицу-жену. Фетинья отвечает, что не боится его. Каждый хочет сделать по-своему.

Действие III. Тот же крестьянский дом; около него сидят девушки и поют Аниуте свадебные песни. Между Фетиньей и Анкудиным вновь разгорается спор. Фетинья утверждает, что просватала doch в «село Хлебородово», за «помещика деревни Доброй Пожни». Анкудин возражает ей, что там никаких помещиков нет. Узнав, что сватом был Фаддей, Анкудин смеется над женой, не разобравшейся в том, за кого мельник приходил сватать их doch.

Оба просят подошедшего мельника рассудить их. Мельник обещает все уладить и уходит за Филимоном. И Анкудин, и Фетинья, и Аниута подтверждают, что это и есть тот жених, которого всем им показывал мельник. Аниута рада выйти за него; Анкудин тоже с охотой готов отдать за него doch; согласна и Фетинья, если только он дворянин. Тогда мельник разъясняет, что жених — один дворец,* а значит, он всем угодил своим сватовством. Общая радость и веселье.

Действие I

Явление I

Мельник (один).

(Он, строгая доску, поет только тон** песни без речей и музыки.)

(Потом говорит.)

Какая бишь это песня?.. Да: «Как вечер у нас со полуночи»... Так... (Зачинает петь на этот тон песню, продолжая свою работу.)

* Так называлась особая категория поселенцев, обладавших некоторыми дворянскими преимуществами, в том числе правом владения землей вместе с живущими на ней людьми.

** Т. е. напев.

*Как вечер у нас со полуночи,
Со полуночи до бела света...*

Какой проливной бола пошел дождик, да перестал скоро. (*Так же поет и продолжает работу.*)

*На заре то было да на утренней,
На закате ведь светлого месяца...*

Ну, уж был ветер! То-то, слышь ты, дул сильно, что чуть бола и мельницу-то мою совсем не спрорушил,* в пень бы я стал. Да спасибо, хоть исковеркал, да немнога; а хоть и немнога, да наделал дела. (*При норавливает доску.*) Ну, будет ладно, пойдет опять заново. (*Подошел к оркестру.*) Смешно, право, как я вздумаю: говорят, будто мельница без колдуна стоять не может, и уж-де мельник всякий не прост, они-де знаются с домовыми, и домовые-то у них на мельницах как черти ворочают... Ха! ха! ха!.. Какой сумбур мелют! А я, кажется, сам коренной мельник: родился, вырос и состарился на мельнице, а ни одного домового сроду в глаза не видывал А коли молвить матку-правду, то кто смыслен и горазд обманывать, так вот все и колдовство тут... Да пускай что хотят они, то и бредят; а мы наживаем этим ремеслом себе хлебец.

*Кто умеет жить обманом,
Все зовут того цыганом;
А цыганкою ухваткой
Прослывешь, колдун, угадкой.
И колдовки-колотовки
Те же делают уловки.
Много всякого есть сброду:
Наговаривают воду,
Решетом вертят мирянам
И живут таким обманом.*

Как и аз грешный!...

• •

Явление III

Филимон (один).

(*Он, приклоняя голову в ту сторону, куда мельник ушел, слушает.*)

Слышился, колдун ушел... Так, ушел теперь. Что-то он мне скажет?.. Ну, да что ни будет, то будет!.. (*Открывает немного глаза.*) Да... нет... уж меня, ничего не видя, от страха как будто мороз по коже подирает... Что ж мне делать?

* развалил.

Ничего иного, как орать что есть мочи... Нет, стану курикать *
помаленьку, только чтоб не так страшно-то мне было.

Не тронемся, не ворохнемся,
Не кликнемся, не аукнемся;
Спою песню; да какую ж я спою?..
А! любиму свою...

(Музыка зачинает, а в это время как Филимон
готовится петь...)

Явление IV

Мельник и прежний.

(...мельник выносит жернова, ставит их
у мельницы.)

Филимон (продолжает петь на голос: «Как ходил,
гулял молодчик»).

Вот спою какую песню:
Ходил молодец на Пресню
Под вечерок,
Путь недалек.
Ходил молодец на Пресню
Из Сесвятского села
Под вечерок,
Путь недалек.
Из Сесвятского села,
Красна девка там жила,
Девка душа,
Там хороша.
Красна девка там жила,
Молодца с ума свела.

(Мельник вертит жерновом и сим делает шум;
а Филимон, продолжая петь, пугается.)

Девка... ду...ша...
Там... хо...ро...ша...

(Оканчивает диким голосом.)

Мельник.

Расступись, вода!.. Растворись, мельница!.. Явись ко мне, седой
демон!.. Вертит опять жерновом сильнее и производит шум.)

Филимон (дрожит).

Чур меня!.. Чур меня!.. С нами невидимая сила!..

* тихо, вполголоса напевать.

Мельник (*подбегая к Филимону*).

Ухватись, ухватись за дерево плотнее

Филимон (хватаясь за дерево, и сам дрожит).

Мельник (обходя его кругом).

Будут кони?.. Будут кони?.. Таки будут?.. (*Сиповатым голосом.*) Нет, не будут. (*Обходит другой раз.*) Придут кони?.. Таки придут ли кони?.. (*Так же сиповато.*) Нет, не придут... Что за дьявольщина! (*Обходит третий раз.*) Найдутся ли кони?.. Да найдутся ли кони?.. (*Притворным голосом, с сердцем.*) Хоть найдутся да не скоро... (*Своим голосом.*) Исчезни ж, окаянный!.. (*Сам подбегает опять к жернову и вертит оное. Потом, подошед к Филимону.*) Теперь поди сюда, развяжи глаза и не бойся ничего.

Действие II

Явление I

А ню та и Фили мон.

(Анютка выходит из двора, а после Филимон из лесу.)

А н и о т а .

У!.. Да уж на дворе-то и смеркается! Когда это день прошел?
Смотри, пожалуй, а я работаючи-то и не видала. (*Поет начальо:
«Земляничка, ягодка».*)

*Во своей я младости
Ведь не вижу радости.
 Вот мой
 Талан * какой. (2)
Нету мне весела дня;
 Всё сушит,
 Всё крушит
Всякий час меня.*

Филимон (ходя между тем, задумавшись, и по голосу узнав ее, останавливается).

Это она... Она точнехонько...

Анютка (увидя Филимона).

Это он?.. Точно он!..

Филимон.

Подойду к ней. Что ни будет, то будет. (*П о д х о д и т.*)

* Участь.

А н ю т а.

Он ко мне идет?.. Так, ко мне! Нет, я уйду от него, а то иеровно как старики мои меня с ним увидят, то пойдет дым коромыслом!..
(Хочет уйтить, и после останавливается.)

Филимон (также останавливаясь).

Беги, пожалуй, что нужды? Видишь, какая, коли так упрямая, ты часешь краще тебя и нету; ан лих есть много, не тебе чета, и, право, гоняться-то за тобою не буду.

А н ю т а (про себя).

Кажется, он вздурился, что я уйтить-то хотела. Эдакая напасть моя, что станешь делать? Не уйтить — горе, а уйтить и вдвое... Да не кая пропасть, мне и самой хочется повести с ним поговорку.

Филимон (увидя, что она остановилась).

А! а!.. Это ей не по сердцу, что я сказал: гоняться-то за ней не буду... Эдак-то лучше с ними водиться; у нас ведь по-сельски: как любушке своей тулупбаса * два-три в спину влепишь, и она стерпит, — так и наша.

А н ю т а.

Не знаю сама, что бы это такое со мною сталося?.. Что я его лишь увижу, так сердце мое все затрепещет, руки опустятся, ноги подогнутся, и с места не сдвинешься... Что ж будешь делать? Хоть побои приять, а с ним перемолвлю. (Воротясь, подходит к нему тихо.)

Филимон (также к пей приближаясь, про себя).

Ты ко мне, и я к тебе. (Анютка.) Девица красная, по добру ль живешь, по здорову?

А н ю т а.

Не пуще так, чтобы тебе сказать, радошно.

Филимон.

Да тебя давно уж и в посиденках ** не видно.

А н ю т а.

Матушка меня не пущает. Говорит: ты, дескать, уж девушки-невеста, так женихи осудят. И я от этого иногда и плачу.

Филимон.

Не тужи, красная девица, авось-либо дождемся и мы своей воли.

* Тулубас — тумак.

** Т. е. посиделках.

А ню та.

Кажется, мне не нажить этих дней. (*О с о б о .*) Он, видно, хочет
и мне жениться.

Ф и л и м о н (о с о б о ж).

Женился бы непутём, кабы было можно.

**А ню та (поет начало на голос: «Кабы знала, кабы
ведала, мой свет»).**

*Кабы я, млада, уверена была,
Что дружку своему хоть чуть-чуть я мила,
И бы всякий день немножко
С ним видалась хоть в окошко
И не в скуче бы жила.*

Ф и л и м о н (о с о б о г о в о р и т).

Побожусь ей, что невесть как ее люблю.

А ню та (продолжает петь на тот же тон начало).

*Только милый мой не ведает того,
Как безвременно крушусь я для него;
Он во сне мне часто снится,
Будто вздумал он жениться
На иной, а не на мне.*

Ф и л и м о н.

Нет, нет! Что пустое затевать! Этого и в уме не бывало.

Действие III

Явление последнее

Мельник (пьяный и с балалайкой), Филимон и прежние.

М е л ь н и к.

Нуте-тка... (*К старику.*) Этого ли я к тебе приводил?

А н к у д и н.

Этого, этого, не спорное дело, только, брат...

М е л ь н и к (к старухе)

А ты с ним ли на дороге-то столкнулась?

Ф е т и н я.

С ним, точнехонько.

М е л ь н и к.

А у невесты уж и спрашивать нечего

А ню та (*подходя к ним, рассматривая Филимона; он ей кланяется, и она ему*).
Он!.. Точнеконъко он!.. Как же я рада!

Ф е ти нь я.

Да ведь он дворянин, ты сказывал?

М ель ник.

Да еще и природный.

А нку дин.

Почему же мне называл ты его крестьянином?

М ель ник.

А потому же, что это правда.

А нку дин.

Что ж за чертовщина такая? Дворянин и крестьянин. Нет, нет!
Видно, брат-сват, ты нас морочишь

А ню та.

Батюшка и матушка, что до того нужды? Пускай он хоть пастух
будет, да мне полюбился. Не думайте, отдавайте скорее.

М ель ник (*берет старика и старуху за руки; сперва к старику*).
Ты за него отдать думаешь?

А нку дин.

С охотой бы.

М ель ник (*старухе*).

А ты, сватыушка?

Ф ети нь я.

И я бы не упрямилась, коли дворянин он.

М ель ник.

Ладно, слушайте ж, что я вам петь буду. (*Настраивает сперва балалайку, потом поет.*)

Уж как шли старик с старухой из лесочка,

Из лесочка,

С ними дочка,

Пригожайка... (2)

Навстречу им пошлася сосед-мельник,

Сосед-мельник

Не бездельник,

Ворожайка... (2)

Сосед-мельник загадает им загадку,

Им загадку,

Правду-матку

Загадает... (2)

Еще что да таково,

На Руси у нас давно:

Сам поместьик, сам крестьянин,

Сам холоп и сам боярин,

*Сам и пашет, сам орет **

И с крестьян оброк берет.

Отгадайте!

Толк в том дайте,

Не болтайте.

Отгадайте... (2)

А н к у д и н.

Чорт разве это отгадает, а не мы, грешные.

Мельник (продолжая петь).

Старики мои догадки не имеют,

Не имеют,

Не умеют

Отгадати... (2)

Так и мне пришло загадку разгадати,

Разгадати,

Не соглати,

Объявити... (2)

Еще вот да что оно,

На Руси у нас давно:

Сам поместьик, сам крестьянин,

Сам холоп и сам боярин,

Сам и пашет, сам орет

И с крестьян оброк берет.

Это знайте,

Это знайте,

Не вступайте

Больше в спорец.

Его знают,

Называют:

Однодворец!..

Слышали ль?.. Он однодворец, а однодворец — и дворянин и крестьянин, всё один.

А н к у д и н.

Вот-на! А я, хоть бы те треснути, не домыслился этого.

* См. примечание на стр. 33.

А н ю т а.

*Не грезилось младенъке и не снилось,
Замужство чтоб такое мне случилось.*

X o p.

М е л ь н и к.

Так... Я к вам, мои други... Вот... Друг наш, сват Гаврилыч...

М е л ь н и к.

*Как женится на девочке детинка,
То придет мне в карман от них полтинка.*

X o p.

М е л ь н и к.

*Так... Я к вам, мои други...
Я недаром приходил:
Я вам свадьбу снарядил,
Всем, всем, всем вам угодил.*

В с е.

*Вот... Друг наш, сват Гаврилыч,
Сват недаром приходил:
Он нам свадьбу снарядил,
Всем, всем, всем нам угодил.*

В с е.

*Зачинать пора пирушки нам смекать
И в веселости затеем кули��ать.**

М е л ь н и к (п о ет к А н к у д и н у).

*Поведи-ка ты к себе нас, добный тестъ,
У тебя вина и пива много есть.*

В с е.

*Поведи-ка ты к себе нас, добный тестъ,
У тебя вина и пива много есть.*

(В с е от ходят.)

* пьянствовать.

НЕСЧАСТИЕ ОТ КАРЕТЫ

Текст Я. Б. Княжнина. Музыка В. А. Пашкевича

Комическая опера, представленная в первый раз в Петербурге, в Эрмитаже, 7 ноября 1779 г. Она имеет громадное историческое значение благодаря отчетливо выраженному протесту против безудержной галломании и крепостнического произвола русских помещиков. Партитура Пашкевича до недавнего времени неправильно считалась утраченной; она является одним из важнейших музыкальных памятников русской спектакльной оперы XVIII века.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Окруженная горами долина; на одной стороне вдали видны крестьянские избы. Лукьян спешит из города с подарками для Анюты: сегодня назначена его свадьба с нею. Анюта встречает его, расспрашивает про город. Лукьян рассказывает, что там «шум, великолепие, золото реками льется, а счастья ни капли». Анюта и Лукьян говорят друг другу о своей любви. Подходит отец Анюты Трофим. Он грустен: приехал приказчик и остановился у попа, а когда Трофим пришел звать попа в церковь спрашивать свадьбу Лукьяна и Анюты, приказчик «как зверь посмотрел» и закричал, что «сегодня свадьбы не бывать». Лукьян горько сетует на судьбу: «Как мы несчастливы! Нам должно пить, есть и жениться по воле тех, которые нашим мучением веселятся и которые без нас бы с голоду померли». Лукьян решает упрашивать приказчика дать согласие на свадьбу.

В это время появляется сам приказчик Клементий с крестьянами. Клементий читает крестьянам письмо Фирюлина. Барин «из особливой милости» жалует приказчика французским именем Клемана и требует от него денег: Фирюлину нужна к празднику новая, привезенная из Парижа карета, а жене его — парижские головные уборы. Для этого Фирюлин рекомендует продать годных людей в рекрутчики. Приказчик велит взять Лукьяна в солдаты, а Анюту хочет забрать себе.

Шут Афанасий извещает о скором прибытии барина и барыни, поехавших на охоту. Приказчик спешит им на встречу. Трофим, Анюта и Лукьян молят шута вступиться за них перед барином и отдают шуту деньги. Он обещает им помочь. Возвращается приказчик и велит сковать Лукьюна.

Действие II. Лукьян в цепях. Он боится лишиться Анюты и готов тогда искать прибежища в смерти. Пришедший Трофим рассказывает ему, что шут не смог ничего выпросить у барина и что Анюта будет выдана за приказчика. Вбегает Анюта. Все в отчаянии. Однако шут не теряет надежды и высмеивает Лукьюна, желающего умереть из-за такой «безделицы». Шут спрашивает Лукьюна, знает ли тот по-французски. Оказывается, что Лукьян и Анюта выучили немного французских слов, когда жили при старом барине. Шут доволен. теперь полученные им деньги наверное останутся у него.

Приходят Фирюлин и его жена. Они высказывают свое пренебрежение ко всему русскому и восхищаются французским. Шут высмеивает эту склонность и ловко переводит разговор на Лукьянца, которого собираются отдать в солдаты, несмотря на то, что он по-французски знает. Придя в восторг, Фирюлин приказывает снять с Лукьянца цепи. Он спрашивает про Анюту, и Лукьян отвечает, что это его любимая, которую Фирюлин обещал отдать за приказчика. Аньота и Лукьян умоляют сжалиться над ними. Фирюлин крайне удивлен их пекким чувством, а еще более тем, что оба знают по-французски. Фирюлина вступается за влюбленных. Фирюлин берет Лукьяна к себе в лакеи, при условии, чтобы тот никогда не говорил по-русски, и разрешает ему жениться на Аньоте.

Шут торжествует над приказчиком. Лукьян, Аньота и Трофим уверяют шута, что никогда не забудут его благодеяния. Шут поучает их, что «на свете ни о чем не надобно тужить и никогда не надобно прежде времени умирать». Все в заключение повторяют его слова: «Должно ль, чтоб нас жизнь крушила, хоть и много в жизни зла? Вас безделка погубила, но безделка и спасла».

Действие I

Явление VI

Аньота, Лукьян, Трофим, шут.

Лукьян.

Я думал, что ты вступишься за нас, но и ты сторону берешь бесчеловечного приказчика.

Шут.

Что ж мне делать? Сам виноват, ты вырос, так что можно на тебя купить около трети кареты. Не вырастать было так дорого!

Лукьян.

Ты шутишь, а у меня не смех на уме. Тебе хорошо: хотя ты по-французски и не разумеешь, однако барин тебя любит, а только мы несчастливы.

Трофим.

Мы, бедные, несчастливы!

Шут.

И вам бы недурно было, когда бы вы шутить умели.

Ария.

Полезным быть, нет хуже ничего.

На свете таково:

Кто шут, кто плут,

Того не гнут;

А тот страдает,

Кто работает.

О чём грустить, стонать!

На свете все плевать, плевать!

По дудочке чужой плясать, вот вся наука;

Быть шутом, плутом, в том вся штука.

Т р о ф и м.

Помилуй, вступись за нас у барина.

А н ю т а.

Сжалъся над нами, Афанасьюшка.

Ш у т.

Я бы сжалился, кабы лъзя было; да барин-то у нас такой, что ничем русским его нельзя умилосердить.

Т р о ф и м.

Что это за диковина!

Ш у т.

Он и имен русских ненавидит; и меня, нарядивши в праздничное отца своего платье, перекрестил из Афанасия — Буфоном.

Т р о ф и м.

Какая ему в том нужда?

Ш у т.

О, великая!

Т р о ф и м.

Разве он богатее будет от того?

Ш у т.

На что ему богатее быть, он и так доволен. И теперь только остается ему дурачиться.

Л у к ь я н.

Оставьте пустяки! Афанасий, помоги нам, ты можешь много у барина, и я тебе заслужу.

Ш у т.

Вот Лукьян говорит, как надо умному.

А н ю т а (*о г д а в а я д а р ы Л у к ь я н о в ы*).

Возьми все, что я имею; у меня только и есть, что Лукьян мне купил. Возьми: мне ничего не надо, лишь только избавь его.

Ш у т (*в з я в*).

Она еще умилительнее и Лукьяна говорит.

Т р о ф и м (*в ы н у в д е н ь г и*).

Вот и от меня, а после...

Ш у т.

Еще!

Лукьян (показывая деньги).

Когда ты поможешь нам, вот мои последние деньги, они все будут твои.

Шут.

Фу, пропасть, что это за люди! От них отговориться не можно. Лукьян, ты можешь мне теперь отдать деньги, я уверяю, что вас отстою. (*Лукьян ему отдает деньги.*) Подите, успокойтесь, я слышу охотничьи рога. Барин наш близко едет.

• • • • • • • • • • • • • • •

Действие II

Явление V

Фирюлин, Фирюлина, приказчик, шут, а в отдалении Трофим, Анютка и Лукьян.

Фирюлин.

Варварский народ! Дикая сторона! Какое невежество! Какие грубые имена! Какими деликатесами моего слуха повреждается! Видно, что мне самому приняться за экономию и переменить все названия, которые портят уши, — это первое мое дело будет.

Фирюлина.

Я удивляюсь, душа моя: наша деревня так близко от столицы, а никто здесь по-французски не умеет; а во Франции от столицы верст за сто все по-французски говорят.

Шут.

Есть чему удивляться: вы, я думаю, с мужем скоро и тому станете удивляться, что собаки лают, а не говорят.

Фирюлин.

Ха! ха! ха! Как это хорошо сказано! По чести, здесь говорят, как лают. Какие врали, не правда ли?

Шут.

То так, когда посмотришь на вас.

Фирюлин.

Когда посмотришь на нас, великую разницу увидишь, не правда ли? А мы еще, и мы — ах! — ничего перед французами.

Шут.

Стоило ездить за тем, чтобы вывести одно презрение, не только к землякам, да и к самим себе.

Фирюлин.

Довольно бы, правду сказать, было и этого, но мы с женою вывезли еще много диковинок для просвещения грубого народа: красные каблуки — я, а она — чепчики...

Фирюлина.

Которые почти все разошлись, и теперь надобно самой покупать, а денег...

Фирюлин (к приказчику).

Клеман, дорогой Клеман нам поможет!

Приказчик.

Извольте быть надежны, деньги будут.

Фирюлин.

А девочка будет твоя, о которой ты просил.

Шут.

Вывезли много вы диковинок, а жалости к слугам своим ничего не привезли; знать, там этого нет.

Фирюлин.

Жалости к русским? Ты рехнулся, буффон. Жалость моя вся осталась во Франции. И теперь от слез не могу воздержаться, вспомнив Paris.

Шут.

Это хорошо: плакать о том, что вы не там, а слуг своих без жалости мучить. И за что? Чтоб французскую карету купить.

Фирюлин.

Перестань и не говори о этом! Нам, несчастным, возвратившимся из Франции в эту дикую сторону, одно только утешение и осталось, что на русскую дрянь, сделав честной оборот, можно достать что-нибудь порядочное французское; да и того удовольствия хотят нас лишить.

Шут.

Теперь живите, как хотите. Я вам сказываю, что от вас уйду. И можно ли при вас жить? Того и бойся, что променяют на красный французский каблук.

Фирюлин.

Нет, нет, тебя я не отдам.

Шут.

Да разве хуже меня продаете? (*Указывая на Лукьяна.*) Посмотрите, какого молодца, который еще и по-французски знает!



Се образъ Климентинъ! кого за миръ да сми,
И сми! Грации украсили короной!
Напрасно мыслимы мы сто въ Гречии Парнассъ;
Они зорьей зодчаго его Россиянинъ и Дионой.

Я. Б. Княжнин
С современной гравюры

О П Е Р А
КОМИЧЕСКАЯ

САНКТПЕТЕРЕУРГСКОЙ

ГОСТИНОЙ
ДВОРЪ.

въ трехъ дѣйствіяхъ.

Издание первое.



М О С К В А .

Въ вольной Типографіи А. Рѣшетникова.
1791 года.

Титульный лист либретто оперы «Санктпетербургский гостинный двор»
(М. 1791)

Фирюлин.

И по-французски! Mon dieu,* что я слышу!

Фирюлина.

Ах, mon coeur!** Он по-французски знает, а скован! Это никак неайдет.

Фирюлин.

Это ужасно, horrible! Снимите с него цепи. Mon ami, *** я перед тобой виноват.

Приказчик.

А карета французская...

Шут.

Молчи, плут.

Фирюлин.

А это что за девочка? Она недурна.

Лукьян.

Ах, сударь, это та, которую я люблю больше себя, которая меня любит и которую вы отдаете за приказчика.

Фирюлин.

Что делать? Я слово дал.

Анюта.

*Отец твой нас любил, а сын его терзает:
Жестокий, жизнь мою в Лукьяне отнимает.*

Лукьян.

*Вели ты умертвить меня в сию минуту,
А после уж отдай иному ты Анюту.*

Вместе.

*На слезы посмотри
Тебе подвластных,
Страданье прекрати
Тобой несчастных.*

Фирюлин.

Parbleu! **** Этому б не поверил, чтобы и русские люди могли так нежно любить. Я вне себя от удивления! Да не во Франции ль я?

* Боже мой.

** Сердце мое.

*** Мой друг.

**** Чорт побери!

Что он чувствует любовь, тому не так дивлюсь: он говорит по-французски, а ты девчонка, а ты?

Ш у т.

И она разумеет.

Ф и р ю л и н.

И она! Теперь меньше дивлюсь.

Лукьян (на коленях).

Monseigneur, сжальтесь над нами!

А нюта (на коленях).

Madame, вступитесь за нас!

Ф и р ю л и н.

Monseigneur! Madame! Встаньте, вы меня этими словами в такую жалость привели, что я от слез удержаться не могу

Ш у т.

Оставленную жалость во Франции вытащили оттуда два французские слова. Видите ли вы, какого сокровища лишал вас плут приказчик?

Ф и р ю л и н (гро зя приказчику).

Monsieur Клеман, ты бездельник.

Ф и р ю л и н а.

Mon cher,* соединим их. Они достойны друг друга и достойны жить при нас.

* Дорогой мой.

САНКТПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСТИНЫЙ ДВОР

Текст и музыка М. Матинского

Знаменитая комическая опера, впервые поставленная 26 декабря 1779 г. в Петербурге, в «Вольном театре» Книппера, и затем подряд повторенная 15 раз. В этой опере была впервые обрисована городская — купеческая и чиновничья — среда. Наряду с бытовыми характеристиками, огромный успех имела и большая сцена девичника. Через двенадцать лет, для постановки в придворном театре, Матинский переработал свою оперу и дал ей новое название: «Как поживешь, так и прослышишь»; музыка была тогда отредактирована, а частично заново написана В. А. Пашкевичем. Изданы либретто обеих редакций, партитура же сохранилась только в редакции Пашкевича.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Гостиный двор. Богатый купец Сквальгин требует уплаты долга у купцов Разживина и Проторгueva. Разживин просит подождать: он ведь и так платит Сквальгину двадцать четыре процента. Проторгев напоминает, что Сквальгин, давая ему товары, обещал сразу не требовать денег. За отсрочку Сквальгин желает получить с должников «аршинчиков по десятку» тафты и ситца. Разживин и Проторгев бранят Сквальгина, уходящего на другую сторону Гостиного двора. Там Сквальгин требует прибавки за лавку, которую снижает купец Перебоев, и двойной платы за квартиру от купца Смекалова. Сквальгин несогласен даже на сутки отсрочить платеж, угрожая выбросить вещи и семью Смекалова на улицу; лавку же Перебоева должник Сквальгина возьмет и за тройную цену. В конце концов Сквальгин соглашается повременить, но заставляет Перебоева и Смекалова купить у него в тридорога тафту и ситец, которые он выманил у Разживина и Проторгueva. По уходе Сквальгина, Перебоев и Смекалов также бранят его.

По лавкам ходят барышни Щепеткова и Крепышкина. Купцы показывают им товары, выкладывая на прилавок все, что только называют покупательницы, но те капризничают и предлагают за отобранное смехоторно низкую цену. Все гремя в Гостиный двор входят разные покупатели и покупают товары. Офицер Пряников желает получить с Сквальгина долг, хотя дал ему взаймы без расписки. Сквальгин сперва жалуется на бедность, а затем притворяется, будто уже заплатил Пряникову этот долг: он и в книге зачеркнут. «Бесчестный человек, — говорит ему Пряников, — эти деньги будешь ты помнить!». Должница Сквальгина Щепеткова намерена выкупить свой вексель и забрать оставленный в поручительство залог; Сквальгин придумывает в ответ, будто по нужде заложил ее залог другому. Заемодавица Сквальгина Крепышкина требует назад свои деньги, отдаваемые им под проценты; Сквальгин заявляет, что не в силах

заплатить, потому что «в превеликий пришел упадок». Крепышкина и Щепетковая не верят Сквалыгину. Уходя, они встречаются с Пряниковым и жалуются ему на Сквалыгина. Пряников советует Щепетковой потребовать у Сквалыгина тот вексель, на котором она подписалась в поручительстве за залог. Крепышкина сообщает, что отдала свой вексель для взыскания денег регистратору Крючкодею. Пряников возмущен: ведь за плута Крючкодея плут Сквалыгин выдает замуж свою дочь. Пряников, Щепеткова и Крепышкина направляются к Сквалыгину, чтобы покончить со своими делами.

Жена Сквалыгина, Соломонида, рассказывает мужу, что заходила к ворожею Федотовне погадать, по какой причине рассохся бочонок с вином, который Сквалыгин взял с должника. По ее словам, у ворожея выходит, что бочонок мыши прогрызли. Сквалыгин не верит жене; он бранит ее пьяницей. Соломонида обещает мужу лучше смотреть за домом. Появляется Крючкодей, который тащит за собой мужика. Крючкодей обвиняет мужика в том, что тот наехал на него и толкнул оглоблей. Мужик оправдывается: Крючкодей закачался как пьяный у самого воза и умышленно попал под воз, несмотря на то, что мужик неоднократно кричал ему. Крючкодей предлагает мужику выставить свидетелей. Где найти их мужику? Он вынимает кошель и дает Крючкодею гривну. Крючкодей признает это новым бесчестием и вымогает у мужика деньги. Мужик отдает Крючкодею все, что имеет в кошеле, и просит отпустить его. Сквалыгину с женой Крючкодей объясняет, что нарочно показал им, какой он делец. Сквалыгин давно искал себе такого зятя и сердечно ему рад: «Ты, зятюшко, п по моим делам так ходить будешь». «Давай, бери! — отвечает Крючкодей. — Мы иного так огрем, что охнет, да и издохнет». Сквалыгин рассказывает ему о векселях Щепетковой и Крепышкиной. Крючкодей обещает все уладить и провести дело в приказе, хотя там теперь стало труднее работать: «взяток братъ не велят, штрафованьем грозят». Сквалыгин отсылает Соломониду готовиться к девичнику. Купцы запирают лавки. Сквалыгин зовет к себе на вечер своих должников: «они с голыми руками не придут, а что-нибудь таки принесут». Проторгув и Переображен из опасения, что Сквалыгин их «в магистрат за долги посадит», соглашаются; Сmekалов и Разживин отказываются.

Действие II. Гостиная комната в доме Сквалыгина. Стол накрыт. Девушки идут за невестой, Хавроньей Ферапонтьевной, и поют свадебную песню. Соломонида дает дочери советы, как ей держать себя с женихом. Собираются гости. Девушки все садятся за стол. Дружка ставит на стол ларец и покупает у девушки место для жениха. Сваха стелет на скамейку, где сидут женихи с невестой, шубу вверх шерстью. Крючкодей берет Хавронью за руку и садится на постланную шубу. Вслед за ними садятся и гости. Соломонида обходит собравшихся с подносом, на котором стоят серебряные чарки. Сквалыгин тихо предупреждает ее, чтобы не слишком настойчиво угожала гостям: «выпьют — хорошо, а не выпьют — и того лучше». Все встают. Крючкодей, поклонясь на все стороны, къез первым. За ним выпивают и остальные. Жених и невеста, по указанию дружки, целуются. Девушки песней величают невесту и подносят жениху угощение. Крючкодей дает им немного денег из кошелька, который он отнял у мужика. Девушки величают дружку и пляшут; дружка одаряет их деньгами.

Входят Щепеткова, Крепышкина и Пряников. Они требуют, чтобы Сквалыгин, несмотря на происходящий девичник, удовлетворил их претензии. Сквалыгин хочет оттянуть время и просит дать ему подумать, Крючкодей же отговаривается, что у него нет при себе векселя Крепышкиной. По приглашению Сквалыгина пришедшие присаживаются, и Соломонида подносит им угощение. Девушки продолжают обряд. Дружка ставит на стол ларец; сваха открывает ларец и вынимает из него чулки, башмаки, ленты, белила, румяна и проч., потом берет поднос, насыпает на него из ларца овощей и на них кладет дары невесты. Затем она передает поднос невесте, а та жениху. Жених вытирается полученным платком и целует невесту. После того невеста одаряет гостей. Жених и невеста стоят, девушки поют и пляшут. Затем дружки уводят невесту; уходят также в разные стороны дружка с женихом и Сквалыгин с женой.

Щепеткова смеется над тем, что жених и невесты сидели на шубе, да и вся церемония ей кажется смешной. Крепышкина с ней несогласна. Пряников утвер-

ждает, что эти церемонии кажутся смешными потому, что от них отвыкли. Но боясь, чтобы Сквальгин за это время «не перепрограммил», все трое уходят повидать его. Оставшись одни, жены купцов вместе со свахой спокойно вышивают, после чего пускаются в песней в пляс. Возвращаются жених и невеста, Сквальгин с гостями, Пряников, Щепеткова и Крепышкина. Сквальгин и Крючкодей, «шатаясь и кривя языки», откладывают дела на завтра, ссылаясь на то, что они вышли лишнее. Пряников ругает их плутами и тормошит то одного, то другого, но Сквальгин и Крючкодей молчат. «Постараемся завтра их иным манером пробудить», — говорит Пряников и уходит с Крепышкиной и Щепетковой. Сквальгин и все его близкие очень довольны; Сквальгин бесцеремонно выпровоживает гостей, но приглашает их завтра на свадьбу.

Действие III. Та же комната. Сквальгин проверяет, выполнила ли жена его распоряжения для свадьбы: купить у булочниц черствого хлеба, так как его меньше съедят, взять по дешевой цене остатки у молочниц и т. д. Затем он делает Соломонида наставление, как сэкономить во время свадебного торжества.

Входит племянник Сквальгина, купец Андрей Хвалимов. Ему поручено купить из магистрата несколько должников, в том числе и дядиных. Он спрашивает не согласится ли Сквальгин уступить. Сквальгин намерен простить долг лишь многодетной вдове, у которой уже отобраны ее пожитки, но их нехватит для погашения долга. Когда Хвалимов восхищается таким состраданием и любовью к ближнему, Сквальгин возражает: «это суть такие вещи, о которых только языком лебезят, а на сердце» — особенно у купца — их «быть не должно». Хвалимов оспаривает это утверждение, но Сквальгин настаивает, что «добродетель есть не что иное как дурная привычка». Он излагает племяннику свои «непоколебимые» правила: 1. кроме себя, никому добра не желать; 2. стяжать имение свое, хотя бы с вредом другому; 3. что зависит от произволения, дать ли другому хлеб или разорить его до основания». Таковы, по мнению Сквальгина, «начальные основания истинного купечества». Хвалимов пытается напомнить о совести, но Сквальгин выходит из себя и после перебранки прогоняет племянника палкой.

На шум в комнату приходят Соломонида и Крючкодей. Он советует Сквальгину отрезать от векселя Щепетковой поручительство, как будто залога не было дано; Крючкодей же поскоблит вексель Крепышкиной на обороте. Так они и делают. Отрезанное поручительство Сквальгин вкладывает в принесенный Хвалимовым список должников, а самый вексель Щепетковой передает Крючкодею, который оба векселя подаст ко взысканию. Справиться с Пряниковым Сквальгин может сам, раз он никакой расписки не давал. Все трое довольны. Они потешаются над нынешними приказными, которые больше заботятся о том, «как бы убрать голову, да почище выйти», чем уметь «вертеть крючки да зачарочки». «Был на нас, — объясняет Крючкодей, — гонитель Сумароков, да и тот не мог нас исправить. До проповедей мы не охотники, а в комедию ходим только посмеяться».

Хавронья сообщает, что идут Пряников с Щепетковой и Крепышкиной. Сквальгин торопит Крючкодея отнести векселя в приказ, а дочери велит сказать пришедшему, будто он ушел получать с должников деньги; на тот случай, если Хавронье не поверят, Сквальгин передает ей полученный от Хвалимова список должников, забыв, что он вложил туда отрезок векселя. Хавронья сбываляет Пряникову, Щепетковой и Крепышкиной, что отец «хоть и дома, да не велел сказываться»; передав порученное Сквальгина, она рассказывает, что ее жених, «как угорелая собака, побежал с векселями вашими». Обнаружив в переданной ему записке отрезанное от векселя Щепетковой поручительство, Пряников уходит искать управы. Появляется Сквальгин; он заявляет Щепетковой и Крепышкиной, что от одной не получал никакого залога, а с другой давно рассчитался. Обе женщины бранят Сквальгина и направляются в приказ с жалобой на него.

Приходит вдова с сыном девяти и дочерью восьми лет. Она просит Сквальгина о снискождении: ее пожитки забраны для продажи с торга по векселям Сквальгина. Он неумолим. Вдова и дети на коленях умоляют Сквальгина сжалиться над ними, но он выгоняет их. Оставшись один, Сквальгин выскрывает удовлетворение тем, как идут его дела: «Чем больше угнетаешь других, тем

больше сам возвышаешься». Но вдруг вбегают, задыхаясь, Перебоев и Проторгусев. Они видели, что Крючкодей ведут домой под стражей: Пряников уличил его в фальшивых векселях. Входят Пряников, Крепышкина, Щепеткова, Крючкодей и секретарь с подычими. Секретарь спрашивает Сквальгина, должен ли тот по векселю десять тысяч рублей Крепышкиной. Сквальгин отвечает, что был должен, но всё заплатил, и на векселе эта уплата подписана. Секретарь спрашивает затем, почему Сквальгин не возвращает заклада Щенетковой, хотя она отдает взятые ею в долг по векселю сто рублей. Сквальгин говорит, что заклад у Щепетковой не брал и, как и при первом вопросе секретаря, приводит в свидетели Перебоева и Проторгусева; они в обоих случаях «поминаются и почесываются». Секретарь объявляет Сквальгину об имеющемся на него доносе, что он отрезал от векселя Щенетковой поручительство на двести пятьдесят рублей серебром. Сквальгин думает, что донос — дело Крючкодея: «Ему верить не довлеет, — говорит Сквальгин, — потому что он за путни в провинциальной канцелярии отставлен от дела». Крючкодей не остается в долгу и подтверждает, что Сквальгин действительно отрезал поручительство от векселя. В свою очередь Сквальгин заявляет, что Крючкодей скоблил вексель Крепышкиной. Пряников предъявляет отрезок векселя Щепетковой, который точно подходит к другой части. Сквальгин и Крючкодей приносят повинную и обвиняют друг друга. Вошедшая Соломонида недоумевает, почему «свои» уже бранятся, еще не успев породниться. Из-за людей высакивает мужик. Он просит секретаря, чтобы Крючкодей вернул те деньги, которые вымогательски получил. Секретарь говорит мужику, что деньги ему будут возвращены служителем, и заверяет Пряникова, Щепеткову и Крепышкину, что и они получат всё. «Ну, свадьба наша, прощай! и попить не удалось! — жалуется Соломонида. «Как поживешь, так и прослышишь», — делают вывод Перебоев и Проторгусев. «Андрюшка правду сказал, — вспоминает Сквальгин слова племянника Хвалимова. — Худо жить без совести». Все в заключение славят правду.

* * * * *

Действие I

Явление 2

Те же, Щепеткова и Креиышкина, кроме Сквальгина.

(Поют.)

Разживин.

Барыни-сударыни, что угодно вам?

Проторгусев.

Барыни-сударыни, пожалуйте-сте к нам!

Перебоев.

Барыни-сударыни, что надо для вас?

Сmekалов.

Барыни-сударыни, товар хорош у нас.

Щепеткова.

Есть ли атлас?

Есть ли гас?

Есть ли шелковы чулки

И ост-индские платки?

Крепышкина.

Есть ли ленты,
Аграменты?
Есть ли чепчики, цветы
И французские тафты?

Разживин.

Здесь атласы,
Канифасы,
Здесь есть гасы
И каркасы.

Проторгув.

Здесь есть шелковы чулки
И ост-индские платки.

Перебов.

Здесь есть ленты,
Позументы,
Аграменты
И флоренты.

Смекалов.

Здесь есть чепчики, цветы
И французские тафты.*

Щепеткова (*Разживину*).

Покажи мне атлас.

Разживин.

Извольте, матушка-сударыня, этакий заздравный атлас! Луб лубом. ** Такой доброты, ей-ей, нигде не сыщете-сте.

Щепеткова.

Какой это скверный атласишко! Видишь ли? Он мшист и мягок. (*Бросает*) Покажи лучше.

Разживин.

Да не мните ж-сте, барыни! Ведь всякий товар тововорона-тка лицом продать... Вот вам и другой, сударыня!

Крепышкина (*Смекалову*).

Покажите мне кофейную тафту, батька мой, и чепчики.

* Гас, аграменты, позументы, флоренты — различные украшения для платьев. Тафта, канифас — сорта ткани. Ост-индские платки — женские шали, вывозившиеся из Индии известной в свое время английской торговой «Ост-индской компанией».

** Твердо, прочно.

С м е к а л о в.

Вот вам тафты хозовский * кончик; ее уж намале у меня осталось, занеле же берут-ста на подхват. А чепчики славная мадам Фирюлю делала, и они вельми в моде. (*Крепышкина рассматриват*а ет.)

Щ е п е т к о в а.

Этот очень тонок и много клою. (*Бросает*.) Чорт ли в нем? Эти грубияны никогда с первого разу хорошего не покажут.

Р а з ж и в и н.

Да на что-сте бросать-то, барыня? Да я тововона-тка десять рублей плачу за аршин, ежели где лучше этого атласу найдете.

Щ е п е т к о в а.

Покажи гас.

Р а з ж и в и н.

Вот вам тововона-тка и гас, барыни.

Щ е п е т к о в а.

Узок и гадок! (*Бросает*.)

Р а з ж и в и н.

Вот-сте и другой.

Щ е п е т к о в а.

Широк и скверен! (*Бросает*.)

Р а з ж и в и н.

Господи боже мой, что это за фигли такие! Это притоманно что-нибудь напущеное. Да я тововона-тка лавкой буду прост, ежели вы где лучше моих товаров сыщете. **

Щ е п е т к о в а (*отходя*).

Наплевать на тебя и на твою лавку!

К р е п ыш к и н а.

А по чему, свет мой, тафта и чепчики?

С м е к а л о в.

Без торгу, барыни! Тафта одиннадцать гринен, а чепчик четыре монеты с половиной, сударыня!

К р е п ыш к и н а.

Тафта гринен семь бы, а чепчик-ат рублика полтора, сокол мой!

* К а з о в ы й, т. е. предназначенный для показа.

** Ф и г л и — ужимки, кривлянье. П р и т о м а н н о — подлинно. Б у д у пр о с т — лишусь.

С м е к а л о в.

Оборони, пречистая! Скупенько-сте жаловать изволите. Этакой цены и слыхом не слыхано. (*Крепышкина рассматривает*.)

Щепеткова (*к Проторгувеу*).

Покажи шелковые чулки.

Проторгувев (*показывает*).

Этаких чулок поискать, поискать, барыни!

Щепеткова (*брюсает*).

Взбесился! Этакую дрянь кажет! Это русские.

Проторгувев.

Вот вам и туринские.

Щепеткова.

Какая адская разница! Эти в тысячу раз хуже.

Проторгувев.

Это, это биши русские, а те туринские.

Щепеткова.

Так эти скверны, а те лучше. (*Брюсает*) Покажи платки.

Проторгувев.

Извольте, извольте. (*Щепеткова рассматривает*)

Крепышкина.

Так за тафту-то по семидесят по две копейки, а за чепчик-ат полтора рубли с пятью копейками. Уступи, белянчик. (*Отходи*.) Посмотреть у другого!

С м е к а л о в.

Барыни, барыни, торгуйте-сте настояще! Истинно за свою цену отдаю. Другой, ей-ей, дешевле моего не отдаст.

Крепышкина (*вороачется наезд*).

Ну, ин уж еще по копеечке на то и другое прибавлю. (*Отходи*)

С м е к а л о в.

Статное ли пить-сте дело?

Крепышкина (*к Перебоеву*).

Покажи мне, голубчик, пьюсовых * лент и агументов.

* Т. е. цвета блохи (от французского рисе).

Перебоев (*показывает*).

Здесь самые хорошие французские ленты и преславные агра-
менты.

Щепеткова.

Ах, какое мерзкое тряпье! Это дерюга, а не платки. (*Кидает*.)
Нет ничего у тебя хорошего, а кличешь, шалун! (*Ра-сяживаёт
мимо лавок*.)

Проторгувев (*проехав*).

Затейлива право-сте ты! Перероет, перемнет, обругает с ног до
головы, да-да-да и да, и поди здорово.

Крепышкина.

По чему аршин, голубчик?

Перебоев

Эти ленты и агра-менты самолучшие, и следовательно за первые
нельзя ниже шестидесят, а за другие пяти копеек взять за аршин.

Крепышкина.

Уступи, батька, ленты по восемнадцати копеек, а агра-менты-то
по две копеечки.

Перебоев.

Статешно ли пить-сте дело! Дешевенько жалуете. Это живой на-
клад, и следовательно вам не купить.

Крепышкина (*отходит и прохаживается*).

Так быть, подождать, пока цена сбудет.

Перебоев (*проехав*).

Этакая покупщица пожаловала, что почти даром просит!

Щепеткова (*к Разживину*).

Покажи-ка опять атлас и гас.

Разживин.

Нетути тововона-тка, барыни. Продал-сте.

Щепеткова.

Этакий грубиян! (*К Проторгувеву*.) Покажи мне чулки и
платки.

Проторгувев.

Нет, нет! Я — я положил все под гнет.* (*Проехав*.) Еще
было пожаловала мять да бросать... Пусть прогуляется.

* Под спуд.

Щепеткова (поэт).

*Отсмею же я купцам эту игрушку,
Не куплю у них я впредь ни на полушку;
То-то сильный будет им удар,
Как сама я выпишу товар!*

Крепышкина (поэт).

*Ничего купить нельзя: купцы сдурелись
И ценой они безмерно вздорожились;
А чтоб их за это наказать,
Стану с аукциону * покупать.*

Обе.

*Их товары залежатся,
Станут сами набиваться,
Только лишь возьми.*

(Щепеткова и Крепышкина уходят. В сии сцены и последующие до девятой входят разные покупатели и покупают товар.)

.....

Явление 8

Те же, кроме мужика.

Крючкодей (поэт).

*Я нарочно перед вами
Этот сделал образец,
Чтоб своими вы глазами
Видели, что я делец.
Я крючок,
Я сучок,
Хамка,
Амка,
Я волчок,
Я придираюсь,
Я прицепляюсь,
Я мужика в один миг подцепил,
Сорок алтын с него разом схватил.*

Скалыгин.

Я давно себе такого зятя искал и теперь сердечно рад, нашед избранного по сердцу. Ты, зятушка, и по моим делам так ходить будешь?

Крючкодей.

Давай, бери! Мы иного так огреем, что охнет, да и издохнет.

* т. е. с аукциона.

Сквальгин.

Да вот, во-первых, заняла у меня барыня Щепеткова под вексель сто рублей, а вместо поручительства подписала внизу векселя, что положила у меня серебра на двести пятьдесят рублей; так нельзя ли серебрецо-то серебрецом, а сто рубликов таки деньгами сладить?

Крючкой.

Чего нельзя? Как дважды два.

Сквальгин.

Какая это неоцененная голова!

Соломонида.

Меня от радости слезы прошибли.

Сквальгин.

Другой казус, пожалуй же меня: имеет на меня старушка Крепышкина векселек в десять тысяч рублей; и сколько я ни отбывал от платежа, однако отдала она его уже ко взысканию.

Крючкой.

Ну-ка, тесть, что ты мне дашь, если я этот векселек-ат смахлюю? *

Сквальгин.

Что уж тут рядиться? Всё пополам.

Крючкой.

А коли так, то всё трянь-трава и безделя.

Сквальгин.

Что ты говоришь?

Крючкой.

Ведь вексель-ат Крепышкина мне, мне отдала для взыскания; так уж тут легко с нею сладить.

Соломонида (делает его).

Умник мой, разумник мой! Ненаглядное мое сокровище! Дочка наша истинно в сорочке родилась.

Сквальгин.

Да надобно, чтоб это приказным порядком с рук сошло. Есть тебе тамо знакомые? Ведь ныне приказные-то становятся не таковы, не много эстаких, каков ты!

* Т. е. уничтожу.

Крючкодей.

А вот я завтра схожу и попытаюсь. Ныне подлинно нашему брату, старинному подъячему,* служить не след. Набрали все молокососов, ну где им такие премудрости коверкать, как наш брат по-жилой?

Поец.

Ах, что ныне за время!
Взятоц братъ не велят,
Штрафованьем грозят.
Переводится племя
Стародавних писцов,
Нашей братъи дельцов.
Опустела уж Стрелка
И любезный Тычок,
Милый мой кабачок.
Тужит, тужит горелка,
Что писцам мал доход,
Мал и ей стал расход. ** (Повторяет.)

Соломонида.

Время бы уж теперь и девишунику быть.

Сквальгин.

Поди ж ты, хозяйка, наперед, да приготовься, а мы с тобой, Аксен Филимоныч, пойдем и попросим кое-кого на девишик посидеть.

Соломонида.

Ин час же вам добрый! Прощайте! (Уходит.)

Действие II

Явление 4

Крючкодей, дружка с ларцем, сваха, Перебоев, Проторгувев, Улита, Афросинья, Сквальгин, Соломонида и Хавронья с девушками. Дружка ставит ларец на большой стол.

Сваха.

Господин дружка! Изволь купить жениху у девиц место.

Дружка.

Красные девицы! Пирожные мастерицы! Уступите жениху свое место.

* подъячий — делопроизводитель, письмоводитель приказной канцелярии.
** Стрелка — площадь на Васильевском Острове (у впадения Малой Невы в Неву), долгое время служившая излюбленным местом сборища подъячих. Тычок — популярное в XVIII в. питейное заведение на Петроградской стороне. Горелка — водка.

Одна девушка.

Это место даром не дают, а за деньги продают.

Дружка

А что просите золотой казны?

Другая девушка.

Подари нас не рублем, не полтиною, а золотой гривною.

Дружка (*даёт деньги*).

За золотую гривну у нас слова нет. (*Девушки из-за стола выходят назад.*)

Сваха.

Подайте шубу. (*Шубу подают, и она стелет ее вверх шерстью на скамейку, где жениху с невестой сидеть.*)

Дружка.

Бери свою невесту за белы руки, сажай свою невесту за дубовый стол. (*Крючкодей берет невесту и садится на постланную шубу; подле их гости садятся.*)

Соломонида (*подходит с подносом, на коем серебряные чарки*).

Аксен Филимоныч! Милости прошу выкушать. (*Крючкодей берет чарку. Потом Проторгувовой жене.*) Улита Сафоновна! Пожалуй-ка. (*Берет, а сама на мужа поглядывает.*) Афрессинья Евсигнеевна! Милости прошу. (*Берет также и поглядывает на мужа.*) Сватенька добрая! Пожалуй! (*Берет. Проторгуву.*) Федул Вахромеич! Покорно прошу. (*Берет. Перебоеву.*) Феклист Парамонович! Прошу принять и выкушать. (*Берет.*) Господин дружка! (*Берет.*) (*Все взяли, вставши, держат.*)

Сквала-гин (*Соломонида*).

Смотри ты, не слишком приневоливай. Выпьют — хорошо, а не выпьют — и того лучше. (*Жениху.*) Аксен Филимоныч! Вам довлеет начать, прошу выкушать во здравие. (*Крючкодей, поклонясь на все стороны, вдруг проглотил.*)

Сваха.

И, батька-жених! Куда ты неочеслив!* Один все проглотил. Тебе бы невесту-то надобно было поподчевать.

* Невежлив, неотесан.

Крючкодей.

А я, право, думал, что одному мне. Я, бывало, взятками не деливался. А понеже мне заранее об этом сведения не сообщено, того ради подайте мне другую чарку. (*Подает.*) Любезная моя невеста! Красное мое солнышко! Ненаглядное сокровище! Всепокорнейше прошу из прежде выпитой мной чарки теперь выкушать. (*Хавронья отворачивается и головой машет.*)

Крючкодей.

Пожалуй, любезная моя невеста! Лебедушка моя беленька, прошу выкушать! Ты — моя перепелочка!

Хавронья.

Нет, я хмельного не пью.

Соломонида.

Ну, матка, хоть прикушай.

Хавронья.

Так, уж ты прикушай! Что сама же охотница прорвут тянуть. (*Прихлебывает и ставит на поднос.*)

Крючкодей.

Постой, постой, матушка! Вышеупомянутую чарку невеста моя выкушать не изволила, то, в силу сей церемонии, подлежит выпить ее мне, частореченному. (*Выпивает.*)

Скалыгин.

Гости дорогие! Прошу во здравие выпить.

Проторгув.

Ферапонт Пафнутьич! Соломонида Мироновна! Поздравляю-сте вас нареченным зятем. (*Скалыгин с женой кланяется.*)

Перебоев.

Аксеин Филимонович! Хавронья Ферапонтьевна! Желаю-сте начатый брак во всяком благополучии душевном и телесном здравии совершил. (*Крючкодей и Хавронья кланяются.*)

Проторгув (*отведав, говорит Перебоеву*).

Как думаешь, Феклист Парамонович? Как-то водка-то, твоим пожалованьем, не вкусна.

Перебоев (*отдав*).

Заподлиинно горьковата, Федул Вахромеич, и следовательно довлеет ее подсластить.

Д р у ж к а.

А-а, я знаю, что это! Аксен Филимонович! Поцелуй, пожалуй, Хавронью Ферапонтьевну, так вот она и сладка будет. (*Крючкодей протягивает рыло, а Хавронья отворачивается и толкает его.*)

К р ю ч к о д е й.

Любезная невеста! Лебедь моя белая! Понеже батюшка и матушка определяют тебя мне в жену, того ради и не имеется никакого зазору тебе поцеловать меня. (*Протягивает тубы. Хавронья вдруг губами ударяет о его губы так, что толкнет его.*)

П р о т о р г у е в.

Вот, теперь совсем другой вкус!

П е р е б о е в

И заподлиинно, что богатель.*

Д р у ж к а.

Вот, то ли дело теперь!

С о л о м о н и д а (*У л и т е*).

Ну-ка, матка, милости прошу.

У л и т а (*отведав, хочет ставить на поднос, а сама глядит на мужа.*)

Благодарна, свет мой!

С о л о м о н и д а .

Прошу обо всей.

П р о т о р г у е в.

Ну, пей, не шали, хозяйка.

У л и т а (*еще отпив и поглядев*).

Довольно, матушка, душа не принимает.

С о л о м о н и д а .

Пожалуй, радость моя, выкушай все.

П р о т о р г у е в.

Ну, пей же, коли я приказываю, слышишь ли ты? (*У л и т а все выпивает.*)

С к в а л ы г и н (*дергая за душегрейку жену и говоря ей на ухо*).

Экая ты чертовка! Разве позабыла, что я тебе приказывал?
На что так приставать?

* Т. е. стала богатой.

Соломонида (к Афросинье).

А ты, радость моя, без того не приму; хоть душеньку-то обмочи.

Афросинья (поглядывает на мужа).

Вот тебе бог, не пью! Право не пью, душа моя!

Перебоев (мигает ей, чтоб не пила).

Уволь-сте ее, Соломонида Мироновна! Она члэк тщедушный и пойла не поднимает. (*Афросинья подносит чарку к орту, а сама на мужа смотрит.*)

Перебоев (грозит ей и кашляет).

Хозяйка, перестань! Соломонида, уволь-сте ее, Мироновна. Что это божию курочку изнекживать? * (*Афросинья ставит чарку.*)

Соломонида.

Ну-ка, сватенька-матка!

Сваха.

Желаю здравия всей смиренной беседе. (*Ставит чарку.*)

Сквалыгин (пока сваха пьет, говорит жене).

Дьявол тебя побери, проклятая! Смотри же, хоть опивки-то ** в одно место сливай, да сама поменьше трескай.

Соломонида.

Прошу во здравие покушать, гости дорогие, чем бог послал. Улита Софоновна! Полюби нашей хлеба-соли.

Улита.

Челом бью, мать моя! И так сахаром летит в душу.

Соломонида.

Афросинья Сысоевна!

Афросинья.

Благодарна, свет мой! Копной передо мной. (*Кушает.*)

Дружка.

Нуте-ка, красные девицы, повеличайте.

Девушки (поют).

*Соболем Хавроньюшка все леса прошла,
Крыла леса, крыла леса алым бархатом,*

* Изнекживать.

** Остатки от питья.

*В путь катила, в путь катила золотым кольцом,
Прикатила, прикатила ко синю морю,
Вскликула, взгаркнула громким голосом:
Кто бы меня перевез на ту сторону?
Где ни взялся, где ни взялся Аксен-господин:
Я тебя, Хавроньюшка, в корабле перевезу.*

(Девушки подносят жениху чего-нибудь в стакане. Он, выпив, вынимает кошелек, что у мужика отнял, и дает несколько из него.)

Девушки.

Никак ты по миру ходил, жених, что даришь все полушками.

Крючокодей.

Не погневайся, как случилось.

Дружка.

Теперь, красные девицы, спойте-ка песенку мне, дружке, да повеличайте и попляшите, а без того не подарю.

Девушки (поют и пляшут).

*Друженька хорошенъкий,
Друженька пригоженький.*

*Как на дружке кафтан
Багрецового сукна;
Как на дружке камзол
Золотой, парчевой.*

Друженька (и прочая).

*Как на дружке чулки
Белы шелковые,
Как на дружке башмаки
Черны замшевые.*

Друженька (и прочая).

*Пряжки с искорками
Вон повыскакали,
Он при тросточек стоит,
Прибодряся, говорит.*

Друженька (и прочая).

*На нем шляпа со пером
И перчатки с серебром.
Коли хочешь в рай,
Передайся нам.*

Друженька (и в ро ч а и).
Еще есть про тебя
У нас скляница вина,
*Сладка меду ендова **
И конец пирога.

Д р у ж к а.

Благодарствую, красные девицы. Вы так умеете хорошо выхвалить, что хоть каменный, так расступится. (*Девушки подносят ему, и он кладет деньги.*)

* Ендова -- большой открытый сосуд с носком для разливания.

ДОБРЫЕ СОЛДАТЫ

Текст М. М. Хераскова. Музыка Германа Раупаха

Комическая опера, сочиненная в 1779 г.; ее первое исполнение состоялось в Москве в 1780 г. Опера написана в духе «мещанской» слезливой драмы и пользовалась у современников продолжительным успехом. Особенно любими были хоры, из которых один («Мы тебя любим сердечно») приобрел громадную популярность; он входил в основной песенный репертуар эпохи наполеоновских войн и остался в солдатских песенниках вплоть до конца XIX в. В частности, Гоголь использовал его в своей неоконченной комедии «Игроки», указав в ремарке о «припевании на известный припев известной песни».

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Роша. На траве сидят солдаты. Сержант Бурмин и его друг солдат Пролет — на скамье; перед ними бутылки и стаканы. Вдали виден лагерь в горах. Солдаты поют о сладости огдыха после бранных трудов. Бурмин спрашивает Пролета, отчего он грустен. Когда солдаты уходят и друзья остаются одни, Пролет рассказывает, что зимой, до начала похода, он влюбился за Угрю в дочь одного зажиточного мещанина Плениру; полюбила и она его. Но им пришлось разлучиться, а теперь Пролет не может отвязаться от любящей его брюзгливой и старой Сварлиды. В этот момент вбегает сама Сварлида с криком, что весь лагерь в тревоге. Бурмин и Пролет слышат призывающий к учению барабанный бой и уходят. В действительности же Сварлиде лишь хотелось их спровадить: ей грозит беда. Она когда-то подарила командиру табакерку, чтобы тот произвел Пролета в сержанты. Командир этого не сделал, и Сварлида теперь забрала табакерку обратно, но опасается, что ее заметили и узнают по капсуле. Сварлида стара и дурина; она делает подарки Пролету и угощает его командинров, надеясь добиться любви Пролета.

В убогом платье, с посохом и сумою, сходит с горы Пленира, тщетно разыскивающая любимого. Сварлида узнает ее имя и рада счастливому слушаю избавиться и от беды и от соперницы. Называя себя ворожеей, Сварлида дарит Пленире капор и табакерку: первый сделает Плениру еще более прекрасной, а вторая поможет в лагере разыскать Пролета. Но только, — предупреждает она, — Пленира не должна проговориться, от кого она получила эти вещи, иначе ей никогда не соединиться с любимым: она или его вовсе не увидит или покажется ему старой и некрасивой. Когда приходят Пролет и Бурмин, их взор сразу останавливают приметы похитительницы. С обнаженными тесаками спи подходят к Пленире, и влюбленные узнают друг друга. Пленира падает без чувств. Пролет, уличив — как ему кажется — Плениру в недостойном поступке



М. М. Херасков
С современной гравюры



«Театральное зрелище»

Гравюра из книги „Зрелище природы и художеств“, т. X, № 46 (Спб. 1790)

в отчаянии решает расстаться с ней и жениться на Сварлиде. Но Бурмин не верит в виновность Плениры.

Вбегают с разных сторон солдаты и окруждают Плениру и Бурмина. Бурмин защищает Плениру. Входит офицер Замир. Бурмин показывает ему обнаженную у Плениры табакерку. Замир узнает в Пленире девушку, которую он впервые увидел за Угрю и полюбил. Он принимает совет сержанта расследовать дело. На вопрос Замира о табакерке Пленира отвечает, что взяла ее «там, где она лежала».

Действие II. Комната перед полковой канцелярией. Солдаты поют о любви к своему начальнику Замиру, в котором они видят «огца». Замир говорит сержанту Бурмину, что Пленира не кажется ему похожей на воровку. И Бурмин уверен в том, что Пленира невиновна, так как перед поимкой не прятала крашеного. Замир приказывает хорошенко взглянуться в Плениру своему слуге Лазу, спросивши замечавшему выбегавшую после кражи из палатки женщину. Лаз также утверждает, что Пленира — не та женщина, которая унесла табакерку. Узнав от Бурмина, что Пленира — возлюбленная Пролета, Замир решает преодолеть свою любовь и примирить их.

Появляются Пролет и Сварлида. Они просят у Замира разрешения обвенчаться. Замир дает свое согласие, дарит Сварлиде табакерку и вручает Пролету ордер о производстве его в сержанты. Бурмин укоряет Пролета в безрассудном поступке. Пролет отвечает, что это — его мщение недостойной невесте: он губит себя, потому что и она себя погубила. При виде входящей Плениры Сварлида уводит Пролета. Замир убеждает Плениру забыть Пролета, но Пленира не хочет жить без Пролета. Замир просит ее сказать, где она взяла табакерку. Пленира повторяет, что взяла ее «там, где она лежала»: взяла, чтобы стать счастливой. Замир поручает Бурмину допросить Плениру.

Начинается допрос, во время которого выясняется, что сержант Бурмин — брат Плениры, расставшийся с семьей десять лет назад. Но и брату Пленира упорно отвечает, что табакерки не крада. а взяла «там, где она лежала». Бывшему Замиру Бурмин рассказывает, что Пленира — его сестра. Он просит отпустить Плениру домой, так как «она от великой любви в уме помешалась». Однако Пленира отказывается уйти оттуда, где нашла Пролета. Она все принимает слов любви Замира и хочет повидаться с Пролетом. Замир освобождает Плениру; она убегает искать Пролета. Уходит и Замир, чтобы в одиночестве победить свое чувство. Между тем, Пролет приходит к Бурмину узнать о Пленире. Бурмин рассказывает другу, что Пленира — его сестра и что Замир хочет на ней жениться. Пролет в отчаянии. Бурмин советует ему забыть Плениру и жеваться на Сварлиде.

Действие III. Беседка у реки в саду, в которую Замир пригласил на прощальный ужин Бурмина с Пленирой. Ночь; сад освещен одним фонарем. Пролет, с шпагой и пистолетом, приближается к беседке. Он намерен покончить с собой, так как сразу лишился «невесты, друга и счастья». Приходит Замир и замечает Пролета. Пролет умоляет соперника из жалости убить его. Замир открывает Пролету, что Пленира попрежнему любит его, и берет на себя помирить влюбленных. Когда появляется Пленира, Замир прячет Пролета в саду. Пленира жалуется, что волшебная табакерка не помогает ей найти Пролета. Замир, чтобы уверить Пролета, вновь признается Пленире в любви. Услышав ответные слова Плениры, что и теперь один Пролет люб ей, Пролет выбегает из сада, он счастлив. Но, узнав от пришедшего Бурмина, что уже назначена свадьба Пролета с Сварлидой, Пленира считает себя обманутой. Она решает открыть все и скидывает капор, чтобы стать некрасивой. Ничуть не изменившись, Пленира понимает, что ворожея над ней посмеялась.

Появляется Сварлида. Пленира рассказывает, как она получила от Сварлиды табакерку и капор. Узнает в Сварлиде воровку и Лаз. Пролет отрекается от Сварлиды, но Замир, при всеобщем одобрении, прощает Сварлиду, преступление которой вызвано было не «злоумышлением», а «слабостью». Замир отрекается от Плениры. Пленира прощает Пролета. Сварлида открывает всем тайну происхождения Пролета: он — сын бедного дворянина, оставшийся сиротой и родными записанный на военную службу; она же некогда была его пянькой.

Все торжествуют «увенчанную любовь и дружество». Сад освещается огнями. На реке появляются убранные разноцветными фонарями и цветами суда; в них сидят солдаты в зеленых венках, с зажженными факелами в руках. Они поют песню о сладости солдатской жизни. Суда пристают к берегу; из них выносят корзины с бутылками и плодами. Все славят Замира, славят любовь и дружбу.

Действие II

Явление IX

Те же и Лаз с солдатами.

(Вносят стол и прочее.)

Замир (*в шедшем*).

Выдьте вон... Прекрасная Пленира, будь ему послушна...
Отвечай ему, для его успокоения, на его вопросы.

Пленира.

С охотою... Он по крайней мере не так пристально, как вы, на меня смотрит. Я не люблю нежных и влюбленных взглядов.

Замир.

Ты так меня не любишь?.. О, как я слаб!

Пленира.

Я только одного Пролета полюбить могла, и мое сердце занято.

Замир.

И мое тобою... Ну, прости, нечувствительная.

Не хочу о нежной страсти

Я тебе напоминать;

Но хочу о всем узнать

К отвращению напасти.

Упрямство являешь

И нас заставляешь

Самих себя забыть,

Тебя жалеть, тебя любить.

Бурмин, исполни, что я велел.

Явление X

Бурмин и Пленира.

Бурмин.

О, какой честный офицер! Его и слабости на добродетелях утверждаются! Ну, красавица, отвечай на мои вопросы

Пленира.

Дайте мне доплакать... О чем вы спросите?

Б у р м и н (с а д я съ).

Не плачь, душенька; сядь тут и говори.

Р е ц и т а т и в.

Б у р м и н.

Ты сколько лет живешь на свете?

П л е н и р а.

Пятнадцать было в прошлом лете.

Б у р м и н.

Шестнадцатый поставить должно.

П л е н и р а.

Этот исключить возможно:

Мне, как страшный сон,

Горесть приключает он.

Б у р м и н.

Где на свет ты родилася?

П л е н и р а.

Где Угра в Оку влилася,

Там родители живут.

Б у р м и н.

Как отца и мать зовут?

П л е н и р а.

Мой отец слывет Бурмином;

Десять лет, расставшись с сыном,

Тужит он и день и ночь.

Б у р м и н (в стае т).

Боже мой, его ты дочь!

П л е н и р а.

Дочь Бурмина...

Б у р м и н (бросаясь се обнимать).

Участь слезна.

О, сестра моя любезна!

Брат я твой!

П л е н и р а.

Мой брат? Рада я!

Б у р м и н.

Но я не рад!

Б у р м и н.

Как ты можешь называться мою сестрою?.. Ты не Пленирою называли.

П л е н и р а.

Пленирою прозвал меня Пролет; и это имя так мне полюбилось, что вовсе его себе присвоила.

Б у р м и н.

Неблагодарная!.. Но как ты могла оставить отца и мать?

П л е н и р а.

Я пошла искать Пролета. Но и ты для чего нас оставил?

Б у р м и н.

Я в дальних был походах, не мог с вами видеться и быть с вами; а ты отца на Пролета променяла!

П л е н и р а.

Разве Пролет недостоин моей любви? Или я его недостойна?

Б у р м и н.

Ты его любви недостойна!.. Ты ему и мне своим поступком омерзела.

П л е н и р а.

Каким, скажи?.. Разве тем, что я сюда шла для него чрез степи, леса и горы?

Б у р м и н.

Тем, что ты могла унести не свое, взять табакерку.

П л е н и р а.

Я для него это сделала; за это еще хвалить должно.

Б у р м и н.

Но где ты ее взяла и этот капрон?

П л е н и р а.

Там, где они лежали... По что эта табакерка всех вас так тревожит? Чья она?

Б у р м и н.

Она офицерская... И за нее ты погибнуть можешь.

П л е н и р а.

О, это неправда!.. Ведь я ее не украла!.. Ежели разбогатею, вдвойне лучше ему сделаю подарок!

Б у р м и н.

Где же ты ее взяла?

Пленира (обнимая Бурмилу).

Там, где она лежала... Братец, братец, не сердись на меня!
Я тебя люблю, но Пролета еще больше люблю. Где он?.. Ежели
ты подлинно брат, сыщи его. Офицер ваши очень зол: он меня уве-
ряет, что Пролет меня не любит.

• • • • •

ОРФЕЙ

Текст Я. Б. Княжнина. Музыка Е. И. Фомина

«Орфей» Княжнина — превосходный образец того своеобразного музыкально-театрального жанра XVIII в., основоположником которого был Ж.-Ж. Руссо, давший ему название «мелодрамы». В отличие от позднейшей, мелодрама XVIII в. представляла собой пьесу, текст которой декламируется с постоянным сопровождением музыки; сочетание слова и музыки при этом обычно выливается в чередование отрывков текста с краткими репликами оркестра, реже — в декламацию на фоне протяжных аккордов. Музыка к «Орфею» Княжнина была сочинена в 1781 г. итальянцем Торелли (эта партитура утрачена), а десятью годами позднее — заново Фоминым. Роль Орфея с выдающимся успехом исполнил И. А. Дмитревский. Партия «голоса», возвещающего веления судьбы, пелась закулисным унисонным хором басов. Начало и конец мелодрамы составляют крупные инструментальные номера: увертюра и заключительный танец фурий.

СОДЕРЖАНИЕ

Преддверие ада. Орфею опротивел весь свет после того, как от укуса змеи умерла его любимая супруга Евридика. Разлученный с ней, в беспрестанном отчаянии, он с ужасом вспоминает картину смерти Евридики, вместе с которой кончилась и его жизнь. Ведомый любовью, с одной лишь лирой в руках, Орфей не побоялся отправиться к берегам Сти克斯 и спуститься в бездны Тартара.

Голос возвещает Орфею, что боги определили возвратить ему супругу, но он должен лирой укротить лютость ада. Орфей воспевает свою бессмертную лиру, властительницу мира, творящую чудеса. Пение Орфея привлекает свирепых фурий. Он обращается к ним и Плутону, говоря о своих страданиях и терзаниях в разлуке с прекрасной супругой, которой был равно любим. Голос вторично возвещает, что Плутон возвращает ему супругу; но, чтобы не лишиться Евридики уже навеки, Орфей не должен смотреть на нее до тех пор, пока они не выйдут на солнечный свет.

Врата ада открываются. Орфей играет на лире «восторг радости». Фурии выводят Евридiku. Помня о запрещении смотреть на нее, Орфей отворачивается. Но Евридика молит взглянуть на нее. Орфей испытывает муки, не смей переступить запрет. Евридика не понимает, какая причина лишает ее взора супруга. «Любовь», — отвечает Орфей и торопит Евридiku скорее идти за ним туда, где он навеки соединился с ней и счастьем был равен богам. Там он будет оиять любоваться ее небесной красотой и целовать ее очи и уста...

Забывшись, Орфей оборачивается к Евридике и обнимает ее, но, опомнившись, в ужасе бежит от нее. Фурии увлекают Евридiku. Она горько жалуется

на новую разлуку. Орфей умоляет фурий помедлить или взять, вместе с Евридикой, и его. Голос возвещает Орфею, что его последний час еще не настал: он должен жить в мучениях, карая себя за непокорность богам. Фурии уводят стенающую Евридику. Врата ада закрываются.

Орфей в безысходном отчаянии. Он хочет покончить с собой, но эта казнь представляется ему слишком малым возмездием за то, что он похитил жизнь Евридики. Орфей винит себя в том, что вторично умертвил любимую супругу, взглянув на нее. И он решает не отходить от берегов Стикса: для него страшнейший ад представляет разлука с Евридикой. Но появляющиеся фурии уводят Орфея от преддверия ада «и заключают мелодраму балетом».

• • • • • • • • • • • • • • •

Явление I

О р ф е й.

Лишенному дражайшей Евридики
Противен весь Орфею свет.
Мне ада страшные места не дики:
Душа души моей в сих областях живет...

Ты, рок, змеи грызеньем

Лишил меня супруги моей.

Супруга!.. Дух мой полн до днесь твоим мученьем.
Лишась давно тебя, всяк час лишаюсь я.
Стенанием живу, питаюсь огорченьем,
Всечасно горькую разлуки чашу пью.
Еще, еще я зрю ужасную змию!
Крутится и шипит. О, страх! Зияет жало.
Беги, спаси в себе ты жизнь мою.
Но поздно... Слышу вопль... Супруга! Все пропало.
Бледнеешь ты!.. Трепещешь!.. Быстрый яд
Уж в жилах у тебя!.. Во мне весь ад.
И сердце трепетать в груди твоей престало.
Все прелести твои снедает смертный хлад.
Вотще в стенаниях я дух мой извергаю
И в грудь дражайшую мой дух вместить желаю.

О, боги!.. Ах, скончалась жизнь моя!

Дерзая вслед тебе, супруга, я
Ко Стиковым брегам ити не усомнился.
Одной любовию и лирой провожден,
Я в бездны Тартара спустился.
Любовь! Где путь тебе быть может загражден?
Не тщетно ль, боги, я надеждой обольщен?

Г о л о с.

Имей надежду несомненно:
Богов судьбой уже определено
Тебе свою супругу возвратить;
Но лирой должен непременно
Ты лютость ада укротить.

О р ф е й.

О, глас отрадный!
В мучениях моих, подобно зноя в дни
Росе прохладной,
Ты чувствия возобновил мои.

(П р и нима ет ся за лиру.)

О ты, властительница мира,
Творивша на земле толики чудеса,
Могущим гласом камни, древеса
Влекуща вслед себе, моя бессмертна лира!
Стенаньем жалостным наполним всю страну,
Подверженну владычеству Плутона.
Надеждою одолевая путь,
Мы даже до его достигнем трона,
Чтобы жестокого тронуть.
Пойдем. И вот врата, где алчна смерть скрежещет.
О, ужас!.. Но любовь моя не вострепещет.
Свирапых Фурий слышу грозный вой,
И дремлющи огни лишь ужас умножают,
И страшны громы слух пронзают...
Земля, колебляся, трепещет подо мной.

(И гра ет на лире. Фурии показывают ся.)

Явление II

Е в р и д и к а, О р ф е й, Ф у р и и.

Е в р и д и к а.

Супруг возлюбленный! Орфей! Орфей дражайший!

О р ф е й.

О, глас, супруги глас сладчайший!..
Ты дух мой из меня веселием извлек...
Какой возможен быть толь счастлив человек?
Неведома листся в жилах сладость,
И вся моя душа преобразилась в радость.
Супруга! Весь мой дух в тебе!
Но зреть... О, рок, как грозен ты ко мне!

Е в р и д и к а.

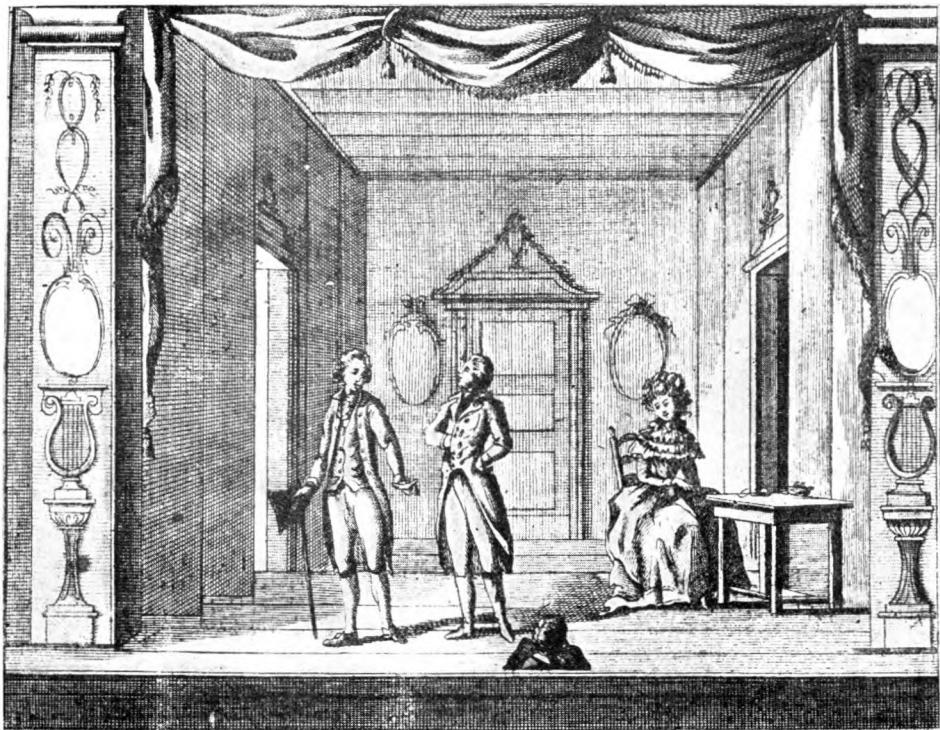
Орфей! Взгляни, и жизнь мне отданну богами
Дополни, мой супруг, дражайшими очами.

О р ф е й.

Супруга!..

Е в р и д и к а.

Я с тобой... Утеши унылу грудь.



«Театральное зрелище»

Гравюра из книги „Зрелище природы и художеств“, т. X, № 47 (Спб. 1790)

О П Е Р Ы.



Шмидтитул оперного отдела сборника «Российский театр»
(Спб. 1783—1783)

О р ф е й.

О, свет моих очей! Но я, увы, взглянутъ
Страшуся на нее... От радости я млею;
Но взора счастием насытить я не смею.

Е в р и д и к а.

Орфей, драгой Орфей меня не хочет зреть!

О р ф е й.

Какие муки должен я терпеть!
О, ад! И самые твои отрады
Включают смерти злейши яды!..
Но лютое терпенье собрегу.

Е в р и д и к а.

Орфей! Ты здесь; а ты меня еще не видел.
Что б больше сделал ты, когда б и ненавидел!
Мне жизнь возвращена, а жити не могу!
Супруг свой взор дражайший отвращает!
Что взора твоего, Орфей, меня лишает?

О р ф е й.

Любовь.

Е в р и д и к а.

Любовь?

О р ф е й.

Что я тебе не лгу,
Клянуся страшным Ахероном;
А что и более, моим клянуся стоном...
Ступай скорей, последуй мне,

(Евридика приближается к Орфею.)

К прекрасной той подсолнечной стране,
Где я навек с тобою сочетался,
Где счастием с богами я равнялся,
Я там твоей небесной красотой
Взор, сердце, душу напитаю,
Забуду ад и небо я с тобой,
И очи и уста твои облобызаю... .

(Орфей при последнем стихе, забывши, оборачивается к Евридике и обнимает ее; потом, опомнившись, с ужасом от нее бежит.)

Несчастный! Ах, что сделал я!

Евридика (к фуриям, которые ее влекут).

Куда!.. Куда влечете вы меня,
Каратели невинных и несчастных!
Се Тартара в местах ужасных
Мучений новый род изобретен!

Дать зреть того, кем дух прельщен,
Кем сердце гроба за предел сгорает,
Которого чтоб зреть, чтобы любить,
Лишь то одно мою всю душу составляет,
И после с ним навеки разлучить.

О р ф е й.

Постойте, на одну хотя минуту,
Помедлите свершить мою казнь люту
Или с собой возьмите и меня!
Мученье Тантала и Иксиона,
Коль буду зреть красы ея,
Не извлекут из сердца стона.

Г о л о с.

*Еще твой час последний не приспел
Ты должен горьку жизнь в мучениях пытати.
В покорстве бы богам блаженство ты нашел,
Но воли их исполнить не умел;
Живи ж, чтобы себя за то карати.*

Е в р и д и к а.

Орфей возлюбленный! Орфей! Навек прости!

(Е в р и д и к у уводят, и врата ада затворяются.)

СКУПОЙ

Текст Я. Б. Княжнина. Музыка В. А. Пашкевича

Комическая опера, впервые появившаяся на сцене около 1782 г. Подобно другим произведениям Княжнина, «Скупой» содержит много заимствований из Мольера. Сохранилась рукописная партитура, в которой наиболее примечателен большой речитативный монолог Скрягина.

СОДЕРЖАНИЕ

В доме Скрягина происходит размолвка между ним и графиней, в которую он влюблен. Скрягин не знает, что под видом графини скрывается Марфа, служанка Миловида; не знает он и того, что находящийся у него в услужении Пролаз — тоже слуга Миловида. Оба они делают это для того, чтобы помочь своему барину жениться на племяннице Скрягина Любиме. Скрягин и Пролаз на коленях просят «графиню» не сердиться. Пролаз обещает, что Скрягин даст ей денег, но тот горячо возражает. «Графиня» называет Скрягина негодным скупцом и стыдит его: он оборвав, в заплатах — на атласе сукно, а на сукне тафта. Уходя, она предупреждает Скрягина, что навсегда расстанется с ним, если он не станет ее слушаться.

Скрягин без ума от графини. Он хотел бы образумиться, но не в силах. Пролаз рассказывает Скрягину, что графиня знатна и богата, что у нее много деревень «вблизи Китая». И Скрягин думал так сначала, когда графиня подарила ему золотую табакерку: но это скоро кончилось. Пролаз объясняет, что подарки возобновятся, лишь только графиня получит текущий оброк. Скрягин посыпает Пролаза к графине с просьбой умилостивить ее и позвать к нему: он наденет богатый каftан, который ему вчера принесли. «В заклад?» — спрашивает Пролаз. Скрягин решительно отрицает это: ему дали поразносить узкое платье, — только тем он и кормится.

Любима просит у своего дяди-опекуна немного денег на покупку книг. Скрягин отказывает Любиме в ее просьбе: у него нет денег, и он с ними не умеет обходиться; из принадлежащих же Любиме двадцати тысяч он насилиu отдал некоторую часть по три процента без малого. Любима припирает его к стенке: если он даже отдал только пятьсот рублей, то она может сейчас получить пятнадцать рублей. Но Скрягину неоткуда взять и эту сумму: ведь он должен содержать Любиму. Любима возражает, что это она доходами от своих деревень содержит себя и дядю. Скрягин обвиняет племянницу в дерзости. Она заявляет, что уже достигла совершеннолетия: в бумагах записано неправильно — ей уже двадцать первый год. Скрягин отрицает это: по указу ей — восемнадцатый. Он уходит.

Любима готова была бы согласиться с дядей, чтобы не доводить дело до суда. Но это означает еще два года не быть соединенной с любимым Миловидом.

Если бы только удалялась хитрость, которую любовь внущила ему. Появляется Миловид. Любима опасается прихода дяди, который боится ее замужества, как огня. Миловид успокаивает ее. Входят Марфа и Пролаз. Марфа рассказывает Миловиду, что своей красотой, умом, проворством довела Скрягина до того, что он без нее жить не может. Миловид напоминает Марфе, что без золотых табакерок, которые он дал ей для подарков Скрягину, тот не заметил бы ее прелестей. «У Скрягина только одна», — шепчет Пролаз Марфе. «Остальное пополам», — тихо отвечает она. Миловид обещает щедро наградить обоих и женить Пролаза на Марфе после того, как сам женится на Любиме. Марфа надеется сегодня же выманить у Скрягина принадлежащие Любиме двадцать тысяч. Любима также обещает не забыть оказанных ей услуг. Миловид очень полагается на проворство Марфы. Приданое Любимы ему не нужно, но таким способом он думает достичнуть своей цели: Скрягин, лишившись денег Любимы, не захочет держать ее у себя. В восторге Миловид делает Любиме руку; Пролаз обнимает Марфу. В эту минуту входит Скрягин в богатом, но очень узком и коротком кафтане, камзол застегнут лишь на одну пуговицу.

Скрягин поражен. Миловид объясняет, что пришел к нему по делу и просил племянницу замолвить слово перед дядей. Предполагая, что Миловид хочет получить взаймы, Скрягин отводит его в сторону, чтобы «графиня» ничего не услыхала. Миловид предлагает Скрягину под залог серебряную посуду и возмущен ростовщикским процентом. Он приглашает «графиню» рассудить их, но Скрягин выпроваживает его.

Скрягин стыдит «графиню»: как могла она обниматься со слугой. «Графиня» обижена этим низким подозрением: говоря о своей любви к Скрягину с Пролазом, она забылась и обняла его, представив себе, что перед пей ее любимый. Минима графиня опять просит Скрягина ссудить ей денег, пока она не получит «этого сора», который к ней «кучами привозят». Вместо ответа Скрягин притворяется, будто услышал сильный стук. Рассерженная «графиня» покидает Скрягина: либо он даст ей двадцать тысяч и тогда женится на ней хоть завтра, либо никогда ее больше не увидит.

Скрягин посыпает Пролаза в графине; пусть он скажет графине: «Быть так». Но Пролаз и Скрягин по-разному понимают эти слова: первый считает, что в них заключены двадцать тысяч, второй же гонит прочь всякую мысль о деньгах. Оставшийся один, Скрягин терзается предчувствием грозящей ему беды: «И хочется любить и денег жаль». Вдруг Скрягину приходит в голову мысль: огнать в рост деньги племянницы; с ними не так трудно расстаться, да и когда-нибудь придется все равно отдавать их.

Вернувшийся Пролаз приносит Скрягину корзину с подарками графини. К ней плывет «караван» барок «из китайских стран» со всяким добром, — рассказывает Пролаз, — а по почте уже пришли образцы: парча, серебро и золото. У графини собрались самые богатые купцы, и все наперерыв предлагают ей денег взаймы. Но она не берет: никому, кроме Скрягина, она не хочет сделать это одолжение. Скрягин наконец принимает мучительное решение и уходит за деньгами. Тогда Пролаз предупреждает спрятанного Миловида, чтобы тот вышел, когда Пролаз подаст знак. Приходит Марфа с двумя лакеями, затем Скрягин с свертком ассигнаций. Увидя ее, он хочет уйти, но Марфа его удерживает. Она вырывает у Скрягина сверток и без счета отдает его лакеям, которые тотчас же уходят. Скрягин просит расписку. Пролаз удивляется, как же Марфа будет писать, если не знает грамоты. Но Марфа надеется на счастье. Скрягин диктует текст расписки. Марфа, повторяя, путает его слова и делает вид, что пишет. Придя «отдать почтение» графине, Любима видит, что помешала писать. «Мы шалили», — отвечает Скрягин. Взяв в руки лист бумаги, на котором писала Марфа, он видит какие-то каракули и недоумевает. Марфа повторяет ему те же слова: «Мы шалили». Она тихо объясняет Скрягину, что нарочно притворяется для Любимы, но просит не выгонять племянницу, иначе та обо всем догадается. Скрягин еще раз тихо диктует Марфе текст расписки. Пролаз начинает сильно кашлять, и по этому знаку появляется Миловид. Он очень нуждается в деньгах и согласен платить Скрягину назначенный тем процент. «Да какие у меня деньги?» — воскликнет Скрягин. — «Мы можем вас ссудить с госпожою Любимою», — предлагает Миловиду Марфа. Скрягин в недоумении. Марфа объясняет, что она

отдала полученные ею и принадлежащие Любиме двадцать тысяч Миловиду: он влюблен в племянницу Скрягина, которая также любит Миловида, и они хотят вступить в брак. Миловид и Любима просят позволения Скрягина на их брак, но он не согласен: пусть Любима еще посидит «в девках» года два.

Тогда Миловид вынимает из кармана бумагу и передает ее Скрягину. Миловид в суде доказал, что Любима — уже совершеннолетняя. Скрягин читает решение суда о том, что Любима освобождается от опеки, а имущество передается в ее полное распоряжение. «Возьми себе ее, — говорит Скрягин и обращается к Марфе, — лишь только бы ваше сиятельство меня по своей милости жаловали». Марфа и Пролаз становятся на колени и признают свой обман. Скрягин с яростью угрожает им, но Миловид вступается за своих слуг. Скрягин не верит своим ушам. Все вместе смеются над Скрягиным: «Ха, ха, ха! Есть ли кто его смешнее? Есть ли кто счастливей нас? Наши желанья свершились, наши сердца съединились. О, блаженный час!».

Явление XI

Скрягин (один).

Редигатив.

Пришло тебе, о Скрягин, до зарезу!
Беда ужасная, беда со всех сторон,
И нет мне обороны...
Когда б увидел я во сне такую трезу,
Я охнул бы, и мой пропал бы сон;
И так бы ужаснулся,
Что, может быть, и вечно б не проснулся...
А это все, ох, было наяву!..
А я, а я еще живу?..
Умри скорей, доколь графиня не прибудет,
И денежки во гроб с собою спрячь;
А там что будет, то и будет...
Ты плачешь, Скрягин!.. Плачь!
Глупец! На что было прельщаться?..
И хочется любить, и денег жаль...
Проклят тот человек, кто выдумал влюбляться:
Он сделал только тем нам лишнюю печаль...
Я слышу шум!.. Кто там?.. Никак графиня скачет...
Я умираю!.. Умер... Ну, прости...
Велите хоронить меня нести...
Графиня, может быть, от жалости заплачет
И денег не возьмет... Тогда воскресну я!
Я деньги сберегу, и будешь ты моя...
Но нет, еще все тихо,
И мне смертельно лихо.
Дух занимается, и не могу дышать...
Легко ли двадцать тысяч дать,
Хотя и в ссуду,
Однако же не на серебряну посуду,
Не на алмаз —

*На пару только глаз,
На миленькую рожу...
Лишь вздумаю о том, мороз дерет мне кожу.
Нет, нет!.. Тебя люблю, графиня, я;
Но мне милее жизнь моя.
Любезных денежек лишася, жить не можно...
Пустое говорю... И без графини тошно...
Кипит во мне, волнуется вся кровь...
Что делать мне?.. О, деньги! О, любовь!..
Да что ж, о чём же я крушуся?
Племянницы деньги есть;
Их в рост отдать велит закон и честь.
Не столько горестно я с ними разлучуся;
Ведь отдавать же их когда-нибудь...
Попал, попал на истинный я путь!*

• • • • •

Явление XV

Скрягин, Марфа, Пролаз.

Скрягин (*неся под пазухой сверток ассигнаций, а в руке лист белой бумаги; увидя издали Марфу.*)
Уф!.. Она уж и приехала. (*Хочет назад уйти.*)

Марфа.

Куда вы, господин Скрягин? Что вам сделалось?

Скрягин.

Не прогневайтесь, ваше сиятельство; обморок было ошиб. Мне что-то тошно.

Марфа (*удерживая его*).

Нет, ничего... Зачем назад итти... Мы люди свои, не осудим. Вам может и при мне тошно быть.

Пролаз.

Ты, барин, побледнел.

Скрягин.

Слышишь ли, тошно.

Марфа.

Как хорош!.. Побледнев, еще лучше стал... Дай бог, чтоб ему и всегда тошнилось.

Скрягин.

Благодарствую, матушка ваше сиятельство.

Марфа.

За что за то благодарить, что я вас люблю... Это не в моей воле... Каковы образчики?

С к р я г и н.

Пребогатые.

М а р ф а.

Да что ты так печален, душа моя?

С к р я г и н.

Я?.. Я весел.

П р о л а з.

Будешь печален, как пришло отдавать двадцать тысяч!

С к р я г и н (*тихо Пролазу*).

Молчи, дуралей! На что ты вспомнил!.. То-то, простота хуже воровства.

М а р ф а.

Неужто ты от этого грустен?

С к р я г и н.

Он врет, ваше сиятельство... Я рад.

М а р ф а.

Я знаю, что ты рад: да и для чего не быть... Ты, почитай, свою жену одолжаешь... Завтра или послезавтра я твоя... Да что ты такое держишь?.. Это, конечно, деньги!

С к р я г и н (*дрожащим голосом*).

Деньги... Может быть...

М а р ф а.

Все равно, я и ассигнациями возьму. (*Марфа вырывается с верткой*)

С к р я г и н (*хочет опять взять*).

Знаю... Знаю... Да надобно пересчитать.

П р о л а з.

Дай в последний раз налюбоваться, дай проститься, сиятельная граффия.

М а р ф а.

Я верю вашему счету. (*К лакеям.*) На, возьми и отнеси домой. (*Лакеи, приняв деньги, тотчас уходят.*)

С к р я г и н.

Так скоро?

М а р ф а.

Я люблю скоро оканчивать мои дела.

С к р я г и н (*в сторону*).

О, проклятая любовь, до чего ты меня довела!.. (*К Марфе.*)

Да надобно бы расписочку... Обязательство... В смерти и в живете бог волен... А деньги-то не мои.

Марфа.

Я готова написать расписку.

Скрягин.

Слышу, матушка ваше сиятельство; оно недурно для всякого случая. Пролаз! Подвинь столик с чернилицей... да тихонько, не переломи ножки. (*Пролаз подает стол с чернилищею.*)

Марфа.

Вы мне сказывайте, как писать... Я, право, никогда этих низостей не делывала.

Скрягин.

Извольте, стану сказывать. (*Подвигает стул и садится.*)

Пролаз (*тихо Марфе.*)

Как же ты будешь писать? Ведь ты не умеешь грамоте! На что ты надеешься?

Марфа (*тихо Пролазу.*)

На счастье.

Пролаз (*тихо Марфе.*)

Ведь грамота не кости.

Скрягин.

Извольте писать; только, ради бога, не ставьте точек и запятых: в них много толку нет, кроме что много чернил да бумаги выходит.

Марфа.

Не опасайся. Одни низкие люди запятые ставят; а мы, знатные, никогда.

Скрягин.

Хорошо. Пишите ж!

Марфа.

Готова.

Терпеть.

Скрягин.

Тысяча семьсот

Семьдесят осьмого году...

Марфа.

Да на что сначала год?

Пролаз.

Должно сделать эту моду.

С к р я г и н.

Водится в расписках так.

М а р ф а.

Напишу, изволь, быть так.

В м е с т е.

*Тысяча семьсот
Семьдесят осьмого году.*

С к р я г и н.

Ноября девятого числа.

П р о л а з.

Марфа провела осла.

М а р ф а.

Ноября девятого осла.

С к р я г и н.

*Ох! Числа, а не осла.
Худо, очень худо слышишь.*

М а р ф а.

Как услышишь, так напишешь.

П р о л а з.

*Не тужи, ведь из осла
Можно выправить числа.*

С к р я г и н.

*После очень осторожно
Это сделать будет можно.
Продолжать теперь изволь:
Я, чин, имя и прозванье.*

М а р ф а.

*В голове ужасна боль.
О, несносное терзанье!*

С к р я г и н.

Денег нет, расписки нет.

В с е в м е с т е.

*Тмится, тмится, меркнет свет.
О, несносное терзанье!*

СБИТЕНЩИК

Текст Я. Б. Княжнина. Музыка Жана Бюлана

Одна из наиболее популярных комических опер XVIII в., впервые поставленная в Петербурге в 1784 г. Фабула и построение во многом совпадают с «Школой жен» Мольера, облик же Степана явственно напоминает Фигаро из «Севильского циркульника» Бомарше. Кроме имевшей большой успех музыки Бюлана, существует к этому же либретто музыка работавшего на Украине итальянского композитора Дж. Астариты. Успех «Сбитенщика» вызвал к жизни любопытную однотактную комедию П. А. Плавильщикова «Мельник и сбитенщик — соперники».

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Картинка I. Улица перед домом купца Волдырева. Рассвет. Сбитенщик Степан восхваляет свой напиток.* Появляется офицер Извед, влюбленный в воспитанницу Волдырева Пашу, на которой хочет жениться ее опекун. Извед, не замечая Степана, говорит о своей любви к Паше и воспевает ее красоту. Степан бьется с Изведом об заклад, что знает, о чем тот думает, и выигрывает. Степан рассказывает Изведу, что видел виды: был отдан в солдаты, затем определился в аптеку, потом служил у разных господ, всего насмотрелся и узнал, что «все на свете вадор». Тогда он решил заняться торговлей сбитнем, который открыл ему вход в дом Волдырева, куда не может проникнуть ни один мужчина, так как хозяин опасается за свою воспитанницу; сам же Степан добивался этого из-за любимой им и любящей его работницы Волдырева Власьевны. Степан обещает помочь Изведу повидаться с Пашей и получает от него задаток: эта «должность», с его точки зрения, «прибыльнее торга сбитнем».

К дому Волдырева подходит хвастливый отставной офицер Болтай. Он спрашивает Степана, кто живет в этом доме, в котором он вчера видел прекрасную девушку; чья она дочь; сколько за нее приданого. Болтай намерен познакомиться с ней и просит Степана помочь ему. Когда Степан хочет получить вознаграждение, выясняется, что Болтай оставил деньги дома. Но у него всюду «великий кредит», а в этом городе есть и купец-земляк по имени Макей, которого Болтай ищет с самого приезда, но не может найти. Из осторожности Степан на вопрос Болтая называет себя именем работника Волдырева — Фадея. Болтай отправляется на поиски денег.

Из дома выходит Волдырев, наказывая своему работнику Фадею крепко-накрепко запереться и никого не выпускать, а на всякий случай поискать дубинку потолще. Волдырев говорит Степану, что решил сегодня же жениться на Паше. Степан пытается отговорить его, намекает на опасность в будущем измены, но

* Сбитень — некогда чрезвычайно распространенный горячий напиток из меда с пряностями.

тщетно: Волдырев заявляет, что все предусмотрел и принял предосторожности. А жениться на Паше Волдырев хочет потому, что она после смерти отца, вместе с которым Волдырев торговал, получила богатое наследство, и Волдырев не желает делить торговлю. Случайно он упоминает Степану свое прежнее имя Макея, и Степан, поняв, кого искал Болтай, радуется своей осторожности, побудившей его тогда назваться Фадеем. Волдырев рассказывает, почему он был вынужден переехать из провинции в Петербург: холостой судья обратил свой взгляд на Пашу, а здесь ее никто не знает. Паша приста, глупость же нанятых Волдыревым слуг кажется ему лучшим средством уберечь свою воспитанницу.

Степан в затруднении, как помочь Изведу. Но когда Фадей выходит, по приказанию хозяина, из дома в поисках дубинки потолще, Степан направляет его по вымышленному пути, а сам проводит Изведа в дом Волдырева; Власьевна открывает им ворота.

Картина 2. Внутренность дома Волдырева. Паша и Извед объясняются друг с другом. Извед надевает Паше на руку кольцо. Не имея никаких драгоценностей, Паша дарит Изведу на память свою подвязку, на которой вышито ее имя. Возвращается Фадей, влезая через окно. Он возмущен присутствием офицера, но Степан, Извед и Власьевна убеждают глупого Фадея в том, что совет офицеру попасть в дом этим же путем дал он сам.

Действие II. Картине I. Улица перед домом Волдырева. Извед в огорчении: он потерял подаренную Пашей подвязку. Степан не видит в этом беды. Сейчас ему важно оставаться одному и обдумать дальнейшие действия. Он верит в свое счастье, которое «строит всё на свете» и без которого нельзя жить «никак». Вызвав Власьевну, Степан ус说服ливается с ней, что она убедит Фадея, будто все виденное ему приснилось. Если же Волдырев все-таки дознается правды, то Власьевна скажет, что Фадей ушел, оставил ворота открытыми, а в это время в дом проник незнакомый офицер; он давал слугам денег, но они офицера выгнали. Для подтверждения Власьевна, по указке Степана, подкладывает немного денег спящему Фадею.

Оброненную Изведом подвязку Папи находит Болтай. Он хвастает Степану, будто через окно познакомился с Пашей, пленил ее и получил от нее подарок. Степан притворяется, что верит этому. Он делает вид, что готов помочь Болтаю, если тот ему заплатит за услуги; но Болтай еще не нашел Макея и не имеет денег.

Возвращающемся домой Волдыреве Болтай с радостью узнает Макея, которого тщетно искал столько дней. Волдырев охотно обещает ссудить Болтая деньгами. Болтай говорит, что в таком случае он сегодня женится, и открывает Макею, что невесту он нашел в доме Волдырева — «скриги, бездельника, дурака и ревнивца»: это — его воспитанница Паша. Волдырев вне себя, но не выдает себя ничем. Болтай объясняет, что его впустил в дом слуга Волдырева Фадей (именем которого называлась ему Степан) и Паша подарила ему подвязку. Болтай показывает ее Макею и напоминает об обещанных деньгах. Волдырев обещает дать их завтра. Они говариваются встретиться на том же месте. Болтай просиг Макея не выдать его тайну Волдыреву. Волдырев возмущен случившимся.

Картина 2. Внутренние покоя дома Волдырева. Власьевна проверяет, убежден ли Фадей, что все случившееся было его сном. Но Фадей так твердо в этом уверен, что иначе не отвечает и на расспросы самого Волдырева. Не добившись от слуг толку, Волдырев призывает Пашу. Он расспрашивает, куда она девала подвязку. Волдырев делает вид, будто уходит из дома, и прячется, чтобы увидеть все собственными глазами, а слугам запрещает двигаться и шуметь.

Из-за кулис доносятся голоса Изведа и Папи. Она не может впустить Изведа в дом и просит Власьевну помочь. Волдырев требует ответа у своих слуг. Власьевна объясняет, как и научил ее Степан, что в доме действительно был офицер, дал им денег, но она с Фадеем его выпроводили. Волдырев хочет выведать все у Папи. Она чистосердечно рассказывает (думая об Изведе) о своей любви к офицеру, который хочет на ней жениться. Волдырев видит в этом доказательство правоты слов Болтая (также офицера) и заявляет, что сам женится на ней. Паша возражает опекуну, что выйдет только за офицера. Волдырев приказывает слугам запереть Пашу в спальню и никого в дом

не пускать. Он учит слуг избить палками офицера, если только тот появится, и слуги, по просьбе Волдырева, показывают на нем самом, как они будут честно выполнять волю хозяина.

Действие III. Картиня 1. Улица перед домом Волдырева. Степан обещает помочь Волдыреву отколотить Болтая и найти старуху для присмотра за Пашей. Он научает Изведа переодеться старухой, чтобы проникнуть в дом. Болтая он советует забраться вечером в спальню Паши, приставив лестницу к окну. Степан передает затем Волдыреву свой разговор с Волтаем, а Болтай, в свою очередь, рассказывает Макею — Волдыреву о том, что в сумерки придет с лестницей к окошку Паши и уведет ее; он просит Макея, как верного человека, быть с ним. Степан приводит Изведа под видом старухи к Волдыреву. Волдырев предвкушает свое торжество.

Картиня 2. Комната в доме Волдырева. Волдырев поручает Пашу старухе. Паша не узнает Изведа. Она снова говорит о своей неизменной любви к офицеру. Извед сбрасывает наряд старухи и, дав Власьевне денег, уходит вместе с Пашей. Напуганный внезапным превращением старухи в молодца, Фадей чурается.

Картиня 3. Улица перед домом Волдырева. Сумерки. Волдырев с толпой десятских ждет Болтая. Десятские, по его указанию, прячутся. Убедившись, что Макей на месте, Болтай лежит по принесенной им лестнице к окну Паши. Он стучит в окошко, но никто оттуда не отвечает. Со страхом замечает Болтай толпу людей и зовет друга. Когда Волдырев и десятские стаскивают с лестницы Болтая, тот поражен изменой Макея. На шум из ворот выбегают Власьевна и Фадей с фонарем. Болтай удивлен: это не тот Фадей, который знаком Болтая, а между тем вышел из дома Волдырева и почему-то называет Макея хозяином. Волдырев открывает Болтая, что Макей и Волдырев — одно и то же лицо. Фадей рассказывает хозяину, что старуха — ведьма: она «обернулась в молодца, да с Пашею и провалилась». Волдырев подозревает Болтая. Но Болтай этого Фадея вовсе не знает, а другой Фадей был «во сто раз умнее и прорвонее». Волдырев догадывается, что это плутни Степана.

Появляется Степан, а потом также Паша и Извед. Волдырев хочет их посадить на съезжую, но уже поздно: Извед женился на Паше. Волдырев готов «греснуть сколько от любви, столько от досады». Извед, чтобы утешить его, обещает упросить Пашу уступить значительную часть ее имущества и процентов Волдыреву. Тогда Волдырев прощает всем их проделки.

Действие I

Театр представляет утро и улицу, на которой дом Волдырева.

Явление I

Степан.

Ария.

*Вот сбитень, вот горячий!
Кто сбитню моего?
Кто кушает его?
И воин, и подьячий,
Лакей и скороход,
И весь честной народ.
Честные господа,
Пожалуйте сюда!*

Как еще рано, вся здешняя улица спит... И в доме Волдырева окна еще скрыты. Этот Волдырев хочет жениться на Паше, своей

воскормленнице. Нет, дружок, этот кусок... не по тебе! Ты и Власьевны моей не стоишь, даром что она твоя работница! Найди себе такую же глупую жену, каков твой работник Фадей, так и будет по плечу. Кто-то идет! Кому бы так рано? Еще и Волдырев спит, а его чорт ранее всех в городе поднимает.

Явление II

Степан, Извед.

Извед.

Вот дом той, которую смертельно люблю. Какая красота! А при том какая милая невинность, которая и более возвышает прелести! Признаться должно, что не моего вкуса красавицы, испытанные в свете, которые все знают и не стыдятся того, а Паша...

Ария.

*Не утрення заря играет
Перед рассветом чиста дня;
Дух Пашин на лице блестает,
Невинностью к себе маня.*

*Не роза стебель уклоняет,
Ее коль тронет ветерок;
Краснея, Паша отворащает
От жадных взоров свой глазок.*

Степан.

Как же эта ранняя птичка сладко воспевает. Он Пашу поминал: видно, влюблен в нее. Добро пожаловать, вот два любовника сошлись: он к Паше, а я к Власьевне.

Извед (сам к себе).

Кто здесь! Не из дома ль Волдырева? Отважусь, подойду. (К Степану.) Кто ты таков, друг мой?

Степан.

Чего изволите? Сбитня?

Извед.

Нет, — я думал...

Степан.

А что думал?

Извед.

Так, ничего...

Степан.

А я знаю, что ты думаешь.

Извед.

Нельзя то знать никому.

С т е п а н.

Не изволишь ли об заклад?

И з в е д.

Ты проиграешь.

С т е п а н.

Нет, ничего, давай о рубле.

И з в е д.

Давай...

С т е п а н.

Ты любишь Пашу, которая под опекой у Волдырева.

И з в е д.

Так точно, мой друг! Так Люблю ее, как душу. Вот твой рубль.

С т е п а н.

Эк обрадовался, что я угадал.

И з в е д.

Да почему ты это узнал?

С т е п а н.

Как почему? Даром что я так смотрю! Я живал на свете и, право, кое-чему учился... После того, как отдали меня в солдаты...

И з в е д.

Как? Ты солдатом был? Почто же ты оставил это честное ремесло?

С т е п а н.

Честное? Мне кажется честнее людей лечить, нежели бить; и для того постарался я, чтоб меня определили в аптеку. Вот там-то я просветился в разных высоких науках.

И з в е д.

Верю, верю.

С т е п а н.

Сделался искусен во многих вещах. Больше всего был я силен толочь миндаль, сахар, корицу и прочее, — так что от моего искусства всегда большая часть убывала того, что ко мне в ступу попадало. Но как везде завистливых людей много, то и назвали они это, между нами сказано, кражей. Однако я уже тогда моим искусством имел нажитой изрядный достаточек, и потому мне, как то обыкновенно у людей водится, никакого вреда по милости своей не сделали, а только в чистую отпустили, — то-есть, обобрав меня, отставили. Таким образом, окончив в аптеке мои науки, вступил я в большой свет. Служил у знатных, у судей, у военных, у ино-

стриных. Всего насмотрелся, прошел все мыты и переводы,* — всё наскучило, надоело. Узнал, что всё на свете вздор, и удалился от света. Сильная привычка к науке составлять лекарства решила меня составлять сбитень и им торговать. Сбитень мой во всем городе в великом почтении, — то-есть у бедных и у скupых. Волдырев им довольно нахвалиться не может. Этим напитком поит он и Пашу, которая достойна кофе нить. Мой сбитень отворяет мне ворота в дом его, куда он ни одного мужчину не выпускает от ревности к воскормленице своей, на которой хочет сам жениться и которую он воспитал сущим ягненком. Подумайте, кому достается такое сокровище.

Извед.

Да для чего ж ты старался быть вхож в этот дом?

Степан.

Причина этому, барин, у меня одна с тобою, а именно любовь: тебя Паша сокрушила, а мне вскружила голову Власьевна, работница Волдырева; однако я тебя счастливее.

Извед.

Так ты мне можешь помочь?

Степан.

Помочь? Это трудновато. Однако увидим, что будет.

Извед.

Все, чего только пожелаешь от меня. Как скоро дело сделается, то — я наперед ничего не говорю — ты будешь мною доволен.

Степан.

Все это хорошо, да...

Извед.

Или ты сомневаешься о честности моей? Или, так долго учася знать людей, не можешь ты различить честного человека с бездельником?

Степан.

Да ежели по словам, так все люди честны,

Извед.

Вот тебе десять рублей в задаток.

Степан.

О, о! Вот теперь пимало не сомневаюсь о честности вашей, а без задатка — как узнаешь? Готов служить. Да скажите мне, как вы с нею познакомились? Это для меня непонятно.

* Т. е. искусился во всем, приобрел опытность.

Извед.

Идучи мимо, увидел ее в окно — изумился от ее прелестей. Долго я с нее не спускал глаз, и она во все время украдкою смотрела на меня. Но, наконец, опомнился и поклонился ей, и она мне также. После того ходил я раз десять взад и вперед — кланялся ей, и она мне всегда отвечала робкими, но нечто значащими поклонами.

Степан.

Итак, без меня эта горячая любовь кончилась бы только одними поклонами. Положитесь на меня, я вам ручаюсь, что все пойдет иначе. Этакие делишки часто у меня в руках бывали. Подите ж вы теперь отсюда: скоро Волдырев встанет. Только недалеко отходите, чтоб слышать, как я вас позову, а я постараюсь, нельзя ли будет вам увидеться с Пашей, а там...

Извед (обнимая сбитенщика).

Ты мне жизнь отдаешь, — я тебе клянусь.

Степан.

Полно уверять. Поди — твоя первая клятва у меня уже в кармане.

Явление III

Степан (один).

Служить любовникам для меня не новое. Такая должность в нынешнее время прибыльнее торга сбитнем. Есть дураки, которые стыдятся этого. Пустое! Как подумаешь, то ли делают и не наши братья. Да только умеючи, так и все гладко. Все от искусства зависит.

Ария.

Кажется не ложно,
Все на свете можно
Покупать,
Продавать;
Только должно
Осторожно
Поступать.
Люди всем торгуют,
Да и в ус не дуют.
И Степан
Не болван;
Только должно
Осторожно
Класть в карман.
Правда, честен буди,
Только как все люди;

*От ума
Не до дна,
Вчетвертину,
Вполовину,
Не сполна.*

*Чтя корысть едину,
Всяк свою скотину
То сосет,
То стрижет;
Кто умеет,
Тот и бреет
Весь завод.*

*Чтобы выйти в люди,
Что плавает, все уди.*

Однако, дожидаясь Волдырева, мне уже тяжело баклагу держать.
(Ставит баклагу на землю.)

Действие II

Явление II

Степан (*один*).

Теперь-то, Степан, покажи ума проворство... Волдырев скоро воротится... А Фадей проклятый!.. Как вывернуться из таких хлопот?.. Что делать?.. (*Ходит, задумавшись, и рассуждает сам с собой.*) Нет, это неловко... Это изрядно... Хорошо, авось-либо... Вея нужда в том, чтоб Волдырев меня не подозревал... Да как сделать, чтоб он свою свадьбу сегодня отложил? А это, может быть, и сделается... Как же? А вот как... Болтай с ним встретится. Он — хвастун, болтун и, не зная, что Макей и Волдырев все одно, станет просить у него денег... Волдырев спросит, на что. Болтай ему и скажет: чтоб обмануть Волдырева... И верно нахвастает ему, что и Паппа его любит... Волдырев забесится и жениться отложит... Как это будет смешно. А я-де Степан... Я буду в стороне, потому что Волтай думает, что я Фадей. А я между тем временем постараюсь моему любезному Изведу услужить... Да, как — я, право, и сам не знаю... Нет нужды, счастье сильнее ума... А без счастья, как ни будь проворен, пригож, умен, учен, все будешь дурак дураком...

Ария.

*Счастье строит все на свете,
Без него куды с умом;
Ездит счастье в карете,
А с умом идешь пешком.*

Знаем мы людей довольно,
Знаем с головы до ног;
Говорить, так будет больно
Вдоль спины и поперек.
Но сказать о них не ложно
Потихоньку может всяк:
Без ума таки жить можно,
А без счаствия никак.

Надо мне с Власьевной переговорить, да боюсь Фадея. (Кличет с осторожностью.) Власьевна, Власьевна!

Действие III

Явление X

Театр представляет комнаты дома Волдырева.
Волдырев, Извед (в виде старухи), Фадей и Власьевна.

Волдырев.

Вот ключ, Власьевна. Поди, выпусти Пашу и приведи к нам. А ты, Фадей, отопри окна в той комнате, где Паша сидит. Теперь по твоей милости, бабушка, не будет нужды мне запирать эту негодницу.

Извед.

Я ее приберу к рукам.

Явление XI

Теже и Паша.

Волдырев.

Добро пожаловать. Теперь ты опять на воле. Однако, не радуйся. Вот (*указывает на Изведа*) моя спасительница; с ней не будет мне нужды ни в замках, ни в ключах. Вот тебе ключ самый крепкий. Она своим присмотром будет запирать тебя от всякого демонского стреляния. Она тебе покажет путь спасения душевного. Она научит, как тебе меня одного почитать, любить. А коли не послушаешься слов, так у нее и кулаки есть.

Извед (*Паше*).

Позабудешь у меня глазеть. Позабудешь любить этого молодого офицера, который тебе голову вскружил.

Паша.

Нет, никогда, никогда не позабуду, и ничто вам не поможет. Я его так люблю, так люблю, что этого и сказать нельзя. Все, что я ни думаю, это он, он один. Все, что я от вас терплю, мне это приятно для того, что я терплю за него. Чем более, более будете меня мучить, тем более буду вас ненавидеть, а его любить.

Ария.

В нем мою я душу вижу,
Для него я все стерплю;
Сколь тебя я иенавижу,
Столько я его люблю.
Кинь ты труд свой бесполезный:
Сделать уж нельзя того,
Чтобы вышел вид любезный
Вон из сердца моего.
Он всего, что есть, дороже;
Не могу его забыть;
Мне о нем не думать — то же,
То же, что без чувства быть.

Извед (в сторону).

Какое удовольствие, не быв узнату, слышать из уст дражайших,
как я любим!

Волдырев (с сердцем Изведу).

Видишь ли, какова она? Видишь ли, что весь чорт в нее вселился, и я не знаю, что меня удерживает.

Извед.

Не горячись, мой свет. Сердцем и побоями нельзя чертей выгнать. Оставь на мое попечение. Я все сделаю. Я знаю, как приворожить и как отвораживать.

Фадей (к Властьевне).

Ах, Властьевна, она колдунья! Страх меня берет.

Волдырев.

Делай, мать моя, что хочешь: колдуй, ворожи, брани, бей, секи, лишь только б она меня любила.

Паша.

Офицер этого ничего не делал, а я его люблю.

Извед.

Да что ты и впрямь своим офицером? И чем Макей Волдырев не офицер?

Волдырев.

За этим дело не станет. Лишь только люби меня, а то я не только простым, да и штаб-офицером буду.

Паша.

Да не можешь быть тем, которого я люблю.

Волдырев (к Изведу).

Что делать? Хоть тресни.

И з в е д.

Ох, да положись на меня! Уж я сказала: все будет по-нашему
(К Паше.) Что ты глазки-то на меня щуришь? Ты этому не веришь, что я говорю? Увидишь, увидишь.

А р и я.

Глазок ты не щурь,
Все я разумею
И любовяну дурь
Прогонять умею.
У меня люби
Одного Макея;
Чем же он, скажи,
Чем других сквернее?

В о л д ы р е в.

Она правду говорит: чем я хуже кого-нибудь? Да уж, видно, мое несчастье...

И з в е д.

Какое несчастье? Я все переделаю. Видишь ли, что она уже ни слова не говорит? Это добрый знак. Оставь нас одних. Ежели тебе нужда со двора итти, поди себе. Как назад придешь, все не то увидишь.

В о л д ы р е в.

Я твоей воле все отдаю. Постарайся, как можно, чтоб она меня к завтрему полюбила: мне это очень нужно для того, что завтра на ней женюсь.

И з в е д.

О, я еще все сегодня сделаю!

В о л д ы р е в.

Я на тебя надеюсь, как на каменную стену. Я прежде домой не могу быть, как очень поздно. Прости и верь, что я твой вечный слуга. (Фадею и Власьевне.) А вы без меня всё делайте, что эта старушка прикажет. От ее воли ни на волос не отступайте.

Ф а д е й.

Слыши-ста, лишь только б она меня не съела.

В о л д ы р е в (отходя).

Одно дело сделал; кажется, будет путь. Теперь пойду другое делать: потешиться над Болтаем и втюрить * его в полицию.

* Всадить, втравить.

ФЕВЕЙ

Текст Екатерины II. Музыка В. А. Пашкевича

Первое представление состоялось 19 апреля 1786 г. в Петербурге, в Эрмитажном театре. Спектакль «Февея», как и других опер, сочиненных Екатериной, был обставлен с большой роскошью. Иностранцы поражались в особенности выходу калмыков, их пению и пляскам. Екатерина не умела писать стихи; стихотворные тексты вокальных номеров в некоторых случаях сочинены ее секретарем Храповицким, а еще чаще просто смонтированы из песенных текстов сборника Чулкова и других источников. Этим объясняется и подзаголовок оперы: «составлена из слов сказки, песней русских и иных сочинений». Партитура «Февея» сохранилась, но без балетных номеров. Автором ее является В. А. Пашкевич, автором же утраченной балетной музыки, вероятно, — Брикс, иногда ошибочно именуемый автором всей оперы.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Картине I. Роща. Спящему на пригорке царевичу Февею, сыну сибирского царя Тао-Ау, является (в балете) невеста. Проснувшись, Февей вспоминает о своем сновидении. Ему наскучила спокойная и однообразная жизнь отцовского дома. Он хочет увидеть чужие края.

Картина 2. Царские покои. Февей просит отца и мать отпустить его. Царь обещает подумать. Царица огорчена просьбой сына; боярни Мия, Ная и Тина пытаются отговорить Февея. Но царевич непреклонен.

Действие II. Картине I. Совет в покоях царя. Первый боярин Решемысл советует не отпускать молодого царевича в чужие края, пока он не докажет на опыте, насколько он послушен царю, тверд душой, смел и щедр, великолужен, кроток. На совет Решемысла женить царевича царь отвечает, что уже направил послов за невестой.

Картина 2. Роща и горы. Вдали видны ворота крестьянского дома. Февей в тоске мечтает о своем прекрасном сновидении. Вельможа Оглед рассказывает ему о царском совете и о решении царя. Февей покорно соглашается исполнить царскую волю. Другой вельможа Ледмер сообщает царевичу приказ царя возвратиться домой, так как приехали калмыцкие послы; он передает Февею богатый наряд. Ледмер поет веселую песню, во время которой крестьянские девушки пляшут.

Действие III. Царские чертоги. Дворецкий боярин Вулевполь подготавливает прием послов. Царь спрашивает Февея, почему он не надел нарядного платья. Февей отвечает, что считал более важным, чем богатые украшения, явиться без опоздания на зов. Царь принимает калмыцкое посольство. После приема послы остаются с Февеем и Огледом. Один из них вручает Февею письмо

родственника царицы, монгольского князя Агрея, и просит у царевича разрешения пустить калмыцкие войска в пограничную крепость. Февей отвечает, что этого не сделает: города не его, а царские. Посол обещает Февею и его приближенным богатые дары и просит царевича склонить царя, чтобы тот разрешил калмыкам пасти овец на крепостных лугах. Февей отвечает, что он не принимает даров, и это также запрещено придворным. Послы удаляются. Февей диктует Огледу письмо к монгольскому князю: царевич отказывается приехать к нему без разрешения царя, повинуясь которому Февей учился повелевать в будущем. Начинается калмыцкий балет, сопровождаемый песней. Февей уходит.

Действие IV. Картина 1. Поле, несколько деревьев. Калмыцкие послы рассказывают идущим на торговый промысел татарам, что из посольства убежал молодой калмык; послы просят татар привести его, если он встретится им, к его отцу. Татары принимают прогуливающегося Февея за убежавшего из посольства калмыка и пытаются силой увести его. Царевич обнажает саблю и готовится к защите. Ледмер и царская стража разгоняют татар, задерживая не успевших убежать. По приказанию Февея их освобождают.

Картина 2. Царские покои. Вулевполь и вслед за ним Оглед сообщают о приближении из-за границы невесты Февея — лийской царевны Данны. Ледмер рассказывает царю о случившемся с Февеем. Царь выговаривает Февею за то, что тот освободил задержанных татар: один царь волен прощать и наказывать. Февей винится перед отцом, объясняя свой проступок жалостью. Вулевполь сообщает, что все готово к приему невесты и к свадьбе.

Картина 3. Сцена раскрывается посередине. Хор славит красоту невесты — царевны Данны. Февей говорит ей о своей любви.

• • • • •

Действие II

Явление III

Феатр представляет рощи и горы, издали видны ворота крестьянского дома.

Февей.

Вид прежалостный и слезный,
Возвращенье сладких дум.
Тень, о тень моей любезной,
Не всходи ты мне на ум!

Взор очей ее прелестных,
Сладость уст и тихий нрав
Мне виной утех всеместных,
Образ истинных забав.

Лишь только ночь настанет,
Погружая мысли в сон,
В тот же час она предстанет,
Испуская жалкий стон.

Я, вскоча, кричу: драгая,
Ах, тебя ли днесъ я зрю?
Но увижу, что пустая
Тень, с которой говорю.

Нет уж мне надежды боле
Ни во сне ни наяву,
Чтоб я жил в покойной доле.
В помошь, рок, тебя зову!

Явление IV

Февей, Оглед.

Оглед.

Прикажи, царевич, слово выговорить.

Февей.

Говори, что такое?

Оглед.

Поизволил сударь-батюшка,
Похотелось твоей матушке,
Они думали крепку думушку заедино,
Сказали словечушки за единый глас:
На уме теперь у нас —
Скучно было бы расстаться
И с любезным разлучаться.
Как услышал слово важно,
Взговорил царев большой барин:
Ты жени, жени скорее сына.
Царь на то сказал: дорогая гостья едет,
Я послал, дорогая гостья уже едет.

Февей.

Поклонись отцу и матери,
Да будет воля царя-государя
Батюшки со мною; я из оной не выступлю
И готов исполнить, что прикажет во всяком случае.

Явление V

Февей, Оглед, Ледмер

Ледмер.

Царевич Февей, государь-царь приказал тебе возвратиться домой и прислал к тебе платье богатое; приехали к нему послы калмыцкие, желают тебя видеть в наряде. (*Подносит Февею и платье богатое.*)

Февей.

Тотчас иду.

(*Февей, Оглед уходят.*)

Явление VI

Ледмер.

(Здесь следует балет не более десяти минут)

Ледмер.

Как у нашего соседа
Весела была беседа.

*Разыгрались красны девки
На зеленом на лугу,
Где, собравшись хороводом,
Скачут, пляшут во кругу.
Одна девушка пригожа,
У ней черные глаза;
Той девичьей красотой
Попригожей всех собой.
Молодые молодицы,
Души красные девицы.
Ах, все девушки смиренны,
Одна девушка резвенька,
Прискакала, проплясала
В хороводе три раза.*

Славна река с крутыми берегами,
А ты, моя сударушка, с черными бровями,
Ах ты, черными бровями, ясными очами.
Ты, заря моя, ты, заря вечерняя,
Ты, игра моя, игра веселая.
Поиграйте, девушки, поиграйте, красные.

*(Балет продолжается минут пять.)
Отец (стоит у ворот).*

А, и, а, у, возвращайтесь домой.
А, и, а, у, возвращайтесь домой.

Хор (дежурек).

*Батюшка у ворот стоит, батюшка домой кличет,
Батюшка у ворот стоит, батюшка домой кличет.*

Ледмер.

Недоиграна игра, недопета песенка,
Хоть не ради, да от игры домой итти.
Хоть недоиграна игра, хоть недопета песенка,
Хоть не ради, да от игры домой итти. (*Всех уходят.*)

• • • • • • • • • • • • • • • • •

ОПЕРА
КОМИЧЕСКАЯ.
ФЕВЕЙ.

Въ С. П. бургѣ въ Типографіи
Горнаго Училища.

1789 г.

Обложка клавираусдуга оперы «Февей»
(СПб. 1789)



Н. А. Львов
Портрет работы Д. Г. Левицкого

ЯМЩИКИ НА ПОДСТАВЕ

Текст Н. А. Львова. Музыка Е. И. Фомина.

Названная в подзаголовке «игрищем невзначай», эта пьеса была поставлена в 1787 г., но успеха не имела. Либретто было в следующем году издано анонимно в Тамбове; его принадлежность Н. А. Львову установлена лишь недавно. Музыкальные номера представляют собой отлично разработанные песни, в которых композитором с большим мастерством использованы подлинные народные мелодии.

СОДЕРЖАНИЕ

Подстава* возле большой дороги, в долине под горой у ручейка. Ямщики близ шалаша отыхают на конской сбруе. По кустам развешаны хомуты, вожжи и т. п. Все ямщики одеты в мундиры с гербами на груди и в шляпах, кроме старика Абрама, одетого в обыкновенное платье, без герба, и в шапке. Издали слышатся колокольчик и песня. Ямщики вслушиваются, берут свою сбрую и уходят, подтягивая песню. Трое из вышедших ямщиков возвращаются. Один из них сообщает, что приехал офицер. Абрам собирает сыну Тимофею сбрую.

Входит офицер. Он спрашивает, где лошади, чтоб ямщикам не пришлось бегать за ними, а ему — за ямщиками. Все, один за другим, выражают свою готовность ехать. Офицер обращает внимание на самого молодого из ямщиков. Тот называет себя: «Я — Тришка Заноза, Вахрушкин сын, по прозванию Янька.** Абрамыч меня довольно знает». К словам одного из ямщиков, что Тимофея Абрамович «на первой паре... под царицыну повозку», Янька добавляет: Тимофей везде у них впереди — «и в песне, и в упряжке, и в гоньбе, и на посадке». Офицер читает бумагу: требуется двадцать пар лошадей, из них шесть под карету. Их вне очереди выставляют Тимофея и Янька. Ямщики, уходя, затягивают хор. Абрам приглашает офицера зайти в шалаш. Тимофея, сидя на сбруе, грустит о предстоящей разлуке с молодой женой.

Появляется Янька. Ему непонятна грусть Тимофея, у которого все есть — и хлеб, и сбруя молодецкая, и молодица. Тимофея рассказывает, что сердце его чует беду из-за Фильки Пролазы, который служит в холопах у исправника. Янька издевается над Филькой, ему не отбить теперь у Тимофея Фадеевну: «что отдал поп, то не отымет чорт». Тимофея говорит, что угомонил бы и не Пролазу, «да широкие бороды с ним заодно». Янька подбодряет Тимофея, убежденного, что «против всех не устоять».

Тем временем жена Тимофея, Фадеевна, сходит с горы и прячет в куст солдатский плащ и шляпу. «Пропали мы, горемычные, — жалуется она, — Абра-

* Место для смены лошадей.

** Щеголь, баухал.

мыча ладят в некрутые. Филька злодей все это закупил, а мир приговорил схватить его». Фадеевна предлагает мужу солдатский плащ и шляпу, чтобы он переоделся и уехал. Но Тимофея отказывается бежать: «По подоконью я не хожу, а на разбой итти не честь молодому». Фадеевна тщетно упрашивает его.

Янка в беспечестве. Негодяя и обзывают Фильку бранными словами, Янка зовет ямщиков и велит всем кланяться офицеру. Ямщики наперебой рассказывают ему, что Филька Пролаза сбежал в прошлом году от рекрутчины и находился в холопы, а теперь стакнулся с выборными. «Тут Тимоху в жребий и втюрили... Ему, дескать, вышел».

Слышен колокольчик. Это приехал курьер. Он — в сюртуке, подвязан ремнем, с кортиком; в одной руке у него плеть, в другой бутылка; он пьян. За ним пьяный же лесник-угольщик Вахруш, с растрепанными онучами, в обтертой шапке; в одной руке у него сумка, в другой курьерский плащ, который таскается по полу. Курьер требует лошадей, угрожая перебить всех до смерти. Ямщики толкают его один к другому. Курьер требует лошадей у Тимофея и замахивается на него плетью, но ее сзади схватывает Янка. Курьер падает и, лежа, пытается выхватить кортик. Янка выводит его. Вахруш хочет итти следом, но ямщики останавливают его и насмехаются над ним.

За то, что курьер пьян и дерется, офицер намерен отослать его к команде, а денеши отправить с другими. Офицер пытается узнать у курьера, где он служит, но не может добиться толку. Так же безуспешно обращается он за разъяснениями к Вахрушу. Тогда офицер требует у курьера подорожную. Вахруш подает офицеру уроненную курьером сумку. Офицер читает бумаги и вызывает драгуна, чтобы отправить с ним курьера. Он спрашивает, заплачено ли Вахрушу. Вахруш, осмелев, отвечает, что курьер, загнав своих лошадей, бросил их, вскочил к нему в телегу и стал погонять, ударив его плетью. Офицер удивлен, что Вахруш так разговорился. «Он ведь балагур» — объясняет Абрам. Офицер просит Вахруша показать свою удачу, обещая заплатить прогоны. Вахруш, Янка и курьер поют веселую песню. Офицер дает Вахрушу деньги сначала за лошадей, а затем за песню, и приказывает драгуну отвезти в город курьера, не давая тому ни сумки, ни подорожной.

Вбегает Фадеевна: рассыльщики пришли взять ее мужа в рекруты. Офицер успокаивает ее. Бобыль и с ним два рассыльщика с дубинами приходят за Тимофеем. Янка и ямщики поносят Бобыля. Он говорит офицеру, что Тимофея «мир приговорил схватить в солдаты». Ямщики, как один, вступаются за Тимофея перед офицером. Проспят освободить Тимофея также Абрам: в прошлом году он уже отдал добровольно двух сыновей в рекруты, Тимофея остался один и только вчера женился. Офицер отправляет Бобыля обратно. Тот упорствует: «мир велел» взять Тимофея. Один из ямщиков спрашивает Бобыля, почему он сам ушел от жребия. Офицер грозит Бобылю: за свое плутовство он не уйдет от наказания. Ямщики распоясывают большую шубу Бобыля, и из-за пазух выпадают платки, офицерская шляпа, часы и проч. Оказывается, Бобыль обокрал своего барина — исправника. Офицер объявляет, что Бобыль будет теперь взят в солдаты не только потому, что ему выпал жребий еще в прошлом году, но и за кражу.

Тимофея заступается за Бобыля и просит не отягчать его провинности; исправнику же можно сказать, будто все это ямщики нашли. Офицер велит Абраму отнести вещи исправнику, а драгунам — отвести Бобыля к предводителю. Бобыля связывают и уводят.

Фадеевна, ямщики, Абрам и Тимофея наперерыв благодарят офицера. Ямщики складывают хомуты и делают из них для офицера стул. Янка, Фадеевна, Абрам и Тимофея поют песню; остальные им подтягиваются. Абрам останавливает поющие. Тимофея настраивает балалайку, все затягивают новую песню, а Янка пускается в присядку, свистя и щелкая. Все снова благодарят офицера, который одаряет Фадеевну деньгами.

Слышины конский топот и шум. Ямщики, собрав сбрую, идут по горам и поют приветственную песню. Офицер просит Абрама присмотреть за ямщиками, чтобы упряжка была исправна. «Выше благородие, — отвечает Абрам, — неужели мы вашу милость в слово введем... для такого случая!»

Действие I

Явление I

(Слышен издали колокольчик, и песня.)

Как у батюшки в зеленом саду...

(Ямщики в слушиваются, берутся за свою сбрую,
хотят итти. А ямщикам — как без песен!)

*Не у батюшки соловей поет,
Молодой ямщик на заре бежит.
Ох, вы, братцы, вы, товарищи,
Вам пора вставать, коней впряженять:
И в гоньбе ямщик отдохнуть может,
На рысях ямщик добрый высится.*

(В продолжение песни трое вышедших ямщиков возвращаются.)

Тимофей.

Что такое, ребята?

Вместе.

1-й ямщик.

Кто таков там?

А б р а м.

Кого бог дал, ребята?

В о ш е д ш и е.

2-й ямщик.

Последнюю пару на подставу.

Вместе.

3-й ямщик.

Трошъка на паре.

4-й ямщик.

Тришка Занега офицера привез.

А б р а м (с б и р а я с y н у с б р у ю).

Ребята, командир! Ребята... Ах, вы глухи? Слышь, командир!...
(К сидящим.) Пристяжки-то у вас слажены ли?

В м е с с е.

2-й ямщик.

Готово-сто.

3-й ямщик.

Все готово, Архипьевич.

Явление IV

Тимофей (*сидя на сбруе*).

Песня.

*Ретиво сердце молодецкое,
Знать невзгодушку ты заслышало,
Знать растани* с молодой женой.*

Явление V

Янька и Тимофей.

Янька.

Кой те недуг стался, Тимоха? Что?.. Коней-то твоих волк, что ли, загонит?

Тимофей (*горестно*).

Волк их зарежь!

Янька.

И, ведомо, другие есть дома.

Тимофей.

Гори он огнем!

Янька.

А мы греться пойдем!.. А то те попрятчилось, а Фадеевна изжарится.

Тимофей.

Не балагурь, брат Трифон... Мне вот, слышишь ты, ножом себя по горлу приходит. (*Ударив рукавицами о землю*) Да и все тут.

Янька.

Постой, брат Тимоха. Свого на это дело я не дам. Ан, стало быть, тебе не то-то что... А? Да кой те ляд... Да чего тебе? Слава, брат, богу, господь-то вас всем поблагодарил... Хлеба ли? Аль живота? Аль сбруи молодецкой? Молодица у тебя, как конь добрый... Плюнь, Тимоха.

Тимофей.

Нет, брат Трифон, слышишь ты, как ножом пилит. (*Указывая большим пальцем на сердце*) Экой беды не бывало... Ты знаешь Пролазу?

Янька.

Фильку? Пролазу? Матюшкина парня? Знаю, ён в бегах.

Тимофей.

Нет, ён в холопах у исправника.

* расставанье.

Я нька.

Ну, так пусть его голова беса, теперь не попрежнему, не отобьет Фадеевну... Ау, брат, что отдал поп, то не отымет чорт.

Т и м о ф е й.

Не то ёши ладят... А намесь,* слышь, на сходке похваляется.

Я нька.

Молодец ты горе. Филька Пролаза пехваляется... А ты...
В брат брат.

Т и м о ф е й.

Послушай, Трифон Вахрамеич, уgomонил бы я и не Пролазу, да широкие бороды с ним заодно.

Я нька.

Перед этими плутами молодцу да уступать!

П е с н я.

*Междu нами,
Ямщицкими,
Испокон есть благодать:
Хоть подраться,
Не поддаться,
А за друга постоять.*

Т и м о ф е й.

*Трфоп, перестань болтать,
Зубом камня не уложешь,
Силою не переможешь
Командирского слугу.*

Я нька.

*Верь, Абрамыч, не солгу.
Я у этого нахала,
Право, перерву дыхало: **
Воля царская со мной.*

Т и м о ф е й.

*Знать уж на роду так пало,
Аль жена молилась мало,
Расставаться нам с тобой.
Полно, перестань болтать,
Против всех не устоять.*

Я нька (дразня).

*Молодецка ль это стать,
Им, плутам, до потакать!*

* недавно.

** горло.

АМЕРИКАНЦЫ

Текст И. А. Крылова в переработке А. Клушина. Музыка Е. П. Фомина

Эта комическая опера из жизни «американцев» (т. е. индейцев, обитателей Мексики или Перу) отражает руссоистские настроения молодого Крылова. Она была написана в 1788 г., однако, по ряду причин, попала на сцену лишь через много лет и впервые была исполнена в Петербурге 8 февраля 1800 г. При этом либретто было коренным образом переработано приятелем Крылова Клушиным, так что от первоначального текста Крылова неизменными сохранились, кроме общего плана, лишь стихи. Первая редакция либретто до нас не дошла.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Картина I. Пустынная местность; с одной стороны — горы, с другой — лес. Вдали видны шалаши американцев. Испанский вельможа Дон-Гусман и его соотечественник Фолет разыскивают своих возлюбленных Цимару и Сорету, сестер американского военачальника Ацема. Дон-Гусман получил приказ возвратиться на родину. Он потерял всякую надежду отыскать свою похищенную сестру Донну-Ельвиру и предлагает Цимаре покинуть варварскую Америку и уехать с ним в Мадрид. Фолет повторяет это предложение Сорете. Цимара возражает: зачем ехать в такую даль, когда Дон-Гусман и Фолет сами могут остаться здесь. Сорета просит Фолета не уезжать, прельщая его радостями жизни влюбленных. Но Дон-Гусмана ждут на родине почести, награды, чины. Цимара упрекает Гусмана в недостатке любви и покидает его. Услышав шум, Дон-Гусман направляется в испанскую деревню, оставшуюся без защиты, так как большая часть солдат послана им на поиски американцев.

Сорета убеждает Фолета остаться жить в Америке. Трусливый лентяй Фолет описывает ей преимущества жизни в Европе и зовет с собою. Он приглашает ее пойти с Цимарой к ним в деревню и посмотреть испанские обычаи; если они ей не понравятся, Фолет готов остаться. Сорета уходит с сестрой. Фолет колеблется, стоит ли ему ехать с Соретой в Европу, и склоняется не покидать Америки. Пришедшая Цимара обещает быть с Соретой в деревне, но попозже, так как сейчас следом за ней идет ее брат Ацем. Фолет в страхе убегает. Цимара любовно мечтает о Гусмане.

Входит Ацем с взятой им в плен Ельвиroy. Ацем ненавидит испанцев, по нынче и страстно любит свою пленницу. Он успокаивает Ельвиру, которая горюет в разлуке с своим братом Гусманом, и обещает ей защиту. Подозрение Ацема, вызванное тем, что он застал Цимару вблизи испанского селения, усиливается с приходом шепчущейся с ней Сореты. Ацем поручает своим сестрам отвести Ельвиру домой, а сам уходит проверить, нет ли опасности от испанцев. Темнеет.

В страхе входит Фолет. Он боится темноты и ищет успокоения в вине. Напившись, он нащупывает камень, ложится на него и засыпает. Дон-Гусман, в поисках девушек, зовет Фолета. Разыскивает своих сестер, ушедших из шалаша, и Ацем, в темноте натыкающийся на Фолета. Фолет принимает его за Сорету, ласкает его и целует его руку. Ацем возмущен тем, что Фолет знает Сорету. Он в бешенстве сообщает Фолету, что Сорета — его сестра. Тогда пьяный Фолет пытается обнять Ацема и зовет его с собой в Мадрид. Ацем ударяет Фолета по голове и, угрожая убить его на месте, требует сказать, где Сорета. Фолет вырывается из его рук, прячется и тихо зовет Гусмана и Сорету. Фолет и Сорета находят в темноте друг друга, так же как Гусман и Цимара. Ацем тщетно пытается обнаружить их. Квинтес: Ацем мечтает о любой мести, которую он готовит своим сестрам и европейцам; Цимара и Сорета ищут спасения у Гусмана, обещающего им свою защиту; Фолет леденеет от страха. Под покровом темноты влюбленные скрываются. Ацем грозит страшной местью жестоким пришельцам, не только похищающим золото, но и стремящимся лишить американцев «первого сокровища: невинности и добродетели».

Картина 2. Большая комната в доме Гусмана. Сорета тащит Фолета за руку и убеждает его, что больше бояться нечего. Фолет храбрится и отрицаает, будто он струсил и бежал от Ацема. Приходят Цимара и Гусман. Фолет в шутливых словах рассказывает, что есть хорошего в Мадриде: все там хорошо — и дома, и женщины, и обычай. Цимару это не прельщает. Она и Сорета не соглашаются ехать в Мадрид; Гусман и Фолет упрашивают их па коленях. Внезапно слышен шум. Дон-Гусман тушит свечу и уводит Цимару и Сорету в другие комнаты. Фолет остается в темноте.

Входит Ацем с вооруженными американцами, которые несут зажженные пучки прутьев. Он приказывает отвести задержанных нарушителей покоя мирных американцев и своих неблагодарных сестер, чтобы предать их любой казни.

Действие II. Американское селение, окруженное горами и лесами. Вдали открытое море. Ельвира в смятении: Ацем и Гусман ей равно дороги. Появляется Ацем во главе вооруженных американцев, посреди которых Дон-Гусман, Фолет, Цимара и Сорета. Выходящие из шалашей женщины встречают американцев благодарственным пением. Ацем отсылает сестер, предупреждая, что их преступление будет жестоко наказано: они последовали за теми, кто «презирая нашу невинность, не смеют сразиться с нами, но ищут развязать подлостью». Он отпускает часть воинов и приказывает подвести к нему пленников. Американцы раздвигаются на обе стороны; посреди остаются обезоруженные Гусман и Фолет. Фолет дрожит, Гусман призывает его к мужеству. Ацем велит приготовить костры, чтобы торжественно предать огню преступников. Американцы готовят костер. Дон-Гусмана печалит мысль о расставании с Цимарой. Трусливый Фолет в сильнейшем беспокойстве. Гусман надеется получить у Фолета нож, намереваясь покончить с собой: так же тщетно он пыгается подкупить деньгами американцев.

Ацем приказывает бросить Гусмана и Фолета в костер. Окружив костры и дерка зажженные пучки, американцы поют о своей правой мести против «врагов природы». В это время вбегает Ельвира и бросается с криком к Гусману. Она просит Ацема о милости. Ацем из любви к ней дарит жизнь Гусману и Фолету, но Гусман должен отдать свою сестру Ацему и стать его другом, оставшись в Америке. Гусман, наоборот, зовет Ацема оставить Америку и поехать с ним в Европу, и Фолет шутливо расписывает преимущества Мадрида. Но Ацем повторяет: здесь есть все то, что делает человека счастливым — сердце, добродетель, спокойствие; американцы «без наук счастливы, а вы страдаете с познаниями». Он оставляет Гусмана и Фолета обдумывать предложение.

Гусман выражает свое недовольство глупой болтовней Фолета. Фолет не остается в долгу. Вспыхивает скора, и Дон-Гусман схватывает Фолета, который поднимает крик. Вбежавшая Сорета разнимает их. Она советует скорее прекратить скору: сестры уже помирились с Ацемом, и он ждет решения Гусмана и Фолета. Фолет решает остаться и жениться на Сорете. Дон-Гусман в бессильных терзаниях. Внезапно появляется его подчиненный Фердинанд с испанскими воинами, ведя за собой несколько пленных американцев. Фердинанд объясняет, что нчера не мог оказать помощь Дон-Гусману, так как, по его приказ-

занию, преследовал неприятеля за горами; американцы побеждены, и пленные в оковах сейчас будут приведены к Гусману. Вбегает Цимара, радостно воскликнув, что Ацем согласен на ее свадьбу с Гусманом. Они счастливы.

Вводят Ацема в оковах. Он потрясен жребием человеческим, но убежден, что «сердце и в оковах может быть величественно». Дон-Гусман не хочет мстить ему и приказывает освободить Ацема, который тронут этим великодушным поступком. Он согласен ехать в Европу. Все ликуют.

Действие I

Театр представляет пустые места; с одной стороны, горы, с другой, лес. Внутри видны шалаши американцев.

Явление I

Дон-Гусман и Фолет, а потом Цимара и Сорета.

Дон-Гусман.

Так они то были точно;
Станем их искать, Фолет!

Фолет.

Это будет все беспрочно;
Никого здесь верно нет.

Дон-Гусман.

Ты робеешь.

Фолет.

Не робею.

Вместе.

Дон-Гусман.

Фолет.

Стороной поди своею,
Их ищи по всем местам.

В лес к зверям итти не смею.
Где найдешь их по кустам?

Фолет.

Лучше здесь их кликать нам.

Дон-Гусман.

Цимара!

Фолет.

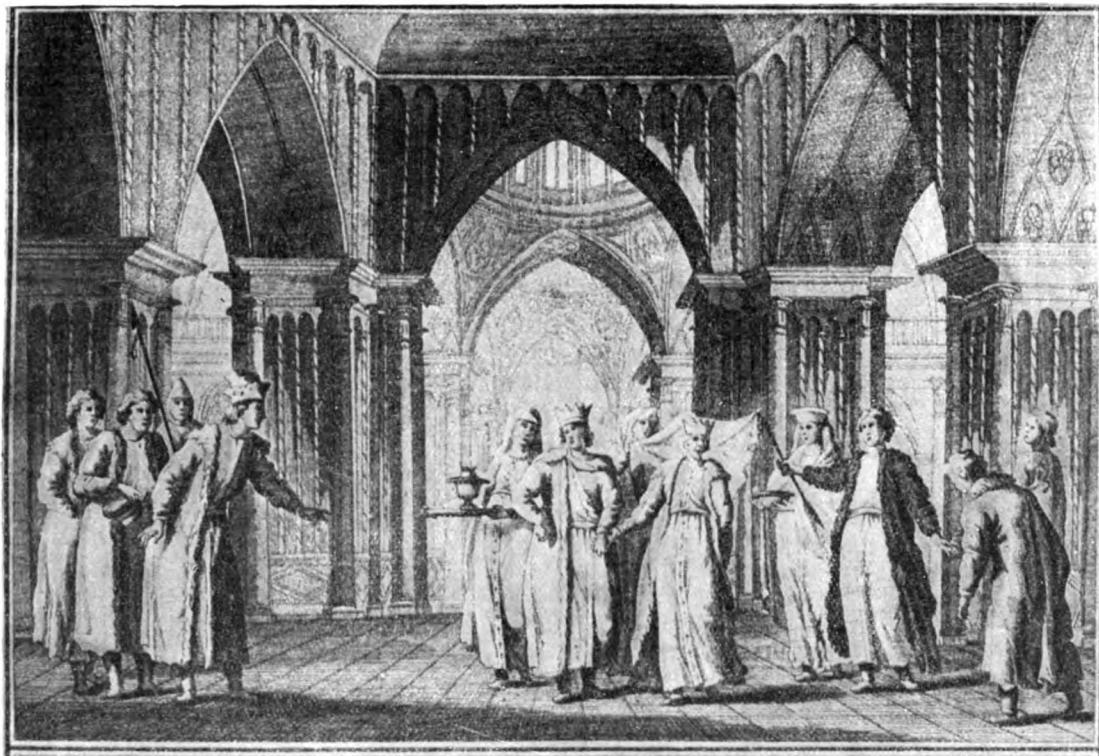
Сорета!

Цимара и Сорета (в кустах).

Я вижу Фолета,
Гусман ходит с ним.



И. А. Крылов
Гравюра Н. И. Уткина с рисунка О. А. Кипренского



Не именемъ моимъ, но добродѣтелью въ народъ прославиши.

Ладомъ 5.
Яз. д.

Сцена из исторического представления «Начальное управление Олега»
Гравюра из печатной партитуры (Спб. 1791)

В се вм ест е.

Дон - Гусман.

Они были сами.

Здесь между лесами

Еще поглядим.

Цимара.

Они пришли сами

Увидеться с нами.

Покажемся им.

Сорета и Фолет.

Иль между лесами

Знакомства с бесами

Искать мы хотим?

Цимара и Сорета (выходя из кустов).

Вот и мы к вам прикатили,
Здесь в лесу лишь мы одне.

Дон - Гусман.

Вы нас жизнью подарили.

Фолет.

Нечего бояться мне.

В се.

Сколь несносно расставанье,
Столь приятно нам свиданье.
Час мне самый дорогой,
Если я, мой друг, с тобой.

Дон - Гусман.

Я искал тебя, милая Цимара, чтобы сделать тебе предложение для общего нашего счастья.

Цимара.

Говори. Я не умею тебе ни в чем отказать.

Сорета.

Мы, американки, не любим медлить: чем скорее, тем лучше.

Фолет.

Это мой обычай. Я люблю, чтобы у меня кипело, Соретушка.

Цимара.

В чем твое предложение?

Фолет.

В том, чтобы уйти с нами в эту деревню, которая в двухстах шагах за этою горою.

Дон - Гусман.

А отоль уехать в Мадрид. Я получил повеление от двора, чтобы, оставя поиски над американцами, возвратиться туда. Сверх того, я не имею уже никакой надежды отыскать сестру мою, которая похищена у меня вашими земляками. Итак, милая Цимара, со-

гласись оставить варварскую Америку и быть украшением мадридских красавиц.

Фолет.

Да, поедем. Американское мое золото с нами. Ты можешь там многим заверстъ головы и сделать честь вкусу такого молодца, каков я.

Цимара.

Да зачем ехать в такую даль, когда вы сами можете у нас остаться?

Сорета.

Земляки наши будут любить вас, как братьев.

Дон-Гусман.

Этого сделать нельзя. Мы клялись возвратиться в наше отчество.

Сорета.

Для чего ж 15 гишпанцев перебежали к нам?

Фолет.

Для того, что они бесчестные люди. А честь есть такая честь, — по признанию философа Дон-Цапата, Педрилла, Фердинанда, — которую всегда ставят за честь, чтобы иметь честь...

Дон-Гусман.

Фолет! Это темно для самого европейца, а ты хочешь, чтобы американки...

Фолет.

Моя должность — просветить их и доказать им, что в Мадриде, с помощью философии, более плутов, нежели в здешней стороне жителей.

Сорета.

Останьтесь лучше с нами. Останься, Фолет!

Ария.

Мы бы с тобою, не зная разлуки,
Жили бы в забавах, не знали бы скуки,
Были бы вместе всякий мы час.
Если бы стало в небе ясно,
Мы бы гуляли в лучших местах;
Если бы было небо ненастроено,
Мы бы скрывались одни в кустах.

*Мы бы, играя,
Забот не зная,
Рыбу ловили у наших вод.
Мы бы крушились,
Всё бы резвились,
Нам бы неделей казался год.*

Цимара.

Да разве очень весело жить у вас?

Фолет.

Так весело, что умрешь со смеху. Там ты видишь алебастровую головку; там продолговатую, подщекатуренную рожицу; там поджарого, тоненького, как ниточку, петиметрика; там такую манерную краличку, что чуть бурканы мелькают из-под бровей; там знатность, богатство, чины... *

Цимара.

Чины? А кто они такие?

Фолет.

Это — это конфеты. Надобно только осторожно кушать, чтобы язык не проглотить.

Сорета.

У тебя также есть чины?

Фолет.

Пропасть! Разве ты забыла, что я Дон-Фолет, Педрилло, Фердинандо, Кастиландо, Драбандо и черт знает что?

Цимара.

Послушай, Гусман. Если ты любишь богатство, здесь его много, если ты без чинов жить не можешь, пошли за ними Фолета в Мадрид.

Фолет.

Как же не так! Там без денег ничего не дадут.

Дон-Гусман.

Твоя невинность восхищает меня, нежная Цимара. Но чины такая вещь, которую вы здесь не понимаете; за ними нельзя послать.

Сорета.

Почему нельзя? Я слышала, что у вас они продаются.

Фолет.

За американское золото? Слuchaется.

* Петиметр — франц. Бурканы — глаза.

До н-Г у с м а и.

Нет, Цимара, надобно иметь сердце, неустрешимость, знания, чтобы приобрести их.

Ц им а р а.

Понимаю, ты имеешь сердце, чтобы их желать, а не имеешь его, чтобы со мной оставаться? Прощай! (У х о д и т.)

До н-Г у с м а и.

Постой, жестокая!

Ф о л е т.

Оставьте это слово гишпанкам! Говорите американкам: смугленькая, кругленькая, полненькая, плотненькая.

До н-Г у с м а и.

Я слышу шум. Это американцы; а я послал большую часть солдат для поисков над ними, и деревня наша без защиты. Поспешу туда. Фолет, останься здесь и уговори Сорету, чтобы она согласилась прийти с своей сестрой в пашу деревню; там мы можем более успеть.

• •

Явление VI

Цимара, Ацем, Ельвира, а потом Сорета

А ц е м.

Оставь свой страх, нежная Ельвира, ты увидишь, что сердце американца нежнее, чувствительнее, нежели европейца; ты увидишь... Ты здесь, Цимара? Разве не знаешь, что за этою горою гишпанское селение? (О с о б о .) Подозрение мое увеличивается!

Ц им а р а.

Знаю. Что до этого за нужда?

А ц е м.

Берегись, если я что замечу!

Ельвира.

Гусман! Любезный брат! Так я навсегда разлучена с тобою?

Ц им а р а (о с о б о .)

Она сестра Гусмана! Перестань плакать, Ельвира, и будь мою сестрою.

А ц е м.

Ельвира! Я постараюсь, чтобы ты забыла Гишпанию. Если ты не найдешь во мне гибкости и лукавства европейца, то найдешь душу, сердце, желание тебе угодить.

Ария.

*Не опасайся, быв со мною,
Себе беды ты никакой;
Я воруженной сей рукою
Твой стану защищать покой.
Напрасных страхов не имея,
Живи здесь, мною ты владея;
Тебе подвластен буду я
И вся со мной страна моя.*

Ельвира.

Верю; сердце мое — твой защитник. Во враге вижу я моего любовника; в его воле — мои законы.

Сорета (вбегая, шепчет Цимарс).

Они скоро должны быть, а брат мой здесь.

Ацем (особы).

Догадки мои становятся основательнее. (*К ним.*) Вы шепчете, — бойтесь! Американец столь же страшен во гневе, как нежен в любви. Ельвира, печаль твоя раздирает душу мою.

Ельвира.

Ария.

*Могу ли не терзаться,
Не плакать и не рваться,
Свободы я лишась
И с братом разлучась?
Живя в твоей неволе,
Спокойства сердцу боле
Не будет никогда;
Я сколь ни сожалею,
Но пленницей твою
Останусь навсегда.*

Ацем.

Время прекратит печаль твою. Может быть, одноземцы твои увидят нашу невинность, справедливость и обоймут тех, которых они терзают; брат твой найдет во мне друга, прижмет его к сердцу.

Сорета (тихо Цимаре).

Пойдем с нею в шалаш; а как скоро брат уйдет, тогда побежим к нашим милым, а ему скажем, что из шалаша не выйдем.

Цимара (тихо).

Хорошо. Какая ты обманщица!

Сорета (тихо).

Я познакомилась с европейцами.

А ц е м.

Сестрицы, проводите к себе Ельвиру, а я пойду осмотреть, нет ли опасности от гишипашцев, (о с о б о) и замечать за вами.
(У х о д я т в разные стороны; па т е а т р е т е м н о т а.)

Явление VII

Фолет (в х о д и т в у ж а с н о м с т р а х е).

Уф, какая скотская темнота! Верно профессор мой Дон-Цапато, Педрилло, Фердинандо, посмотрел бы издали. (В г л я ды в а я с .) Всякое дерево кажется мне лешим! И в такую дьявольскую ночь делать надобно любовные свидания! Если бы я был американец, то бы носа из шалаша не высунул. Скитаться одному между дерев, зверей, американцев и леших... О, премудрый Дон-Цапато, Педрилло, Фердинандо! Правда твоя, что всего лучше любить и сражаться издали... Но где Гусман? Может быть, он здесь и так же трусит, как и я... Ась?.. Кто тут?.. Беда моя, со всех сторон шум и ужас... Я думаю, что лешие со всего света собрались сюда... Истолкнут они меня, как в ступе.

А р п я.

Здесь кто-то есть; не обманулся,
Иль шутят чорт со мною здесь?
Беда, коль с чортом я столкнулся:
В куски изломан буду весь.
Мороз всю кожу подпирает,
От страха сердце обмирает.
Но на месте здесь одном
Дай к бутылке приберуся,
С ней душою нodelюся
И запью мой страх вином.

(Вынимая бутылку из кармана, пьет.)
За здоровье пью Фолета;
Здравствуй, милая Сорета,
И Цимара, и Гусман!
Но, чтоб счет не делать доле,
Выпью я, не медля боле,
Здравие в счастливой доле
Всех четырех света стран.
Будь теперь хоть чорт со мною,
Сatanе я не спущу
И бутылкой сей пустою
За прошедший страх отмщу.
Чорт, боясь, меня не тронет,
Он Фолета не уронит.

*Но меня к земле сон клонит;
Эту тягость не стерплю.*

(Ощущает камень и на него ложится.)
*Оставляю вас, заботы,
И под бременем дремоты,
Забывая все, я сплю.*

Действие II

Явление XII

Цимара, Ацем (в оковах), Ельвира (выходит за ними) и Дон-Гусман.

Ацем.

Счастье переменяет жребий человеческий. Кто побеждал вчера, тот падает сегодня с колесницы побежденным. Случай правит всем: даст и похищает,— по сердце и в оковах может был величественно. Я пленен с моими друзьями и согражданами — и готов перенесть смерть с мужеством и терпением. Что может сделать невинность и справедливость, когда сила и жестокость преследуют их? Возноси меч свой, — мы обоймем его... Для американца лучше не быть, нежели жить для того, чтобы целовать ваши оковы и пресмыкаться.

Дон-Гусман.

Выслушай, Ацем: я был твоим пленником, и смерть моя была неизбежна. Я не искал ее, но не был низким просить у тебя жизни. Ты мне хотел мстить, как американец, — но я, как гишпанец, прощаю тебе. Снимите с них оковы.

Ацем.

Как! Гишпанец уважает человечество?.. Гишпанец человеколюбив?..

Дон-Гусман.

Он побеждает — и прощает; он благоворит — и молчит.

Ацем.

Ты поражаешь меня. Твое человеколюбие умягчило каменное сердце. Твои чувствования победили того, кто клялся быть вечным неприятелем Европы. На чем решиться? Любовь к отечеству и к Ельвире разделяют меня.

Цимара.

Братец!

Ельвира.

Ацем!

А ц е м.

Гусман! Великодушие побеждает более, нежели все огнедышащие орудия. Я согласен... Я еду с тобою. Но верь, что Ацем горд одинаково и в счастьи и в несчастьи. Не подумай, что выгоды европейские ослепляют меня: нет, Ельвира — и твое великодуние.

Е л ь в и р а.

Чем могу наградить тебя, мой милый Ацем?

А ц е м.

Тем сердцем, которое мне принадлежало по моим чувствиям.

Е л ь в и р а (с н е ж н о с т ью).

А разве я его имею? Оно давно слилось с твоим.

Ц и м а р а.

Братец едет, и я еду. Мне везде там Америка, где мой милый Гусман.

А р и я.

*Небо кажется мне ясно,
Где бываешь ты со мной.
Все там мило и прекрасно,
Где Гусман мой дорогой.
Рада я, что буду вечно
Провождать с тобою дни
И, любя тебя сердечно,
Радости вкушать одни.*

.....

Ф и н а л.

Д о н - Г у с м а н.

*Но для чего здесь медлить боле?
Оставим мы сии места.*

Ц и м а р а.

*Когда не будешь здесь ты боле,
Мне вся Америка пуста.*

О б а.

*Взанмной страстию пылая,
Утехи будут в том для нас,
Чтоб, счастья ложны оставляя,
Друг друга видеть всякий час.*

А ц е м.

*Хотя Гишипания развратна,
Тобою мне она приятна.*

Е л ь в и р а.

*С тобою там, драгой Ацем,
В любви мы счастие найдем.*

О б а.

*И, не страшась уже разлуки,
С тобой в весельи и без скуки
В забавах век мы проведем.*

Ф о л е т.

*Мне будет лишь одно безделье,
Тебе — забавы покупать.*

С о р е т а.

*Ты мне покуплею веселье
Собою можешь подавать,
Иных не стану я желать.*

В с е.

*Зря * в любви себе награды,
Боле бедствий не страшусь.
Грусть забыв и все досады,
Я веселью предаюсь.*

Д о н - Г у с м а н

Я счастлив моей судьбой.

Ц и м а р а.

Я счастлива, быв с тобою.

А ц е м .

Ты дороже мне всего.

Е л ь в и р а.

Ты милей мне всего света.

С о р е т а.

День дает мне сей Фолета.

Ф о л е т.

Ты верх счастья моего.

В с е.

*Жар храня любови верной,
Станем счастье мы вкушать
И во радости безмерной
Дни веселья провождать.*

* Т. е. видя (от глагола «зреть»).

НАЧАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОЛЕГА

Текст Екатерины И. Музыка Карло Каноббио, Джузеппе Сарти
и В. А. Пашкевича.

Пьеса впервые представлена в Петербурге, в Эрмитажном театре, 22 октября 1790 г. По форме она является драматическим спектаклем с вставными музыкальными номерами. Автор определил ее, как «историческое представление», подражающее Шекспиру «без сохранения театральных обыкновенных правил»; это последнее относится к единству времени и места. Однако ее официозный псевдоисторический характер совершенно очевиден. Среди музыки особое место занимает сочиненное Сарти сопровождение к отрывку из «Алкесты» Еврипида; в нем композитор, по собственному разъяснению, стремился следовать «греческому древнему вкусу», для чего опирался на античную музыкальную теорию. Постановка пьесы отличалась небывалой роскошью и обошлась казне в изрядную сумму.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Место у слияния рек Москвы, Яузы и Неглинной. Киевляне Стемид и Лидул рассказывают новгородским боярам Добрынину и Рулаву о том, что присланы из Киева к великому князю Рюрику с жалобой на князя Оскольда. Добрынин говорит им, что Рюрик умер, и Россия по наследству досталась его сыну Игорю, за малолетством которого гражданскими и военными делами управляет его дядя и дядька Олег, князь Урманский. Здесь Олег намерен заложить сегодня город. Стемид и Лидул просят Добрынина и Рулава сказать Олегу о нуждах киевлян.

Приходит Олег, велиможи и множество парода. Жрецы приносят Олегу первый камень для закладки города. Олег велит назвать город Москвой и назначает его начальником своего свойственника Радмира. Жрецы сообщают, что, по всем приметам, город этот некогда будет обширен и знаменит. Во время закладки, когда жрецы заделяют камень, пролетает орел. Стемид выражает радость, что здесь придерживаются древнего обычая; на вопрос Добрынина он отвечает, что именно по этой причине в Киеве и началось народное недовольство.

Стемид и Лидул рассказывают Олегу, что они присланы киевлянами с жалобой на князя Оскольда, который без ведома Олега меняет древние обычай. Народ подозревает, не пристал ли Оскольд во время похода на Царьград «к тамошнему закону и обряду». Оскольд непрестанно беседовал с пленными греками, а по возвращении в Киев не посещает освященных холмов и храмов, не совершает тризны и оказывает презрение жрецам. Олег обещает рассмотреть жалобу

в Киеве, куда он вскоре намерен поехать и куда прибудет из Новгорода великий князь Игорь для заключения брака. Посланцы уходят.

Олег удивлен, что с севера, запада и юга — отовсюду идут одни и те же вести. Сын датского короля Гаральд, по возвращении из похода во Францию, принял христианство, как и его жена Гунильда, дочь шведского короля. Сестра царя болгарского Бориса, находившаяся в пленах в Царьграде, крестилась там и, возвратившись в Болгарию, уговорила брата перейти в христианство. То же сделал в Чехии князь Борзивой. Добрыни также удивлен тем, что это произошло одновременно у столь различных народов, в отдаленных один от другого краях. Олег полагает, что «умы к тому наклонены»; он решает немедленно ехать в Киев, которого уже коснулось это учение.

Действие II. Луг на берегу Днепра. На другом берегу видна часть Киева. На заднем плане — издали идут через горы угры; впереди — книжеские шатры. Три воина говорят об уграх, идущих с Востока «в Волхи и Волынь». Олег приказывает киевскому боярину Актьеву, чтобы Оскольд вышел с пародом из города для встречи великого князя Игоря. Появляется Игорь. Олег рассказывает ему о своих походах и победах. Он говорит и о неудачах князя Оскольда, которым спровадливо недоволен народ. Игорь соглашается, что стало опасным долее вверять Киев Оскольду. Они решают Оскольда «сменить и наказать».

Оскольд, выйдя с киевлянами встречать Игоря, направляется к князю. Олег становится между ними и велит сперва Оскольду оправдаться. Стемид и Лидул, поддержанные тремя киевскими боярами, повторяют свои обвинения против князя. Оскольд заявляет, что верность его беспорочна, но душа повлекла его «к познанию лучшей веры», которой суждено вскоре покорить все сердца. «Чести и достоинства сего света вы волны снимать с меня, они суть пыль и прах земной; но образ мыслей моих не в вашей власти».

Олег снимает с Оскольда княжескую власть и приказывает под стражей отвести его в Киев, пока не будет решена его дальнейшая судьба. Один из приближенных Игоря сообщает, что на Днепре начались буря и сильное волнение; он сомневается, можно ли страже с Оскольдом переправляться в такую непогоду. «Варяги и урманы бури не страшатся», — отвечает Олег. Игорь обращает внимание на то, что Оскольд не упомянул о своем поражении в походе на Царьград. Олег предлагает Игорю скорее совершил его брак с правнучкой Гостомысла Прекрасой, после чего он намерен предпринять поход «на конях и на кораблях» с восемьюдесятью тысячами воинов по Днепру и Черному морю на греческую державу.

Приходит известие, что сильный ветер опрокинул ладью, в которой Оскольд и стража переправлялись через Днепр; Оскольда спасают угры, с которыми он тесно, очевидно, уйдет. Одновременно приходит радостное известие о скором прибытии Прекрасы. Бури утихают; Олег и Игорь собираются въезжать в город.

Действие III. Картина I. Палата княжеского дома в Киеве. Две боярьни-свахи вводят под руки Прекрасу, в парчевой телогрее с кисейными рукавами, в перевязке, с висящими косами и покрытую флеровой фатой. Новгородский боярин Триян встречает невесту великого князя. Свахи сажают Прекрасу за убранный стол, и четыре из них садятся рядом на одной лавке, а четвертые — на другой. Девушки поют свадебную песню. Затем начинают Прекрасу наряжать: надевают на нее богатое платье. Потом все опять садятся за стол. Девушки тем временем поют и пляшут. По приглашению дружки, свахи и боярьни ведут Прекрасу к великому князю Игорю.

Картина 2. Городская площадь в Киеве. Двое мещан ожидают, желая посмотреть, как великий князь пойдет из дворца в храм для совершения свадьбы. Одному из них удалось разузнать во дворце порядок церемонии. Начинается многолюдная процессия, во время которой первый мещанин показывает и называет проходящих. Не видя князя Олега, другой спрашивает, почему его нет. Узнав, что Олег занят подготовкой похода, мещанин поспешно уходит, так как он подрядился возить сухари на книжеские суда.

Картина 3. Княжеские чертоги. Военачальник Рагуил сообщает Олегу, что на Днепре готово до двух тысяч больших и малых судов; на них уже частью посажены войска, а остальные будут готовы, пока доставят сухари. Пол-

зусь попутным ветром, Олег решает отправиться в поход, а Рагуилу с остальным войском предлагает отправиться следом.

Возвращающиеся из храма Игорь и Прекраса. Бояре встречают их с хлебом-солью и осыпают хмелем. Играют трубы и сурны; бьют накры. Свадебное шествие. Игорь ведет Прекрасу за руку. С Прекрасы снимают покров. Тогда Игорь подводит Прекрасу к Олегу, который — по ее и Игоря желанию — дает ей имя Ольги. Не желая упустить благоприятный ветер, Олег прощается с Игорем и Прекрасой. Свадебное шествие продолжается.

Действие IV. Войска Олега перед Константинополем. Видна городская стена. На море — суда Олега; часть войск высажена для приступа. Олег в латах и с саблей в руке принимает послов греческого императора Леона, который желает «восстановить мир и дружбу». Олег согласен на мир, но требует откупа «по двадцати гривен на каждого воина». Послы согласны. Олег уполномочивает вести переговоры своих ближних бояр и воевод — Карла, Фарлова, Варемунда, Рулава и Стенида; они подписывают мирный договор, который обеспечивает «дань, выгоды и торговлю». Вестники сообщают «добрые и любопытные» новости из соседних стран. Царь Леон присыпает своих знатных вельмож звать Олега в Царьград, где ему готовят великолепную встречу.

Действие V. Картина 1. Великолепная палата императорского дворца в Константиноце. Император Леон, императрица Зоя и Олег идут рядом; впереди них — греческая стража и придворные, позади — греческие боярни и вельможи Олега, а также греческие военачальники и вельможи. Император, императрица и весь греческий двор в роскошных нарядах. Торжественные песнопения. Олег говорит Леону, что побывал во многих странах и до сих пор не видел только «сей славный град Константинополь». Леон, Зоя и Олег садятся за стол. Входят Флора и Помона со своими нимфами, которые несут на головах короны с цветами и плодами и ставят на стол перед Леоном, Зоей и Олегом. Затем нимфы начинают танцевать с зефирами.

Мастигофор, начальник императорских игр и зрелица, одетый в малиновую одежду, сообщает, что на ипподроме все готово, и велит двум провозвестникам объявить об этом. Звуки труб и литавр. Первый провозвестник объявляет, что «на ипподроме царствующего града Константина Великого будут отправляться древние греческие игры, как то: ристание, борьба, бег, скакание, ручной бой без орудия и с орудием, и иные гимнастические и театральные представления». Леон, Зоя и Олег уходят. Хор замыкает процессию.

Картина 2. Ипподром. Леон, Зоя и Олег на приготовленном для них возвышении, против которого устроена сцена для театрального представления, закрытая занавесом. Трубы и литавры дают знак. Начинается «балет с играми»; тем временем поднимается занавес и на сцене показывают первое, второе и третье явления из третьего действия «Алкесты» Еврипида. Затем продолжаются игры. Победителям раздают лавровые венки. Леон, Зоя и Олег сходят с возвышения. Прощаюсь с ними, Олег укрепляет на столбе ипподрома и горев щит с изображением воина на коне: «Пусть позднейшие потомки узят его тут», — говорит он. «Всё всякое время нарекут тебя мудрым и храбрым», — отвечает император Леон.

Действие III

Явление I

Феатр представляет палату княжеского дома в Киеве. Две боярни с сахи вводят Прекрасу под руки в чертоги; она в телогрее парчевой, рукава кисейные, в перевязке, в косах висящих, и фатою флеровою покрыта.

Трияи.

Государским велением, княжна Прекраса, привезли мы тебя благополучно из Изборска в сей славный град Киев; введена ты в чертоги княжеские и наречена государынею княжною великого и невестою князя великого.

(Свахи сажают Прекрасу за дубовый стол, за скатертьми браными; * потом четыре свахи садятся на одной лавке в ряд, а четыре сидячие барыни на другой лавке в ряд. Стоящие девушки поют, а музыка играет.)

X o p.

Перекатно, красно солнышко, нерекатно,
И ты, звезда, закатилася;
Перехожа, наша подруженька,
Из горницы в горницу в столовую, во новую.
Садилась за дубовый стол, за скатертьми, за браными,
Сидючи, она задумалася,
Что, задумавши, заплакала,
Во слезах слово молвила:
Государь, родимый батюшка,
И родимая матушка!
Можно ли думы раздумати,
Меня, девицу, не выдавати,
За могучего великого богатыря?

T r i я n.

Подобает теперь нареченную невесту княжну великую Прекрасу нарядить по своему чину, как ей, государыне, ити на место в платье и в венец золотый с городы, ** с каменьи и с жемчуги.

(Триян уходит, и мужчин нет ни единого. Свахи, барыни и девушки наряжают Прекрасу, как выше сказано, и верхнее русское платье на нее налагают; и пока наряжают, поют свадебные песни, и музыка играет.)

X o p.

По сенечкам, сенечкам
Тут ходила, гуляла
Молодая боярыня,
Во руках она носила
Блюдо серебряное,
На блюдечке носила
Два яхонта червчатые,
Две алмазные зáпаны, ***
Сама приговаривала:
Ах вы, яхонты, яхонты,
Две алмазные зáпаны,
Нолежите малешенько,

* Узорчатыми.

** С зубчиками.

*** Яхонт червчатаый — рубин. Зáпана — запонка, застежка.

*Покуль я, молодешенька,
Схожу в светлую светлицу,
Во столовую горницу,
Где сидит мой сердечный друг,
Где ныне прохладается,
Музикой забавляется,
А иной похваляется:
У меня-де жена умная,
У меня, душа, разумная,
Походка павлинья,
Тиха речь лебединая,
Очи ясного сокола,
Брови черного соболя.*

(Засим следует пляска одних девушек. Наря-
дивши Прекрасу и покрыв ее покровом, а на по-
кров убрусцем, а убрусец низан жемчугом с дроб-
ницами золотыми,* посадят ее попрежнему, свахи
и боярыни сидячие сядут по своим местам, потом
поговорят.)

X o r.

*Ты рости, рости, чадо милое,
Отцу-матери на честь-хвалу,
Роду-племени на похвальбу,
Всему миру на завидость;
Пусть люди дивятся:
У боярина дочь хороша,
Калачами была вскормлена
И сытой** была вспоена.*

Явление II

Прекраса, свахи, боярыни сидячие, девушки, дружка.

Дружка (входя, поклонится Прекрасе).

Государь князь великий велел тебе, княжне великой Прекрасе, ити на место.

(Прекраса, свахи и боярыни сидячие встают, две свахи берут Прекрасу под руки бережно, дружка идет вперед, свахи и боярыни и девушки идут за нею с феатра долой.)

* * * * *

* Покров — покрывало, Убрусец — нарядный платок, фата, дробницы — золотые блестки.

** Сытая — разварной мед на воде.

Действие V

Явление I

Феатр представляет великолепную палату императорского дворца в Константинополе. Император Леон, императрица Зоя и Олег идут рядом. Пред ними идет стража греческая и придворные императорские; за ними идут боярыни греческие и вельможи Олега, такожде военачальники и вельможи греческие. Император, императрица и весь их двор в великолепном наряде.

Первый хор.
(Из Ломоносова.)

*Коликой славой днесь блестает
Сей град в прибытии твоем!
Он всех веселий не вмещает
В пространном здании своем;
Но воздух наполняет плеском
И пощи тьму отъемлет блеском.*

Олег.

Я был в морских походах северных народов, часть жизни провождал на море по обычаю предков моих, в войнах на полуденные и западные области, в Свеи, Дании, Норвегии, Англии, Скотландии, Франции и везде, где прочие урманские князи, родственники мои, побывали.* Недоставало мне только видеть сей славный град Константинополь, в котором днесь обретаюсь.

Леон.

В столице сей отныне, при толь знаменитом госте, чтоб ничего более не производилось, как только радостные изъявления, беспрестанные игры, пения, пляски, веселости и торжественные пирования. (Леон и Зоя с Олегом садятся за стол.)

Второй хор.
(Из Ломоносова.)

*Царей и царств земных отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство сел, градов ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокруг тебя цветы пестреют
И класы на полях желтеют;
Сокровища полны, корабли
Дерзают в море за тобою;
Ты сыплемь щедрою рукою
Свое богатство по земли.*

* Свея — Швеция, Скотландия — Шотландия.

Явление II

Леон, Зоя, Олег (за столом).

(Флора и Помона входят с своими нимфами; нимфы на голове несут корзины с цветами и плодами и оные ставят на столе перед Леоном, Зоей и Олегом. Потом начнут танцевать балет с пришедшими тихими зефирами при игрании приятной весьма музыки.)

Олег.

Слыхал я, что поныне сохраняется здесь древний греческий обычай представлять весенние позорищи^{*} пред народом.

Леон.

Сии позорищи бывают на ипподроме; тамо они для зрения изгото-
твлены и ныне. Когда все к представлению готово, тогда о сем
наперед повествуют.

Третий хор.

(Из Ломоносова.)

Необходимая судьба
Во всех народах положила,
Дабы военная труба
Унылых в бодрости будила,
Чтоб в недрах мягкой тишины
Не зацвели, водам равны,
Что вокруг защищены горами,
Дубравой, неподвижны спят
И под ленивыми листами
Презренный производят гад.

• • • • • • • • • • • • • • • •

* Позорище — зрелище.

ФЕДУЛ С ДЕТЬМИ

Текст Екатерины И. Музыка В. Мартин-и-Солер и В. А. Пашкевича

Комическая опера, впервые исполненная 17 января 1791 г. в Петербурге, в Эрмитажном театре. Это — в полной мере псевдонародная пьеска, образец «правительственного» курса в оперной либреттистике. Весь комический элемент оперы сводится к курьезному подбору имен федуловых детей. Опера смогла некоторое время продержаться на сцене только благодаря тому, что ее музыка по своему качеству несопоставимо превосходит либретто. В частности, у современников пользовалась успехом вошедшая в оперу популярная песня «Во селе, селе Покровском», по преданию сочиненная Елизаветой Петровной.

СОДЕРЖАНИЕ

Деревня. Дочери Федула поют о преимуществах веселой девичьей жизни и о тяготах замужества. После их ухода оставшейся Дуняше объясняется в любви Детина. Дуняша недосуг слушать его: у нее много домашней работы. Дуняша советует Детине полюбить равную девушку, а не такую неученную, как она. Детине все же удается поцеловать Дуняшу.

Федул пересчитывает своих многочисленных детей. Он намерен жениться на молодой вдовушке. За нее сватались уже дворянин, мещанин и скоморох, но вдова отказалась всем. Дети Федула опасаются, что вдовушка приманивает его, а их пустил по миру. Но Федул твердо выбрал в жены вдовушку, а она уже сумеет заставить детей «по своей дудке петь и плясать». Дуняша поет песню о том, как Детина уговаривал ее уехать с ним и как она рада, что осталась жить в деревне.

Приходит вдова с хороводом. Дети Федула подходят к ней с поклонами. Начинаются танцы.

Явление III

Федул с дочерьми и сыновьями, коих числом пятнадцать.

Федул (говорит).

Все песни перепели, одного шершня не допели. Да все ли вы налицо? (Читает детей, поючи.)

Фотяша, Дуняша, Ипполит, Неофит, Серафина, Агрицина, Парамон, Филимон, Катерина и Акулина, двойнички: Никодим, Анкудин, тройнички: Миподора, Митродора, Нимфодора.

Дети (хором поют).

Эх, эх, что батюшка нахмурился?

Эх, эх, что батюшка нахмурился?

Ах, как наш Федул губы надул!

Ах, как наш Федул губы надул!

Эх, эх, на кого осердился?

Эх, эх, на кого вскинулся?

Ах, как бровями моргает!

Ах, усами подергивает!

Федул (говорит).

Со мной здесь попевайте.

Дуняша, где была?

Дуняша.

Я блины пекла.

Федул.

Да с двора стекла.

Дуняша.

Я блины пекла.

Федул (говорит).

Соловья баснями не кормят.

Дети (хором поют)

Эх, эх, на Дуню осердился,

Эх, эх, на Дуню вскинулся.

Ах, как наш Федул губы надул!

Ах, как наш Федул губы надул!

Федул (говорит).

Сказка сладка, а песня быль. Послушайте прежде мою песню,
а там Дуняшину. (*Поех.*)

Эх, эх, неладно.

Ах, нескладно.

Щенята сбесились,

С отцом побрались.

Эх, эх, неладно.

Ах, нескладно.

Отцу жениться вздумалось,

Отцу без жены скучилось.

Эх, эх, неладно.

Ах, нескладно.

Вдовицу он избрал,

Худушу он выбрал.

Эх, эх, неладно.

Ах, нескладно.

*От плеча до плеча больше, чем аршин,
В личике не приметно морщин.*

Эх, эх, неладно.

Ах, нескладно.

*Она деток заставит скакать,
Но своей дудке неть и плясать.*

(Говорят). Ну, Дуняша, что хотела?

Дуняша (поэт).

Во селе, селе Покровском,

Среди улицы большой

Разыгралась, расплясалась

Красна девица-душа,

Красна девица-душа,

Авдотьушка хороша.

Разыгравшись, говорила:

Вы, подруженьки мои,

Поиграемте со мной,

Поиграемте теперь.

Я со радости, с веселья

Поиграть с вами хочу.

Приезжал ко мне детинка

Из Санкпитера сюда;

Он меня, красну девицу,

Подговаривал с собой,

Серебром меня дарил,

Он и золото сулил:

Поезжай со мной, Дуняша,

Поезжай, он говорил;

Подарю тебя парчою

И на шею жемчугом;

Ты в деревне здесь крестьянка,

А там будешь госпожа,

И во всем таком уборе

Будешь вдвое хороша.

Я сказала, что поеду,

Да опомнилась опять.

Нет, сударик, не поеду,

Говорила я ему:

Я крестьянкою родилась,

Так нельзя быть госпожой;

Я в деревне жить привыкла,

А там буду привыкать.

Я советую тебе

Иметь равную себе.

В нашем городе обычай,

Я слыхала ото всех,

Что всех любят словами,

*А на сердце никого;
А у нас-то, ведь, в деревне,
Здесь прямая простота.
Вот, чему я веселюсь,
Чему радуюсь теперь,
Что осталась жить в деревне,
А в обман не отдалась.*

Федул (говорит).

Да вот моя Худуша идет с своим хороводом. Чего недостает?
Как пава плывет. Примите же ее с ласкою. (*Вдовушка приходит с хороводом, дети к ней подходят с поклонами, и начинается балет с разными плясками.*)

АНДРОМЕДА И ПЕРСЕЙ

Текст А. Я. Княжнина. Музыка А. Н. Титова

Подобно «Орфею» Я. Б. Княжнина, это мелодрама на классический сюжет, но трактованная в духе сентиментализма. Первое представление состоялось в Петербурге 2 июня 1802 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Большое пустое поле, покрытое ликими камнями. Непроходимые высокие горы. Вдали виден берег шумящего моря, возле которого к утесу прикована сияющая Андромеда. Морфей сыплет на нее маки и повелевает снам (в балете) изображать ее настоящее и будущее. Ночь сменяется зарей, освещющей все окрестные предметы «сего ужасного места». Вдали город, откуда доходит слабый свет сияющих башен и слышен хор плачущего народа о бедствиях дочери своего властелина. Невидимый хор поет о горестной жизни, лишенной отрады, после того как оракул возвестил волю богов о судьбе Андромеды. Сны исчезают, и Андромеда просыпается. Она жалуется на свою ужасную долю, которая суждена ей богами. Ее страшит окружающее молчание. Шум волн усиливается, и Андромеда молит Нептуна пощадить ее, осужденную за гордость своей матери. Море начинает волноваться. Показываются разные морские чудища — тритоны, сирены, нереиды, покрывающие всю поверхность моря. Андромеда в слезах просит их открыть тайну, получит ли она свободу, но морские чудища отвечают, что Нептун определил ей смерть. Морские чудища скрываются. Андромеда нежно прощается с отцом и готова встретить без страха грядущую смерть.

Показывается Персей, летящий на облаке в «брониносной» одежде. В одной руке он держит обнаженный меч, в другой — щит с изображением головы Медузы. Он обут в сапоги Меркурия. Увидя Андромеду, Персей останавливает свой полет. Плененный красотой Андромеды, Персей воспламеняется любовью к ней. Он спускается на землю и осматривает камень, к которому прикована лежащая в беспамятстве Андромеда. Персей замечает цепи и с ужасом отступает. Слав на колени перед Андромедой, он целует несколько раз ее руку «и говорит томным, тихим голосом», желая вернуть ее к жизни. Андромеда понемногу приходит в чувство. Персей выражает свою радость, и глаза его наполняются слезами. Он просит прощения для Андромеды у Зевса, который сам «подвержен был любви очарованью».

Слабым голосом Андромеда спрашивает, кто вызывает ее от смерти. «Взгляни, здесь пленик твой», — отвечает Персей. Андромеда бросает на него суровый взгляд, но постепенно ее взор и голос становятся нежными. Она подозревает, что Персей «под хитростью красот пришел разить теперь» и бесстрашно ждет смерти. Персей говорит ей о своей любви. Андромеда подымает Персея и, указывая на мрачные места, просит удалиться, если ему дорога жизнь. Но Персей

отказывается покинуть Андромеду и открывает ей, что он — сын Зевса и с по-
мощью отца отрубил голову Медузе и превратил АтлANTA в гору. Андромеда,
которая готова была спокойно встретить смерть, бросает теперь страстный взор
на Персея: ее жизнь стала ей дорога. Персей с восхищением слушает ее слова,
но Андромеда напоминает ему о страшной смерти, которая ожидает ее от ярост-
ного чудовища.

Персей решает сразиться за Андромеду с чудовищем. Андромеда боится за
Персея. Он обращается с мольбой к Зевсу о даровании победы. Слышен шум,
солнце скрывается за тучи, и из волн показывается чудовище. Персей хочет
броситься к нему, обнятая страхом Андромеда удерживает его. Персей выры-
вается из ее рук и становится на облако, которое поднимается с ним на воздух.
Разразил пенистые волны, приближается чудовище, желая поглотить Андромеду.
Персей начинает бой с чудовищем, которое преследует его. Среди облаков он
наносит чудовищу жестокие удары. «Злобный зверь» то скрывается в море, то
опять бросается на Персея, чтобы поглотить его. Наконец, Персей вонзает свой
меч в чудовище, и оно с страшным ревом обрушивается в море. Андромеда
следит за единоборством Персея то с радостью и надеждой на его победу, то
с отчаянием и страхом за него. С городских стен с ужасом смотрят на сраже-
ние народ, пением «изображая надежду, страх и радость».

Персей расторгает цепи Андромеды и становится перед ней на колени.
Андромеда с восхищением бросается в его объятия. Вельможи, граждане и народ
торжественно входят на сцену, радостно приветствуя Персея за его храбрый
подвиг. Но Персей не ищет славы; он просит лишь отдать ему Андромеду
в супруги. Андромеда бросает страстный взгляд на Персея. Они вместе направ-
ляются в храм.

Заключительный хор и «веселый балет», в котором народ выражает свою ра-
дость и благодарность богам за счастливое избавление Андромеды, за ее свадьбу
с храбрым Персеем и за то спокойствие, которым они будут наслаждаться. Все
с веселием уходят в город на брачное торжество царевны и неустранимого
Персея.

Андромеда.

Где я? В каких местах? Что делалось со мной?

(Бросает взор на выходящее солнце.)

Уж мрачна ночь бежит пред утренней зарей.

О, сон, ты краток был; блеснул и вдруг скрылся.

Как в бездне капля вод, так ты от глаз исчез.

Иль твой отрадный лик на то ко мне явился,

Чтоб более мой дух страданий перенес?

(Молчание.)

Какая тишина! Все вокруг меня молчит.

Ничто, ничто моим стенаниям не внимает.

На скате сей горы одна лишь горесть дремлет,

И ветр один в ее ущелинах шумит.

Ужасный звук цепей стенанье заглушает,

Унылый, томный звон час смерти призывает.

В последний раз я эрю свет утренних лучей,

И Феб в величии и красоте своей,

Входя на горизонт, меня увидит мертву.

Уж он не озарит несчастнейшую жертву;

Бот часть * судьбы моей!

Обращаясь к камню, к которому она прикована.)

* См. примечание на стр. 25.

Жестокий камень сей
В своих объятьях хладных
Минут тех ждет отрадных,
Когда лютейший зверь
В водах покажется, растигнет уз препону,
Не вняв слезам, ни стону,
На части тело рвать придет, придет теперь.

(*Молчание. Шум волн увеличивается. Ужас и зорька бражается на лице Андромеды.*)

Но се стремится он! Все море в колебанье.
О, страх! Мелькает смерть из волн!
Мой дух, мученьем полн,
Кончает жизнь свою в сем лютом ожиданье.

(*Слух ее поражается шумом волн.*)

Уж эхо шум несет между свирепых вод.
Там злоба пену изрыгает,
Разит, свирепствует. Чудовище плывет.
О боги, боги! Ах, мой дух изнемогает!

(*Падает на камень, и после некоторого молчания чувства ее успокаиваются.*)

Но нет! Все море в тишине.
Как тайный враг, оно злодействие скрывает
И тихо для меня все муки собирает,
Чтоб после вдруг явить свою жестокость мне.

(*Бросается на колени.*)

Нептун! Всесильный бог морей пространных!
Могуществом своим
Спасаешь ты пловцов, иных ты эришь попранных.
Все гибнет, рушится велением твоим.
Но к пагубе ль одной ты скипетр свой приемлеши
И гласу жалости как бог, как царь, не внемлеши?
Ах, нет! В объятиях Фетиды ты своей
Все нежности вкушаешь,
Взаимной страстию пылая к ней.
Коль чтишь закон любви, то жалость ощущаешь.
Из царства глубины прости свой взор ко мне
И возврати меня обратно сей стране!
Иль в божеских судах, храня несправедливость,
Удобны слабости вы смертного вмещать?
За преступление, за гордость, за строптивость,
Что смела мать моя к богиням оказать,
Мне ль жертвой быть за то к спасению народа?
Ах! Если смертные несчастных внемлют глас,
Коль сей небесный огнь горит в сердцах у нас,
То может ли в богах забвена быть природа?

X o p.

*Ступай, герой, венчанный славой,
Тебя весь град с отрадой ждет;
Ты суд богов открыл нам правый,
Что зло погибнет и падет.*

П е р с е й (к народу).

Народ! Возьмите свой залог к себе обратно,
Поверглась смерть пред ним.
Моленье к небесам от душ невинных внятно
И мужеством моим
Десница вышних управляет.
То сердце, где любовь с геройством обитает,
Пойдет против несметных сил.
Один царевний взгляд мне огнь небесный влил.
Но славы я ищу не на венцах лавровых;
Воздвигнув тишину среди сих мест суровых,
Я лавры все поверг (*показывая на Андromеду*)
к сим ангельским красам.
Коль вы дадите мне название супруга,
Пренебрегу венцы всего земного круга.

*А н д р о м е д а (бросая страшный взгляд
на Персея).*

Что все венцы тому, кто равен лишь богам!
Твой лавр — моя любовь! Последуем во храм!
(*Андромеда и Персей уходят.*)

X o p.

*Радость купно с тишиною
Озарит счастливых град;
Пусть вражда под их пяткою
Ниспровергнется во ад.
Царство в мире процветает
И дары всех благ собирает
От щедрот земли своей.
Где война расторгнет длань,
Там среди кровавой браны
Меркнет луч весенних дней.*

РУСАЛКА

Текст К.-Ф. Генслера в вольном переводе П. С. Краснопольского.
Музыка Фердинанда Кауэра с дополнениями С. И. Давыдова

Эта пьеса — курьезная смесь феории, народного фарса и сентиментального морализирования — впервые появилась в Вене в середине 1790-х годов под заглавием «Das Donauweibchen». Ввиду большого успеха ее авторы — литератор Генслер и композитор Кауэр — вскоре присоединили к ней вторую часть, а в дальнейшем Генслер написал еще и третью. В таком виде пьеса ставилась на немецком языке и в Петербурге. 26 октября 1803 г. первая часть «трилогии», под названием «Русалка», была здесь же поставлена в вольном переводе Краснопольского, перенесшего действие с Дуная на Днепр и русифицировавшего имена персонажей. Постановка произвела фурор. Поверхностная, но мелодичная музыка Кауэра, к которой С. И. Давыдов дописал два вставных номера, пленнила тогдашних российских меломанов, и различные песни из «Русалки» (в особенности, знаменитая ария «Приди в чертог ко мне златой!») распевались повсюду. Более же всего способствовала успеху пьесы ее внешняя занимательность и обилие всяческих театральных эффектов. Вторая часть «трилогии», под названием «Днепровская русалка», также в вольном переводе Краснопольского, с музыкой Кауэра и вставными номерами Кавоса, появилась на петербургской сцене 5 мая 1804 г. Еще через год, 25 октября 1805 г., была в Петербурге поставлена, опять-таки в переводе-переделке Краснопольского, и третья часть, под названием «Леста, днепровская русалка»; специальную музыку для нее написал С. И. Давыдов, впервые поручивший здесь роль Видостана не драматическому актеру (как раньше), а певцу. Наконец, 10 сентября 1807 г. была показана еще и четвертая часть «Русалки» (уже чисто местное изделие!), автором текста которой явился А. А. Шаховской, а композитором — тот же Давыдов. Однако все эти продолжения были недолговечны и не могли сравниться по популярности с первой частью «Русалки», которая продержалась на сцене свыше 30 лет и в известной мере явилась прообразом для «Русалки» А. С. Пушкина.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Картина 1. Лес на берегу Днепра. Охотники спешат в поиски за зверем и расходятся в разные стороны. Князь полоцкий Видостан преследует медведя. Когда Видостан бросает копье и обнажает меч, медведь бросается в реку. Сильный удар грома. Появляются днепровская русалка Леста и ее дочь Лиза; они плавают в волнах реки, окруженные русалками, которые стреляют из луков в Видостана. Русалки призывают Видостана остановиться. Леста напоминает Видостану его клятву о вечной любви к ней. Вдали трубят охот-

ничин рога. Русалки исчезают в волнах. С обеих сторон выходят охотники: зверь пойман. Видостан пристально смотрит в реку, опершись на свой меч. Ловчий Остан, конюший Тарабар и остальная свита окружают его. Видостан смущен странным приключением. Как бы пробуждаясь от сна, он отвечает на вопрос Остана вопросом же: неужели окружающие ничего не видели? Оглядываясь кругом, Тарабар утверждает, что ничего, кроме леса и воды, не заметил. Видостан показывает на виднеющиеся вдали башни загородного терема будущего своего тестя, черниговского князя Славомысла, и посыпает свиту уведомить князя о своем приезде.

Оставшись один, Видостан садится под деревом. Он не может забыть того, что с ним случилось. Внезапно на него сыплются листья с дерева. Видостан вскакивает. Вдали слышны нежные звуки. Невидимая Леста зовет князя прийти в ее златой чертог, где он найдет любящую невесту. Видостан удивленно оглядывается кругом. Леста продолжает петь о своей любви к Видостану. Расступаются волны, и появляется Леста, держа на руках Лиду. Напомнив Видостану, что он некогда укрылся в ее хижине от ужасной бури и заснул тогда в ее объятиях, Леста погружается в реку и исчезает в волнах.

Ноявляются Тарабар и служитель Славомысла Вирсан, посланный за Видостаном. На вопрос Видостана, помнит ли Тарабар крестьянскую девочку, укрывшую их в своей хижине от грозы, Тарабар отвечает утвердительно, хотя с тех пор прошло лет пять. После ухода Видостана с Вирсаном, Тарабар размышляет о том, что случилось с Видостаном: стал задумчив, говорит сам с собой. Вбегает Лида в виде крестьянской девочки. Малютка ищет своего отца: он — храбрый витязь, но покинул ее с матерью. Тарабар заявляет, что никогда бы не отказался быть отцом такой дочки. Лида смеется, называя его по имени, что удивляет и пугает трусливого Тарабара. Затем она с важностью сообщает Тарабару, что ее отец — Видостан, князь полоцкий. «Вот то-то будет потеха, если в день свадьбы да явится с требованием какая-нибудь крестьянка!» — думает про себя Тарабар и спрашивает у Лиды, знает ли она, куда теперь отправился князь. — Да, он собирается жениться, и таковы все мужчины. — Тарабар поражен, что девочка говорит так умно, как будто ей уже минуло шестнадцать лет. Но Лида может ему многое рассказать о «неверных мужчинах», которые, «как муhi, к нам льнут, имея в предмете, чтоб как обмануть». Она уходит, а Тарабар отправляется отыскать Видостана и рассказать об этой малютке.

Картина 2. Комната в тереме князя Славомысла, с одним окошком. Князь обеспокоен: давно уже пора быть Видостану, а его все нет. Кравчий Кираф успокаивает своего князя: вероятно, Видостана задержала по дороге охота. Славомысл велит приготовить для свадьбы Милославы и Видостана богатый пир. Кираф обещает все исполнить; охотник устраивать свадебные пиры, он сожалеет, что ему не удалось жениться самому. Князь посмеивается над уже немолодым Кирафом, но тот превозносит преимущества брака. Слышны звуки трубы и копеский топот: это приехал Видостан. Славомысл велит кравчуemu позвать Милославу и радушно встречает Видостана. Появляются Милослава со своей мамкой Ратимой, Кираф, Вирсан и княжеская свита. Видостан выражает Милославе свое восхищение. Присутствующие поднимают кубки с вином за здоровье молодой четы и подпевают песни Кирафа в честь любви и брачного союза.

Когда все уходят, Ратима благодарит богов, что сподобили ее увидеть свадьбу любимой княжны. Она сожалеет, что сама не вздумала выйти замуж: было немало женихов, да пришли ей не по праву. Входит Тарабар, который ищет своего князя. Узнав от Тарабара, что он — княжеский конюший, Ратима плачет, вспомнив о покойном своем женихе — также конюшем. Она удерживает Тарабара, всячески с ним заигрывает и, наконец, сообщает, что всегда страшилась супружеского ига, но теперь согласна признать Тарабара своим суженым. Тарабар настремхается над Ратимой, но она не понимает этого и обнимает его. Тарабар отталкивает Ратиму: добро бы еще, если бы она была молода! Тарабар мечтает о радостях любви, что суют «младые красотки — приманка мужчин».

Картина 3. Готическая комната. Посреди нее стол, на котором стоит горшок с цветущими розами. Ратима рассказывает Милославе, что скоро выйдет замуж. Входит Видостан, и мамка уходит, чтобы оставить Милославу и Видостана наедине. Видостан объясняется Милославе в любви. Но когда он спрашивает, со-

гласна ли княжна быть его супругой, слышен гром. Милослава пугается. Гром раздается вторично, и Милослава в страхе убегает. В виде старухи, опираясь на костьль, входит Леста. Она предсказывает, что Видостана ждет счастье, которое еще возрастет, если князь будет послушен: некая царица отдаст ему свое сердце и наделит несчетными сокровищами; пусть Видостан всегда любит дочь Славомыслы, но между тем не упустит своего счастья. Леста дает Видостану портрет, который кажется ему знакомым. Видостан настойчиво пытается узнать, кто эта красавица и кого послала к нему прекрасная царица. «Я — несчастная мать, которая ищет отца своей дочери», — отвечает Леста. Видостан хочет увидеть ребенка, и Леста велит ему сорвать с розового куста едва начинавший распускаться бутон. Как только Видостан срывает цветок, стол превращается в сделанную из тростника прелестную постель, на которой спит Лиза. Видостан восхищенный прекрасным ребенком. На зов Лесты Лиза подбегает к своей матери, держа в руке золотое веретено. Это веретено Леста получила от своей прародительницы и отдает в приданое будущей супруге Видостана, князю Милославу: чудесная сила веретена принесет благатство Видостану и его потомкам, стоит только приказать прилежнее прядь. Видостан спрашивает, чем может он отблагодарить свою благодетельницу. Для этого, — говорит старуха, — нужно прийти на берег Днепра. В ответ на настойчивые расспросы Видостана, Леста превращается в русалку и называет себя. Удар грома. Леста и Лиза исчезают.

Появляется Тарабар и подходит к Видостану. Князь словно пробуждается от сна: с ним делаются «великие чудеса», — говорит он. Тарабар советует оставить свадьбу: ведь нельзя жениться на двух женах. Рассерженный Видостан в гневе хватает Тарабара, но тот не признает за собой никакой вины, так как он сам видел прекрасную малютку, как две капли воды похожую на Видостана. Чтобы узнать эту «непостижимую эзгадку», князь решает отправиться на берег Днепра и разыскать Лесту; он зовет с собой и Тарабара. Конюший размышляет об устройстве «белого света, в котором нет постоянства».

Картина 4. Берег Днепра. С одной стороны мельница; близ нее лежит несколько мешков с мукою. С другой стороны большое дерево у реки. Русалки призывают Лесту забыть «любовну муку» и перестать сокрушаться. Приходит Видостан. Нараспашь ходит он по берегу и с нетерпением ожидает «непостижимого привидения». Невидимая Леста зовет его из реки. Видостан подходит ближе к берегу. Река начинает волноваться, на волнах появляется Леста и, простирая к нему руки, привлекает в свои объятия. Видостан содрогается, подбегает к берегу и, поскользнувшись, с криком падает. Леста исчезает.

Тарабар и Милослава ищут Видостана. Милослава замечает его лежащим на берегу. Она просит Видостана поскорее удалиться отсюда, чтобы его не увидела днепровская русалка, которая приманивает к себе людей. Незримые русалки хохочут в реке. Тарабар в недоумении оглядывается. Милослава опять зовет Видостана домой. Все это делает злая русалка. Снова из реки слышен громкий хохот. Тарабар набирает в шляпу камней, угрожая закидать ими «проклятых чертовок», если они не замолчат. Русалки опять хохочут. Видостан уходит с Милославой, успокаивая ее. Хохот в реке усиливается. Тарабар хочет унять «бесовское отродье» и кидает камни в реку. Вдруг начинается сильная буря. Гром и молния. Русалки появляются на волнах и натягивают луки на Тарабара. Голэса русалок и духов угрожают Тарабару. Лежавшие у мельницы мешки начинают подниматься, окружают Тарабара и, танцуя, тормошат его. Наконец, Тарабару удается убежать от них и скрыться за стоящим на берегу деревом. Но сию неожиданно превращается в ветряную мельницу, на крыльях которой Тарабар вертится на ветру и, под насмешки духов и русалок, кричит изо всей силы.

Действие II. Картина 1. Прежняя комната с окошком. Видостан в креслах, возле него стоят Ратима с курильницей, Кибар и Остан. Кибар спрашивает, каким образом князь ушибся. Видостан объясняет это своей неосторожностью. Опрометью вбегает Тарабар, держась за голову: «это дьявольское отродье, здешние русалки» сыграли с ним «изрядную шутку». Видостан делает ему знаки молчать. Ратима рада, что с Тарабаром не случилось никакого несчастья, и уходит вслед за ним. Видостан просит Кифара рассказать, что ему известно о здешней русалке. Кибар говорит, что «многие испытали злость этой водяной

чертовки», которая гоняется за мужчинами и ловит их, принимая разные обличья. Остан также советует князю остерегаться русалок. Он поет песню о молодом витязе, которого прельстила русалка; пленившись ее красотой, витязь пошел с ней ко дну реки, а через год сделался слугой черту. Утомленный Видостан засыпает, и все уходят.

В виде барини, с расцветшим розаном в руке, появляется Леста. Она до-трагивается розаном до Видостана, и князь сразу выздоравливает. Теперь Леста падеется, что и Видостан исцелил раны ее сердца, прида в ее чергоги, под волнами реки, где на дне быстрого Днепра стоит хрустальный терем. Разве она хочет, чтобы Видостан сделался неверен Милославы, — спрашивает князь. Но не меньше Милославы любит его Леста и желает, чтобы три дня в году он был с ней. «Разделенное сердце мое хотело бы, — отвечает Видостан, — но спокойствие души моей...» «Искренняя любовь не производит раскаяния», — возражает Леста и прощается с князем, назначая ему свидание на берегу Днепра.

Картина 2. Готическая комната. Славомысл уведомляет Зломиру и витязей Позвезды, Превзыда и Пламида, что свадьба Милославы и Видостана назначена на завтра. Витязи поздравляют Славомысла. Лицемерно поздравляет княжну и завидующая ей Зломира, которая надеялась сама стать женой Видостана. Славомысл приглашает гостей выпить за здоровье жениха и невесты. Оставшись одна, Милослава предается мечтам. Слышен гром и шум. Появляется Леста в виде прародительницы Милославы. Леста говорит, что четыреста лет назад обитала в этом тереме и назначила Видостана в мужья Милославе, дабы не прекратился княжеский род. Они будут жить весело и благополучно, по Милослава должна будет сделаться матерью такой дочери, у которой нет отца, воспитать ее и научить быть добродетельной. Когда девочка пойдет двенадцатый год, Милослава приведет ее на берег Днепра и там узнает, кто мать ребенка. Хотя Славомысл уже назначил свадьбу, она завтра не может состояться: Видостан должен до брака совершить важное путешествие, но скоро возвратится и будет с женой всегда, за исключением трех дней в году. Леста требует от Милославы клятвы никому не рассказывать о том, что она видела и слышала; нарушение этой клятвы навлечет мщение не только на княжну, но и на ее потомство. Милослава дает клятву. Тогда Леста превращается в русалку и, назвав себя, исчезает. Милослава падает без чувств.

Второпях вбегает Тарабар и, обнаружив лежащую без сознания княжну, становится на колени и машет на нее полой своей одежды. Ратима, увидав Тарабара на коленях, тихо приближается к нему и, схватив за плечи, упрекает в неверности. Милослава не может ответить на вопросы Ратимы, так как связана клятвой; она уходит. Ратима бранит Тарабара, как он осмелился, изменяя ей, полюбить княжну. Такие упреки Тарабар может себе объяснить только помешательством Ратимы. Появляется Лиза в виде крестьянского мальчика, играющего на рялях.* Услыхав «волшебную музыку», Тарабар и Ратима удивлены, умильно глядят друг на друга, начинают попрыгивать и, танцуя, уходят; Лиза уходит вслед за ними.

Картина 3. Княжеский сад. С одной стороны кустарник. Зломира просит Пламида оставить ее: она опечалена и ищет уединения. Раньше Зломира надеялась счастливо жить с Видостаном; теперь она решила разлучить его с княжной. Пламид обещает сделать все, чтобы поссорить их. Зломира сулит Пламиду Милославу, если витязь помажет расстроить согласие и любовь Видостана и княжны. Сыщен голос Лесты: «Это невозможно», и она появляется сама в виде садовницы с корзинкой цветов, принесенных Милославе к свадьбе. Назвав себя личерью садовника, Леста тихо говорит Пламиду, что не советует отнимать у жениха невесту, или витязю будет худо. Зломира дает ей денег за цветы. Мнимая садовница оставляет их Зломире и уходит за другими для княжны. Увидя издали Милославу, Зломира отправляет Пламида выполнять его обещание; она же сама попытается возвратить любовь Видостана.

Входит Видостан. Зломира дарит ему цветы, но прекрасные розы превращаются в колючий терновник. Зломира смущена: какая-то волшебная сила окружает ее. Указав Видостану на витязя Пламида, ласково беседующего с Милославой.

* Рыля — украинское народное название колесной лиры.

ной, Зломира старается вселить в сердце Видостана недоверие к невесте и возбудить в нем ревность. Видостан угрожает Пламиду своим мечом. Зломира торжествует: начало сделано. Она уходит. Вся кровь кипит в Видостане. Милослава тщетно пытается его успокоить. В этот момент появляется Леста, принявшая вид витязя Пламида. Видостан требует от мнного витязя объяснения, но его ответ не правится Видостану. Не слушая уговоров Милославы, Видостан сражается с Лестой и поражает ее. Она падает. Сильный удар грома. Появляется привидение в черных латах, с опущенной на лицо решеткой шлема. Привидение открывает Видостану, что он очарован: убитый витязь — не человек, а «существа особенного рода», превратившееся в витязя, чтобы укротить безрассудный гнев Видостана. По просьбе Видостана, привидение поднимает решетку на шлеме; под ней видна мертвая голова: это дух старого прародителя Мечида, который встал из могилы, чтобы предотвратить убийство Видостаном невинного. Ударяет гром, и привидение исчезает, превратившись в синеватое пламя. Появляются Славомысл, Милослава, Зломира, Позвезд и Превысь, ищащие Видостана. Приходит и Пламид, которому Видостан говорит о своей ошибке и обещает навсегда быть другом. Зломира огорчена своей неудачей.

Картина 4. Комната с окошком. Покачиваясь, навеселе, выходит с кружкой Тарабар: он пропадал было со скучи, выпил — и стало гораздо веселее. Пора убираться из этого места, где нет покоя: либо русалкам в когти попадешь, либо старая Ратима замучит своими любовными докуками. Появляется Леста в виде мельничихи. Она сообщает, что прислана к приезжему князю Видостану одной женщиной, которая его ожидает; женщину эту Видостан прежде любил, а теперь покинул. Тарабар любезничает с ней. Леста просит его спеть песенку, которую он пел раньше. Тарабар готов, но просит за песню подарить его поцелуй. Леста не понимает, что это такое. Тарабар поет о поцелуе, и Леста подпевает ему, а затем убегает. Тарабар недоволен: молодые от него бегают, а влюбляются только старухи вроде мамки Ратимы. В ту самую минуту, когда Тарабар произносит ее имя, выходит Ратима. Она думает, что Тарабар вспомнил о ней. Тарабар хочет отвязаться от Ратимы, но та преследует его вопросом о сроке их свадьбы. Тарабар ни за что не хочет жениться. Тем не менее, Ратима уходит с твердой надеждой, что Тарабар будет ее мужем. Для Тарабара же дело зависит от чуда: Ратима должна сперва помолодеть. Он также уходит из комнаты.

Входит Видостан. Все веселятся в княжеском тереме, только его ничто не радует. Удивительные приключения, случившиеся с Видостаном, наполняют его душу унынием. Видостан открывает окно и, любуясь прекрасным вечером, вспоминает о Лесте. Вновь слышна «небесная гармония», приводящая в восхищение Видостана. Он уходит на берег Днепра, надеясь найти разрешение волнующей загадки.

Картина 5. Красивая местность у Днепра. С одной стороны на берегу видна часть дворца Славомысла. Небо усеяно звездами, над рекой сияет полная луна. Тарабар с фонарем проходит в поисках Видостана, которого нигде не удается сыскать. Сестра Лесты, русалка Нириса, плавает по волнам, созывая пением своих подруг. Нириса выходит из воды и спрашивает Видостана, любит ли он Лесту. Видостан не может решительно ответить на этот вопрос: он любит Милославу и женится на ней. Но Нириса несогласна, что это должно помешать любить и Лесту. Вдали слышна приятная музыка. Наступил час собрания русалок, и Видостан должен удалиться, так как ни один смертный не может их видеть. Нириса погружается в воду, Видостан уходит.

На поверхности Днепра появляются плавающие огоньки. Следуя за ними, два белых лебедя плывут посреди реки и везут сделанную из раковины колесницу, в которой сидят Леста, увенчанная короной, и Лида. Около колесницы плывут русалки. Все выходят из реки. Появляется призрачный дуб, вокруг которого русалки танцуют и поют. Крадучись, выходит Тарабар и прячется за куст. Леста призывает русалок исполнить приказание «великой защитницы рек и потоков» — снять покрывала. Русалки снимают покрывала. Тарабар хотел бы иметь сто глаз, чтобы получше разглядеть красоту русалок. Чтобы его не заметили, Тарабар гасит свечу и приближается на несколько шагов. Вдруг слышен громоподобный шум. Нириса чувствует близость человека. Леста и другие русалки проворно надевают покрывала. За то, что человек осмелился приблизиться к торжествен-

ному собранию русалок, Леста приказывает им превратиться в чудовищ и наказать дерзкого. Русалки бросаются в реку. Священный дуб исчезает. Преследуемый чудовищами, Тарабар выбегает в оленых рогах и зовет на помощь. С одной стороны из терема выходят с факелами люди, за ними Славомысл, Кибар, Позvezd, Превзыд, Пламид, а с другой — Видостан. Тарабар отбивается от чудовищ. Ударяет гром. В наказание за любопытство, чудовище уносит Тарабара на воздух. Все застывают от ужаса.

Действие III. Картина 1. Лес. Остан с охотниками поют песню. После их ухода Нириса с русалками появляется в реке. В ожидании Видостана, Нириса выходит из воды и вешает покрывало на куст. Трубят в охотничий рог. Русалки исчезают в волнах. Приходит Тарабар с охотничим рогом и бранит охотников, которые завели его в лес и разбрелись: того и гляди поцарапан медведю в лапы. Увидев покрывало, Тарабар хочет забрать его с собой, но из реки раздается голос Нирисы, запрещающей его трогать. Тарабар отскакивает назад и оглядывается, но никого не видит. На его вопросы голос Нирисы отвечает то справа, то слева. Оробев, Тарабар трубит, надеясь на помощь охотников; отвечает только эхо. Подбадривая себя, Тарабар подходит к покрывалу, но русалки в реке советуют ему остерегаться. Тарабар ищет их: они хохочут на реке. Тарабар с удивлением смотрит на русалок. Полагая, что это их покрывало, Тарабар решает забрать его с тем, чтобы владелица вышла из воды. Несмотря на вторичный запрет Нирисы, Тарабар в конце концов срывает покрывало. Слышен голос Лесты. Удар грома. Тарабар превращается в медведя. Русалки хохочут и прячутся в воду.

Появляется Видостан: и, увидя медведя, устремляется на него с копьем. Превращенный Тарабар кричит, что он — княжеский конюший, и предупреждает Видостана, чтобы тот не трогал покрывала, иначе злые русалки и князя превратят в какого-нибудь урода. Однако Видостан снимает покрывало. Медведь исчезает, а кустарник превращается в пустынку, в которой Леста с Лидой, в виде огнельницы, плетут корзинку из прутьев. Видостан удивлен странным явлением: что могло принудить женщину в самой цветущей молодости оставить свет? Леста объясняет, что ее приглашают в здешние места несчастная любовь; она оплакивает потерю милого, а дочь — потерю отца. Леста охотно простила бы эту неверность, если бы ее возлюбленный согласился любить ее только три дня в году. Видостан припоминает, что и русалка говорила ему то же самое. Он спрашивает женщину, как зовут ее возлюбленного. «Видостан, князь полоцкий», — отвечает она. Неужели князь забыл ту крестьянку, что пять лет назад так ласково принял его в своей хижине? Может быть, теперь князю мешает ее узнавать одежда пустынницы? Леста и Лида превращаются в прелестных крестьянок, и Видостан признается, что узнал ее. «Как это забавно, когда любовник поневоле должен признаться, что помнит свою любовницу», — язвительно смеется Леста. Этот ребенок — дочь князя. Видостан обещает не оставлять их и наградить золотом и дорогими каменьями. Но раньше, чем завтра, он не может возвратиться, так как сегодня совершится его брак с Милославой. Леста просит, но крайней мере, позволения быть на свадьбе Видостана, но он несогласен. Тогда Леста требует исполнения только одного: чтобы Видостан любил ее три дня в году. Видостан не хочет обманывать свою супругу; однако Леста убеждена, что все женщины, раньше или позже, должны привыкнуть к обманам и непостоянству мужчин. Она убегает вместе с Лидой, оставив Видостана в тягостном размышлении.

Картина 2. Комната с окошком. Милослава жалуется: начало ее любви было прекрасно, она надеялась, что путь ее жизни будет усыпан цветами, но колючие тернии уже начинают появляться. Входит Вирсан: все уже возвратились с охоты, нет одного только князя Видостана, который остался в лесу. Зная, что Вирсан прежде служил у князей полоцких, с младенчества знал Видостана и всегда находился при нем, Милослава просит сказать, любил ли князь кого-нибудь до нее. Вирсан удивлен подозрением княжны. Но Милославе известно, что князь обманывает ее: недаром он носит при себе чай-то портрет, который княжна нечаянно увидела. Смущает Милославу и то, что днепровская русалка так беспокоит всех с тех пор, как приехал Видостан. Сожалея, что она поклялась не открывать тайны, Милослава поручает Вирсану постараться узнать обо всем. Она, а следом за ней и Вирсан, уходят.

Появляется Тарабар. Он никак не может понять, куда девался Видостан. Тарабар готов предположить, что князя унесли русалки. Входит Ратима: князь Славомысл требует, чтобы Тарабар сказал, где Видостан. Тарабар повторяет свое предположение, но Ратима прерывает его: ловчие не могли найти князя по всему лесу, и подозрение падает на Тарабара — не убил ли он Видостана. Тарабар пугается, а Ратима видит в его бледности подтверждение вины. Ратиме жаль его. Тарабар просит помочь ему бежать. Ратима согласна, но только в том случае, если он немедленно на ней женится. Тарабар отказывается купить себе спасение такой ценой. Ратима уговаривает Тарабара не упрямиться, но тщетно. Тарабар открывает дверь и видит страшное чудовище. Преследуемые им, Тарабар и Ратима в ужасе убегают.

Картина 3. Лес близ терема Славомысла. Кибар нигде не может найти Видостана. Вбегает Тарабар и спрашивает, не обнаружен ли князь. Кибар удивлен, что Видостан ушел от своей невесты перед самой свадьбой. Появляются Леста и Лида в виде путешевственниц. Они направляют Кибара и Тарабара домой: князь уже возвратился к своей невесте и скоро пойдет к венцу. Тарабар недоумевает, откуда Леста знает Видостана. Показывая на Лиду, Леста рассказывает, что князь отдал ей девочку на воспитание с тем условием, чтобы привести ее к нему в день свадьбы. Тарабар поражен сходством девочки с Видостаном. Кибар полагает, что «невеста не очень будет довольна, когда через час после венца приведут этакий гостище». Леста передает ему бумагу, которая оправдает их. Тарабар и Кибар соглашаются отвести девочку к новобрачным. Леста уходит. Слышны трубы и литавры. Кибар предвкушает веселье: уже пошли к венцу. Тарабар смущен: что скажут, когда они приведут этот «живой подарок». Они утешаются тем, что жены относятся снисходительно к шалости своих мужей, беспоминная собственные проказы молодости.

Картина 4. Великолепный чертог князя Славомысла. Новобрачные идут от венца в сопровождении гостей и прислужников. Хор величает невесту. Вирсан просит позволения впустить странствующую девушку-певицу. Входит Леста, в виде молдаванки с бандурой, и кланяется во все стороны. Видостан сразу узнает ее. Она говорит Славомыслу, что пришла прямо от киевского князя, а странствует для того, чтобы своим искусством собрать немного денег и построить в лесу келью, так как хочет стать пустынницей. Поэзвед советует ей лучше выбрать себе жениха. Но Леста возражает: нынче трудно жить с мужьями, они не хотят быть верными своим женам. Все смеются. Видостан в замешательстве. По просьбе Славомысла, Леста поет песню о молодом витязе, который искал и нашел себе подругу, полюбил ее и был счастлив; но для счастливой жизни нужна не только «прелест и краса одна», а «души потребна нежность и сердца непорочность». По окончании Леста пристально глядит на Видостана, а Тарабар с Кибарам приводят порученную им девочку. Все изумлены. Славомысл читает переданную ему Кибарам бумагу; в пей содержится просьба к Видостану и Милославе воспитать это дитя, происходящее от благородных родителей княжеской фамилии. Лида просит Видостана и Милославу быть ей отцом и матерью. Леста хочет получить из рук Видостана кубок сладкого меду, чтобы выпить за здоровье новобрачных. Видостан, дрожа, подает ей кубок, взяв который Леста становится против князя, предсказывая ему богатство, счастливую и веселую жизнь с Милославой до тех пор, пока... Тут Леста разражается смехом. Вдали слышен гром. Леста обращается к Милославе с просьбой позволить начать с ее супругом свадебный танец. Когда Леста выходит на середину с Видостаном, кубок в ее руках воспламеняется, и из него бьет огненный фонтан. Удар грома. Все в ужасе застывают. Витязи обнажают мечи. Леста срывается с головы Милославы брачный венок. Вместе с Видостаном Леста проваливается сквозь землю.

«На театре тьма, освещаемая беспрестанными молниями». Слышны сильные удары грома. «Все в движении, изображающем страх и ужас». Незримый хор поет, излагая происходящее. «Прежняя шумная музыка мало-помалу утихает и переходит в нежную гармонию». Постепенно утихает хор, ибо «все приходят в некоторое очаровательное послабление». Появляется Лида в своем настоящем виде; она играет на волшебных рулях и поет: «Гром и буря утихает от волшебной песни сей, всяк из вас теперь предстанет пред трон матери моей». Она машет рукой, раздается гром. «Слышна на театре приятная гармония, составлен-

ная из духовых инструментов. Театр переменяется и представляет хрустальные
чертоги русалки, на дне Днепра».

Леста на троне. На возвышении, на коленях перед ней, Видостан. По ступеням стоят с розовыми гирляндами русалки, держа над любовниками венки. Хор русалок с балетом: «Блаженствуя, царица драгая, в счастьи свой век провождай; нежного друга лаская, сладость любови вкушай».

Краткое содержание второй части. Видостан снова на земле и спрашивает свадебный пир. Леста в облике безобразной нищей появляется на пиру и дарит князю пару голубей: он должен хранить их под страхом несчастья. Тарабару поручают смотреть за голубями. Приняв облик дочери мельника, Леста напоминается в няньки к Лиде, которую берет на воспитание Милослава. Князь признается молодой княгине, что Лида — его дочь, а Милослава, в свою очередь, рассказывает Видостану о явлении ей русалки в виде «прародительницы». Таким образом, Видостан и Милослава нарушили свои клятвы, а Тарабар, между тем, выпустил на волю голубей; Леста угрожает всем мщением. Видостан бросает в Днепр подаренный ему Лестой перстень и отрекается от своей любви к ней. В отместку Леста похищает Милославу и уносит с собой в подводное царство. Славомысл и Видостан молят Лесту склониться над княгиней. Русалка прощает Видостана и в своих чертогах возвращает ему Милославу. По приказанию Лесты, Тарабар должен жениться на мамке Милославы — старухе Ратиме.

Краткое содержание третьей части. Видостан снова у берега Днепра. Он счастливо прожил год с женой, но теперь опять ищет Лесту. Русалка также признается в своем чувстве к князю, но отвергает его любовь: после испытаний, Видостан будет счастлив с Милославой. Пламид и Зломира восстанавливают Славомысла против Видостана; скора князя со своим тестем едва не заканчивается поединком, который предотвращается привидением предка Видостана. Под видом молодого витязя, Леста является к Милославе. Подозревая княгиню в измене, Видостан с мечом в руках бросается на витязя, который преображается в русалку. В наказание за неверность Видостана Леста похищает Милославу; он сможет получить свою жену лишь после того, как раскается. Милослава в чертогах русалки, в объятиях Лесты. Отделенный от них огненной рекой, Видостан взыывает к любимой супруге.

Краткое содержание четвертой части. По приказанию Лесты, желающей испытать Видостана, подвластный ей дух стережет, в виде волшебника Змияда, Милославу в своем замке. Змияд добивается любви княгини. Приняв облик волшебницы Честаны, Леста ободряет Видостана, который раскаялся в измене и разыскивает Милославу. Змияд в сражении побеждает Видостана и приковывает его к столбу в пещере. Тарабар, ведомый русалкой, освобождает Видостана и передает ему волшебный меч. Видостан убивает волшебника Змияда. Леста соединяет счастливых супружеских.

* * * * *

ЧАСТЬ

Действие I

Явление 4

Видостан, потом Леста.

Видостан (*садится под дерево*).

Я как будто приколдован к этому месту и не могу забыть того, что со мною приключилось. (*Листья с дерева на него сыплются. Вскочив.*) Что это значит? Какое невидимое существо окружает меня? (*Слышна вдали приятная музыка.*)

Леста (невидимо).

*Приди в чертог ко мне златой,
Приди, о князь ты мой драгой!
Там все приятство соберешь,
Невесту милую найдешь.*

Видостан.

Какое прелестное пение! Наяву ли я это слышу или во сне?

Леста.

*Познай, сколь я тебя люблю
И нежным чувствием горю.
Хоть ищут все любви моей,
Но тщетен будет труд их сей.*

Видостан (оглядывается на все стороны).

Странное дело! Откуда бы происходило это очаровательное пение?

Леста.

*Я страсть их буду презирать
И только лишь к тебе пылать.
Хочу твою только быть
И одного тебя любить!*

(При последних словах раздаются волны. Леста является, держа на руках Лиду.)

Видостан.

Что я вижу! Кто ты такова, прелестная певица, восхитившая чувства мои? Кто ты такова?

Леста.

Неужели ты меня забыл? Ты некогда имел убежище в моей хижине, укрываясь от ужасной бури, которая застигла тебя в лесу, о Видостан! Я приняла тебя тогда в мои объятия, и приятный сон восстановил спокойствие в душе твоей.

Видостан.

Как? О, ужасная мысль! Неужели ты?

Леста.

Я — твоя приятельница!

Видостан.

Приятельница! (Он приближается к берегу. Леста погружается в реку и исчезает в волнах.)

ЧАСТЬ III

Действие I

Явление 11

Тарабар и Леста (в виде прачки с корзинкою, в коей накладено белье).

Леста.

Кто здесь так кричит? (Подойдя к Тарабару.) Ха, ха, ха! Что с тобою сделалось?

Тарабар.

Разве ты не видишь, что я ворохнуться не могу? Распеленай меня, или я стану кричать изо всей силы.

Леста.

Ха, ха, ха! Да кто это спеленал тебя, бедного ребенка?

Тарабар.

Кому, кроме проклятых русалок, которые того только и смотрят, как бы подшутить надо мною. Распеленай меня поскорее, я тебе все расскажу.

Леста.

Жаль мне тебя. (Распеленывает Тарабара.) Видно, что ты заснул крепко. Вперед остерегайся, чтоб не случилось чего-нибудь хуже.

Тарабар (смотрит на нее умильно.)

Я лишь теперь рассмотрел, какая ты красотка. Не в этой ли хижине ты живешь?

Леста.

Конечно. Разве ты не знаешь меня и матушку мою, прачку?

Тарабар.

Нет! Я тебя никогда не видывал. А это что у тебя в корзинке?

Леста.

Тут всего довольно, а между прочим есть и для тебя подарок.

Тарабар.

Что бы это такое было? Я от этаких красоток люблю брать подарки.

Леста (насмешливо).

В самом деле?

Тарабар.

Знаешь ли ты, что чем более я на тебя смотрю, тем более ты мне нравишься.

Леста.

Это нехорошо, для того что у тебя есть жена.

Тарабар (*вздыхая*).

Ах, не вспоминай мне об этой бесподобной красавице!

Леста.

Для чего же ты не поспешаешь к ней?

Тарабар.

Для того, что это совсем не нужно. Признаться тебе, мы живем не слишком согласно.

Леста.

Если ты не любишь Ратиму, зачем же ты на ней женился?

Тарабар.

Я этому не виноват. Проклятая русалка обманула меня!

Леста.

Не брань русалку, или...

Тарабар.

Я говорю правду. Она выдала за меня молодую, прекрасную девушку, а лишь я женился, то опять эта красотка сделалась старухою Ратимою, которая вгонит меня скоро в гроб ласкою, которую оказывает она спине моей своими кулаками.

Леста.

У меня есть нечто в этой корзинке, которое сделает жену твою такою смириною, как овечку. Хочешь ли ты это иметь?

Тарабар.

Как не хотеть! Это весьма нужная вещь для мужей

Леста.

У нас здесь растет деревцо, прутья которого имеют чудесную силу. Как скоро жена рассердится и зашумит, стоит только показать ей этот прутик — она вдруг сделается такая ласковая, такая приветливая.

Тарабар (*взяв прутик*).

Как обрадуется этому прутику и князь мой, для того, что и у него с супругою часто бывают размолвки.

Леста.

Я знаю, что князь твой такой же непостоянныи, как и ты.

Тарабар.

Разве ты знаешь моего князя?

Леста.

Как мне не знать его.

Тарабар.

Это удивительно, что моего князя знают все приложие девушки.

Леста.

У него есть добрая и любезная супруга.

Тарабар.

Да почему ты все это знаешь?

Леста.

Я знаю еще более. Он оставляет супругу свою, скитается по несколько дней в лесах и гоняется не за дичью, а за приложими девушками. Сказывают, что он подружился с какою-то Лестою.

Тарабар.

Да, это правда! Так называется днепровская русалка. Удивительно, как он влюбился в это чудовище.

Леста.

Но теперь он, верно, ее не любит.

Тарабар.

Нет, он все таков, как и прежде. Если б это была обыкновенная девушка, то можно бы еще извинить его непостоянство, но любить ведьму, колдунью — я не желаю этого и своему злодею.

Леста.

Подлинно, что это очень непростительно.

Тарабар (*взяв ее за руку*).

Вот, например, такая красотка, как ты — бела, румяна...

Леста (*вырываясь*).

Послушай ты, затейник, пусти меня! Ты забыл, что если узнает об этом жена твоя, то проучит тебя.

Тарабар.

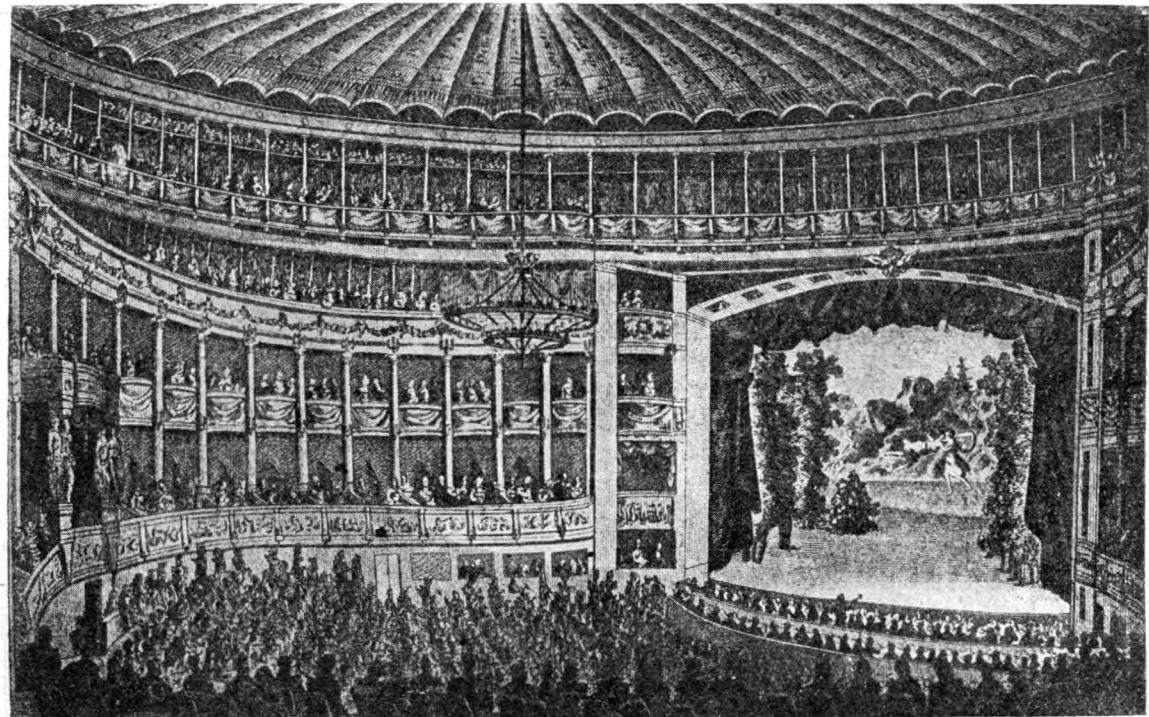
Теперь нет здесь моей старухи, так она и узнать этого не может. (*Удерживает Лесту*.)

Леста (*вырываясь*).

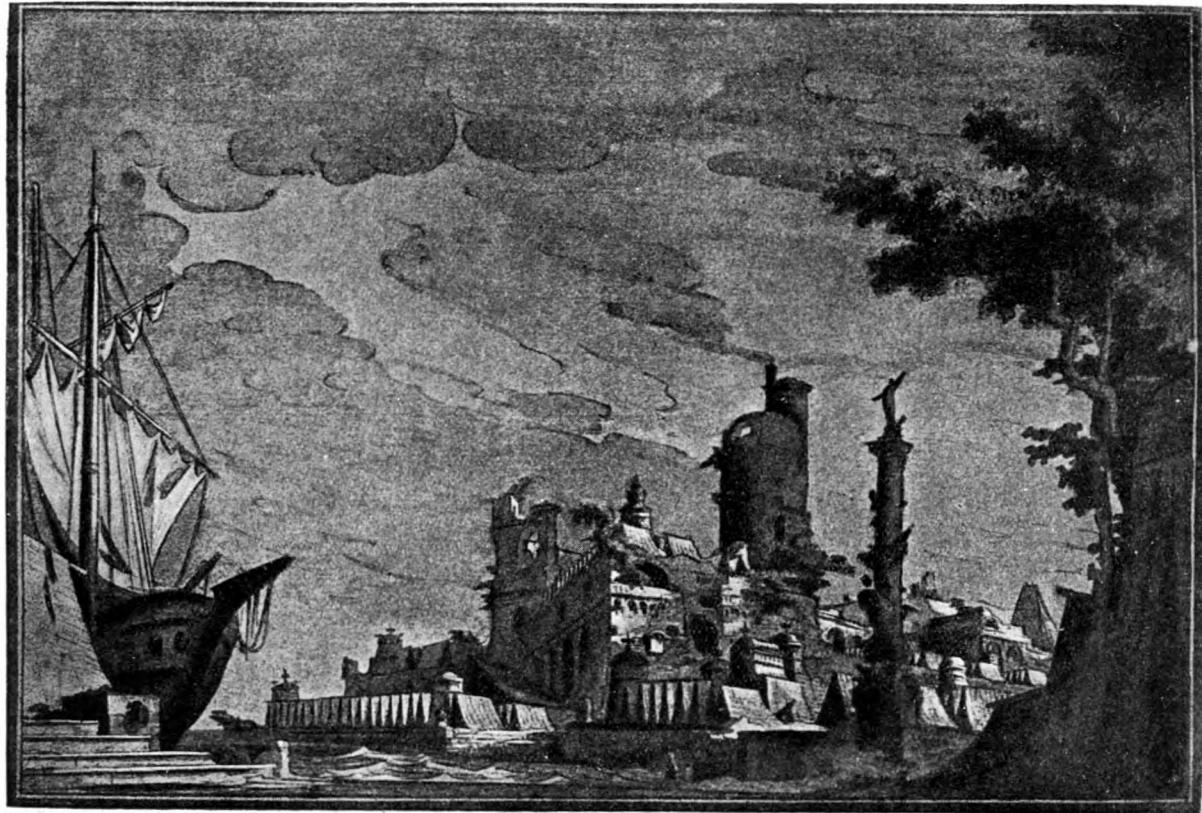
Я тебе говорю, пусти меня, или я на тебя очень рассержуся! Смотри, пожалуй, какой ты неугомонный!

Тарабар.

Ты хочешь рассердиться, а глядишь на меня так умильно.



Спектакль в Большом театре в конце XVIII века
С современной гравюры



Проект театральной декорации
Акварль Пьетро Гонзаго

Леста.

В этом я не виновата, что такою уж родилась. У нас все девки приветливые и веселые.

Ария.

Мы девки-крестьянки приветливые,
В забавах, в весельи проводим свой век.
Мы любим петь песни, мы любим скакать,
Играть в хороводы, развиться, плясать.
Везде нам утешно, везде хорошо,
Где добрые люди, незлые живут;
Мы с добрыми рады хоть век вековать,
А с злыми не любим и часу бывать.

(Убегает в хижину.)

ЧАСТЬ III

Действие II

Явление 2

Видостан, потом Остан.

Видостан.

Вот прошла и еще скучная ночь. Я уже устал скитаться по лесам, но желал бы остаться навсегда в этих местах, где прежде видел прекрасную Лесту.

Ария.

О, места, места приятны!
К вам в печали прихожу:
Здесь мои вам стоны внятыны,
Здесь утеху нахожу.
Где теперь я ни бываю,
Только лишь всегда страдаю,
Лесту все воспоминаю
И всечасно я грущу.

Остан.

Насилу я мог тебя найти, князь!

Видостан.

Откудова ты пришел?

Остан.

Из терема твоего Любичей. Князь Славомысл также приехал, чтобы праздновать день твоего бракосочетания.

Видостан (с негодованием).

Он напрасно беспокоился.

Остан.

А ты, князь, не возвращаешься домой! Вот уж третий день все гда вижу я тебя на берегу Днепра.

Видостан.

Мне понравилась эта уединенная долина; она удобна питать мрачные мысли души моей. Это мое любимое место.

Остан.

Мы все желали бы сегодня с тобою радоваться. Возвращайся в терем и старайся убегать скучного уединения.

Видостан.

Я нигде не могу быть весел.

Остан.

Государь, я советовал бы тебе, для разогнания скуки, отправиться в поход. Сказывают, что союзник твой, князь могилевский, объявил войну Литве. Поезжай туда; может быть, там забудешь ты все неудовольствия и возвратишься веселее к любезной своей супруге.

Ария.

*Глас трубный к бою всех зовет,
Мечи и копья блещут.*

*Кто храбр, охотно в бой идет,
Лишь робкие трепещут.*

*Ступай врагов злых поражать!
И лавры славы собирать!*

*Так можешь сердце облегчить,
Душе спокойство возвратить. (Уходит.)*

.....

Я М

Текст А. И. Княжнина. Музыка А. Н. Титова

Первое представление этой одноактной комической оперы состоялось в Петербурге 16 июня 1805 г. Успех пьесы побудил автора к сочинению двух продолжающих ее частей: «Посиделки» и «Девичник, или Филаткина свадьба», появившихся на сцене в 1808 и 1809 гг. С литературной стороны все три пьесы — посредственные произведения: Александр Княжнин не унаследовал и десятой доли таланта своего отца. Их недолговечный внешний успех в большой мере объясняется сочетанием сентиментального сюжета с различного рода напыщенными фразами в духе официального патриотизма. Безусловно лучше текста музыка, написанная одним из даровитых представителей дворянского музыкального любительства начала XIX в.

СОДЕРЖАНИЕ

Простая деревенская изба, уставленная предметами крестьянского обихода. Параша, племянница Архипа — отставного унтер-офицера, смотрителя им.,* — сидит и придет. Возле нее догорает свеча в железном подсвечнике. Постепенно светает. Девушка грустит, потому что дядя хочет выдать ее замуж за ненавистного дурачка Филатку, а не за любимого Андрея: Филатка — сын приказчика, а Андрей беден.

Возлюбленный Параси тихонько подкрадывается к ней и целует ее. Параша вскакивает, но испуг ее сменяется радостью, когда она видит Андрея. В нежной беседе они не замечают, что вошедший Архип их подслушивает. Когда Андрей снова хочет снять Парашу, в его объятия попадает Архип, который становится между ними. Архип сердится на них; они умоляют старика переменить решение, но тот непреклонен и высыпает Парашу из комнаты. Андрей все еще пробует уломать упрямого Архипа уверениями, каким он будет добрым сыном и прекрасным работником, и мечтами о том, как счастливо и беззаботно живут они втроем и как внуки будут ласкаться к деду. Говоря так, молодой крестьянин подходит к Архипу и обнимает его. Старик, совсем забывши и разнеживши, отвечает мнимым внукам ласковыми словами; затем, опомнившись, освобождается от Андрея. Тогда Андрей старается понравиться Архипу другим способом. Он начинает говорить о былых походах отставного унтер-офицера, которыми тот очень гордится. Но и это не помогает: Архип и так давно любит Андрея, да парень слишком беден. Андрей уходит, грозя с горя наложить на себя руки.

Приходит Филатка. Старик предупредительно вежлив с сыном приказчика, но дурачок беспрерывно смеется глупым смехом, плохо разбираясь в том, что

* Я м — селение, жители которого на своих лошадях перевозили почту.

сму говорят. Архип зовет Парашу, выговаривая ей, что она не в нарядном сарафане, когда сегодня день ее свадьбы. Параша сетует на свою судьбу, но, взглянув на Филатку, не может удержаться от смеха при виде такого урода. Обиженный Филатка начинает плакать. Архип кричит на племянницу и утешает Филатку, вытирая ей глаза полой кафтаны; потом велит жениху подойти к невесте. Быстро утешенный Филатка, глупо смеясь, кланяется Параше и здоровается. Параша с ним прощается. Архип грозит ей; тогда кланяется и она. Филатка говорит ей ласковые слова, но она отвечает насмешкой. Жених уговаривает ее не любить Андрея: он не хуже ее избранника. Филатка солит ей богатую жизнь, гостинцы и веселую свадьбу. Он показывает, как пляшет вприсядку и как поет. Но когда Филатка хочет взять Парашу за руку, девушка ее отдергивает. Дядя велит Параше дать руку. Параша ударяет Филатку в нос, и дурачок снова плачет. Вдруг слышен колокольчик; это спасает Парашу от наказания. Архип послал ее переодеваться к венцу. Печальная Параша уходит.

Входит Модест в военном мундире. Он торопится, ему нужны скорее лошади: у Модеста отпуск на двадцать восемь дней, и он готов хоть на крыльях лететь в Москву. Читая его подорожную, Архип узнает, что перед ним майор. Ваяв со стола пальку и шляпу, Архип отдает по-военному честь. Жалея его седины, Модест просит Архипа перестать, и умиленный старик вытирает слезы. Когда Модест платит ему лишнее, Архип возвращает деньги. Майор восхищен бескорыстием старого солдата. Пока Архип в отдалении прописывает подорожную, Модест пробует беседовать с Филаткой, но скоро убеждается, что перед ним бравомозгий дурак. Архип кончает писать и просит Филатку пособить ему — пойти за очередным ямщиком. Филатка долго не может уразуметь, чего от него хотят, и наконец уходит.

Модест беседует с Архипом, расспрашивает об его семействе и с удивлением узнает, что тот выдаст свою единственную племянницу за дурака, который только что был здесь. Смотритель яма объясняет, что он уже стар, а после него Параша останется нищей; Филатка же богат, и Архипу хочется ее обеспечить. Модест просит показать ему девушку. Архип зовет Парашу. Она выходит в нарядном сарафане. Архип велит ей низко поклониться Модесту и поделовать край его одежды, так как майор — защитник отечества. Модест не допускает этого. Он начинает расспрашивать Парашу и видит ее горе. Но Архип грозит Параше и предлагает майору лучше послушать ее пение. Параша поет. Модест в восторге; он снимает с руки кольцо и дарит девушке, предлагая надеть кольцо жениху. Параша отвечает, что отдаст его своему милому. Услышав колокольчик, Архип с Парашей уходят проверить, все ли готово к отъезду. Модест жалеет девушку; он догадывается, что Параша, конечно, любит не этого дурака, которого ей прочат в мужья. Он хочет утешить своей помощью старика с девушкой: ведь сам Модест тоже долго не мог получить руки любимой Софии, и только теперь, когда все препятствия устраниены, он мчится в Москву, где его ждет невеста.

Под окном Андрей зовет Парашу. Догадавшись, что перед ним парашин мильный, Модест велит ему войти в избу. Андрей робко кланяется издалека. Модест подзывает его к себе. Добротель и простосердечие Андрея так трогают Модеста, что он его целует. Желая испытать Андрея, он советует забыть Парашу, чтобы не погубить ее бедностью. Андрей горюет, но соглашается с барином. Модест решает устроить счастье этих людей.

Вошедший Архип кричит на Андрея. Филатка тоже храбрится, но как только Андрей к нему подходит, дурачок пугается и отступает. Модест приказывает не трогать молодого крестьянина и предлагает Параше отдать кольцо жениху. Она со страхом смотрит на дядю, но майор ее ободряет. Филатка протягивает руку. Параша, минуя его, отдает кольцо Андрею. Модест упрекает старика в жестокости к молодым людям, но Архип опять все объясняет лишь бедностью Андрея: «если бы он имел хотя сотню рублей...» Модест великодушно дарит эти деньги, чтобы устроить счастье Параши и Андрея. Андрей потрясен. Он отдает деньги Архипу и падает ему в ноги, прося благословения на брак. Параша тоже становится на колени. Архип их благословляет; они целуются. Филатка обижена. Все смеются над ним, и он уходит, обещая нажаловаться отцу.

Параша, Андрей и Архип становятся на колени перед Модестом. Он их поднимает и прощается с ними. Архип провожает майора. За сценой слышен колокольчик, ямщик затягивает песню. Все счастливы.

Краткое содержание оперы «Посиделки». Большая изба старосты Парамона. Девушки помогли старосте убрать яровое, потому что он и жена его Соломонида слишком стары, а Маше, их единственной дочке, одной не управиться. Соломонида, известная на всю деревню своей неумолчной болтовней, зовет девушек вечером на посиделки. Маша любит молодого крестьянина Алексея, он отвечает ей взаимностью, но Парамон не хочет и слышать об этом браке: Алексей завербован в рекрутчики и уже носит солдатский мундир, а Парамон выдаст Машу замуж за богатого дурачка Филатку. Он договаривается с приказчиком Терентием, что вечером во время посиделок тот с сыном приедет за Машей и повезет ее к венцу. Но Маша и Алексей тоже решают вечером бежать и просить барина о помощи. Однако, неожиданно для всех на посиделки приходит приглашенный Соломонидой Модест. Он только что навестил Архипа, Андрея и Парашу, счастье которых устроил прежде, когда ехал в Москву, даже не зная, что эта деревня — приданое Софьи, ставшей его женой. Алексей и Маша бросаются в ноги Модесту, прося его устроить их брак. Модест убеждает Парамона дать согласие. Запоздавшего Филатку, приехавшего за Машей, Модест во второй раз оставил без невесты. Он утешает дурачка обещанием, при третьем их свидании, обязательно его женить.

Краткое содержание оперы «Девичник». Проезжая дорога, вокруг которой расположено множество деревень. На воротах избы повешен соломенный круг, указывающий, что это — ям. Вдали виден господский дом. Модеста — теперь полковника в отставке — все в деревне очень любят за его доброту и помнят, как он спас двух невест от Филатки. Андрей и Параша живут очень счастливо; у них уже есть прекрасный сын Ванюша. Наоборот, тяжело сложилась жизнь Маши: Алексей убит в сражении, и овдовевшую Машу родители снова призывают выходить за ненавистного дурака. На девичник в дом старости приходит Модест, желая проводить осчастливленных им людей и показать их Софье, своей жене. С Модестом приходит п Алексеем, по ошибке считавшийся убитым: он только потерял в сражении руку. Счастью Маши нет конца. Барин решает подшутить над Филаткой. Он велит Маше и Алексею спрятаться, а сам с Софьей, в качестве посаженных отца с матерью, выводит из дома невесту под густой фатой. Во время свадебных песен из-за куста выходят Маша и Алексей. Все поражены: под фатой оказывается воспитанница Архипа, бедная дурочка-сиротка Федора. В третью их встречу барин нашел Филатке обещанную подходящую невесту. Филатка согласен. Модест обещает взять Филатку с Федорой к себе в услужение. Общее веселье. В песнях и танцах принимают участие цыгане и дыганки из соседнего табора.

Явление VIII

Модест и Архип.

Модест.

Почтенный служивый! Мы познакомимся короче. Я чувствую какое-то новое удовольствие, обнимая такого солдата, который до конца своей жизни не устает служить своему государю.

Архип.

И, ваше высокоблагородие! У нас на Руси такие солдаты не диковинка. По моему смыслу, коли есть еще силы, так служи своему батюшке. А даром хлеб брать — право, стыдно.

Модест.

Вот рассуждение простого солдата! А дворянин не обязан ли большим пожертвованием времени для услуг своему отечеству? Как

почтен тот, кто священное звание дворянина украшает долгою и беспорочною службою! Скажи, пожалуй, ты один живешь в здешнем яму?

Архип.

Нет. Есть у меня племянница, но я выдаю ее замуж.

Модест.

За кого?

Архип.

Вот за этого мужика, который вышел отсюда.

Модест.

Возможно ли? Ведь он неотесанный болван!

Архип.

Что делать! Я беден и дряхл. Смерть моя даст ей котомку, с которой она должна будет ходить по миру. Сын здешнего приказчика богат и глуп, Параша моя умна и бедна. Пусть их живут! Разум без богатства всегда поладит с богатою глупостью.

Модест.

Нельзя ли мне показать твоей племянницы? Я горю любопытством ее видеть.

Архип.

Параша! Параша! Выдь сюда.

Явление IX

Те же и Параша (в нарядном сарафане).

Параша.

Что прикажете, дядюшка?

Архип.

Подойди поближе к его высокоблагородию, да поклонись ему в пояс. (Параша подходит и кланяется.)

Архип.

Поцелуй полу его кафтаны! Это платье хранит нас от врагов наших.

Модест.

Нет, это слишком много! Я буду и тем доволен, коли она меня поцелует.

Архип.

Поцелуй, поцелуй его высокоблагородие!

Модест (делая Парашу).

Какая прекрасная девушка. Который тебе год, душенька?

П а р а ш а.

Осьмнадцать лет.

М о д е с т.

И ты, быв так молода, идешь замуж?

П а р а ш а.

За кого?

М о д е с т.

За приказчицкого сына.

П а р а ш а.

И!

М о д е с т.

Я все знаю.

П а р а ш а (*с горестью*).

Ах!

М о д е с т.

По обычаю ли он тебе пришелся?

П а р а ш а.

Филатка? Барин, да видел ли ты его?

М о д е с т.

Видел, видел.

П а р а ш а.

А коли видел, то как же можно меня об этом спрашивать?

М о д е с т.

Скажи, не стыдясь, хочешь ли ты за него замуж?

П а р а ш а.

За Филатку? Барин, да ведь я еще не ослепла.

А р х и п (*с грозным видом*).

Параша!

П а р а ш а (*испугавшись*).

Как не хотеть, коли приказывают!

А р х и п.

К чему ее, ваше высокоблагородие, о том спрашивать! Это мое дело. Не прикажете ли ей лучше пропеть песенку? Она у меня на это мастерица.

М о д е с т.

Хорошо, хорошо! Я послушаю.

А р х и п.

Милости просим садиться. Параша, скамейку! (*П а р а ш а несет скамейку*.)

Модест (не допуская ее до того).

Не беспокойся, моя милая.

Архип (не допуская его до того).

И, ваше высокоблагородие, ее дело крестьянское! Они должны военных людей на руках носить. (Вытирает полою скамью и сажает Модеста.)

Модест (сев).

Начинай свою песенку.

Параша.

Ария.

*В посиделках девки пряли,
Веселились, играли,
Всякая с своим дружком.*

Ай люли! Ай люли! Всякая с своим дружком

*Тут детина девке красной
Бросил взгляд прелестный, страстный,
Что-то на ухо шепнул.*

Ай люли! Ай люли! Что-то на ухо шепнул.

*Что ж шепнул? — Я не слыхала,
Только девушка узнала,
Что ее он полюбил.*

Ай люли! Ай люли! Что ее он полюбил.

*Девка кинула глазочек,
И смекнул тотчас молодчик,
Что он ей по сердцу мил.*

Ай люли! Ай люли! Что он ей по сердцу мил.

*Разлучить их не старайтесь
И на власть не полагайтесь:
Где любовь, там власти нет.*

Ай люли! Ай люли! Где любовь, там власти нет.

*Вот слова их: «Наша хата
И без золота богата,
Будем в ней всегда плясать». |
Ай люли! Ай люли! Будем в ней всегда плясать.*

Модест (встает).

Прекрасно! Бесподобно! Я в восхищении! Какой прелестный голос! Какие привлекательные слова! Они что-нибудь да значат! Я не знаю, чем отблагодарить тебя. (Снимает кольцо с руки

с в о е й.) Прими это колечко с моей руки. Пускай эта безделка тебе напоминает обо мне. Ты можешь подарить его жениху своему.

Паrapha (принявшая кольцо).

Я его отдаю тому, кто мне всех милее.

Архип (услышав за театром колокольчик).

Чу, лошадей привели. Гараська — парень удалой. Пойдем, Паrapha. Я осмотрю повозку, исправно ли она вымазана; а ты устели ее сеном, чтобы его высокоблагородию покойно было сидеть. (*Уходит с Паraphой*).

Явление X

Модест (один).

Точно, точно! Догадка моя справедлива. Она любит, но не этого дурака. Песенка, которую она выражала с такою чувствительностью, и слова, вылетающие как будто прямо из ее сердца, все показывают, что она идет против воли. Необходимость, может быть, заставляет старого солдата жертвовать своею племянницею. Они все достойны сожаления. О, если бы я мог утешить их своею помощью! Надобно и тем помогать, кого не знаешь, потому что истинная добродетель не требует никакой благодарности; а к тому же горести их должны быть близки к моему сердцу. И меня разлучали с Софией, но наконец, преодолев все препятствия, лечу в Москву получить ее руку и сердце. Кто меня счастливее!

Aрия.

Тебя я в сердце заключаю,
О, Софья, рай моих очей!
Тобою быв любим, считаю
Себя счастливее царей.

Тогда я лишь узнал блаженство,
Как ты мне отдала себя.
Ах, есть ли в мире совершенство,
Чтоб лучше быть могло тебя!

Но вдруг внезапные препоны
Прервать стремились нашу страсть;
Любовь, твои в сердцах законы
Берут над целым светом власть.

Любя, мы все преодолели.
О, сколь благополучен я!
Печали скрылись, улетели.
Я, Софья, твой, а ты — моя.

• • • • • • • • • • • •

КНЯЗЬ-НЕВИДИМКА, ИЛИ ЛИЧАРДА-ВОЛШЕВНИК

Текст Е. Лифанова. Музыка К. А. Кавоса

Волшебно-комическая опера, все содержание которой сводилось к нагромождению множества приключений и феерических превращений. Ее появление было вызвано успехом прославленной «Русалки», музыка же имела более достойный прототип — «Волшебную флейту» Моцарта. Первое представление состоялось в Петербурге 5 мая 1805 г. Балетмейстером был Вальберг, декораторами — Корсина и Гонзаго. Непомерная длина спектакля, первоначально состоявшего из шести действий, побудила авторов сразу же сократить пьесу, и в таком виде она некоторое время, благодаря великолепной постановке, пользовалась у зрителей популярностью.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Картина 1. Сад. Сквозь аллеи видны беседки и часть дома; на правой стороне — павильон. Крестьяне и крестьянки поют и танцуют. Они делают разные украшения из гирлянд, складывая имя Милолики. Из павильона выходит Личарда, слуга молодого князя Волдемара, и велит крестьянам быть потише: князь отдыхает, он ночью не сомкнул глаз. Крестьяне поясняют, что собрались для того, чтобы поздравить князя по случаю его свадьбы с княжной Милоликой, и продолжают петь вполголоса. Личарда велит им перестать: князь уже слышал их и прислал им денег. Крестьяне и крестьянки благодарят князя и уходят. Личарда идет, приплясывая, вслед за ними, но потом останавливается: сердце его «червяк точит». Как-то Волдемар спас утопающего князя Буривоя, не зная, кто он; благодарный Буривой обручил свою doch с Волдемаром, а Милолика хочет выдать за Личарду свою наперничу Прияту. Но вдруг напала на Волдемара тоска и задумчивость; он ходит повеся голову и твердит про какую-то клятву, про отца, про несчастного Веслава. Личарда опасается беды. Входит молодой князь. Личарда показывает ему сделанные крестьянами украшения, но князь с неудовольствием прерывает его. Личарда просит открыть причину грусти князя. «Есть тайны непроницаемые, — отвечает князь, — та, которую сокрывают я здесь (указывая на сердце), должна перейти со мной в гроб». Оставшись один, князь томится мыслью, что он — клятвопреступник; страх и ужас окружают его, и в наказание ему остались «горесть, муки и страданье».

Личарда возвращается. Слуга Буривоя сказал ему, что Буривой желает поговорить с князем. Князь уходит в беседку. Буривой велит Личарду доложить князю о себе. Буривой крайне обеспокоен полученным им письмом; опасения его еще усиливаются страшными событиями, которые с некоторого времени происходят вокруг. Входит молодой князь в богатом платье. Буривой желает поговорить с ним наедине. Когда оруженосцы, воины и Личарда уходят, Буривой

открывает причину своей тревоги. Уже более двух веков враждуют между собой род Бурикова и род изгнанного князя Мечислава. Князю этому покровительствовала какая-то могущественная сила. Он обитал в древнем замке, развалины которого, покрыты снегом, видны до сих пор с башен замка Бурикова. Часто возникавшие междуусобные пограничные ссоры привели, в конце концов, к гибельному сражению. Однажды оба войска вступили в столкновение, и князь Мечислав вынужден был удалиться в свое укрепление. Войны Бурикова уже торжествовали победу, как вдруг густой туман остановил их, и страшный голос раздался в воздухе, повергнув всех в ужас. Это был голос духа — покровителя Мечислава. Голос предсказал, что Всеслав, сын побежденного Мечислава, «отмстит ужасно Буривою и возвратится со славою во владение предков своих». Когда туман исчез и кругом прояснилось, защитники Мечислава и сам он исчезли. С тех пор Буривой тщетно старался открыть убежище Всеслава. Он начал уже надеяться, что род Мечислава угас и предсказание не исполнится. Но вот управляющий имениями Бурикова на берегах Днестра прислал ему письмо, переданное воином с закрытым шлемом; в нем «написано слово от слова: сын Мечислава недалеко отсюда, трепещи Буривой, ему поручено выполнение определение судьбы». Буривой опасается за свою жизнь и надеется на защиту молодого князя; он предлагает смело напасть ночной порой на ненавистный замок Мечислава, в котором нашел убежище Всеслав, и не пощадить никого; самого же Всеслава захватить живым. Князь в смятении. По приглашению Буривой, князь отправляется в храм для своего бракосочетания с Милоликой. Направляется туда и радостный народ. Остается лишь один задумавшийся Личача.

Ббегает Прията. Личарда сетует, что она и не подумает о нем. Прията не верит мужчинам и советует Личарде искать себе другую невесту. Появляется слуга Буривой, Цимбалда. Он жалуется, что прямо с ног сбился, приготовляя все к свадьбе. Внезапно Цимбалда мрачнеет: сума нейдет сон, который он видел ночью, — и светопреставление, и потоп, и черти. Прията и Личарда упрашаивают Цимбалду рассказать им все, что он знает. Цимбалда говорит, что, прокравшись незамеченным, подслушал дружескую беседу трех оруженосцев Буривой. Они говорили, что со временем прибытия князя Вольдемара начались непрестанные чудеса: в каждую полночь видно исходящее из башен замка красное пламя. Буривой дал оруженосцам тысячу гривен за то, чтобы они подошли ближе к заложенному замку. Там они видели очень высоких ростом богатырей, с ног до головы покрытых черными латами. Богатыри ходили вокруг обмерзшего замка с пламенными мечами, неся на носилках человека-невидимку.

Наступает очередь Личарды рассказывать. «Вольдемар, — говорит Личарда, — кажется, не настоящее имя князя моего, а называется он, помнится мне, Все...» В этот миг Личарда внезапно немеет и показывает, что не может произнести ни одного слова. Прията и Цимбалда поражены, но потом решают, что Личарда хочет подшутить над ними. Цимбалда щиплет Личарду за плечо. Удар литавр. К Личарде возвращается способность говорить, но нем становится Цимбалда. Личарда замахивается кулаком на Цимбалду; тот убегает. Личарда и Прията прислушиваются: «приятные тоны музыки слышны вдали». Молодые супруги возвращаются из храма. Личарда и Прията торопятся навстречу приближающейся церемонии. Народ за кулисами величит новобрачных.

Картина 2. Внутренность великолепно убранного зала. Через колоннаду позади видны часть замка и сады. Между колоннами мраморные статуи. За роскошно убранным столом сидят Буривой, Милолика, Вольдемар-Всеслав и много гостей. Оруженосцы, стоя, угощают дам. Личарда, позади своего князя, служит ему одному, стараясь предупредить все его желания. Прията, Цимбалда, пастухи, пастушки, пажи, телохранители стоят по обеим сторонам. Слева молодой человек сидит за арфой; по бокам от него два маленьких пажа трубят в рога. Три корифея воспевают «небесный дар, ниспосланный богами, согласье сладкое». Внезапный гром прерывает пиршество, слышны «отголоски пронзительные и отвратительные для слуха». При общем ужасе наступает темнота. Вдруг из середины зала возвиняет бронзовая статуя, изображающая зверообразного колосса, возле которого виден золотой постамент с лежащей на нем черной толстой книгой, окруженной пламенем. Книга открыта, и колосс одной рукой показывает на нее, а в другой держит огненный кинжал. Все с ужасом видят, что на листе

книги начертано огненными буквами: «Вслемар — клятвопреступник». Милолика в отчаянии. Общее замешательство.

Пропизительные звуки возобновляются. Постамент с книгой погружается в землю. Колoss с страшным треском разбивается, и на его месте, на том же подножии, теперь виден воин в черном вооружении, в шлеме, с закрытым лицом. «Унылая и томная музыка» сопровождает слова воина, который говорит страшным голосом. Воин напоминает трепещущему Всеславу о клятве, данной у медного алтаря, и вынимает из-под своего шлема сверток пергамента. «Ты должен быть наказан, — говорит воин, — невидимое и сверхъестественное могущество зовет тебя к суду... Обними супругу свою в последний раз и ступай за мною». Милолика горюют. Все ждут, что скажет Всеслав. Он открывает свою тайну. Буривой обнажает меч, чтобы поразить Всеслава, но Милолика бросается вперед, а воин в черном удерживает руку Буривоя. «Он под защитою моей», — заявляет воин и велит Всеславу следовать за собой. Все присутствующие требуют смерти Всеслава и защищающего его воина. Тогда воин дает знак рукой. Раздается ужасный шум. Землетрясение. Украшающие зал статуи разбиваются, и на их месте появляются черные рыцари, которые оттесняют всех от Всеслава и хва-тают его. Милолика обнимает Всеслава. Буривой призывает своих воинов к борьбе. Черные рыцари окружают Всеслава и уводят его. Телохранители и оруже-носцы Буривоя хотят следовать за ними, но великолепный стол превращается в огненную реку и преграждает им путь. Всеслав с рыцарями исчезает позади реки. Общее смущение и беспорядок. Воины и оруженосцы бросаются на землю; несколько женщин падает в обморок между солдатами; другие бегут в разные стороны. Милолика в беспамятстве лежит у ног разгневанного Буривоя. Личарда и Цимбалда в печали и ужасе стоят на коленях по обеим сторонам сцены.

Действие II. Картина I. Дремучий лес. Справа высокий старый дуб; слева, позади, густое дерево с большими ветвями. Личарда в облике пилигрима спит под дубом; дремлет и Прията, одетая крестьянином. Они бродили целый день по непроходимым тропинкам вместе с Милоликой, которая решила про-браться в число рыцарей князя-невидимки, чтобы отыскать своего Всеслава. Личарда и Прията просыпаются. Обеспокоенная исчезновением Милолики, Прията отправляется в лес на поиски и нежно прощается с Личардой. Слышен шум: это приближаются воины Буривоя. Личарда прячется в дупле дерева, у которого останавливаются оруженосцы Буривоя. Они тщетно ищут Милолику, Всеслава, Прияту и Личарду, за поимку которых Буривой обещал триста золотых. Когда оруженосцы уходят, Личарда вылезает из дупла; он жалуется на свою участь и снова прячется в дупле. Появляются Цимбалда, с предлинной елебардой в руке, и трое вооруженных крестьян. К Цимбалде вернулась способность речи; он хо-чет «остаться с глазу на глазок с милой... флягой» и отсыпает крестьянам по разным направлениям на поиски белгецов. Он желает как следует позавтракать: ведь неизвестно, какие опасности могут встретиться, когда идешь сражаться с колдунами. «Чортов этот замок был нынче поутру весь развалившись, как воровское гнездо, выстроился вдруг заново и стал как с иголочки», — дрожа го-ворит Цимбалда. Принимаясь за флягу, он выбирает себе mestечко лучше, садится на землю, расстилает ширинку, вынимает из кармана пирог.

Личарда, краудучись, подходит к Цимбалде; зависть и голод изображаются на ее лице при виде того, с какой жадностью пьет и ест Цимбалда. Личарду осе-няет счастливая мысль. Он бьет Цимбалду по плечу и быстро прячется обратно в дупло. Цимбалда оборачивается, но никого не видно. Личарда пугает его «раз-ными голосами». Думая, что то был голос князя-невидимки, Цимбалда с закры-тыми глазами, дрожа, бросается лицом на землю, а Личарда накрывает ему голову и плечи своей одеждой пилигрима, берет пирог и флягу и убегает. Цимбалда потихоньку подымает голову, то открывая, то опять закрывая глаза; он слышит шум и опять опускает голову на землю. Вооруженные копьями и рогатинами к нему тихо приближаются крестьяне, окружают, а двое из них, продев под го-лову крестообразно копья, поднимают его. Цимбалда не открывает глаз. Четыре оруженосца Буривоя тащут Личарду.

Появляется Буривой; он удивлен, почему связан Цимбалда. «Это ошибка», — говорят оруженосцы и указывают ему на Личарду. Буривой спрашивает у него, где Милолика, и не верит рассказу Личарды, угрожая ему смертью за хитрость

и увертки. «Я ничего знать не знаю», — твердит Личарда. Буривой приказывает воинам привязать Личарду к дубу и убить его. Когда они хотят уже спустить стрелы, раздается удар грома. Дуб разделяется на две части, а сучья превращаются в облака, на которых виден бог Полель. Личарда превращается в пастушка с дудочкой в руках; часть сцены занимает стадо овец. Всеобщее удивление. Бог Полель, в наказание за жестокость, отдает Буривой «в полную волю» пастушка. Пастушок начинает играть на дудочке плясовую песню, и оружиносцы пускаются в пляс. Цимбалда делает против своей воли смешные прыжки. Буривой убегает, вне себя от бешенства. Солдаты, сделав несколько кругов, уходят, танцуя. Мало-помалу сцена пустеет.

Гений Верности, спускаясь с облака, подходит к удивленному Личарде. Я — Полель, бог супружества и верности, покровитель твой». Личарде не нужно искать Милолику: она у стен черного замка. Потайной ход, который по повелению гения Верности открывается перед Личардой, приведет его к Всеславу. Всеслав в оковах, и разбить их предназначено не силой, а благородствием и хитростью. Личарда должен хранить дудочку; с помощью этого талисмана он сможет превращаться и принимать разные виды. По заклинанию Полеля, появляется группа гениев, опутанных гирляндами из цветов, с зажженными факелами. Полель берет у Личарды дудочку и вместо нее вручает жезл, с тем, чтобы Личарда написал на алтаре обещание быть верным своему господину. Личарда «изображает сие словами прозрачными». Полель велит гениям подержать дудочку над священным огнем и влить в нее магические капли, которые дадут ей силу превращения. Затем он отдает дудочку Личарде, который, дотронувшись до нее, принимает обычный вид и благодарит своего покровителя. Земля расступается. Предшествуемый гениями, радостный и признателный Личарда опускается в подземный ход. Полель поднимается на воздух в колеснице, влекомой голубями.

Картина 2. Часть черного замка на вершине горы. Видно несколько покрытых снегом башен. Слева вход в замок, загражденный серебряным навесом. Медный мост, доходящий до замка, опирается на огромную каменную скалу. Помиди моста, на стальном подножии, стоит чугунная статуя воина в латах и шлеме, держащего в руке золотое копье. Светает. Временами видно голубоватое пламя, перелетающее с башни на башню. Пробираясь с осторожностью, черные богатыри, вооруженные огненными мечами, подходят к замку. При их приближении навес сам собою поднимается.

Появляется Милолика, одетая пилигримом. На лице ее ужас, она едва стоит на ногах. Милолика следит глазами за воинами, пока они не исчезают и навес снова не опускается. Милолика прошла тысячи пропастей, следуя за мелькающим светом огней, и достигла ужасного замка князя-невидимки. Но, обратив внимание на воинов, она нечаянно ушла от спутников. Какое-то очарование удерживает Милолику возле крепости, к которой влечет ее предчувствие. Она мечтает увидеть любимого супруга. Эхо трижды повторяет ее слова, и Милолика «подбегает к стороне каждого отголоска, чтоб лучше слышать». Ослабев, она садится на скамью. К ее ногам падает камень, брошенный из окна башни. Милолика поднимает камень и читает весть от Всеслава. Он услыхал ее голос, который достиг башни, где томится Всеслав. По наступлении ночи судьи произнесут ему смертный приговор. Прощаясь с Милоликой, Всеслав клянется любить ее до последнего вздоха. Милолика также клянется в вечной любви к Всеславу и бросается на колени, целуя его письмо. Она решает спасти Всеслава или умереть с ним вместе. Взяв иссох, Милолика неустранимно направляется к каменному утесу, бедущему к мосту. Едва она вступает на медный мост, как чугунная статуя ударяет своим копьем о подножие. Милолика пугается, но все же делает несколько шагов вперед. Чугунная статуя ударяет копьем второй раз и более сильно. Несмотря на это, Милолика хочет пройти дальше. Тогда статуя ударяет копьем третий раз, еще сильнее. «С сим ударом сообщается ужасный звук труб и литавр»; из серебряного навеса вылетает пламя, и он поднимается. «Милолика стоит недвижима на конце моста».

Страшный шум. Начальник черных воинов с двумя рыцарями выходит из замка и останавливается посреди моста. Милолика отступает, «не перемяня гордой походки своей». Начальник сходит с моста и спрашивает, что нужно Милолице. Она объясняет свое желание вступить под знамена князя-невидимки и не

страшится ужасных испытаний, через которые придется для этого пройти. «Когда так, то нынешний же день должно показать тебе ужаснейший опыт неустранимости твоей», — говорит начальник воинов. После захода солнца судилище волхвов собирается судить клятвопреступника, которого, вероятно, приговорят к смерти, и «тогда, в звании новопринятого, возложено будет на тебя умертвить его». Милолика ужасается, но желание ее испепелено. Начальник приказывает воинам облечь странника в одежду, которую надевает каждый, вступающий на службу к князю-невидимке. Воины делают несколько шагов к Милолике, чтобы выполнить приказание, но она останавливает их и, сбросив с себя одежду пилигрима, предстает в виде молодого польского вельможи. Воины удивлены. «Дерзновенный сармат, — спрашивает начальник, — чего хотел ты под сюю одежду?». «Я узнал, — говорит Милолика, — что друг мой заключен в этом замке и должен погибнуть непременно». Милолика просит иззволить умереть с ним вместе и хотят на минуту прижать его к своему сердцу.

Внезапно наступает ночь. Начальник угрожает Милолике. Вдруг появляется облако и останавливается над головой Милолики, но она этого не замечает. Начальник воинов говорит Милолике, что князю-невидимке известны ее преступные намерения: «Жребий твой начертан над головой твоей, взгляни и вострепещи». Удар грома, молния освещает облако, видны начертанные на транспаранте слова: «Милолика должна погибнуть без Всеслава». В ужасе Милолика отступает. Отчаяние и бешенство разрывают ее сердце. Облако исчезает. Милолика признается, что она — действительно несчастная супруга Всеслава, всеми оставленная, недостойная родительского взора, исторгнутая из объятий любимого супруга. Но она не ослабела и не умрет розой с Всеславом, а найдет его в крепости, хотя бы это ускорило гибель из обоих. Начальник требует, чтобы Милолика удалилась и никогда не дерзала приближаться к замку. «Могу ли я думать о моей безопасности, — отвечает Милолика, — когда Всеслав в оковах». Воины выражают свое изумление и не двигаются. Воспользовавшись этим, Милолика берет свой меч и держит в повиновении воинов. Таким образом Милолика пытается, воины же следуют за ней на расстоянии. При приближении Милолики к мосту, статуя бросает свое копье, обнажает меч и преграждает путь Милолике. Она сражается со статуей, обезоружив которую, бежит к мосту. Но едва Милолика хочет вступить на мост, он с треском разрушается. Вне себя, Милолика бросает меч, вбегает на утес, став на колени, молит небо и бросается в пропасть, куда повалился мост. Воины с победным пением бегут к месту, где в пропасть кинулась Милолика.

Действие III. Картина I. Внутренность «судилища магиков». Сводчатый зал с бронзовыми колоннами, заднюю часть которого составляют три прозрачные арки. Средняя из арок служит входом в длинную галерею, перспектива которой теряется вдали; галерея освещена лампадами. Две боковые арки ведут к месту истязаний; видны колеса с железными спицами и цепи. Посреди зала круглый стол из белого мрамора, поддерживаемый бронзовым крылатым чудовищем. На столе лежит толстая черная книга; позади него возвышается золотой трон с мраморными черными ступенями. Справа виден стальной постамент с железным кольцом и цепью. Вокруг мраморного стола сидят восемь судей, одетые в черное платье, с черными же густыми покрывалами, которые закрывают их с головы до пояса. Между судьями стоят богатыри с опущенными заbralами. Трон не занят никем. Из подземелья в судилище входят Всеслав и два черных воина с зажженными факелами в руках. Всеслава привязывают к стальному столбу. «Слыши пронзительные визги и шум страшный». Громкий голос за сценой заявляет, что князь-невидимка шествует в судилище. Богатыри становятся на одно колено, судьи встают с своих мест. Между столом и троном появляются два сфинкса — «символ тайности»; они держат в когтях на небольшой высоте широкую завесу из черного крепа, с золотой бахромой сверху.

Князь-невидимка предлагает Всеславу оправдаться. Всеслав признает свою вину в клятвопреступлении. Он некогда дал клятву отомстить Буривою за отца, отдавшего свою жизнь вместо сына, которому смерть угрожала еще в колыбели. Всеслав нарушил клятву быть вечным врагом Буривою и будет осужден. Начальник становится на свое место, судьи встают, и один богатырь подносит им книгу, лежавшую на мраморном столе. Каждый судья делает «единое мановение рукою»;

после чего богатырь, обнеся всех, раскрывает книгу: видна черная страница, на которой начертаны слова: «Смерть клятвопреступнику Всеславу». Всеслав в отчаянии просит разрешения, прежде чем пойти на смерть, проститься в последний раз с супругой. — Милолика, желая пробраться в замок, упала в пучину, — отвечает ему князь-невидимка; он не допустил, однако, гибели Милолики и во время остановил ее стремительное падение, чтобы показать невозможность сопротивляться его могуществу. Милолика будет наказана жесточайшей смертью, если только Всеслав не поклянется, что она никогда не будет в его объятиях; она будет свободна, если он даст такую клятву. «Клянусь», — говорит Всеслав. Воины делают свод над его головой из своих мечей, другие приставляют острия их к груди Всеслава.

Неожиданно слышится звук дудочки. Судьи и воины невольно засыпают. Магическая завеса и князь-невидимка исчезают. Всеслав чрезвычайно удивлен. Книга раскрывается, и из нее, играя на дудочке, выходит Личарда. Всеслав не верит глазам своим. Личарда спрыгивает на землю и рассказывает Всеславу про волшебную дудочку. Он предлагает показать ее могущество, но Всеслав хочет поскорее уйти из этих ужасных мест. Личарда играет на дудочке. Происходит превращение.

Картина 2. Красивый сад. Черные богатыри исчезли, судьи превратились в украшенных гирляндами нимф. На заднем плане, на доходящем до земли прозрачном облаке видна Милолика, сияющая на розах. Вокруг нее группами стоят амуры, некоторые из них держат венки над ее головой. Нимфы прикрепляют свои гирлянды к облаку и подвоят Милолику вперед, но она не просыпается. Всеслав полон изумления. Нежное пение пробуждает Милолику, и она, вскрикнув, бросается в объятия Всеслава. Личарда бежит к фонтану и ударяет по нему дудочкой. Появляется Прията и обнимает Личарду, прыгающую от радости. Громовой удар. Появляется чудовище, держащее свиток, на котором начертано: «Всеслав два раза преступил клятву и будет наказан смертью». Нимфы и амуры разбегаются. Всеслав и Милолика трепещут, Личарда успокаивает их: дудочка вызволит из беды. Личарда поднимает руки, как бы для того, чтобы дать понять Всеславу и Милолике, что защитит их. Из маленького облачка показываются две большие медные руки, которые хватают руки Личарды и крепко их держат. Испуганные Всеслав, Милолика и Прията отбегают от Личарды.

Вооруженные копьями, вбегают богатыри князя-невидимки, готовясь поразить Всеслава. Милолика падает в обморок, Прията поддерживает ее. Подобно молнии, на облачной колонне показывается бог Полель. Он виден над головами воинов с факелом в руках. Полель потрясает факелом, и из-за каждой кулисы кибегают нимфа и амур с луками и стрелами, которые они готовы спустить на воинов. Личарда освобождается и, не сходя с места, превращается в начальника черных воинов; на голове его шлем с белыми перьями. Полель исчезает; воины стоят «очарованием недвижимы». Личарда играет на дудочке, при звуке которой Милолика приходит в себя, а Всеслав бросается к ней в объятия. Когда Личарда принимает обычный вид, воины освобождаются от чар и бросаются на него. Всеслав, Милолика и Прията в ужасе. Но Личарда опять превращается в начальника, и черные воины отступают. Личарда ободряет Всеслава и Милолику: пока дудочка с ним, бояться нечего. Он играет на дудочке песню, под которую воины князя-невидимки «делают движение». Затем Личарда ударяет по кусту лилий на заднем плане и вызывает Сивку-Бурку. Кустарник расстукивается на две части. Виден великолепно украшенный слон с золотой четырехугольной балюстрадой на спине, сопровождаемый четырьмя арапами. Личарда влезает на слона и становится на балюстраду. Предшествуемый арапами, нимфами и амурами, слон идет, а следом за ним — воины князя-невидимки. Тогда Личарда, указывая Всеславу на дудочку, превращается, ко всеобщему удивлению, в роскошно одетого султана. «Наши сюда, — зовет он, — пляшите по-носному». Появляются турки и поют хором: «Здесь султан Абдалла, родня ближний Магомета, победитель дела света, громки все его дела». Когда слон отходит несколько дальше, Личарда принимает новый облик короля дикарей, держащего на плече дубину. «Эй, вы, людоеды, начинай», — восклицает си, и хор дикарей поет о могуществе их короля. Когда Личарда принимает свой обычный

вид, все копья сразу обращаются на него, но Личарда опять принимает облик начальника воинов, и те кидаются на колени; Личарда смеется над ними.

Раздается сильный шум. Земля расступается и испускает пламя. Из пла-
меня выходит подлинный начальник воинов. Всеслав, Милолика и Прията хотят
бежать. Начальник воинов говорит, что талисман Личарды некоторое время тор-
жествовал над могуществом князя-невидимки, но не мог победить его. Магиче-
ское судилище решило сделать жизнь Милолики залогом повиновения Всеслава.
В эту ночь, по троекратному звону серебряного колокола, он должен один —
где бы ни находился — ити на звук колокола. Начальник приказывает воинам
следовать за ним. Лежащие на земле воины, узнав его по голосу, встают; «де-
лается великое движение между войском». Стоя на слоне, Личарда изо всей
силы дует в дудочку. «Воины повсюду отражаются пламенем»; в их рядах это
вызывает беспорядок. По повелению начальника воинов, земля разверзается во
многих местах, и все сходят в расщелины. Всеслав, Милолика и Прията оста-
ются стоять среди нимф и амуротов, пускающих стрелы вслед воинам.

Действие IV. Картина I. Внутренность хижины; справа стоит старый
шкаф. Милолика сидит, облокотясь на стол, и словно пробуждается от глубокой
задумчивости. Прията успокаивает ее: можно положиться на Личарду, он
ведь делал чудеса. Но Милолика в страхе: Личарда не возвращается, нет с ним
и Всеслава, который пошел навстречу своему слуге. Вбегают Всеслав и Личарда.
Личарда принес добрые вести: воины Бурикова удаляются из лесу, да и сам он
тоже собирается уйти. Приняв вид любимого оруженосца Бурикова, Личарда про-
брался в его ставку. Буриков оставил надежду отомстить своему врагу; однако,
приходится еще опасаться нечаянного нападения, и поэтому Личарда оставил
у дверей хижины часового — свою дудочку, которую повесил на ветку большого
дерева, что растет под окошком: лишь только кто покажется, она засигнализирует и
даст знать об опасности. Не приходится бояться измены крестьян, отдавших свою
хижину и одежду беглецам; им щедро заплатили; к тому же Личарда чрезвы-
чайно напугал их, показав «сотни две маленьких чертят». Личарда обещает угро-
мить колокол, который должен позвать на смерть Всеслава, и подбодряет всех.
По его просьбе Прията, чтобы развеселить господ, поет «польский»: «Всяк из нас
теперь страдает и погибель ожидает, но любовь за пылку страсть отвратит ог-
на напасть».

Раздается звук дудочки; Личарда выходит из хижины и возвращается с ду-
дочкой в руках, которую целует несколько раз. Вокруг хижины бродят воины, и
нужно скрыться. Все выражают свое беспокойство. Личарда приносит Милолике
самопрялку и усаживает ее работать, князю советует взять топор, а Прияте —
сесть в угол и молчать. Личарда хочет уйти. Слышен шум. Личарда сквозь
замок видит, что воины идут прямо к хижине; ему нельзя выйти. Тогда Личарда
превращается в старуху.

Снаружи слышен крик Цимбалды, который стучит в двери и требует отпе-
реть. Запыхавшись, весь в поту, Цимбалда ломится в дверь и вбегает, при-
глясывая против воли и обеими руками попеременно хватая свои ноги, чтобы
остановить их. Десятка полтора verst он плясал без отдыха; ему кажется, что
пляска утихает, но затем он опять начинает прыгать. Личарда притворяется,
будто хочет оттереть своим передником пот с лица Цимбалды, и толкает его.
Цимбалда пугается старухи. Он велит убрать получше хижину: скоро должен
прибыть сам Буриков. В ответ на расспросы мнимой старухи Цимбалда расска-
зывает обо всем случившемся с Милоликой, Всеславом и Приятой: тому, кто
приведет их к Бурикову, обещана награда — тысяча золотых monet. Цимбалда
описывает затем поочередно Всеслава, сравнивая его с подлинным Всеславом,
которого «старуха» выдает за своего сына, Милолику, сравнивая ее с подлинной
Милоликой в образе крестьянки, Прияту, сравнивая ее с подлинной Приятой
в образе парнишки. Когда Цимбалда подходит к Личарде, тот отталкивает его
так сильно, что Цимбалда падает на пол. Слышен звук рогов; это приближается
князь. Личарда тихо передает Всеславу, Милолике и Прияте, чтобы они спрята-
лись в пещере каменной горы, а громко велит им выбрать в овчарне и приве-
сти барашка пожирнее. Опять слышен звук рогов. Личарда дает знак стоявшим
в дверях Всеславу, Милолике и Прияте, и они убегают.

Цимбалда просит у «старухи» тарелки. Личарда притворяется, что не слышит, и отвечает невпопад. Наконец, он говорит, что тарелки в шкафу; пусть Цимбалда возьмет их сам. Цимбалда открывает шкаф и, пользуясь задумчивостью Личарды, пробует пирог, который лежит на полке. Личарда замечает это, вынимает спрятанную в кармане дудочку и играет. Вмиг левая рука Цимбалды задерживается у шкафа; ему никак не вытащить ее. Личарда принимает свой обычный вид, бьет Цимбалду по руке и хочет уйти. Входят оруженосцы и берут Личарду за ворот. Он превращается в их руках в прежнюю старуху и кричит. Все удивлены. Цимбалда также кричит во все горло. Оруженосцы приходят в себя, берут Цимбалду за правую руку и тянут к себе, но, по мере удаления от шкафа, левая его рука все увеличивается. Личарда пользуется минутой общего изумления, принимает свой обычный вид и на глазах преследователей выскакивает в окошко. Один оруженосец бежит за ним. Другие хотят вывести Цимбалду из хижины. Но рука его все более увеличивается, когда же они поднимают Цимбалду, с целью вынести его, рука слуги становится такой длинной, что несколько оруженосцев держат ее, чтобы она не тащилась по земле. Наконец, показывается кисть руки, ужасной величины, и оруженосцы выходят из хижины, осторожно вынося Цимбалду и поддерживая его руку.

Картина 2. Лес. Позади него каменная гора, наверху владина вроде пещеры. Часть леса на вершине «прочищена и кажется продолжжающейся весьма далеко, посредством флер, который занимает промежутки деревьев». Всеслав и Прията, поддерживающая Милолику, рассматривают место, где они находятся. Услыхав звук рогов, все трое направляются в пещеру, в которой Личарда велел подождать его. Шум охоты продолжает доноситься. На вершине виден бегущий олень, вдали между деревьев дикая коза, лисица, волк, несколько зайцев, стая собак и громадный вепрь, преследуемый охотниками и оруженосцами Буривой. Вепрь убегает от них в пещеру, где скрываются Всеслав, Милолика и Прията. Вскоре слышен крик княжны и ее наперсницы о помощи. Милолика и Прията выбегают из пещеры с распущенными волосами; их крестьянская одежда изорвана. Сцена наполняется охотниками. Милолика умоляет спасти ее супруга, умирающего в пещере. Она падает на деревянную скамью, Прията бросается на колени перед ней, охотники окружают их. Всеслав выходит из пещеры, его крестьянское платье также изодрано, он бледен, слаб и в беспамятстве зовет Милолику. Увидав оруженосцев Буривоя, окруживших лежащую в обмороке Милолику, Всеслав кидается перед ней на колени. В эту минуту на вершине горы показывается Буривая со своими телохранителями.

Буривой доволен; он хочет поразить Всеслава. «Делается ночь». Ударяет серебряный колокол. Буривой останавливается; все удивленно прислушиваются. Всеслав и Милолика, дрожа, обнимаются. Прията стоит, опустив голову. Часть очищенного леса вдруг освещается. Появляется гений Верности. Он говорит Буривой, что звук колокола призывает Всеслава к смерти. Судьбой предназначено, чтобы ничто более не могло противостоять власти князя-невидимки. Приговор его суда должен свершиться непременно; талисман, некоторое время побеждавший могущество князя, лишился своей силы, и тот, в чьих руках он находился, не может уже спасти Всеслава. Осталось последнее средство: спасти Всеслава от ужаса смерти и возвратить Милолику благополучие возможно, если Буривой примет оливковую ветвь из рук Милолики. (В эту минуту опускается голубок с оливковой ветвью в клюве.) Тогда прекратится ненависть, тень Мечи-слава успокоится, и Всеслав получит прощение.

Милолика хватает оливковую ветвь. Бросившись к ногам Буривоя, она за-клинает отца, орошая его руки слезами, принять ветвь. Буривой вперешимости. Он колеблется при виде плачущей дочери и, наконец, берет ветвь. «Минута восхищения для супругов», но Буривой внезапно ломает ветвь и кидает на землю. Гений Верности исчезает. Возникает сильнейшая буря, молнии сверкают со всех сторон. Милолика, негодуя, укоряет отца. Всеслав в отчаянии бросается в объятия Милолики. Оба клянутся не разлучаться никогда. Прията становится на колени перед ними и целует их руки. Буривой велит разлучить супругов. Снова раздается удар колокола. Закутанный в черную одежду человек медленно скользит с горы; пламя следует за каждым его шагом. Он указывает рукой Всеславу

путь, по которому тот должен идти. Всеслав трогательно прощается с Милоликой. Буривой, однако, не хочет допустить, чтобы Всеслав избежал его мщения, и на тайком вынимает из-за пазухи кинжал. Всеслав готов забыть гонения и ненависть и прощает Буривой, которому он не желал мстить, невзирая ни на волю стца, ни на данную им клятву. Буривой, притворяясь растроганным, зовет Всеслава в свои объятия и незаметно поднимает кинжал, чтобы поразить его. Четыре воина хватают Буривой за руку и останавливают удар. Милолика, бросившись заслонить собой Всеслава, падает к ногам отца, но пламя поглощает ее вместе с Приятой. Два воина тащат Всеслава.

Буривой приказывает своим людям приступить к действиям. Воины и оружносцы Буривой нападают на черных воинов; те защищаются. Из пещеры выходит войско князя-невидимки. Всеслав стоит на вершине горы возле черного человека; несколько воинов Буривой бросаются за ним, но движение руки черного человека останавливает их. «Подобная картина делается напереди сцены». Оба войска стоят, не двигаясь, друг против друга. Вдруг черный человек преображается в Личарда; его платье излучает яркий блеск. Гора разделяется на две части, одна из которых делается облаком, закрывающим Всеслава и Личарду от глаз Буривой. Буривой вне себя от злобы, выхватывает кинжал из рук одного из воинов князя-невидимки и наносит себе удар в грудь. Другая часть горы на заднем плане разрушается; видно волнующееся море, в которое погружаются стоявшие на горе оружносцы. Богатыри князя-невидимки нападают на воинов Буривой и преследуют их; «на море видно множество борющихся с волнами». Черные богатыри вскоре побеждают и приводят пленных. «Картина общего обезоружения». Гремит гром, «сияние занимает всю широту театра». Виден спускающийся храм с колоннами, поддерживаемыми облаками. В храме виднеются разные группы маленьких гениев; одни держат в руках лиры и теорбы, многие — пальмовые и оливковые ветви и венки. Гений Верности, ворвавшийся в храм, сидят Всеслав и Личарда, находится посередине храма, не опускающегося до самой земли. Черные богатыри делают из своих щитов ступени, по которым гении, Личарда и Всеслав сходят на сцену.

Гений Верности открывает Всеславу тайну князя-невидимки: «Смотри, он является перед тобою». Внутренность сцены раскрывается, храм опускается до земли; в это время на заднем плане поднимается прозрачная радуга, под которой виден Мечислав в богатой и блестящей одежде. Перед ним, преклонив колено, стоит Милолика, на голову которой Мечислав надевает венок. Оба они окружены группами облаков, украшенных прозрачными гирляндами. Не веря глазам своим, Всеслав отступает от удивления. Личарда не понимает, что происходит, и ужасается. «Родитель мой! Милолика!» — восклицает Всеслав и становится на колени; то же делает и Личарда, повторяя все движения Всеслава. «В это время настилают пол, соединяющий одно сияние с другим». Мечислав и Милолика проходят через храм, за ними следуют воины. Множество нимф выходит из храма и окружает Мечислава и Милолику, а черные богатыри становятся на одно колено.

Мечислав обращается к сыну своему — Всеславу. Белбог, покровитель Мечислава, удовлетворенный принесенной жертвой, возвратил ему жизнь. В награду Белбог пожелал разделить с Мечиславом свое могущество и бессмертие и потребовал, чтобы он был свидетелем дел Всеслава. Мечислав сделался невидимым «и употреблял попеременно то мечтание, то истину». Для того, чтобы продолжить наказание Всеслава, Мечислав противопоставил своему могуществу талисман, который мог бы иногда противиться силе князя-невидимки, и вручил его верному слуге, доказавшему свою непоколебимую привязанность к Всеславу. Милолика, добродетельная супруга Всеслава, добровольно шла на все опасности для его спасения и «заслужила венец бессмертия». Буривой уже нет на свете; он сам себя наказал за гнусную измену. Мечислав приглашает «праздновать дружбу, благодарность и победу любви супружней». Гений приводит Прияту и соединяет ее с Личардой. Финал: «Грусти все прошли, досады, наступил нам день отрады; ненависть да истребится, теперь станем веселиться, вкусим жизнь спокойную вновь, царствуй мир здесь и любовь».

Действие II

Театр представляет дремучий лес; по правую сторону стоит высокий старый дуб; по левую, в заду, густое дерево с большими ветвями.

Явление I

Личарда, пилигримом, спящий под старым дубом. Прията, одетая крестьянином, дремлет под деревом. Они понемногу просыпаются.

Прията.

Где мы теперь? Как зашли мы в этот лес?

Личарда.

Неужто не помнишь ты, что мы задремали здесь возле княжны нашей Милолики?

Прията.

Да где ж она? Ах, боже мой! Что с нею сделалось? Так точно, на самом этом месте заснула она, побродя с нами целый денек по тропинкам непроходимым. Вот под этим дубом открыла она нам на морение пробраться в число рыцарей князя-невидимки на то, чтоб отыскать своего супруга.

Личарда.

Ахти! Не сделалось ли уж с нею какого несчастия? В этом лесу всего опасаться надобно. Мы разговаривали громко. Может быть, княжну ночью во время нашего сна увезли, а, может быть, и съедена она... каким-нибудь чудовищем.

Прията.

Послушай, Личарда, мы с тобою решились уж следовать повсюду за господами своими, жить или умереть только с ними вместе. Может быть, княжна в задумчивости своей сбилась с дороги; надобно сыскать ее во что бы то ни стало. Останься ты здесь, а я обегу весь лес, — в этом платье не узнает меня никто, — отыщу ее и приведу сюда. Смотри ж, не отходи далеко, дожидайся нас.

Дурт.

Прията.

Прощай!

Личарда.

Прощай!

Прости, мой мил дружочек!

Прията.

Прости, мой голубочек!

Личарда.

Поцелуй дай в губки алы

Хоть один, а там прости.

П р и я т а.

Поцелую я, пожалуй,
Поскорей лишь отпусти.

В м е с т е.

Коль назначено судьбою
Разлучиться нам с тобою,
Быть мне верным
верной обещай;
Пока, миленький,
милая, прощай!

(П р и я т а у х о д и т .)

Л и ч а р д а (о д и н).

Слышу шум. Кто-то идет сюда. Ай, ай! Это проклятые буривоевы
войны. Видно, посланы они за нами в погоню. Спрячусь скорее
в дупло этого дерева и подслушаю. (Влезает в дерево,
осматриваясь на все стороны.)

• • • • •

Явление VII

Ц и м б а л д а поднимает потихоньку голову, имея все еще закрытые глаза, от-
крываяг попеременно их и опять закрывает; слыша шум, приклоняет опять
голову к земле. Крестьяне, вооруженные копьями и рогатинами, прибли-
жаются; один из них увидит Цимбалду. Все подходят к нему тихо.

Х о р крестьян (в полголоса).

Потихоньку подойдемте,
Чтоб его схватить скорей.

Ц и м б а л д а.

Видно, князь тут невидимка
Идет с свитою своей.
Посмотрел бы...

Х о р .

Ну, вяжите вы его!

Ц и м б а л д а.

Хоть бы разик исподлобья
Посмотрел бы на него.

Х о р .

Ну, вяжите вы его!

НА МАЛОМЪ ТЕАТРЪ.

Завтра въ Среду 30 Генваря, Россійскими Придворными Актерами представлена будеть въ пользу Актерисы г-жи Сандуновой

ЛЕСТА ДНІПРОВСКАЯ РУСАЛКА,

Часть шретія.

Волшебно-комическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ, переведенная съ Немецкаго г. Краснопольскимъ; съ принадлежащими къ ней хорами, балетами и превращеніями; музыка соч. г. Давыдова, балеты г. Валберха, костюмы г. Бабини.

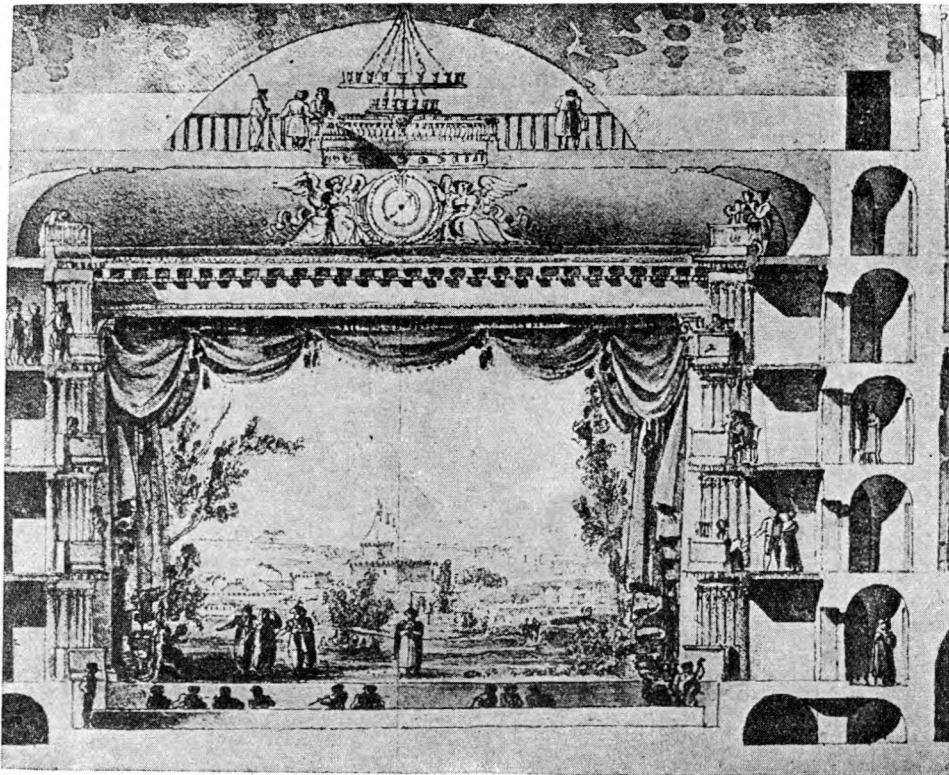
Танцовани будуть: г-жи Пискунова и Янышева по Цыгански; а г-жа Горышева Соло.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ АИЦА:

Славомыслъ, Князь Черниговский	-	Г. Толченовъ.
Видосманъ, Князь Полоцкий	-	Г. Самойловъ.
Милослава, супруга его	-	Г-жа Семенова М.
Османъ, ловчій Видосмана	-	Г. Яновскій.
Тарабарь, конюхъ Видосмана	-	Г. Рамазановъ.
Рашима, жена его	-	Г-жа Сандунова.
Кифарь, Кравчій Славомысла	-	Г. Пономаревъ.
Вирсанъ	-	Г. Поляковъ.
Позвѣздъ	Вишні	Г. Петровъ.
Превзыдъ		Г. Толстяковъ.
Пламидъ		Г. Хотинцовъ.
Зломира		Г-жа Брянская.
Юрко, мельникъ		Г. Долбилоевъ.
Лесша, Днепровская Русалка	-	Г-жа Самойлова.
Лида, дочь ея	-	Г-жа Иванова.
Нириса, сеспра Лесши	-	Г-жа Сосницкая.
Гусалки		Г-жа Каратыгина ж.
Привидѣніе	-	Г-жа Ежова м.
Рыцари и Карлы, хоръ Русалокъ и хоръ охотниковъ.	-	Г-жа Ежова б.
Предъ оной данъ будеть		Г. Полянский.

ГОВОРУНЪ,

Комедія въ одномъ дѣйствіи въ спихахъ, передъланная



Разрез Большого театра
Гравюра Джакомо Кваренги

Цимбала.

Князь сиятельный, поверьте,
Не взглянул, божусь я вам.

(Они окружают его, двое пронзывают ему копья
крестообразно под голову и поднимают. Цимбала глаз не открывает.)

Хор (громко).

Вот теперь не на шутку
Ты попался в руки нам.

Цимбала.

Князь сиятельный, поверьте,
Не взглянул, божусь я вам.

Явление VIII

Прежние четыре оруженосца влекут Личарду.

Хор оруженосцев.

Вот поймали добра зверя;
Не уйдешь, дружок, — нет, нет!

Личарда.

Вот пропал совсем теперь;
Ну, прости, весь белый свет!

(Оба пленника стоят друг против друга посреди
двух разных групп.)

• • • • •

Явление XIV

Милолика, одетая пилигримом, выходит. На лице ее изображен ужас, и едва
стоит на ногах. Она следует глазами за воинами, пока они исчезают. Навес
опускается.

Милолика.

Наконец вот ужасный замок, обитаемый князем-невидимкою. Пробираясь по следам мелькающего света томных сих пламенников, прошла я тысячи пропастей. Устремя по неразумию своему на воинов сих все внимание свое, отдалась нечаянно от проводников моих... Начинает рассветать. Куда обратиться теперь, чтобы съскать мне их?.. Какое-то очарование удерживает меня здесь... Напрасно хочу удалиться от сей крепости: тайное предчувствие влечет меня к ней... Так, точно там заключен супруг мой... Обманчивая надежда!.. Ах, может быть, нет уж его на свете!.. О, ужасная мысль!

Романс.

О, бог любови страстной,
Супруги ты несчастной

*Внемли унылый глас.
Подай мне силу нову
Прервать ту часть * сурову,
Котора гонит нас.
Супруга зреть желая,
Все страхи презирая,
На все готова я.
О, бог любови страстной,
Супруги ты несчастной
Внемли унылый глас.*

Первое эхо.

Внемли унылый глас...

Второе эхо.

Унылый глас...

Третье эхо.

Унылый глас...

Милолика (*в слушавась в эхо с крайним
вниманием*).

Эхо гор сих повторяет слова мои. Стану умолять его и наслаждусь хотя минуту приятной этой мечтою.

*Слова ты повторяешь,
Несчастных, эхо, друг.
Скажи, когда ты знаешь,
Что милый мой супруг
Страдает, но он жив.*

Первое эхо.

Страдает, но он жив...

Второе эхо.

Он жив...

Третье эхо.

Он жив...

(*Во время эха Милолика подбегает к стороне каждого отголоска, чтобы лучше слышать ей; при последнем она изображает крайнее восхищение.*)

Милолика.

Всеслав! Дорогой супруг! Ты отвечал мне! Я чувствую, сердце мое бьется — так! Он зовет меня!.. Повсюду царствует глубокое молчание! Льстивая надежда! Мечта одной минуты! Все исчезло, все оставило меня. Блаженство есть для меня единое только вообра-

* См. примечание на стр. 25.

жение, а бедствие — истина. (*Садится, ослабев, на скамью; камень, брошенный из окна башни, упадает к ногам ее.*) Что-то упало передо мною. Поищу. Какое подозрение! Прочту. (*Читает.*) «Дорогая супруга, эхс не обмануло тебя, я жив и живу на то, чтоб обожать тебя. Утешительный голос твой достиг до высоты неприступной башни, в которой заключен я. Оставь тщетное старание избавить меня. Беги от ужасного замка сего. По наступлении ночи судьи решат мой жребий и произнесут смертный приговор. Прости, прости навек, клянусь любить тебя до последнего вздоха... Всеслав». Так и я клянусь тебе любовию вечною! (*Кидается на колени, целуя письмо супруга своего, встает и клянется избавить Всеслава или умереть с ним вместе.*) Теперь чувствую я себя неустранимую. Всеслав, Всеслав! Я спасу тебя, или погибнем вместе. Минуты дороги, произведу в действие дерзкое предприятие свое. Видно, угодно небу, чтоб одна я окончала знаменитый труд сей.

* * * * *

ФИНГАЛ

Текст В. А. Озерова. Музыка О. А. Козловского

Первое представление трагедии «Фингал» состоялось в Петербурге 8 декабря 1805 г. Ее сюжет заимствован из кельтско-шотландского «оссиановского» апоса, дошедшего к Озерову в известной вольной (полуподложной) обработке Дж. Макферсона. В постановке принимал участие президент Академии Художеств А. Н. Оленин, по рисункам которого были изготовлены костюмы и театральные аксессуары. Как и большинство драматических пьес того времени, трагедия «Фингал» исполнялась с специально написанной музыкой: увертиорой, антрактами, корами, пантомимами и т. д. Партитура была вскоре же издана вместе с текстом трагедии — редкий и показательный для успеха спектакля случай в русской практике тех времен.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Дворец, сводчатый вход которого открыт в сад. Вдали на возвышении видны храм богу Одену и могильный холм. Моина, дочь царя локлинского, сидит, окруженная бардами и девушками. Подле нее Морна, ее наперница. Все славят красоту Моины, но она просит петь хвалу только Фингалу, царю морвенскому, за которого согласился отдать ее замуж отец ее, Старн.

Бард Уллин, присланный Фингалом к царю локлинскому с предложением мира, союза и брака с Моиной, воспевает мужество, силу и победы Фингала. Перечисляя подвиги своего вождя, он вспоминает о гибели брата Моины — Тоскара, в единоборстве сраженного рукою морвенского царя. Моина останавливает барда, пусть не напоминает ей о смерти брата, — морвенский герой неповинен, но отец ее полон гнева и мрачной скорби.

Входит Старн, в сопровождении своего наперника Коллы, и сообщает Моине, что Фингал переплыл море и вступил на землю локлинскую. Отправив Уллина навстречу гостю, Старн спрашивает Моину о предстоящем союзе. Страстная любовь Моины к Фингалу, которую она изливает в своих речах к отцу, не нравится Старну. Отослав дочь, он открывает Колле, что вместо мира задумал мщение. Фингал ему ненавистен, любовь Моины к убийце брата приводит его в ярость. Он посыпает Коллу за жрецом Одена и спешит к Фингалу, которого на сцене приветствует народ.

Появляется Фингал; с ним Уллин, воины, барды. Локлинский народ окружает его. Царь Морвены полон любви к Моине и желания примириться с ее отцом, которому он предлагает союз и дружбу. Старн при виде врага приходит в исступление и едва не выдает себя. Овладев своей яростью, он лицемерно обещает Фингалу дружбу и посыпает за дочерью; но Старн настаивает на свершении брачного обряда перед жертвенником Одена, хотя ему известно, что Фин-

гал не признает идолов и ему претит обряд перед языческим богом. Из любви к Мойне герой согласен на все.

Входит Мойна вместе с Морной и приближенными девушками. Фингал и Мойна говорят друг другу о любви и верности. Присланный Старин бард зовет всех в храм.

Действие II. Внутренность храма Одена, открытого сверху. Посередине храма статуя бога, перед ней курящийся жертвенник. Через открытые своды из каменных глыб видны могильный холм и дворец. Старн предвкушает грядущую гибель Фингала и спрашивает Коллу, готово ли все для мщения. Колла сообщает, что большинство локлинских воинов, помня о необычайной силе Фингала, страшится на него напаст. Колла просит Старна вспомнить о священном законе гостеприимства, о Мойпе, но Старн неумолим. Он жаждет мести, и верховный жрец Одена поможет ему.

Фингал и Мойна вступают в храм. Старн с притворной радостью их приветствует. Начинается свадебный обряд. Поют жрецы; девушки и юноши, танцуя, приносят венки и гирлянды из цветов, украшают молодую чету и ведут ее к жертвеннику. Фингал торжественно произносит свой обет. Но лишь наступает очередь Мойны, верховный жрец прерывает ее слова, напоминая о гибели Тоскара; он отказывается сочетать браком Мойну с Фингалом, пока Фингал не совершил тризны на могиле убитого им Тоскара. Между жрецом, Старном и Фингалом, который возмущен таким вероломством, возгорается горячий спор, но Мойна умоляет жениха уступить. Из любви к ней морвенский вождь подчиняется унижительному для героя требованию.

Отослав своих воинов во дворец, Фингал отправляется на могилу Тоскара, сраженного им в честном бою. Томимая неясным предчувствием, грустит Мойна в храме, но однокое ее раздумье нарушает Уллин. Он узнал от Карила, локлинского воина, долго бывшего в плену в морвенской земле и полюбившего отважного Фингала, о коварной измене и подготовляемом убийстве его вождя. Уллин раскрывает Мойне глаза на вероломство ее отца и спешит на могильный холм. За ним уходит Мойна, сама в слепой доверчивости пославшая возлюбленного на смерть и надеющаяся теперь спасти его или погибнуть вместе с ним.

Действие III. Дикий лес, камни. Посередине курган Тоскара. По четырем углам могилы положены большие камни. На холме высится дерево, на котором висят щит, меч и стрелы убитого героя. У подножья дерева из камней же сложен жертвенник. Вдали виднеется море, на берегу — храм Одена. Старн и Фингал перед гробницей прославляют память доблестного Тоскара. Хор бардов оплакивает погибшего героя. Слуга Старна вносит пиршественную чашу с жертвенным медом, и Колла несет ее на холм: момент, когда Фингал возьмет чашу в руки, явится сигналом для мстителей.

Фингал погружен в размышления о смерти, о предках, об оставленной родине. Старн хочет воспользоваться этой минутой, чтобы нанести удар, но воины не решаются напасть на могучего гостя, пока у него в руках остается меч. Стремясь обманом обезоружить Фингала, Старн предлагает устроить военные игры на могиле сына с тем, чтобы Фингал наградил победителя мечом. Великодушный Фингал согласен присоединить к такой награде и свой рог.

Из-за холма выходят восемнадцать воинов Старна. Проходя мимо могилы Тоскара, они преклоняют оружие. Карила идет между ними. Воины изображают сражение, из которого Карила и еще один воин выходят победителями и вступают в единоборство. Карила обезрукивает своего противника, и Старн подводит их к Фингалу за обещанной наградой. Фингал отдает свой рог и меч, дружески приветствуя Карила; последний колеблется, но Старн сам передает ему Фингалов меч. Поднявшись на холм, Фингал берет с жертвенника чашу. В это мгновенье раздается условленный удар в щит, и воины бросаются на обезоруженного Фингала. Но замешательство последнего продолжается лишь одно мгновение: поставив жертвенную чашу, он срывает с дерева висящий на нем меч Тоскара. Воины отступают. Старн подбадривает их, но под предводительством Мойны и Уллина вбегают подоспевшие дружины Фингала.

Счастливый Фингал дает свободу вероломному отцу своей возлюбленной. Однако Старн не дорожит позорной жизнью. Он вынимает из-за пояса кинжал и со словами ненависти бросается на Фингала. Заметившая движение его руки

Моина оказывается между ними, стремясь спасти Фингала. Старя поражает ее книжалом и закалывает сам. Фингал и его воины бегут к Старну, но умирающая Моина останавливает их: неистовый ее отец уже сам покарал себя, а она счастлива умереть за Фингала. Фингал оплакивает невесту. Умирающий Старн с жестокой радостью видит страдания морвенского царя. Фингал в отчаянии выхватывает из рук Уллина меч и хочет заколоться, но Уллин останавливает его: царь Морвены должен жить для своего народа. Фингал просит тогда взять с собой тело невесты и, обессиленный горем, падает на руки Уллина. Воины направляются к телу Моины.

Действие I

Явление I

Моина сидящая, Мориа, Уллин, барды, девы локлинские.

Хор бардов и локлинских дев.

*Какое сильно дарованье
Во власти, красота, твоей!
Сердце, умов очарованье,
Веселье пламенных очей
И нежных душ любовь, отрада
От твоего рождается взгляда.*

Одна из дев локлинских.

*Цвети, о красота Моины,
Как в утро раннее, весной,
Цветут прелестные долины
Благоуханной красотой.*

Хор бардов и дев.
*Фингала сердце ты пленила
И тишину нам возвратила.*

Моина.

О, дев и бардов сонм! Не славьте красоту,
Сию обманчиву, прелестную мечту.
Она — как слабый цвет, который украшает
Вид утренний пустынь и к полдню увядает.
Гордиться можно ли Моине красотой?
Единым только дух гордиться может мой,
Единым... О, Уллин! Фингалов бард любимый,
Ты, коего приспал сей вождь непобедимый
Во званьи мудрого и мирного посла,
Воспой геройские Фингаловы дела.
Со дня, как мой отец, локлинских стран владетель,
Морвенского царя уважил добродетель,
Вручить меня ему священный дал обет,
Желаю я, Уллин, чтобы мне целый свет
Вещал, гласил, твердил о имени Фингала,

И слава бы его Моину восхищала.
Прими ты арфу, бард, воспламени свой дух,
И дщери Старновой увеселяй ты слух.

У л л и н.

[М е л о д р а м а .]

Умолкни всё в стране подлунной,
Чтоб гласы арфы златострунной
По холмам дальним пронеслись,
В пустынях гулом раздались.

Пою Фингала дивны бои,
Его забавы юных дней.
А вы, почившие герои,
Покрытые сырой землей,
Восстаньте от могил безмолвных,
На высотах явитесь холмных.

Х о р б а р д о в .

Ударили в медяный щит,
Ко бранн глас обыкновенный;
Во броню ратник облеченный
Воинским гневом уж кипит.
Дубы столетни загорелись,
И тучи заревом оделись.

У л л и н.

Встает Морвена вождь, Фингал,
Оружье грозное приял:
Стрела в колчане роковая,
На груди рдяна сталь видна,
Копье, как сосна вековая,
И щит, как полная луна,
Воссевшая над океаном
И вся подернута туманом.

Х о р б а р д о в .

Мелькают, сеются, падут
Враги пред ним, как неки тени
Иль быстроногие олени
На зыби мшистые бегут.
И стала вокруг его равнина,
Как смерти мрачная долина.

У л л и н.

[М е л о д р а м а .]

Падут, и не избег судьбин
И ты, Тоскар, о Старнов сын!
Локлинских чад, о грудь надежна!
Сон смерти скрыл твой юный взор.

*Ты пал в полях, как глыба снежна,
С крутых отторгнутая гор.*

Паденья шум в лесах раздался,
Высокий холм поколебался...

Моина (встает и прерывает песнь Уллина).

Какую смерть, о бард, напоминаешь мне?
Тоскар, несчастный брат, погибший на войне
Фингаловым мечом, мне стоил слез довольно.

Уллин.

Фингалом нанесен удар тебе невольно.

Морна.

Он прелестей твоих еще тогда не знал.

Моина.

Конечно, предо мной невинен в том Фингал.
Случайность браней то, судьбы случайность гневной.
Ах, если б мой отец о смерти сей плачевной
Забыть, утешиться от времени возмог,
Была бы я тогда, была бы без тревог!
Но нет; ничто отца не развлекает муки:
Ни бардов пение, ни арф согласных звуки,
Ни шум, восторг пиршеств и чаши круговой;
И мрачный дух его, питаяся тоской,
Ни в чем утех не зрит, ловитву * забывает,
И гулов ловчих глас в лесах не возбуждает.
Ему в молчании засели, как во мгле,
Уныние в душе и дума на челе...
Но он идет: в сей день спокоит ли Моину?

Действие III

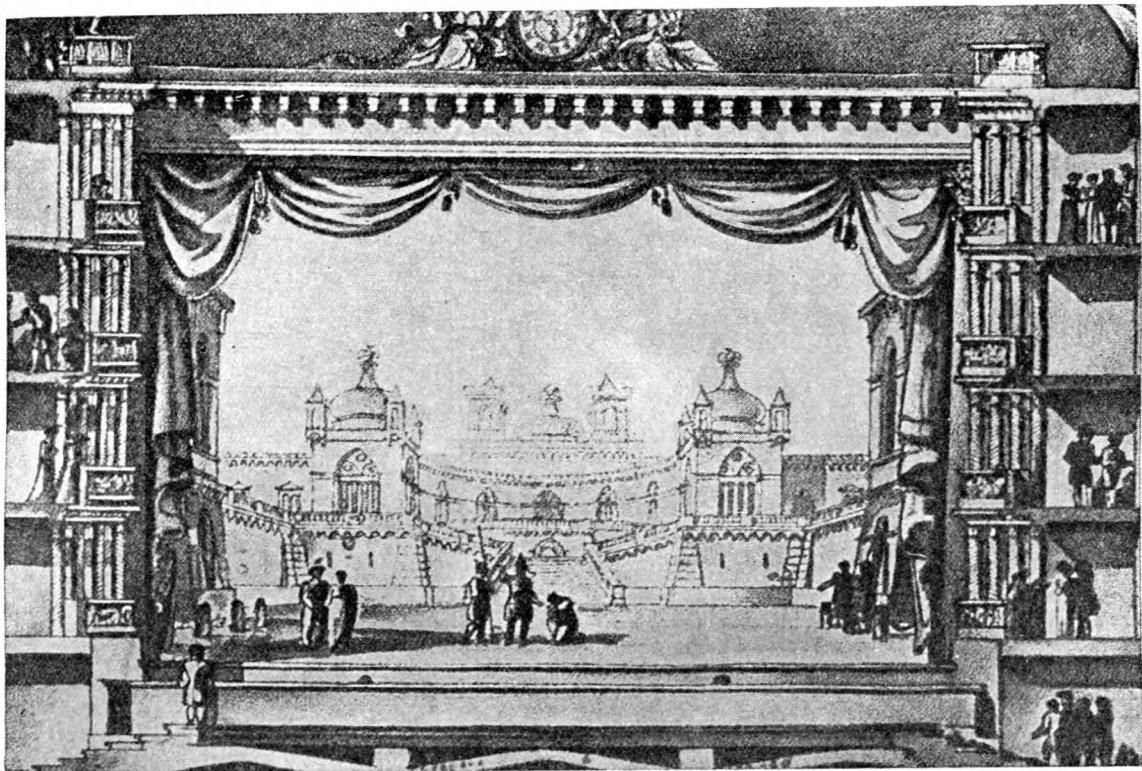
Явление I

Старн, Фингал, Колла, барды Старновы.

Старн (останавливаясь с Фингалом у холма).

Фингал! Ты видишь холм, под коим скрыт Тоскар,
Под коим сына прах, твоей руки мне дар.
На холме мрачном сем, на камнях сих надгробных,
Провел течение я дней моих прискорбных;
И утро каждое и каждый вечер дня
Встречали в роще сей стенящего меня.
Тоскара грустна тень со мною здесь стонала;

* Охоту.



Разрез Большого театра
Гравюра Джакомо Кваренги



бывшю омерть, сбыто, напомниши насъ, иль?

Сцена из трагедии «Фингал»
Гравюра А. Заганского с рисунка И. Иванова

Она тебя, Фингал, к могиле призывала
От стран твоих отцов, из-за пучин морей.
Ты отдохни, о тень, от горести твоей
И боле не скорби Фингаловой победой:
Утешит в скорости тебя своей беседой
И радость принесет он сердцу моему!

Фингал (*о б р а щ а я с ь к х о л м у*).

О, храбрый юноша, мир праху твоему!
В твоих младых летах ты был примером воев *
И смертью кончил жизнь, достойною героев.
С почтением на холм взираю я сейчас.
Ах, мир, мир храбруму еще единый раз! (*К Старн.*)
Я горести твоей, о мудрый Стари, поверю.
В нем сделал ты, народ чувствительну потерю,
Которую судьба ни в чем не заменит.
Отважный сын царев — отечественный щит:
На нем основано народное спокойство.
Я сам, сражаясь, чтил Тоскарово геройство;
Я прослезился сам о юноше твоем,
Когда в бою погиб под роковым мечом,
Когда, как твердый дуб от бури преломленный,
Он пал, и восшумел сонм воев удивленный. (*К бардам.*)
Воспойте, барды, песнь Тоскару в похвалу.
Глас мудрого певца могил проходит мглу,
Тень храбрых веселит и предает в потомство
Согласной звучностью их доблесть и геройство.

(*Фингал садится на камень по одну сторону театра, Стари садится так же по другую сторону, барды подходят к холму и поют хором без оркестра.*)

Хор бардов.

Надежда бывшая сих стран,
От нас взятый судьбою гневной!
Ты был своим народам дан,
Как в месяц зимний луч полдневный.
Блеснув на час, ты вдруг исчез
И стал предметом наших слез.

Явление II

Те же и служитель Старнов, несущий чашу пиршеств.

Колла.

Для излияния по воле, Стари, твоей
Из сотов пчельных мед несется в чаше сей.

Старн.

Внеси на холм, поставь на жертвенник могильный;
Там примирения прольется ток обильный

* Воинов.

Когда возьмет Фингал там чашу празднества,
Ты, Колла, знак подай к свершению торжества.
*(Колла, приняв чашу от принесшего, идет с оною
на холм.)*

Хор бардов.

Во мраке туч, как грозный гром,
Ты не посись в странах воздушных;
Но преселись во горний дом
Твоих отцов великолушных,
Сидящих в радужных кругах
С спокойством светлым на чelaх.

Фингал.

Нет, гласам никогда надгробным я не внемлю,
Чтоб мысль не возвращал в отеческую землю,
Где возвышенный ряд родительских могил
Служил источником моих душевных сил,
Где часто при заре, над молчаливым холмом,
Под облачной грядой, беседовал я с сонном
Почиющих отцов. Казалось, глас взыпал,
Который мужество мне в чувство проливал.
Унылы высоты теперь остались холмы;
И тени в облаках, печальны и безмолвны,
С вечерней тишиной, при уклоненъи дня,
По холмам странствуют, искаю вотще меня.
Я удалился вас, от оных мест священных,
За волны шумные, в страну иноплеменных,
Куда меня влекла могущая любовь.
Но вы не сетуйте: она и вашу кровь
В весенний возраст дней, как огнь, воспламеняла;
Улыбка красоты и вас равно пленяла.
Вы были счастливы; но я...
(Впадает в задумчивость.)

Старн (тихо Колле).

Еще ли ждать?

В нем дух уныл: нам знак не в сей ли час подать?

Колла.

Доколе, государь, свой меч Фингал имеет,
Противустать никто из воинов не смеет.

Старн (Колле).

Я способы найду его меча лишить. *(К Фингалу.)*
Не время ли, Фингал, нам к играм приступить,
Почтить сражением умершего героя?
Отборны воины готовы здесь для боя;
Но чтобы большее г них мужество возжечь,

Наградой лестною им предложи свой меч:
Потщатся воины быть оного достойны.

Ф и н г а л.

И над гробом храброго, сражения пристойны:
Отрадою и в жизнь их почитал твой сын.
Я победителям не только меч один,
Но и мой звучный рог наградой предлагаю:
Познай, о Старц, как прах Тоскара почитаю!

• .

ЛЮБОВНАЯ ПОСТАНОВКА

Текст А. А. Шаховского. Музыка К. А. Кавоса

Комическая опера, впервые поставленная в Петербурге в начале 1806 г. Это — одно из наиболее удачных произведений Шаховского; среди современников ходили даже упорные слухи, будто он заимствовал сюжет своей пьесы из задержанной им, в качестве заведующего репертуарной частью императорских театров, комедии Лукницкого «Денщик-виртуоз». Очень хороша также и партитура Кавоса, в которой особенно остроумно обрисованы сцены музицирования: заучивание романсов и муштровка крепостных музыкантов.

СОДЕРЖАНИЕ

Сад между домами бригадирши Ветлугиной и председателя палаты Пентюхина. Справа виден дом Ветлугиной с балконом и крыльцом. Граф Брянский и графский слуга Егор выходят украдкой с двух сторон. Егор рассказывает, что он в точности исполнил приказание графа, и бригадирша в восхищении от его «крючкотворных достоинств». За шесть дней, что он, под именем стряпчего * Авдеича, проживает у бригадирши в качестве ее поверенного, Егор успел написать по крайней мере сорок челобитных. ** Вчера, когда Егор подал бригадирше для подписания жалобы, ему удалось передать ее падчерице письмо графа. Ответа Егор не получил, так как мачеха заперла Софью в антресоли. Но теперь Софья уже знает, что граф Брянский приехал увидеть ее из Москвы; что, узнав о помолвке Софьи с «сошедшими с ума на музыке» Пентюхины, граф решился, несмотря на свой полковничий чин, поселиться у ее глупого жениха под видом капельмейстера; наконец, что сам Авдеич — камердинер графа, Егор Хватов.

Слышен звук фортепиано. Софья за сценой поет чувствительный романс о винущем под знойным небом белом цветочке, сравнивая себя с этим цветком. Граф восхищается пением Софьи, а Егор уверен, что и она неравнодушна к графу. Однако, вырвать падчерицу из рук бригадирши очень трудно, тем более, что отец Софьи завещал Ветлугиной свое имущество до замужества дочери, которая без разрешения мачехи не может выйти замуж, иначе лишится наследства. Графа последнее обстоятельство не останавливает; ему важно лишь знать, точно ли любит его Софья. Для этой цели он намерен воспользоваться уроками пения Пентюхину: граф передает ей музыкальные сочинения, которые тот носил своей невесте, чтобы распевать перед ней. И вот граф сочинил куплеты, в которых излагает свои приключения; он надеется, что Софья умна, и Пентюхин,

* Стряпчий — поверенный, ведущий иски и тяжбы.

** Челобитная — прошение.

может быть, принесет ответ. Егору очень нравится мысль, что Пентюхин превращен в «любовную почту».

Появляется Пентюхин и исполняет арию, предвкушая серенаду, которую скоро «с оркестром прелихим» даст своей милой. Благодаря своему «капельмейстеру», Пентюхин рассказывает, как на него нашла страсть к музыке, но только с приходом «капельмейстера» дело пошло на лад. Пентюхин не желает заниматься делами с Егором, а хочет пропеть куплет, который для него подготовил граф. Он сбивается, и граф сам поет куплет, в котором говорит Софье о злоключениях своей любви и спрашивает, чего ему ждать. Пентюхину куплет нравится, но особенно ему приходится по душе, что он — как некогда короли — стал трубадуром. Теперь он «готов запеться до смерти».

Входит бригадирша и спрашивает Егора, объяснил ли он ее дело Пентюхину. Егор ссылается на музыкальные занятия Пентюхина. Ворча, бригадирша просит Пентюхина вступиться за нее: два родных брата, три шурина да еще соседи губят ее, горемычную вдову. Пентюхину неинтересны ее жалобы. Он поет, а бригадирша принимает слова на свой счет и невпопад отвечает. Комическая сцена расширяется: Пентюхин, который никак не может отвязаться от бригадирши, разучивает под руководством графа куплет, Ветлугина продолжает свои жалобы, а Егор подпевает всем по очереди. Пентюхин и бригадирша уходят, и Егор отправляется следом за Ветлугиной, чтобы, заняв мачеху, дать время «экстраординарному курьеру» добиться ответа. Граф, оставшись один, мечтает о Софье.

Вскоре Пентюхин возвращается: обещав выслушать два дела бригадирши, он уговорил ее привести падчерицу на прогулку. Куплет очень понравился Софье, и она написала ответ, который Пентюхин поет графу. «Ищи, употребляй все средства, — поет Пентюхин, — чтоб, конча горести и бедства, со мной навек счастливым быть». Граф в восхищенье и, в свою очередь, мгновенно сочиняет ответ: «Когда ночью темнотою услышишь пенье в сих местах, тогда плененному тобою вручи себя, забывши страх». Этот ответ нравится Пентюхину, пока ничего не понимает. Граф поясняет, что с наступлением темноты Пентюхин должен дать серенаду Софье, которая, забыв понятный для девушки страх перед замужеством, должна вручить себя плененному ею. Пентюхин сомневается, не лишнее ли это, но граф ссылается на то, что трубадуры обыкновенно похищали своих невест или целыми ночами пели под их окнами. В таком случае Пентюхин готов петь «до завтра»; он спешит к Софье пропеть ей ответное четверостишие.

Егор, который выносит стол и бумаги, насмехается над Пентюхином. Он в одно и то же время и судья, и музыкант, и жених, и курьер. Но сделано еще не все. Хотя Софья знает, что граф любит ее, а граф уверен в ее чувстве, выход замуж без разрешения мачехи лишит Софью наследства. Пусть это ничоюм графу, но Егор Хватов заставит бригадиршу подписать разрешение на брак!

Входит Пентюхин. Он прошел Софье куплет, но присутствие бригадирши мешало получить новый ответ. Ветлугина сейчас придет, и «капельмейстеру» надо спрятаться, так как она не любит посторонних. Появляются бригадирша и Софья. Бригадирша придирается к падчерице, выговаривает ей за то, что та принарядилась, дергает за руку, но как только к ним подходит и на них смотрит Пентюхин, лицемерно ласкова с Софьей. Пока Ветлугина собирается писать свои жалобы, Пентюхин беседует с Софьей, чья песня свела с ума не только его, но и капельмейстера, с которым Пентюхин хочет познакомить Софью: «Он — лихой музыкант, знает все — басы, контрабасы и даже генерал-басы». Между тем Егор разбирает с бригадиршей бумаги и подсовывает ей, под видом целобитной, которую она уже читала, разрешение на брак Софии с графом; Ветлугина ставит свою подпись. Наученный графиком, Пентюхин объясняет Софье смысл пропетого им куплета и просит в ответ ничего не говорить, а спеть. За разрешением Пентюхин идет к бригадирше; в это время граф сообщает Софье свое намерение увезти ее, но Софья не успевает ответить из-за возвращения Пентюхина. Они поют втроем: Софья — о своей любви, граф — об ожидающем его счастье, Пентюхин — о восхищении Софьей. Забывшись, граф бросается к ногам Софьи. «Что ты?» — дергает его Пентюхин. — «За вас я всей душою», — отвечает граф. Забывшись опять, он вторично хочет броситься к Софье, но бригадирша, встав

из-за стола. становится между ними. Она удивлена. «Другой — только поверенный, — поясняет Пентюхин. — Во всяком деле аккомпанемент нужен». Ветлугина отправляет Софью домой. Пентюхин уходит с графом готовить серенаду, не желая слушать о делах.

Вериувшись, бригадирша поносит Пентюхина. В сердцах она проговаривается, что свадьбе Пентюхина с Сэфье не бывать. Егор переспрашивает ее и поясняет, что замужество падчерицы было бы промахом Ветлугиной: оно нанесло бы большой ущерб ее интересам, лишив ее имущества покойного мужа, которым, по его завещанию, она будет владеть до бракосочетания Софии. Бригадирша откровенно признается Егору, что не отказывает Пентюхину лишь оттого, что он «в надежде будущих благ» рад за Ветлугину в огонь и в воду. Ветлугина беспокоится, все ли приготовлено к завтрашнему дню, когда в суде будут слушаться ее дела. Егор советует сейчас же отправиться к секретарю Хватайкину, тем более, что жена Хватайкина — нынче именинница. Ветлугина уходит.

Егор вынимает разрешение на свадьбу, которое он подсунул на подпись Ветлугиной. Теперь бригадирша в их руках, а падчерица ее скоро будет женой графа. Правда, это сделано путем обмана, но ведь па свете все держится «круговой порукой обманов». Егор показывает вошедшему графу подписанное бригадиршей разрешение. Обман Егора смущает графа, но Егор рассказывает, что сама бригадирша обманывает Пентюхина. Слышен стук тараташки; это бригадирша уехала со двора. Уже смеркается, и Егор излагает свой план действий: сейчас явится Пентюхин со своей серенадой, граф подождет внизу, а Егор пройдет в комнату Софии и уговорит ее бежать с графом.

Пентюхин приводит «музыкантов-карикатур». Он предупреждает, что «хватати должно симфонию отхватить в сей час», и поручает графу расставить музыкантов. На балконе показывается Софья. Граф, а затем Пентюхин поют: «В сию счастливую минуту тобой решится часть * моя». Егор передает Софье, решившейся ввериться любви графа, свой плащ и шляпу; она сходит вниз, Егор же остается на балконе в салопе и шляпе Софии. Пентюхин поет о своей страстной любви, и Егор нежно отвечает ему с балкона. Граф и Софья счастливы.

По окончании серенады в бешенстве вбегает бригадирша. Она зовет людей запереть калитки и ворота, никого не выпуская из сада; разгоняя музыкантов, она ломает инструменты. В темноте Ветлугина хватает за ворот Пентюхина, который объясняет, что давал серенаду невесте. «Да кто тебе позволил?» — кричит разъяренная Ветлугина и вбегает в дом. Пентюхин огорчен и раздосадован; он зовет своего «капельмейстера» и, видя разбитые вдребезги скрипки, в негодовании бранит бригадиршу. Слуги вносят свечи и фонари. Бригадирша возвращается, таща за руку, в наряде Софии, Егора и грозит расправой. Пентюхин заступается за Софью. Ветлугину сердит, что падчерица кутается, и она срывает с мнимой Софии шляпку. Бригадирша и Пентюхин крайне удивлены при виде Егора, который сообщает, что Софью увезли. Ветлугина винит в этом Пентюхина: она подозревает, что подкупленный Егор рассказал ему о нежелании бригадирши выдать свою падчерицу за судью, который поэтому решился на увоз. «Она вас обманывала», — подливает масло в огонь Егор. Обозленный Пентюхин открывает, что он помог бригадирше уверить всех в существовании завещания, которого бригадир никогда не подписывал и по которому Ветлугина незаконно управляет падчерицным имением. Бригадирша упрашивает судью, во избежание беды, поскорее отказаться от своих слов, пользуясь отсутствием законных свидетелей.

Неожиданными для Ветлугиной и Пентюхиной свидетелями оказываются вернувшиеся граф и Софья. Егор иронически поздравляет бригадиршу с зятем, а Пентюхина с тем, что его капельмейстером оказался граф. Граф возвращает бригадирше ненужное ему разрешение на брак с Софьей; он уступает доходы с имения Софии Ветлугиной и, со своей стороны, назначает ей две тысячи рублей содержания в год. Бригадирша шлет всем проклятия. Одуреченный Пентюхин недоумевает: если капельмейстер оказался графом, а стряпчий — слугой,

* См. примечание на стр. 25.

кто же тогда он сам? «Любовная почта» — отвечает Егор. Граф обещает подать Пентюхину целый комплект инструментов и поставить на свое место капельмейстера, которому сам будет платить жалованье. Пентюхин удовлетворен, в особенности, когда узнает, что его оркестр будет играть на свадьбе. Граф и Софья счастливы. На балконе показывается бригадирша; она готова разорваться и умереть с досады. Егор восхищен счастьем влюбленных и советует им постараться «как можно дольше не пускать любовь по почте ускакать».

Явление II

Те же и Пентюхин.

Пентюхин.

Ария.

Ут, ре, ми, соль, ля, фа,
Фа, соль, ут, ре, соль, ля,
Ля, ля, ля. Мудрено!
Тут это ля случилось,
Во рту остановилось,
Как будто ёж оно.
Но надобно терпенье:
Я скоро запою
И милую мою
Напомню. Восхищенье!
С оркестром прелихим
Я дам ей серенаду;
Кларнет и флейта с ним,
Волторны аделурно * ладу,
Фагот, литавры, контрабас,
Все туту ** заревут у нас.

(Увидя графа.) А, батенька! Куда ты улизнул? Ничего не слыхал, а проклятые собаки так отхватили Лукову увертюру из... Как бишь она?.. Ну, да как бы то ни было, только хватски. А пуще всего злодей Прошка, так и заливается на волторне... Спасибо, батенька, тебе: они все по твоему камертону.

Граф.

Я стараюсь как можно скорее, чтоб оркестр ваш мог идти без меня.

Пентюхин.

Я знаю, батенька, знаю.

Егор.

Ему очень хочется настроить для вас роговую музыку: он поручил мне заготовить рога для вашего высокородия.

* Исковерканное: в D-dur'ном.

** Т. е. tutti.

П е н т ю х и н.

Да это еще не уйдет, — после свадьбы успеем.

Г р а ф.

Мне бы хотелось до свадьбы кончить.

П е н т ю х и н.

Экой ты, да как?

Г р а ф.

То-то и дело, что мудрено.

Е г о р.

Ежели вы ему изволите помочь.

П е н т ю х и н.

Ха, ха, ха! Вестимо, кто ж ему без меня поможет, не так ли?

Г р а ф.

Конечно, никто... Ваша страсть к музыке...

П е н т ю х и н.

То уж страстно люблю музыку! Да подивись-ка ты: эта охота вдруг на меня нашла. Князь Белкин приезжает к нам в уезд, зовет нас на новоселье, да и потчует музыкой. Все наши дворяне рот разинули, а меня, знаешь ты, это и забрало за виски. Князь богат. А я хоть и не богат, да тароват: давай оркестр, давай музыкантов... «Староста! Сбери к завтрему всех молодых ребят на выбор в музыканты!» — «Да у нас, барин, нет бобылей!» — «Бери от отцов!» — «Да некому будет работать!» — «Бредни, давай, бери! Я хочу музыку... Слышишь ли?» — У меня в селе жил Елецкого полку отставной фагот Климыч. — «Ну-ка, брат, выбирай из полсотни!» Климыч в разбор: длинный нос — кларнет, курносый — волторна, покоренастее — контрабас, поживее — первая скрипка, а на прочие инструменты жеребий кинули... В две недели оркестр готов... Вот как у нас!

Е г о р.

Славно, сударь! Какое счастье для крестьян ваших: у иного сын дудит, у другого скрыпит, у третьего стучит...

П е н т ю х и н.

Эх! Не в этом дело: ребята мои мороковали, да плохо. А вот как мой благодетель поступил ко мне в дом, так я свет увидел, и князь изычок прикусил; а то бывало все на зубки, да на зубки. Но послушай-ка, я, батенька, твой куплет так-то изряднехонько напеваю? Сидорка на скрипке мне его напиликал. Не хочешь ли послушать?

* М о р о к о в а г ь — смекать.

Г р а ф.

Охотно.

Е г о р.

Ее высокородие приказала мне поговорить с вами об дельце.

П е н т ю х и н.

Хорошо, батенька, дай-ка мне с ним поразделаться, у меня теперь не до дела. С той поры, как меня выбрали в суд, свету божия не вижу: я чтоб за музыку, а секретарь с делами. Да еще спасибо, что он не хлопотун: только что подписывай, а в дело-то хоть совсем не гляди. Ну-ка, батенька, начнем эти куплеты, которые ты за меня сделал для Софьюшки. (*П о е т.*)

Ут, ре, ми, ля...

Г р а ф.

Вы ошиблись.

П е н т ю х и н.

Ой ли? А я и не приметил! Запой-ка сам, а мы с Авдеичем послушаем, да подтянем. Не так ли, брат? А дело-то — под сукно.

Е г о р.

Под сукно его!

Г р а ф.

*Шесть месяцев прошло со дня счастлива,
Как я сказал, что я люблю тебя;
Казалось, застенчива, стыдлива,
Не гневаясь, ты слушала меня.
Ужли тобой забыт так скоро я?*

*Письмо мое, где чувство вечной страсти
Осмелился к тебе я изъявить,
Коль ты прочла, то знаешь все напасти,
Которые я должен был сносить.
Но все пройдет, моей коль хочешь быть!*

*Любить тебя я целый век клянуся,
Скрываясь в местах сих близ тебя;
Коль ты велишь, и я на все решуся,
Избавься мук и другу вверь себя.
Скажи, скажи, чего ждать должен я?*

П е н т ю х и н.

Хорошо, славно. Да, пожалуй, растолкуй: ведь это я ей пою будто от себя?

Г р а ф.

По крайней мере, она должна догадаться, что это для нее сделано.

П е н т ю х и н.

Все это правда, что я ее люблю невступно шесть месяцев; но — горе, беды, напасти...

Е г о р .

Они необходимы для такого страстного любовника, как вы.

П е н т ю х и н .

Знаю, батенька, знаю; да на что тут стоит: скрывааясь? Я не скрываюсь, а на лице показываюсь председателем Севастьяном Пентюхиным.

Г р а ф .

Скрывааясь — это не то, что прятаться, а любить под нежным именем Тирсиса или Дафниса. Сами рассудите, на какой голос можно пропеть: Севастьян Пентюхин?

Е г о р .

Разве на голос: «Уж как шел черт во неволю».

П е н т ю х и н .

Это правда, батенька.

Е г о р .

А титул председателя всякой палаты в любовной табели о рангах должен уступить названию пастушка.

Г р а ф .

Или трубадура.

П е н т ю х и н .

Трубадура? А это что еще за зверь?

Г р а ф .

Певец любви. В Англии, Франции, Испании все знатнейшие люди, даже и сами короли, считали себе за честь быть трубадурами...

П е н т ю х и н .

То-есть певцами?

Г р а ф .

Да сударь, певцами, которые в Древности прославляли красоту и мужество.

П е н т ю х и н .

Понимаю! Стало быть, в древности не смеялись над тем, кто, как я, из последних крох заводил оркестр и учился петь по партёсу?* Какая ж была эта умная древность! А тот, кто пел и имел музыку, назывался трубадуром... Постой-ка, батенька, стало быть и я трубадур?

Е г о р .

Конечно, вы даже можете почтиться старостой всех трубадуров.

* Парте́с — термин, заимствованный из церковной музыки и обозначавший нотированную партию многоголосного хорового сочинения. Этот термин вошел в употребление в XVII в., а в XIX в. уже звучал вполне архаично.

П е н т ю х и н.

Я трубадур, и короли были трубадуры! Теперь, узнавши это,
я готов запеться до смерти. Я трубадур! И короли были трубадуры!
Мне самому не верится мое счастье... Однако не станем по-пу-
стому терять времени. Ну-ка, батенька, противердим-ка третий куп-
лет... Как бишь? Да-да!

Любить тебя я целый век клянуся...

Е г о р (г р а ф у).

Остерегайтесь, вот ваша мачеха плывет.

Г р а ф.

Она меня никогда не видала.

• • • • • • • • • • • • • • • • • • •

ИЛЬЯ-БОГАТЫРЬ

Текст И. А. Крылова. Музыка К. А. Кавоса

Комическая опера, в первый раз представленная в Петербурге 31 декабря 1806 г. По характеру она принадлежит к жанру волшебно-фантастических спектаклей, с превращениями, сражениями, балетами и т. п. Задачей оперы «Илья-богатырь» было противопоставить оригинальную русскую пьесу russифицированной «Русалке» и тем (по выражению современника) «убить волшебницу-немку, для соблазна русских обратившуюся в их соотечественницу». В этом отношении опера сыграла определенную роль и одно время пользовалась большим успехом. В частности, ценился эпизод кратковременного ханства Таропа, для которого авторами был использован распространенный тогда сюжет «калифа на час».

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Двор черниговского князя Владисила, окруженный теремами и переходами; в переходах, в окнах и на площади множество народа. С левой стороны видна часть дворца с богатым крыльцом, устланным коврами; на нем под великолепным балдахином приготовлено место для князя. Княжеский шут Тароп ведет через толпу свою невесту Русиду, стараясь поудобнее показать ей праздник: к князю Владисилу едет его нареченная — княжна болгарская Всемила. Тароп рассказывает Русиде, что князь женится на Всемиле по завещанию своего отца, и давно бы быть свадьбе, если бы не мешала дочь печенежского хана Узбека, волшебница Зломека, влюбленная в Владисила и сама нарочно отдавшаяся ему в плен. Подошедшая девочка подает Русиде письмо и, знаком ведя ей хранить молчание, исчезает. Русида с ужасом узнает из письма, что неведомые беды угрожают всем, и бежит к городским воротам, куда вызывает ее письмо. Тароп удивлен ее исчезновением, но придворный боярин Седырь, занятый устройством торжества, задерживает его, чтобы посоветоваться о церемониале встречи.

На крыльце выходит Владисил в сопровождении вельмож с их женами. Народ его приветствует. Из комнат появляется Зломека; она оскорблена и будет мстить. Седырь говорит поздравительную речь, но лишь только он доходит до хвалебных слов в честь Всемили, как у него выпадают волосы и вырастают ослиные уши. Зломека издевается над ним. Вестник сообщает о прибытии печенежских послов. Владисил удивлен этим неожиданным появлением, но велит их впустить. Послы дерзко требуют возвращения плененной дочери своего хана и платежа дани; в противном случае печенежские полчища, уже стоящие под Черниговом, обрушатся на город. Владисил велит передать, что ответ дан будет мечом на поле брани. Тогда посол предлагает другое условие: в кладовой черниговского князя

есть старая чаша, из которой некогда пивали богатыри; если кто-нибудь из нынешних витязей сможет поднять эту чашу и осушить ее одним духом, то хан Узбек отступит от города, взяв только дочь и эту чашу.

Владисил тотчас же велит внести чашу и вызывает к богатырям. Немало их вызывается на подъем, по выясняется, что в чаше пятнадцать ведер. Предвидя неудачу, Зломека снова предлагает князю свою руку и союз с печенегами. Но Владисил, хотя и не видел еще Всемилы, не нарушит своего слова. Несколько человек вносят чашу и ставят ее против князя. Богатыри приготовляются к подвигу. Они поодиноке стараются поднять чашу, но это им не удается. Похваляясь своей силой, подходит к чаше Зломека, но из чаши вырываются дым и пламя. Смеясь над этим чудом, колдунья опять протягивает руку, но из чаши поднимается Лена, дочь могущественной волшебницы Добробы.

Лена открывает князю, что Зломека нарочно отдалась ему в плен, заколдовала его богатырей и призвала полчища своего отца Узбека; спасение придет от уже приближающегося славного богатыря Ильи Муромца, но сам Владисил должен добыть ему меч-кладенец, Доброда же будет помогать. Лена улетает, а разъяренная Зломека произносит заклинание, по которому князь не сможет достать очарованный меч без помощи трусливейшего человека своего двора. Тароп понимает, что этим заклинанием он будет связан с подвигами князя, ибо пепти при дворе Владисила большего труса, чем шут. Зломека предупреждает князя о неслыханных опасностях, которые предстоят ему в походе за мечом-кладенцом, и, торжествуя, открывает, что княжна Всемила уже в плену у Узбека. Владисил приказывает воинам схватить колдунью, но волшебница делает знак жезлом. Появляется огненная река, а на ней плавающее чудовище; колдунья садится на него и уплывает под землю. Слышен удар грома, поднимается дым. Народ в ужасе разбегается.

Владисил отпускает печенежских послов, приказав сказать хану, что оружие разрешит их спор. Он передает княжение брату и собирается в путь, сопровождаемый шутом; Тароп заранее трепещет. Ббегает Лена. Она зовет Владисила с шутом к реке, где им приготовлена волшебная лодка. От Лены Тароп узнает, что Русида у добрых волшебниц и что он не получит ее до тех пор, пока не поможет Владисилу достать меч. С ужасом Лена замечает, что у князя на голове срезана прядь волос: оказывается, Зломека выпросила ее в знак дружбы. Лена открывает Владисилу, что в этой пряди находится его роковой волос;бросив его в огонь, колдунья может погубить князя. Владисил и его шут торопятся в путь, а дочь Добробы спешит отнять роковой волос.

Картина 2. Сад. Сумерки. Постепенно наступает ночь. В глубине, посередине, виден куст, за ним — протекающая через сад река. В разных местах сада слышны голоса незримого девичьего хора. Владисил восхищается пением, Тароп трусит. В волшебном кусте появляется спящая на кровати Всемила; в ногах сидит Русида, а вокруг много танцующих девушек. Князь воссторгается красотой Всемилы. На зов Таропа Русида выходит к ним из куста и рассказывает, что теперь она находится под покровительством Добробы. Добрая волшебница на некоторое время усыпила стражей Всемилы и перенесла очарованную княжну сюда, чтобы Владисил убедился, достойна ли невеста предстоящих ему подвигов. В восторге Владисил становится на колени перед спящей княжной и умоляет Русиду пробудить ее. Русида уступает его мольбам; она велит Владисилу взять розу, приколотую у Всемилы на груди, и спрятаться, чтобы не испугать Всемилу. Когда Владисил исполняет указание Русиды, княжна просыпается и выходит из куста. Владисил и Тароп нежно встречают своих возлюбленных, но очарованную красавицу клонит сон, а остальным пора к совершению подвигов. Заснувшую княжну два гения уносят на воздух. Русида садится на лебедя и уплывает в одну сторону, а Владисил и Тароп в лодке — в другую.

Действие II. Картина I. Развалины, заросшие густой зеленью; видны статки древних гробниц. Мрачная Зломека входит с факелом в руках. В сердце ее борются любовь и жажда мести, но последнее чувство одерживает верх, и она решает погубить Владисила. По вызову Зломеки появляются духи и в разных позах группируются вокруг колдуньи. Она рассыпает их во все стороны, на встречу Владисилу и его спутнику, приказывая пугать князя и шута и чинить им всякие препятствия. Появившийся наперсник Зломеки Пламид сообщает, что

Илья Муромец, который тридцать лет сидел сиднем, вдруг встал и почувствовал силу великану. Многие разбойничьи шайки им уже истреблены, и ныне он просыпается в Чернигов по прямой дороге, которую уже тридцать лет как запер Соловей-разбойник, любимый удалец колдуны. Никакие облазины не действуют на Илью, никакие ужасы ему не страшны. Но Зломека знает, что без меч-кладенца богатырь не справится с нею, а меч может добыть только черниговский князь, благодаря ее злым чарам зависящий от трусливого Таропа; сторожит же меч Соловей-разбойник, убивающий одним свистом даже сильнейших витязей. Зломека машет жезлом и требует чашу с ядом. Из-под камня выползает змей, подающий чашу. Пламид уходит.

Входит, напевая и приплясывая, Лена, одетая деревенской девушки. Зломека шутит с переодетой девочкой и на ее расспросы рассказывает, что собирается скечь отрезанные у Владисила волосы. Лена, благодаря напускной наивности, получает их от колдуны, которая даёт подержать их, пока не разгорится пламя. Взяв факел и коснувшись им зелий, положенных в чашу, пораженная Зломека видит, что чаша наполняется снегом, а факел гаснет. Лена, тем временем принявшая свой обычный вид, смеется над нею. Зломека бросается на Лену, но невидимая сила ее удерживает. Колдуна вызывает страшных чудовищ, но и сии бессильны перед дочерью Добрды. Лена исчезает с роковым волосом Владисила; уходит и раздосадованная Зломека, торопясь продолжать свои козни против Чернигова, его князя и Ильи-богатыря. Духи разбегаются и разлетаются.

Картина 2. Утесы, с которых низвергаются водопады; вытекая из пещеры, они сливаются в реку. С другой стороны, у подошвы гор, видна низкая заросшая пещера; перед нею небольшое каменное возвышение. Тароп и Владисил показываются наверху: Владисил погружен в волшебный сон, посланный Доброй. Под торжествующие голоса злых духов лодку несет в стремнину; Тароп в страхе вопит. Лодка показывается ниже; Тароп хватается за сучок дерева, выросшего из утеса, но лодка снова отрывается. Наконец, лодку выносит из пещеры, и она останавливается у берега. Проснувшийся Владисил и перепуганный Тароп выходят на берег.

Появляется богатырь, сражающийся против множества разбойников. Владисил, обнажая меч, устремляется к нему на помощь. Тароп прячется за дерево. Князь отгоняет нескольких разбойников, а остальные бросаются на богатыря. Тот вынимает из-за пояса веревку, один конец накидывает петлей на генек ц, когда разбойники нападают на него, затягивает всех в оканку. Владисил восхищен, Тароп выходит из своего убежища и хвастливо потряхивает кондом веревки. Богатырь посыпает одного из пленников сказать их атаману Соловью, чтобы тот ждал его, Илью Муромца, который скоро придет его унять. Остальных пленников богатырь загоняет в пещеру и заваливает камнем: «Щадить злодеев, значит участвовать в их преступлениях».

Владисил хочет добыть для Ильи меч-кладенец, но им обоим неизвестно его местонахождение. Присланная Доброй Русида сообщает, что Илья должен отправиться к гнезду Соловья-разбойника, расположенному на двенадцати дубах; победив Соловья, он добудет железный сундук, где хранится меч-кладенец. Тароп радуется скорому окончанию своих бед, но радость его преждевременна. Русида просит Таропа топнуть ногой по камню. Камень отодвигается, и образуется пропасть, из которой по временам показываются пламя и дым. Русида открывает своим друзьям, что ключ от сундука находится в этой пропасти, куда и надлежит броситься Владисилу с Таропом. Жених Всемилы согласен на все, но Тароп решительно отказывается. После долгих просьб и угроз Илья бросает шута в прощать следом за кинувшимся туда князем. Русида кричит Таропу, чтобы он берегся облазин.

Появляется Зломека, одетая гречанкой. Она пытается облазнить богатыря своей красотой и уговаривает отказаться от опасных подвигов. Богатырь не слушает ее. Тогда, по знаку Зломеки, воды покрывают дорогу перед богатырем, и у него под ногами образуется страшный водопад. Илья недолго колеблется. Вырвав дуб, стоящий на краю стремнины, он по нему переходит на другую сторону водопада.

Действие III. Картина 1. Пещера в глубине земли. Пламид отдает приказания адским духам, указывая способы помешать Владисилу и Таропу. Духи

вносят Седыря. Асмодей сообщает угодливому боярину, что ему предстоит быть приближенным хана Кутанминарского и отвлекать своего повелителя от подвигов, соблазняя его роскошью и негой. Седырь оказывается прекрасно подготовленным к такой должности. Раздается удар грома: это Злемека подает знак. Асмодей уводит Седыря. Снова удар грома. Тарон падает сверху. В это время меняются декорации.

Картина 2. Великолепная, ярко освещенная галерея в восточном вкусе. Тарон в беспамятстве лежит на роскошном диване. Духи превратились в вельмож, а Пламид — в верхового визира. Когда Тарон приходит в себя, Пламид приветствует его как великого хана Кутанминара. Вельможи подносят ханские украшения; последним несет на богатом серебряном блюде ханскую зубочистку боярина Седыря. Шут и придворный подлизя рассказывают друг другу о своих приключениях. Входит Злемека с великолепной женской свитой. Она соблазняет Тарона богатством, властью, своей красотой. Тарон колебляется, но, помня слова Русида, требует ключ от меча-кладенца. Тем временем один из придворных сообщает Злемеке, что князь Владисил уже пробился сквозь большой ряд комнат и перед ним еще только три двери. Другой приносит весть, что Илья Муромец уже подходит к жилищу Соловья-разбойника и крушит все вокруг. Злемека велит пустить в ход любые ужасы, а пока уговаривает Тарона пообедать. Вносят стол и вина. Колдунья с Таропом садится, остальные стоят вокруг стола.

Злемека подносит Таропу рюмку вина, но шут боится ослабеть и просит у Седыря совета. Напуганный колдунья Седырь уговаривает Тарона выпить. Тарон соглашается, но берет из рук Злемеки ключ. По знаку Злемеки женщины подают ему на подносах разные вина. Тарон выбирает и отведывает вина. Между тем, придворные сообщают Злемеке, что Владисилу уже остались только две двери, а Илья опрокинул последнюю стражу Соловья. Злемека торопится скорее опьянить Тарона. Хор воспевает хана, начинается роскошный балет, и женщины стараются прельстить Тарона; Злемека все время подносит ему разные вина, которые он пьет без разбору. Тарон совершенно пьян, когда Пламид приходит к нему за распоряжениями по государствству. Тарон приказывает обеспечить всем подданным хорошую еду и питье, уничтожить подати и пошлины, определить шутам большое жалование и бесплатно отпускать жителям товары из лавок.

Появляются Лена и Русида, одетые танцовщицами, с музыкальными инструментами в руках. Злемека узнает их, но Тарон уже так пьян, что не слушает их слов и решает остаться ханом. Его предупреждают об обмане, но он отрекается от ключа и на коленях хочет подписать поданное ему Злемекой отречение. Раздается гром. Вбегает Владисил и останавливает Тарона. Злемека спешит молит князя о любви, но Владисил отталкивает ее. Пламид угрожает Тарону смертью, если он сделает хоть один шаг к Владисилу. Духи сковывают цепями и тащат князя и Русида, другие толкают и тащат Тарона и Седыря. Сверху раздается голос, угрожающий Злемеке, но она подает знак, по которому появляется ужасное приведение и обхватывает всех, кроме самой колдуньи.

Действие IV. Картина 1. Жилище Соловья-разбойника, расположеннное на двенадцати дубах. Одна за другой пробегают толпы разбойников, спасающихся от Ильи Муромца. Соловей смеется над их малодушием и похваляется перед Ильей, но богатырь бросается за дуб, где засели разбойники. Слышины треск и страшный свист. Илья ударами обламывает сучки, на которых держится жилище, и вытаскивает из-за дубов Соловья. Он велит разбойнику приказать принести железный сувдук с мечом-кладенцом и хочет убить его, но Соловей просит сохранить ему жизнь, обещая указать место, где Злемека спрятала Таропа и ключ от сундука.

Входит Русида. Она зовет Илью в Чернигов, окруженный врагами. Доброда всех освободила, Владисил поспешил в Чернигов, Русида полетела за богатырем, исчез один Тарон. Соловей дает ей кремень и отгиво и показывает пень, на котором надо высечь огонь. В этот момент гремит гром, и разбойник проваливается под землю, проклиная погубившую его Злемеку. Русида поспешно высекает огонь. Пень вспыхивает, и вместе с дымом появляется Тарон, держа в руке ключ от сундука. Илья достает меч, и все отправляются к Чернигову.

Картина 2. Открытое поле возле Чернигова; на реке суда, готовые к сражению. Владисил строит войска и посыпает к брату в Чернигов весть о своем воз-

вращении. Начинается жаркое сражение с печенегами, во время которого на облаке появляются Доброда и Лена. Волшебница посыпает свою дочь в шатер Узбека за Всемилой. Лена улетает. Владисил прогоняет печенегов; видна битва под городом, но судах. Входит Зломека. Между доброй волшебницей и колдуньей происходит ужасный поединок. Доброда посыпает гром, а Зломека — пламя; у обеих огненные мечи. Доброда отступает, Зломека преследует ее. Печенеги начинают теснить воинов князя Владисила, обезоруживают его самого и уводят в плен. Черниговские суда горят, но появившийся с мечом-кладенцом Илья-богатырь разбивает печенегов. Пролетает Зломека, закрывшись щитом, который зажигает Доброда; они летят уже не на облаках, а по воздуху. Молнии и гром означают поражение Зломеки.

Картина 3. Комната во дворце князя Владисила. Всемила окружена девушками; с ней Русида и Седырь. Тароп вбегает с вестью о победе. Русида обещает ему за добрую весть свою руку.

Картина 4. Площадь в Чернигове. Весь город освещен огнями. Доброму, Всемилу и Лену вносят в паланкине, а Илью Муромца — на щитах. Всемила, Русида, Тароп, свита и народ их приветствуют. Доброда благословляет Владисила и Всемилу, отдает в вечное владение храброму Илье меч-кладенец и обещает черниговцам свое неизменное покровительство. Седырь начинает высокопарную речь, но его прерывает торжественный хор, вступающий по знаку Таропа. Общая радость и «увеселения, соответствующие торжеству сего дня».

* * * * *

Действие III

Явление IV

Тароп, Седырь и Зломека. Перед нею идет великолепная свита женщин.

Зломека.

Благодарю вас, небеса,
Я счастлива с сего часа.
Герой, ты будь моим супругом,
Царем, любовником и другом!

Тароп.

Какое личико и стаи
И величавая осанка!
Да, полно, это все приманка!
Нет, нет, не дамся я в обман!

Зломека.

Согласен ли ты здесь остаться
И в неме и в довольстве жить?

Тароп.

Я князю моему стараться
Здесь должен службу сослужить.

Зломека.

Иль тщетно таet сердце страстно?

Тароп.

Мой свет, трудишься ты напрасно,
Не соблазнишь меня никак:

*Я вам достался не дурак. (Особо.)
А, право, девочка смазлива,
И жаль расстаться даром с ней.*

Злomeка

*Ужели я так несчастлива,
И он избегнет от сетей?
Мой милый друг!*

Тароп.
Держися...

Злomeка.

Мой свет!

Тароп.
Tarop, крепися!

Злomeка.

Напрасно ль таю я?

Тароп.

Напрасно, жизнь моя!

Злomeка.

*Aх, сколько ты безбожен!
Во мне ты сердце рвешь.*

Тароп.

*Нет, нет, я осторожен,
Меня не проведешь!*

Злomeка.

Жестокий, так ты не тронут нежностью моей?

Тароп (особо).

Да, кабы эта нежность была без дьявольщины! Но нет, нет, я требую ключа от меча-кладенца.

Злomeка.

Я должна тебе его отдать. Но знай, что в ту самую минуту перенесен ты будешь ко двору князя Владисила. Малодушный, что ты там значишь? А здесь ты сам будешь обладатель.

Тароп.

Таропушка, держись! Ключа я спрашиваю!

Злomeка.

Ты его получишь. Но взгляни на эти сокровища — они будут твои.

Тароп.

Мои! Ах, если б тут не было дьявольщины!

З л о м е к а.

Все вельможи, как ты здесь видишь, и миллионы подданных готовы исполнять волю твою.

Т а р о п.

Есть над кем поломаться! Хорошо бы подолее пожить ханом, да кабы тут не было дьявольщины! Нет, я прошу ключ — пожалуйста, не задерживай меня.

З л о м е к а.

Я уже сказала, что отдаам ключ. Но взгляни на этих прекрасных девиц — каждая из них почтет счастьем тебе понравиться.

Т а р о п.

Хороши, куда хороши! Ах, если б тут не было дьявольщины!

О д и н п р и д в о р н ы й (*подходя к Зломеке*).

Владисил преодолевает всё препятство. Он уже пробился сквозь большой ряд комнат, и ему остается только трое дверей, чтоб сюда пробраться.

З л о м е к а.

Употребите все ваши силы!

В т о р о й п р и д в о р н ы й.

В сию минуту прилетел дух и сказывает, что Илья Муромец подходит к жилищу Соловья и повергает всё, что только ему противится.

З л о м е к а.

Лети и вели употребить все ужасы!

Т а р о п.

Отдай мне ключ, я ни на что не соглашаюсь. Ах, я бы вряд устоял против таких прелестей и приманок, если б не боялся дьявольщины!

З л о м е к а

Неумолимый герой, я должна тебе повиноваться. Внесите ключ. Но укрепи хотя силы свои пищею и вином, а потом уже я тебе вручу сей пагубный ключ, который меня с тобой разлучает.

Т а р о п.

Седырь, пообедать ведь греха нет?

С е д ы р ь.

Величайшие герои обедывали, государь! (*Принесят стол и вина. Зломека и Тароп садятся; прочие становятся кругом стола.*)

Х о р.

*Веселись, наш хан забавный,
О, Тароп премудрый, славный!*

(В это время Зломека подносит Таропу рюмку вина, а он вскакивает из-за стола и кричит, прерывая хор.)

[Тароп.]

Стой! Седырь, Седырь!

Седырь.

Что повелишь, государь?

Тароп.

Седырь, у меня что-то сердце бьется: боюсь я пить вино, а оно, кажется, очень хорошо.

Седырь.

Дурного вина я и сам боюсь, государь, а хорошего вина чего бояться: что тут за беда?

Тароп.

А вот что, глупая голова. Чорт хотел меня соблазнить богатством — я устоял; другой чорт величием — я устоял; третий чорт женщиными — я все-таки устоял. А в рюмке-то, я думаю, сидит самый хитрый чорт, и мне вряд ли против него устоять будет!

Седырь.

Так не пей, государь.

Зломека (*тихо Седырю*).

Что ты сказал, несчастный, трепещи!

Седырь.

Ах, ах! Государь, государь! Изволь кушать на здоровье.

Зломека.

Не откажи мне в этом малом снисхождении: это укрепит твои силы.

Тароп.

Седырь, как ты думаешь, хорошее вино?

Седырь.

Очень хорошо, государь.

Тароп.

Хорошо, глупая голова, да в нем-то настоящая дьявольщина. Однако ж, дай ключ, то я соглашусь, может быть.

Зломека.

С этим условием я даю тебе его — вот он. Но отсель не выходи, не узнав наших веселий; может быть, тебе самому полюбится с нами остаться.

Тароп.

Нет, нет, я только пообедаю и тотчас домой. Теперь бояться нечего, ключ в моих руках!

Зломека (*делает знак. Многие женщины приносят на подносах разные вина*).

Выбери, которые тебе по вкусу. Этот ключ будет твоим.

Тароп.

Чего? Боюсь, чтоб не напиться пьяным и не испортить бы всего дела!

Зломека.

Приличен ли герою этот страх? Одна рюмка не сделает тебя пьяным. Ужели ты так малодушен, что не надеешься на свою воздержность, которой ныне показал столь славные опыты?

Тароп.

А что, и в подлинну, я ведь не ребенок! Седырь, как ты думаешь? А вино глядит очень умильно.

Седырь.

В добный час, государь!

Один из придворных (*Зломека*).

Владисил всё опровергает. Осталось ему двое дверей.

Зломека.

Удвойте стражу. Я начинаю здесь надеяться.

Один из придворных.

Худые вести! Илья опрокинул последнюю стражу, и Соловей в опасности.

Зломека.

Идите! Я надеюсь здесь кончить счастливо, и тогда все труды их напрасны.

Тароп (*который между тем выбирает и отведывает вина*).

Ну, так и быть. Только смотри, Седырь, коли я примусь за третью рюмку, то ты мне напомни.

Зломека.

Выкушай же эту рюмку — кипрского.

Тароп.

Здоровье князя Владисила!

Зломека (*особо*).

Злодей, дорого тебе будет стоить твоя привязанность! Но сядем за стол, мой герой, (*садягся*) и выпьем по рюмке в честь твоей непоколебимости. Возьми эту рюмку — фалернского.

Тароп.

В честь моей твердости! Выпей и ты, Седырь!

Зломека.

Посмотри же наших забав. По крайней мере, ты вспомнишь, что мы всячески старались угостить тебя.

Тароп.

Седырь, что ж, смотреть греха нет? Пусть они меня позабавят, а после стола тотчас ключ.

Зломека.

Друзья мои, позабавьте вашего хана, с которым, по несчастию, скоро должны мы будем расстаться. Государь, выкушай же эту рюмку — сиракужского.

Тароп.

Седырь, а которая эта рюмка?

Седырь.

Первая рюмка сиракужского, государь.

Хор.

*Веселись, наш хан забавный,
О, Тарон премудрый, славный.
Без забот и без помех,
Ты вкушай здесь тьму утех.*

(Во время этого хора начинается балет, который продолжается после, с сценой роскошной музыкой; женщины стараются пленить Тарона, а Зломека между тем подносит ему часто вин различных, которые уж он пьет безотвраточно.)

Зломека (по окончании балета подает рюмку).

Вот хиражское — прекрасное вино.

Тароп.

Седырь, а что я тебе приказывал? Ну, которая же теперь рюмка идет?

Седырь.

Первая рюмка хиражского, государь.

Тароп.

Ну, да это правда! Однако, как ты думаешь, не многонько ли я уже первых-то рюмок выпил? Вторые еще не показывались, а у меня уже в голове заскрабало немножко.

Зломека.

Ну, скажи же, мой милый друг: не лучше ли остаться с нами в роскоши и неге, нежели итти вновь в повиновение? Посмотри, здесь ты сам хан!

Т а р о п.

Ну, нечего, мне у князя Владисила шутовское житье было хорошо. А коли сказать правду, так и ханское житье не худо, только что совесть-то мне говорит.

З л о м е к а.

Здесь ты повелитель. Посмотри, первый визирь идет к тебе с докладами.

• • • • • • • • • • • •

КАЗАК-СТИХОТВОРЕЦ

Текст А. А. Шаховского. Музыка К. А. Кавоса

Известная «анекдотическая опера-водевиль», впервые поставленная в Петербурге, при дворе, 15 мая 1812 г. Этой пьесой начался расцвет российского водевиля. Действие происходит на Украине, вскоре после Полтавской битвы. Слащаво-ложное изображение украинской деревни и допущенное Шаховским коверкание украинского языка возмутило И. П. Котляревского, который вскоре, в противовес «Казаку-стихотворцу», написал свою знаменитую «Наталку-Полтавку». Музыка Кавоса основана большей частью на подлинных мелодиях украинских песен и по своему достоинству несравненно выше текста.

СОДЕРЖАНИЕ

Большое украинское селение. Из дома выходит Маруся и, печально глядя на дорогу, поет песню о казаке, который уехал за Дунай и покинул свою дивчину, горюющую в разлуке. Сна не может без слез петь эту песню: ее сочинил для Маруси Климовский, ее любимый, перед тем, как ушел на войну. А сейчас тысяцкий, богатый Прудиус, хочет жениться на Марусе. Появляются князь в солдатском мундире, с подвязанной рукой, и его денщик Демин. Князь участливо спрашивает Марусю, почему она плачет и так заунывно поет. В свою очередь Маруся допытывается, не от Полтавы ли идут они сейчас, и если казаки были с ними, не слыхали ли ее собеседники о Климовском. Князю знакомо имя Климовского по его прекрасным песням. Маруся опять становится печальной: о Климовском уже полгода ничего не слыхать, и из желания помочь бедной матери-вдове Маруся почти согласилась пойти за богатого тысяцкого. Князь жалуется, что никто не хочет дать ночлега бедным раненым солдатам, и Маруся уходит, чтобы устроить их в своей хате.

Князю по душе Маруся. Демин подозревает, «не из тех ли проказников» пристающий к Марусе Прудиус, которые, во время войны, когда другие сражались, неблагородно себя вели дома и присваивали казенные деньги, предназначенные в помощь разоренным жителям. Князь разделяет эти подозрения. Он послан, чтобы узнать, не было ли притеснений жителям, и намерен наказать виновников; солдатский мундир дает ему возможность оставаться неузнанным и слышать откровенные речи.

Из дома выходит Прудиус и стучит в двери к писарю Грицко, торопя его выйти. Прудиус не знает, что ему делать: ничто ему не мило, он не ест, не пьет, его «сморила» любовь к Марусе. Грицко утешает его — ведь Добрениха, мать Маруси, уже ударила по рукам. Они направляются к дому Маруси, но князь и Демин преграждают им дорогу. Прудиус и Грицко пугаются: беда будет, если станет известно, что Прудиус утаил деньги, предназначенные

для казаков. Однако, увидев, что солдаты низко им кланяются, Прудиус гордо по-правляет шапку и поручает писарю узнать, что нужно просителям. Услышав, что они хотят где-нибудь отдохнуть с дороги, Прудиус отказывает: идущих из армии солдат слишком много. Он с Грицко уходит к Марусе. Демин возмущен, но князь доволен: их не узнали, а то стали бы подлечать.

Входит Климовский. Он здоровается со своей милой родиной, со своей милой хатой. Сердце его предчувствует беду, но милая Маруса утешит его. Князь и Демин узнают Климовского «по его песне и веселости». Климовский рассказывает гвардейцам, что вернулся из-под Полтавы, где драился в полку Кочубея. Получив известие, что у него хотят отбить невесту, Климовский взял после сражения отпуск и скакал так быстро, что загнал двух лошадей, а третья свалилась у изгороди; все же он опасается, что опоздал. Князь и Демин успокаивают его. Климовский приглашает новых друзей к себе в хату отдохнуть и подкрепиться, да рассказать ему про Марусю. Князь и Демин с радостью принимают приглашение Климовского и обещают тотчас к нему прийти. Оставшись одни, они выражают свое расположение храброму казаку. Князь хочет вырвать Марусю из рук Прудиуса, который ему подозрителен, и для этого намерен явиться в своем княжеском виде. Поручив Демину ждать его у Климовского, князь уходит. Демин также собирается ити, но, увидя выходящего Прудиуса, останавливается.

Прудиус удерживает Марусю и просит ее поласковое поглядеть на него. По Марусе слышала голос Климовского, — это пел ее милый, — и оглядывается по сторонам. Как бы угадывая ее мысли, Прудиус сообщает ей, будто Климовский убит на войне. При этих словах Маруса почти падает, но сердце говорит ей, что это — неправда. Желая обмануть Марусю, Прудиус подробно рассказывает, как погиб Климовский. Его прерывают незаметно подошедшие Климовский и Демин. Прудиус, осталбенев, глядит на Климовского, а Маруся бросается к своему милому.

Климовский обнимает Марусю. Прудиус возражает: ведь Маруся — его невеста. Но Демин советует тысячному не мешаться в чужие дела. Па слова Прудиуса, будто о смерти Климовского сказал ему старший, Демин утверждает, что Прудиус сам «пулю слил» для смерти Климовского. Прудиус бросается на Климовского, но казак хватается за саблю. Струсив, тысячный бежит к дому Маруси и вызывает ее мать. На крик выбегает Грицко. Прудиус велит ему созвать казаков, чтобы прогнать «забияк». Демин возмущен: прогнать победителей-солдат? «Как только повернулся у Прудиуса язык сказать это!» Эти слова примиряют всех, и они обнимают друг друга. Тысячный хочет задать по этому случаю пирушку. Он собирается уйти распорядиться, когда входит князь в офицерском мундире. Прудиус узнает в нем прежнего раненого солдата; растерявшись, тысячный и Грицко просят князя смилисивиться: ведь они не знали, кто он. «Все забыто», — говорит князь и велит Прудиусу собрать казаков, чтобы узнать, воспользовались ли они царской милостью, и обрадовать победою. Сам же князь пока рассчитывает воспользоваться приглашением Маруси и намерен, кроме Демина, привести с собой еще одного гостя, который наверно не будет ей противен. Обращаясь к Климовскому, князь зовет его с собой. Обрадованная Маруся утешает Прудиуса, желая ему жениться на лучшей девушке, которая будет его любить. Утешает Прудиуса и Климовский: ведь он раньше, чем тысячный, был женихом Маруси. Все уходят.

Прудиус и Грицко предчувствуют беду. Князь говорил о деньгах, которые были присланы для казаков, но тысячный не роздал их. Прудиус напоминает, что Грицко сам надумил его поступить так. Грицко возражает, что деньги остались все же у тысячного. Однако, в грамоте, с которой они были получены от полковника, погибшего затем в бою, имя Прудиуса указано только на одном листе, на другом же его пет. Грицко предлагает обвинить Климовского, будто он получил эти деньги, спрятал их и уехал; а для того, чтобы этому поверили, Грицко подсунет лист, где нет имени Прудиуса, Климовскому вместе с песнями, которые тот отдал перед своим отъездом на сохранение писарю. Прудиус и Грицко разрывают письмо на две части и прячут по листу.

Входит Демин. Он выговаривает Прудиусу за то, что тот еще не собрал



А. А. Шаховской
С современной гравюры



К. А. Кавос
Литография Поля по рисунку Осокина

казаков: так ли исполняют командирские приказы? Демин торопит Прудиуса и Грицко, подозревая их в каких-то плутнях. Вбегает Климовский; он спешит рассказать своей матери, что благодаря князю Марусе будет теперь его женой. Но уходе Демина, Грицко останавливает Климовского за полу. Писарь уверяет Климовского в своих добрых к нему чувствах, которые нельзя было проявить при злом тысячком. Грицко очень рад, что казак женится на Марусе. Климовский удивлен: ведь сам же Грицко сватал ее за Прудиуса? Но Грицко оправдывается: когда Климовский уехал на войну, Прудиус подарил Грицко трех коней и посулил хату с тем, чтобы писарь его женил. Климовский возмущен поступком Грицко, обменявшего друга на коней и хату. Писарь начинает поносить Прудиуса, но Климовский не желает слушать ни брань по адресу тысячного, ни похвал себе. Тогда Грицко переводит разговор на песни Климовского, которые тот дал на сохранение перед отъездом на войну. Грицко выучил их наизусть, списал с них «списков десять», которые подарил есаулу, всем полковникам, а те, что были оставлены на хранение, принес обратно Климовскому. Казак, сочинявший песни для своей милой, прячет их за пазуху, чтобы подарить Марусе. «А уж теперь попався», — ликует, уходя, Грицко.

Завидев Марусю, Климовский спешит ей навстречу. Они счастливы. Рад за них и подошедший князь. Маруся и казак благодарят его. Прибегает Демин с известием, что Прудиус ведет казаков. Князь объявляет собравшимся об окончательной победе над неприятелем, для восстановления же разоренных домов и полей казакам пожалованы большие деньги. Казаки единодушно заявляют, что ничего не получали. Князь требует объяснения у Прудиуса. Прудиус, в свою очередь, обращается к Грицко. Писарь отвечает, что не знает: либо Прудиус получил эти деньги, либо кто-нибудь другой взял их. Тогда тысячный делает вид, что вспомнил: приехавший от полковника посланец говорил Прудиусу, что пакет отдал Климовскому. Тот заявляет, что полгода не был дома: он был с врагами, пристав к полку Кочубея, который его знал и любил. Прудиус хочет обесценить это объяснение: теперь-де легко ссылаться на Кочубея, когда его уже нет на свете. Князь требует более веских доказательств виновности Климовского. Тысячный предлагает поискать, не спрятаны ли в хате Климовского деньги или грамота, с которой они были присланы. Казак подает свои песни: «Вот все мое богатство и мои грамоты». Князь рассматривает бумаги; среди песен он находит подсунутый Грицко лист. Кому именно послана грамота, неизвестно, так как другой лист оторван; однако это — улика против Климовского.

Климовский не знает, как попала к нему эта бумага. Отвечая на вопрос князя, Климовский начинает говорить, что ему дал эти бумаги..., но не доканчивает, не желая никого обидеть подозрением в обмане. По знаку князя, казаки берут Климовского. Демин просит князя дать приказ обыскать Прудиуса, сам же задерживает прячущегося среди казаков Грицко и рассказывает, что видел, как тысячный и писарь о чём-то держали совет и прятали за пазуху какие-то бумаги. У Грицко Демин вытаскивает другой лист грамоты с надписью па имя Прудиуса. Маруся прыгает от радости, узнав, что ее любимый невиновен, и бросается к князю. Демин спрашивает Климовского, не Грицко ли подсунул ему часть грамоты. Писарь сваливает все на тысячного, тысячный же обвиняет писаря. Князь приказывает немедленно раздать деньги; Прудиус будет наказан. Тысячный становится на колени, умоляя не погубить его: он не только раздаст царские деньги, но и своим прибавит столько же. Князь спрашивает казаков, прощают ли они тысячу. Казаки отвечают согласием: ведь Прудиус — дурень. Князь берется исходатайствовать прощение Прудиусу и виноватому вместе с ним Грицко; Климовский же после свадьбы должен будет поехать в Москву, так как царь желает его видеть. Климовский горд оказанной ему честью. Все теперь могут праздновать славную победу, общую радость и свадьбу Климовского. Князь же всегда будет повторять любимые слова казака-стихотворца: «Нам добро, никому зло, то законное житье»:

Явление I*

Маруся (одна выходит из дома с правой стороны театра и, глядя на дорогу, поет).

Ехав козак за Дунай,
Сказав дивчине: прощай;
Ви, коныки вороненъки,
Несить да гуляй.

Постой, постой, козаче!
Твоя дивчина плаче;
Як ти мене покидаешь,
Тильке подумай?

Билых ручек не ломай,
Ясных очей не стирай:
Мене з войны со славою
К соби ожидай.

Не хочу я ничего,
Тильке тебе одного;
Ти будь здоров, мий миленький,
А все пропадай!

Так, ты будь здоров, мий миленький, и все пропадай... Як мини можно спивать сию писню без слез? Милый мий Климовский ее для мене сочинив. Вин теперь на войни, и лиходий Прудиус хоче на мини женыться. Вин богат, да —

Не хочу я ничего,
Тильке тебе одного;
Ти будь здоров, мий миленький,
И все пропадай!

Явление II

Маруся, князь в солдатском мундире, с подвязанной рукою, и Демин.

Демин.

Слышите ли, ваше сиятельство, как заунывно поет эта пташка?

Князь.

Она плачет. (Подходя к ней.) Здравствуй, красная девица!

Маруся.

Здравствуй, пане служивый!

Демин.

Ты так заунывно пела?

Князь.

И плакала?

* Украинский текст ниже воспроизводится точно по оригиналу Шаховского, без каких бы то ни было изменений, кроме пунктуации.

М а р у с я.

Я скучаю.

К и я з ь

По ком?

М а р у с я.

По моем милом... Да не треба того всем говорить

Д е м и н.

Нам смело говори, мы люди присяжные, не изменим.

М а р у с я.

Ви ранены и вирно добре бились?

Д е м и н.

Нечего спрашивать: мы гвардейские солдаты.

М а р у с я.

Гвардейские! Так вы були всюду с царем? Кажуть, що гвардейцы его не покидают?

К и я з ь.

Он всегда пред нами.

Д е м и н.

Где мы, там и он, а где он — там победа! (*Поет на голос Преображенского марш'a*)

Знают турки нас и шведы,
И об нас известен свет:
На сраженье, на победы
Нас всегда царь сам ведет.
С нами труд он разделяет,
Перед нами он в боях;
Счастьем всяк из нас считает
Умереть в его глазах!

М а р у с я.

Чи теперь ви идете от Повтавы?

Д е м и н.

Так, мы были под Полтавою, и этого долго не забудут.

М а р у с я.

Будьте ж ласковы, скажите мини, не з вами ли були наши козаки?

К и я з ь.

С нами были верные полки Искры и Кочубея.

М а р у с я.

А о Климовском вы не чули?

Князь.

О Климовском? Это имя мне знакомо. Не тот ли это казак, который сочиняет песни?

Маруся.

Так, вин!

Князь.

И не его ли песню ты пела?

Маруся.

Сию писню вин для мене сочинив.

Князь (улыбаясь).

Так ты его невеста?

Маруся.

Я — Марусенька, дочка вдовы хорунжего Добренки, а Климовский був мий женых. Да вп разви его бачили?

Князь.

Нет.

Маруся.

Як же ви его знаете?

Князь.

По его сочинениям, по его прекрасным песням.

Маруся.

Чи писни его спивають в вашем повку?

Князь.

И сам государь их слушает с удовольствием.

Маруся.

Государь их слушает! Писни моего милого государь слушает!
(Печально.) И я не буду за ным!

Демин.

Да кой чорт мешает тебе за него итти?

Маруся.

Який чорт? Прудиус, що живе там в гарном доми. Вин богат и мене любит, матуся моя вдова и бидна, Климовский уихав на войну, и хоть повк наш распустили, а вин все не вернувся. Уж с пивгода нит о нем слуха. Прудиус хоче помагать моей матуси, и я из любви к ней почти согласилась за него идти.

Як сказала матуся:

Ти змилюйся, Маруся!

Ай, уж я стара, бидна;

Будь Прудиус жена.

*Ей, чего же хочешь, маты?
Як мни с сердцем совладаты?
Чи сильна ему велить,
Щоб иелюбого любить?*

*Маты горько взрыдала,
Я сквизъ слезы тут сказала:
Маты, маты! Не рыдай,
Мене замуж спаряжай!*

Князь.

Ты хорошо сделала, да мне кажется, твоему горю можно помочь.

Маруся.

Помочь, чи вы, пане...

Князь.

Мы — бедные раненые солдаты, которым и ночлегу никто не хочет дать.

Маруся.

Постойте, служивые, я сбигаю до дому: хоть моя матуся бидна и лежит в недузи, да вирно пустыть вас в свою хату и даст вам з доброго сердца мыску борщу. Прощайте, я зараз вернусь.

• • • • • • • • • • •

ИВАН СУСАНИН

Текст А. А. Шаховского. Музыка К. А. Кавоса

Эта опера была впервые поставлена в Петербурге 19 октября 1815 г. Ее либретто в литературном отношении весьма слабо, и в нем даже искажена историческая правда: Сусанин спасается, чтобы, согласно сценическим условностям того времени, не пострадала добродетель. Тем не менее, опера эта в течение двух десятков лет пользовалась значительным успехом и держалась в репертуаре, пока ее, естественно, не затмила и вовсе не оттеснила гениальная одноименная опера М. И. Глинки. В большой мере такому успеху содействовала вдумчиво и подчас темпераментно написанная музыка Кавоса.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Внутренность овина на пустоши. Сквозь крышу и открытые бока виден поблекший от осени лес. Сышен шум дождя. Крестьяне и крестьянки, с цепами и граблями в руках, сидя на разбросанных всюду спинах, поют широкую, протяжную песню. Маша, дочь Ивана Сусанина, рассказывает своему жениху Матвею, что отец ее поехал на господский двор поздравить молодого боярина с возвращением из Москвы; боярин натерпелся там и холода и голода, но наконец наступило желанное освобождение: русские люди во главе с Пожарским выгнали врагов из Москвы. Дождь перестает, и крестьяне расходятся. Маша радуется, что кончились беды родины, наступит мир и можно будет сыграть свадьбу с Матвеем. Жених тихо подкрадывается к ней и целует. Они надеются на долгому отсутствию старика Сусанина и делятся слухами, что боярин будет выбран русским царем. Приезжает Сусанин. Дочь бежит к нему на встречу и вытирает ему платком лицо, мокрое от дождя. Отец рассказывает, как плохи сейчас дороги в лесу, как молод и добр молодой господин; он грустит о старом боярине Филарете, ныне еще томящемся в пленах у врагов. Все трое радуются победе русских над врагами и славят Пожарского — освободителя отечества. Все же Сусанин напоминает детям, что по стране еще рыщут вражеские шайки. Он задумывается о судьбе младшего сына Алексея, который растет без матери и останется один, если что-нибудь случится с отцом. Молодые не понимают его страхов и забот: все им кажется теперь легким и веселым. Сусанин не хочет больше отмрачать их радость.

Уже смеркается. Сышен конский топот, и Матвей видит целую толпу коннов. Ему кажется, что это — идущие из Москвы русские воины; Сусанин же встревожен. Входит гетманский есаул и просит указать дорогу к усадьбе Рома-

новых. Принимая их за добрых людей, Матвей охотно собирается их провести к усадьбе, но Сусанин догадывается, что пришли враги. Он раздраженно обрывает Матвея, придумывает различные несуществующие трудности и сам вызывается вести есаула. Матвей не понимает гнева старика, дочь тоже просит отца неходить; однако, Сусанин прощается с ними и уходит с гетманским отрядом. Через мгновение он возвращается под предлогом забытой рукачицы п, тайком от Маши, сообщает Матвею, что это — гетманское войско, которое хочет убить или взять в плен молодого боярина, выбранного царем. Сусанин велит Матвею бежать на боярский двор и предупредить об опасности, сам же он пойдет проводником и постарается завести врагов подальше. Матвей в ужасе за судьбу отца своей невесты. Маша, которую отец посыпает домой, ничего не знает, но ее пугают все проходящее. Все трое расходятся в разные стороны.

Действие II. Деревенская изба. Рассвет. Слышен рожок пастуха и пение птиц. Маша с тоской смотрит в окошко; Алексей сидит на полу, прислонясь к скамейке. Маша утешает брата и сама плачет украдкой. Алексей пробует ее расспрашивать об отце, но она ничего не знает, кроме того, что отец повел каких-то ратных людей к боярской усадьбе. Она решает, наконец, пойти к дедушке Федоту, самому почтенному крестьянину в их деревне: может быть, отец зашел к нему по дороге, чтобы сообщить новость об избрании боярина царем. Алексей ждет ее, мечтая о веселом будущем, но сестра быстро возвращается, вся в слезах. Федот, выслушав, объяснил ей, что ратные люди были враги, и Сусанин нарочно завел их в лес подальше; когда они это поймут, они убьют отца. Маша и Алексей плачут и в слезах обнимают друга друга.

Сышен стук в дверь. В избу входит Иван Сусанин. Маша и Алексей вне себя от радости. Отец засирает дверь и, отведя их подальше, предупреждает, что злодей тут, в сенях. Он рассказывает, что видел гетманский отряд по лесу всю ночь, дабы дать время Матвею предупредить боярина. Когда Сусанин притворился, будто сбылся с пути, враги хотели убить его; но Сусанин упросил позволить ему войти в крайнюю избу, чтобы узнать дорогу. Так удалось Сусанину попасть к себе домой. Его не страшит смерть, но его беспокоит, как дать знать старосте и кого послать снова на боярский двор, раз не вернулся Матвей. Алексей решает сделать это: он вылезет в окно и прoberется огородом. Сусанин просит Машу бежать с Алексеем, но она хочет умереть с отцом. В дверь несколько раз стучат. Старик благословляет детей и прощается с ними. Алексей бежит к окну; отец и сестра спускают мальчика на кушаке. Готовые к смерти, Иван и Маша становятся на колени. В избу вlamывается отряд. Маша падает стру на руки. Есаул требует объяснений. Придя в себя, Маша называет Сусанина отцом и горько плачет. Предводитель гетманского отряда снова повторяет вопрос. Маша хочет говорить, но отец ей мешает. Есаул начинает понимать, что проводник обманом привел их к себе домой. Воины обнажают сабли. Девушка умоляет о пощаде. Иван отказывается изменить, он готов к смерти. Сусанин ставят на колени.

Доносится голос Матвея. Растилкивая всех, Матвей вбегает в избу. Сусанин счастлив, узнав, что боярин спасен. Иван и Маша обнимают Матвея. Есаул требует открыть местонахождение молодого боярина, но Сусанин и Матвей не боятся ни пыток, ни казни. Тогда есаул велит схватить Машу. Он предлагает на выбор: измену или гибель девушки. Отец без колебаний жертвует дочерью, а Матвей всякий раз, как поднимаются сабли, останавливает воинов, умоляя подождать и что-то им обещая. Внезапно слышен набат. Отряд хочет бежать, но решает раньше расправиться с обманувшими их людьми. Не успевают они схватить Сусаниных, как с криком вбегают русские воины и бросаются на врагов. Есаул падает на колени. Вбегают Алексей и крестьяне. Начальник русской дружины приказывает своим людям увести пленников. Отец согревает в своих объятиях озябшего и уставшего Алексея, который успел во время поднять всех на ноги. Начальник дружины говорит, что имя Ивана Сусанина навсегда останется в памяти русского народа. Все ликуют, повторяя слова Сусанина: «Пусть злодей страшится и грустит весь век, — должен веселиться добрый человек».

Действие I

Театр представляет внутренность овина на пустоши. Сквозь крышку и открытые бока виден уже поблекший от осени лес. На театре набросано много снопов и соломы. При поднятии занавеса слышен шум дождя.

Явление I

Матвей, Маша, несколько крестьян и крестьянок сидят на снопах, держа в руках цепы и грабли.

Хор.

*Не бушуйте, ветры буйные,
Не сносите листья желтого
С леса частого
Матерых дубов!
Ты продлися, осень ясная,
Погоди, зима холодная,
Дай окончить нам
Всю работушку!*

Матвей.

Эх, ребята! Кстати ли мы так заунывно распелись?

Маша.

Видишь ли, этот осенний ветер навеял на нас кручину.

Матвей.

Да наше ясное солнце разгонит серые тучи; ведь я им, Машенька, сказывал, что наш молодой боярин Михайла Федорович Романов возвратился из Москвы, где супостаты его взаперти держали...

Маша.

И батюшка мой поехал на его боярский двор, чтобы поздравить с приездом отца нашего!

Крестьянин.

Говорят, что молодой наш боярин со многими столповыми господами натерпелся в матушке Москве и нужды и голоду.

Матвей.

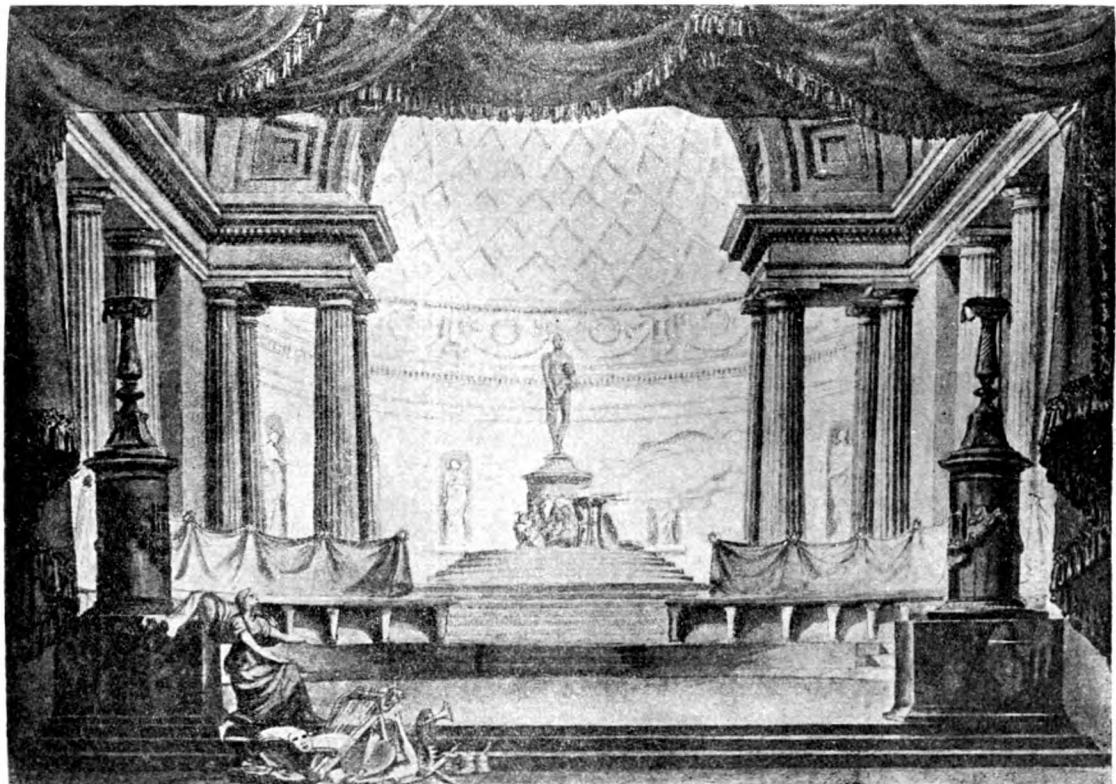
Да спасибо православным, выручили их: князь Пожарский выгнал супостата из Москвы.

Крестьянин.

Слава богу милосердому!

Матвей.

*Слава богу милосердому,
Землю русскую от бед он спас;*



Театральный занавес начала XIX века



А. И. Истомина в балете «Зефир и Флора»
Гравюра Ф. И. Иордана

*Слава войску молодецкому,
Грудью крепкой отстояло нас.
Воссияло солнце красное
Над Москвою — из-за черных туч!*

Х о р.

*Воссияло солнце красное
Над Москвою — из-за черных туч!*

М а т в е й.

*Воспрославься в веки вечные
Ты, спаситель наш, Пожарский князь;
Ты от гибели конечные
Нас избавил, со врагом сразясь.
Чужеземцам не достанется
Русским царством николи владеть!*

Х о р.

*Чужеземцам не достанется
Русским царством николи владеть!*

М а т в е й.

Так, ребята, мы все помрем, а супостату не поддадимся!

К р е с т ь я н и н.

Так, Матвеюшка, не поддадимся!

М а т в е й.

Досадно, что не мне, а брату Семену выпал жеребий итти на войну.

М а ш а.

Разве бы тебе не жаль меня было?

М а т в е й.

Как не жаль, Машенька: я твой жених и люблю тебя сердечно. Да ведь так же люблю и святую Русь. Мне стыдно было оставаться дома сиднем, когда все православные несли голову за веру и верность.

М а ш а.

И кто ж бы тогда накормил, напоил твою больную мать?

М а т в е й.

Кабы не грех было ее оставить, так бы меня никто не удержал.

К р е с т ь я н и н.

Кажется, дождь уже нейдет и смеркается. Пора, ребята, по домам и скорее обрадовать наших стариков, что наш молодой боярин Михайла Федорович вернулся в свою вотчину.

М а т в е й.

Подите, братцы, обрадуйте их пока, а как Иван Сусанин вернется с боярского двора, то он им все перескажет.

М а ш а.

Да что-то батюшка так долго не едет?

М а т в е й.

Ты, Маша, подожди здесь, а я сбегаю на дорогу, не видать ли его? (*Уходит.*)

К р е с т ъ я н е.

Прощайте, прощайте!

М а ш а.

Прощайте пока! (*Крестьяне отходят, допевая: Чужеземцу не достанется и пр.*)

• • • • • • • • • • • • • • • • • • •

ЗЕФИР И ФЛОРА

Либретто Карла Дидло. Музыка К. А. Кавоса

Знаменитый анакреонтический балет, впервые поставленный Дидло еще в Париже и затем неоднократно возобновлявшийся и всякий раз переделывавшийся. Написанная для первой русской постановки балета (в 1808 г.) музыка Кавоса была утрачена, и впоследствии Кавос ее сочинил вторично. Изданное на русском языке либретто представляет собой шестой вариант этого прославленного балета, поставленный в Петербурге 3 февраля 1818 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Густой лес. Зефир слетает, держа в объятиях Амура. Они расходятся в поисках Флоры. Вскоре Зефир встречает ее и клянется в любви и верности. Зная его непостоянство и ветренность, Флора хочет удалиться, несмотря на нежное чувство к нему. Но Зефир срывает прекраснейшую из роз, и Флора желает ее получить. Зефир шутит и играет с цветком; наконец отдает его Флоре. Она опасается теперь «быть принужденной оказать ему малейшую ласку» и удаляется, запрещая следовать за собой. Зефир рассказывает возвращающуюся Амурою о своей неудаче и просит сделать Флору «чувствительной к его страсти». Амур обещает исполнить его желание, но между тем показывает Зефиру спящих нимф, и тот забывает о своих клятвах.

Больше всех нравится Зефиру Клеиза, и он выражает ей свою любовь. Прохладное дуновение Зефира пробуждает юную нимфу. Зефир порхает вокруг нее в восхищении, помахивая своими прозрачными крыльями и разевая ее волнистые кудри. Шутя над непостоянством Зефира, Амур отвлекает его от Клеизы и показывает другую нимфу. Зефир готов теперь влюбиться в эту и убегает от Клеизы, которая удаляется «с горестью в сердце о неверности изменника». Он пленяется Аглаей, пришедшей принести свою первую жертву Амуро. Амур прячет Зефира в розовых кустах, а сам исходит на пень и превращается в статую. Приближается Аглая, неся на груди пару голубей, которых она кладет к ногам бога любви. Она рассматривает его, и все ей в нем нравится. Амур показывает ей на голубей; Аглая крайне удивлена, что статуя движется. Нимфа смотрит на голубей и от них получает «первый урок любви»: они «чокаются носками». Сердце Аглаи трепещет неизвестным страхом; Зефир, занявший место Амура, впервые делает ее. При виде прекрасного сына Авроры, Аглая в испуге отступает. Зефир приближается к ней, но она бежит от него. Зефир удерживает ее в своих объятиях, и Аглая не в силах противиться.

Другие нимфы, разбуженные Амуром, спешат помешать свиданию Зефира и Аглаи. Вскоре возвращается и Клеиза, упрекающая ветреного Зефира, который летает в толпе нимф, «и все поочередно привлекают его любовь». Дольше

других удерживает Зефира тихая и быстрая Еригона, все более и более маня его «то сладкозвучностью кимвалов, то чашею радости и веселия». Зефир горячется за неё, но она оставляет его с томной Аминтой, которой Зефир вскоре влюбляется в вечной любви, восхищаясь ее красотой, наивностью и благородством. Амина не верит его клятвам и уходит к подругам.

Амур извещает Зефира, что возвращается Флора, но нимфы не отпускают его. Для того, чтобы освободиться, Зефир пускается на хитрость: он продолжает шутить и играть с нимфами и, составив вокруг себя из них прекрасную группу, с насмешкой улетает. Оскорбленные нимфы клянутся отомстить невинному.

Действие II. Появляется Флора, которую нежность привела к местам, где пребывает Зефир. Она не находит его и берет лейку, чтобы освежить свой любимый куст роз. Приходят пастушки и просят Флору принять участие в их играх. Клеофил подносит ей гирлянду; радостные группы выражают свою искреннюю и сердечную признательность.

Тихий шум возвещает, казалось бы, появление Зефира. Но вместо него появляются нимфы, его обвинительницы, и приносят жалобы на изменника. Оскорбленная Флора плачет. Все утешают ее и решают отомстить Зефири. Когда появляется подслушавший их Амур, нимфы обвиняют и его. Амур оправдывается и обещает помочь их мщению. Показывая возвращающегося Зефира, Амур поспешно передает покрывало Клеизе и учит, как им пользоваться; Флору он прячет и дает ей также наставление, а затем удаляется вместе с нимфами.

Появляется Зефир, порхая над деревьями. Он спускается на землю в поисках Флоры. Амур уверяет его, что Флора еще нет, и показывает грустную и печальную Клеизу. Зефир приближается к ней, чтобы ее утешить. Наученная Амуром, Клеиза делает вид, что верит всем его словам, и почти падает в его объятия, но в ту же минуту скрывается, прячась под данным ей Амуром покрывалом. Когда же Зефир, по просьбе Клеизы, чтобы уберечь их от чужих взоров, спешит осмотреть окрестности, падает под покрывало становится Флора. Ветреный Зефир обнимает ее, принимая за Клеизу, и хочет сорвать покрывало. Минимая Клеизу, удерживает его и спрашивает о Флоре. Зефир соглашается, что Флора «недурина», но «какая разница между нею и Флорой». При этих словах Флора снимает покрывало и осыпает остолбеневшего Зефира укоризнами. Подслушавшие их разговор нимфы выбегают, окружают Зефира и опутывают его руки и ноги гирляндами. Напрасно пытается он вырваться и бежать: он — пленник нимф. Зефир умоляет Флору о прощении, но она с негодованием отвергает его, а коварный Амур отнимает у него в это время крылья и отдает Флоре, которая улетает от неверного. Горесть и досада Зефира напрасны: он не может лететь за нею, и нимфы с насмешками покидают его.

Амур старается утешить Зефира. Зефир осыпает его упреками и отказывается от его помощи, но затем, одумавшись, прислушивается к утешениям бога любви, который издали показывает ему тайно возвращающуюся Флору. Зефир хотел бы полететь за ней, но лишен крыльев и сильно огорчен этим. Амур предлагает ему свои крыльшки, и они оба скрываются в кустарнике.

Флора опускается на землю. Удивленная отсутствием Зефира, которого она лумала найти в горести, Флора идет и зовет его. Она подходит к водопаду и любуется своими крыльями. Внезапно вода источника шумно подымается каскадом, над которым перед взором Флоры предстает Зефир. Он просит о помиловании, но Флора убегает от него. Зефир догоняет ее, схватывает, уносит в воздух и опускает у подножия алтаря Гименея, приготовленного по повелению Амура. Дочери Гименея играют на арфах песни в честь бога супружества, и сама Венера прибывает с многочисленной свитой в Цитеру, куда Амур перенес носibrанных. Окруженный свитой, их ожидает и Бахус в великолепном гроте.

Венера присутствует на бракосочетании Зефира и Флоры, которая возвращает супругу его крылья. Брак заканчивается блестящим празднеством, и Зефир уносит Флору на Олимп для получения от Юпитера бессмертия.

РАУЛЬ ДЕ-КРЕКИ, ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Либретто Карла Дицло. Музыка К. А. Кавоса

Большой романтический балет, впервые исполненный в Петербурге 3 октября 1819 г. Первоисточником сюжета служила пьеса французского драматурга Монвеля с музыкой Далейрака (1789). В постановке «Рауля де-Креки», как и многих других балетов Дицло, танец оттеснялся на задний план пантомимой, полной захватывающего драматизма. Балет имел огромный успех и выдержал до 100 представлений; по мнению современников, он был венцом славы этого мастера. В сочинении музыки балета принимал участие ученик Кавоса — Сушков.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Картина 1. Скалистый морской берег. Слева хижина рыбака; на кольях у берега растянуты сети. Начинается рассвет. Сильная буря. Рыбаки возвращаются с ловли; среди них старик Петр и его сыновья Симон и Генрих. Забрав свой улов, все собираются разойтись по домам, как вдруг при блеске молнии замечают в море борющегося с волнами человека. Рыбаки спешат к нему на помощь. Тем временем дочь Петра, Маргарита, замечает на волнах обломки кормы корабля, на которой развевается знамя и держится еще два человека. Велики удивление и радость рыбаков, когда они узнают в спасенных своего господина, графа де-Креки, и двух его оруженосцев. Креки приходит в чувство и обнимает своих спасителей и верных оруженосцев Морлакса и Говину, которых считал погибшими. Рыбаки просят графа войти в хижину.

Картина 2. Внутренность рыбачьей хижины. Долго отсутствовавший на своих владений граф де-Креки расспрашивает о своем семействе. Печальное смущение поселян при вопросе Креки о его жене Аделаиде тревожит графа; его успокаивают рассказами о сыновьях — Рауле и семилетнем Краоне, которого Крекиставил еще в колыбели. Наконец Петр открывает причину своего смущения: в отсутствие Креки все его владения захватил соседний владетель Бодуин, который хочет принудить графиню Аделаиду выйти за него замуж. Окруженный опасностями, потеряв своих разбросанных бурей воинов и зная могущество Бодуина, Креки решает некоторое время скрываться и просить помощи у преданных друзей и вассалов. Петр называет тех, кто остался верным Креки, и граф поручает Говину сейчас же разнести им его письма, переодевшись бедным пастухом. С своей стороны, граф намерен переодеться в платье пилигрима, возвратившегося из Палестины. Для того, чтобы Бодуин лучше поверил, что Креки погиб во время крестового похода, граф покрывает свое знамя и оружие черным флером, эмблемой смерти, и пишет письмо своей супруге, которое Мор-

лакс должен вручить ей в присутствии Бодуина; сам же Креки, под видом пилигрима, сумеет сообщить Аделанде правду. Едва окончены все эти приготовления, как вбегает Маргарита с известием, что Бодуин со всей своей свитой едет к хижине, прервав охоту из-за бури. Креки, Морлакс и рыбаки спешат удаляться. Маргарита остается, чтобы принять Бодуина, который вскоре появляется в сопровождении своего поверенного Гумберта, воинов и придворных.

Звероподобный и мрачный Бодуин удивлен девичьей красотой Маргариты и некоторое время забавляется ее смущением и страхом, но вскоре, вспомнив о графине, опять впадает в задумчивость. В этот момент входят Петр и уже переодетый в платье пилигрима Креки, с арфой на перевязи. Они делают вид, будто пришли с дороги. На вопрос Бодуина Креки отвечает, что он — бедный пилигрим, ищащий пристанища; добрый рыбак взял его к себе. Маргарита очень довольна: старик с арфой пришел кстати — на ее свадьбу, и в радости она пляшет под аккомпанемент Креки. Вскоре Бодуин становится скучным и это; он встает и ходит по хижине. Вдруг взор его встречает на стене изображение графини, и Бодуин не может скрыть пылкой страсти. Когда же он замечает портрет Креки, ярость пылает в его сердце; он гневно обращается к Петру, но Маргарита заявляет, что она нашла этот портрет и повесила в хижине. Петр срывает портрет Креки и хочет изорвать, желая уничтожить подозрения Бодуина. Креки пользуется этой минутой, чтобы уверить Бодуина в своей смерти. Притворно смеясь, он удивляется: «сколько хлопот об мертвом человеке», которого он сам видел умирающим от ран в Палестине, откуда недавно прибыл. Бодуин обещает богатую награду, если пилигрим повторит свое известие в присутствии графини. Креки соглашается. Только один Гумберт не доверяет мнимому пилигриму, следя за всеми его движениями.

В избу приходит, со многими поселянами, жених Маргариты — сын тюремщика Алин. Он оглядывает комнату и очень удивлен, столкнувшись вдруг с Бодуином. Маргарита приносит завтрак, но присутствие господина стесняет молодежь. Креки предлагает Бодуину повеселиться музыкой и пляской. Во время пляски Гумберт зароняет в сердце Бодуина подозрение против пилигрима. Чтобы привлечь его в замок, Бодуин бросает невесте и жениху кошелек с деньгами и велит всей свадебной церемонии итии в замок вместе с пилигримом. Бодуин уходит, поручив пилигримам надзору Гумберта. Крестьяне отправляются в церковь для совершения брачного обряда. Тогда Симон показывает скрывавшемуся Морлаксу кратчайшую и вернейшую дорогу в замок, на которой он пишет на камне: «Сколько хлопот об мертвом человеке».

Действие II. Слева часть замка. За ним видны холмы, луг, река с мостом, а в отдалении — море, омывающее стены другой части замка. Аделанда на балконе играет на арфе романс, сочиненный для нее Креки. Слезы текут из ее глаз при воспоминании о любимом муже; маленький Краон своими ласками старается утешить мать. Появляется свадебная процессия, и Петр, Алин и Маргарита, поддерживаемые вассалами, просят графиню удостоить их своего присутствия. Она сходит к ним в сопровождении старшего сына Рауля. Все бросаются к ней с выражением сердечной преданности. Креки счастлив видеть любимую супругу; подозрительный Гумберт не выпускает его из виду. Всеобщее празднество. Принесенный на носилках стопятитлетний Матурин, старшина вассалов Креки, хочет перед смертью еще раз посмотреть на графиню, так как не настает дождаться возвращения графа. Растроганная Аделанда показывает старшему медальон с изображением Креки, и оба плачут.

В празднике селян участвует и юный Рауль. Придворные рыцари предлагают ему единоборство в честь дам; он принимает вызовы и побеждает соперников. Принимает участие в играх и переодетый Креки; своей веселостью он привлекает внимание маленького Краона, который подражает старшему брату и показывает перед пилигримом свое искусство. Восхищенный отец венчает маленького сына венком и просит графиню позволить поделовать его. Слезы текут из глаз Креки, но случайно замеченный им взгляд Гумберта осушает их и напоминает о необходимости быть осторожнее. Ребенку нравятся звуки арфы, и Креки играет для него. Краон, по знаку, который ему делает пилигрим, догадывается, что старик был среди крестоносцев, и сообщает об этом матери.

Креки и Аделаида приближаются друг к другу, но едва начавшийся их разговор прерывается приходом Бодуина.

Встречавший Бодуина Гумберт уже успел влить яд сомнения в грудь своего господина. Бодуин спрашивает у графини, что это за старик и о чем он говорил с ней. Графиня отвечает Бодуину, и тот осведомляется тогда у пилигрима об участии Креки. Мнимый пилигрим извещает графиню о смерти ее мужа. Графиня не верит; она убеждена, что старик подкуплен, и укоряет Бодуина в столь низком поступке. Между тем, паж докладывает о приходе неизвестного, который просит позволения видеть графиню. Входит Морлакс; он мрачен; его оружие покрыто черным флером. Морлакс подает графине письмо Креки. Аделаида, прочти, падает без чувств, затем приходит в себя и предается отчаянию. Бодуин не может скрыть свою радость; все его подозрения насыщены пилигрима исчезли — их место заступило полное доверие. Пользуясь этим, Креки уверяет Бодуина, что его присутствие тягостно теперь для графини; пилигрим надеется «привесть ее в чувство гармонией». Гумберт все еще не доверяет ему, но несмотря на его предупреждения, Бодуин соглашается с пилигримом и уходит. Креки пытается удалить и Рауля, страшась его пылкости, но сын не хочет оставить мазь в такой печали. Тогда Креки еще раз повторяет свою просьбу, и Рауль повинуется. Уходят и все остальные.

Взяв арфу, Креки начинает играть некогда сочиненный им для графини романс, который она недавно играла сама. При первых же звуках графиня приходит в себя, оглядывается, улыбается, в свою очередь берет арфу и повторяет романс. Она с участием и любопытством вглядывается в пилигрима, стараясь узнать его черты. В непреодолимом порыве любви Креки показывает ей кольцо и браслет, которые графиня дала ему при расставании, и тем открывает себя. Графиня узнает супруга; упоенные блаженством свидания, они готовы забыть обо всем. Вдруг являются Бодуин и Гумберт, успевший возбудить новые подозрения в душе Бодуина. Подойдя к графине, Бодуин с усмешкой расхваливает пилигрима, так скоро развеселившего ее. Теперь, когда не осталось больше сомнения в смерти Креки, — говорит Бодуин, — ничто уже не препятствует его браку с графиней. Вместо матери, с гордостью и презрением отвечает Бодуину молодой Рауль. Бодуин приходит в бешенство. По знаку Креки, графиня останавливает сына. Бодуин бросается к ее ногам, просит снять покрывало печали и заменить его брачным покровом. Аделаида, ободренная знаками Креки, позволяет снять с себя покрывало, но Рауль вырывает его из рук Бодуина и с мечом в руках устремляется на тирана. Опасаясь за жизнь сына, Креки отнимает у него меч: обезоруженный Рауль в бессилии рыдает. По совету Креки, Аделаида получает сына покровительству Бодуина, восхищенного происшедшем в ней переменой.

Мнимый пилигрим предлагает возобновить брачное празднество молодых поселян, и все опять веселятся; один Гумберт следит за Креки и Аделаидой. Между пляшущими прокрадывается Говин с ответными письмами от друзей Креки, идущих к нему на помощь. Говин отводит графа в сторону и отдает ему письма. В ту же минуту их хватает подкравшийся к ним Гумберт. Праздник прерван. Общий беспорядок. При чтении писем к Креки ярость Бодуина все более увеличивается. «Мне изменили, — кричит он, — вот сам Креки!» Видя, что он открыт, граф бросается в объятия Аделаиды; у ног его Рауль, которому Морлакс открыл тайну, а маленький Краон повисает на шее отца. Преданные наассалы окружают своего господина, и Морлакс развевает знамя Креки. Графиня пытается всеми средствами, которые внушили ей любовь и опасность, побудить войско перейти на сторону Креки, но напрасно: только небольшая часть офицеров становится на защиту графа. В эту минуту прибегает воин, сообщающий, что войско рыцаря Ренти, пришедшего на помощь Креки, вступило во владения Бодуина.

Начинается сражение. Горсточка храбрецов не может противостоять против «многолюдства и силы». Надежды на спасение нет. Пленных Креки, графиню и Рауля приводят к Бодуину. Он дает воинам в награду завоеванное оружие. Верный Морлакс, умирая от полученных ран, целует в последний раз знамя Креки, вручая его Раулю. Является герольд рыцаря Ренти, который требует

выдачи ему графа Креки с семейством. Бодуин надменно отказывает и отсыпает герольда. Супругов Креки влекут в темницу. Они с горестью простирают руки к Раулю, который утешает их; вырвавшись из-под стражи, он подбегает к родителям, обнимает их колени и принимает благословение. Стражники оттаскивают Рауля и уводят в лодку, которая вскоре исчезает. Трубные звуки гремят вдали; Бодуин с воинами удаляется.

Действие III. Картина 1. Внутренность башни, в которой заключена графиня с маленьkim сыном Краоном. Мальчик спит на коленях у матери, которая с нежностью смотрит на него, но вдруг, испуганный страшным сном, он просыпается и бросается в ее объятия. Графиня успокаивает сына. Голод начинает беспокоить мальчика; найдя кусок черного хлеба и кружку воды, он хочет приняться за еду, но в эту минуту слышит, что его мать плачет, и бросается к ней. Вдруг к ногам графини падает стрела, пущенная через решетку тюремного окошка; к стреле привязана записка: «Здесь ли заключена графиня?» Оторвав половину записки, Аделаида привязывает ответ, дергает за нитку, и стрела летит обратно.

Слышен шум идущих в темницу людей: перед заключенными появляется Бодуин, победивший защитников Креки, с знаменем своих врагов в руке. Он снова предлагает руку графине, но получает отказ и, взбешенный, срывает с руки Аделаиды обручальное кольцо Креки. Вдруг вторая стрела, пущенная по тому же направлению, ранит Бодуина, пришедшего в темницу без лат. Графиня хочет извлечь стрелу и нарочно медлит, чтобы успеть прочесть записку; после того она перевязывает рану Бодуина. Посмотрев на окно темницы, Бодуин догадывается обо всем. Графиня старается как-нибудь дать знать своим друзьям об опасности, но Бодуин, схватив Краона, отдаляет Аделаиду от окна. Он зовет воина, которому приказывает не подпускать графиню к окну; при малейшей же попытке сделать это, воин должен сбросить Краона вниз с башни. Бодуин отдает мальчика на руки воину и уходит.

Аделаида со слезами на глазах просит воина, обещая ему награду и пытаясь возбудить в нем жалость, но страж неумолим. В отчаянии графиня хватает сына и кричит в окно: «Спасайтесь!» Воин вырывает Краона и зверски отталкивает его мать; она падает и при этом замечает оставленное Бодуином знамя. Отчаяние придает ей смелости: видя, что воин готовится сбросить Краона, графиня, как разъяренная львица, бросается на изверга и острием древка поражает его в грудь. Выпустив мальчика из рук, страж неверными шагами пытается еще преследовать убегающую графиню с сыном, но силы изменяют ему, и он падает бездыханным. Графиня благодарит небо; она схватывает пить, к которой была привязана стрела, и вскоре к ней спускают поочередно толстую веревку, пилу, топор и веревочную лестницу. Перепилив решетку и привязав лестницу, она готова бежать, но вдруг страх останавливает ее: не выдаст ли ее дядя своим криком. Графиня отрывает знамя и, обернувшись сына, привязывает его к себе. Краон бесстрашно ободряет мать. При блеске молний и ударах грома они спешат удалиться из ужасной темницы.

Картина 2. Тюремная башня, омываемая морем. Лес и скалы. У башни видны остатки давно развалившегося моста. Буря усиливается. Графиня сошла с веревочной лестницы. Рыбак помогает ей войти в ожидающую у башни лодку, натягивает парус и берется за весла, чтобы поскорее удалиться. Едва лодка успевает отчалить, появляется Бодуин. Ярость его неописуема: он приказывает пускать стрелы в беглецов, но сильный ветер уносит графиню с сыном от мщения тирана. Тогда Бодуин направляется с воинами к оставшемуся Креки, чтобы излить на него свою злость. К башне подходит лодка с двумя солдатами и Раулем: Бодуин приказал умертвить его здесь. Один из воинов уже поднимает руку, чтобы поразить молодого Креки, как вдруг другой, который утром взял Рауля в плен, предупреждает убийцу, вонзив ему самому меч в грудь. Бросив, с помощью Рауля, труп в море, освободитель поднимает забрало своего шлема. Узнав верного Симона, Рауль бросается в его объятия. Они удаляются от берега, спеша вслед за лодкой графини.

Действие IV. Темница, в которой заключен Креки. Справа, на часах, взвивший его в плен. Скованный Креки лежит на соломе. Тюремщик Бер-



Н. И. Хмельницкий
С современной гравюры



А. П. Глушкин в балете «Рауль де-Креки»
С современной литографии

тран, Маргарита и Алин приносят ему ужин. Молодые супруги стараются склонить отца к освобождению графа. Тюремщик и сам желал бы этого, но часовой... Маргарита и Алин советуют подкупить стража. Каковы их удивление и радость, когда часовой поднимает забрало, и все узнают Генриха. Вдруг слышен голос Бодуина, который приходит в сопровождении Гумберга и еще неизвестного Симона. Дверь темницы открывают, и Бодуин наслаждается мучениями Креки. Граф требует возвратить ему свободу и меч: пусть Бодуин выйдет на поле браны оспаривать обладание Аделаидой и владениями Креки. Бодуин отвечает, что Аделаида — уже его супруга; он показывает графу обручальное кольцо. Но Креки не верит Бодуину; чтобы показать свою уверенность и неустрашимость, граф берет арфу и играет на ней, воспевая любовь к Аделаиде. Разъяренный тиран ломает инструмент и показывает Креки окровавленную одежду Рауля. Граф хочет броситься на Бодуина, но цепи удерживают его; он падает без сил. Бьет полночь. Бодуин предлагает Креки приготовиться к смерти и отдает тайные приказания Гумберту. В это время Симон успевает сообщить Креки, что сын его жив.

Насладившись мучениями своего врага, Бодуин намерен уйти. Креки останавливает его; он обличает злодейства Бодуина и грозит ему наказанием небес. Бодуин чувствует какое-то непреодолимое смущение; в задумчивости ходит он по темнице. Тем временем Симон опять успевает сообщить Креки, что Аделаида и Краон также спасены, и затем быстро исчезает. Но жестокость опять овладевает Бодуином; он решает, что Креки должен умереть. Бодуин велит Бертрану отдать ключи Гумберту, а сам уходит с удрученным тюремщиком. Гумберт запирает за ними двери, не выпуская даже Маргариту и Алину, которые должны пляской увеселять его, чтобы не допустить его поддаться утомлению и уснуть. Генрих расспрашивает Гумберта о предстоящей Креки участи. Видя, что тот засыпает почти на каждом слове, он предлагает отдохнуть: Гумберт может положиться на Генриха, который будет стеречь пленника. Гумберт соглашается и благодарит Генриха, но из предосторожности ставит стол и свой стул поперек двери, за которой заключен Креки. Генрих просит ключи, чтобы выпустить Маргариту и Алину; Гумберт уже хочет отдать их, но вдруг изменяет свое намерение. Он внезапно засыпает.

Теперь пришло время спасти графа. Но как? Алин советует умертвить Гумберта. Генрих возражает: он умеет сражаться, но не убивать спящих. После долгих размышлений Маргарита потихоньку отнимает у Гумберта ключи, а Алин — шпагу. Уже темница отперта, с Креки сняты цепи, все готово к бегству, как вдруг Маргарита, к несчастью роняет связку тяжелых ключей. Гумберт просыпается, но не успевает опомниться, как Генрих поворгает его на землю и, держа шпагу над горлом, грозит смертью при малейшем движении. Креки вооружается мечом Гумберта. Алин, которому известны все выходы из темницы, выводит их через неохраняемую снаружи дверь. Генрих спешит вслед за ними, но внезапно вскочивший Гумберт останавливает его. Генрих поражает Гумберта саблей в руку и отталкивает, запирая за собой дверь. Гумберт в отчаянии: он слышит голос Бодуина, требующего открыть дверь, и не в состоянии сделать это. Бодуин в нетерпении разламывает дверь; Гумберт падает к его ногам, рассказывая о происшедшем. Разъяренный Бодуин велит казнить его вместо бежавшего Креки. По приказу Бодуина ломают дверь, через которую ушли беглецы, как вдруг раздается звук набата: неприятель напал на владения Бодуина. Бодуин бросается к месту сражения.

Действие V. Внутренность жилища, построенного в развалинах старого замка и служащего складом для рыбаков; к этому строению ведет много только им известных подземных ходов. Вдали слышен шум постепенно приближающегося сражения. Графиня в ужаснейшем беспокойстве; возле нее маленький Краон. Пришедший на помощь Креки рыцарь Ренти, молодой Рауль и Симон стараются утешить и обнадежить графиню. Поминутно являются вестники с благоприятными донесениями, но Креки все еще нет. Петр уходит узнать, что с графом. Наконец, появляются Алин и Маргарита, а следом за ними граф Креки. Супруги счастливы. Петр сообщает о приближающихся преследователях; но бояться нечего: здесь есть неизвестный подземный ход, через который

можно спастись. Поднимают тяжелый камень, скрывающий вход в подземелье, в которое успевают сойти Креки, Ренти, Рауль и несколько воинов. Но когда в двери врываются воины Бодуина, камень приходится опустить, чтобы защищаться. Начинается сражение.

Графиня с Краоном убегает на галлерею, через которую Симон надеется ее спасти. Их преследуют по пятам и уже настигают, когда Петр разрубает тепором связь, соединяющую галлерею с лестницей; от разрушения лестницы разваливается и все строение. Входящий в этот момент Бодуин приказывает искать Креки среди развалин; вдруг он замечает графиню и, в низменном порыве мести, велит ражечь галлерею, на которой спаслась графиня и с которой ее нельзя дистать.

Возвращается Креки с сыном и друзьями. Он становится между Бодуином и Аделаидой. Начинается ожесточенный бой между соперниками, во время которого обгоревшая галлерея разваливается. Петр, схватив Краона, соскаивает с ним, а графиня падает с горящими обломками. В эту минуту Рауль, увидев грозящую матери опасность, спешит к ней на помощь и принимает в свои объятия, закрывая щитом и развеяв над ней отнятое у неприятеля знамя. Переженный, наконец, смертельным ударом, Бодуин падает почти к ногам графини. Раздаются крики победы. Все устремляются к Креки с торжеством и поздравлениями.

КАРАНТИН

Текст И. И. Хмельницкого. Музыка А. И. Верстовского

Один из известнейших в двадцатых годах XIX в. русских водевилей. Впервые исполненный в Петербурге 26 июля 1820 г., он имел, благодаря остроумной завязке и умело построенному диалогу, значительный успех. Особой популярностью пользовались куплеты, melodичную музыку к которым написал молодой Верстовский. Водевиль предварялся увертюрой Л. Маурера и часто ставился не только на профессиональной сцене, но и в любительских спектаклях.

СОДЕРЖАНИЕ

Двор. С одной стороны — карантинное строение, с другой — два дома вдали. Карантинный фактор^{*} Мовша входит украдкой, посматривая на окна квартиры надзирателя Шляхтенко. Он должен передать надзирательской дочери Ленушке письмо от офицера Стрельского, вернувшегося со своей тетушкой, brigadierшей Арбатовой, из-за границы. Стрельский влюблен в Ленушку, но тетка против этой свадьбы; отец же Ленушки собирается выдать doch за сухого неданта, карантинного подлекаря Клиникуса. Мовша взялся за хорошее вознаграждение устроить свадьбу Стрельского с Ленушкой.

Услышав голос Мовши, Ленушка открывает окно и велит ему замолчать, но фактор умоляет ее поговорить с ним. Заинтересованная девушка выходит во двор. Мовша сообщает о приезде Стрельского и отдает ей письмо. Ленушка делает вид, что это ей безразлично. Мовша, улыбаясь, открывает письмо и, отвернувшись, держит его перед Ленушкой. Он просит ответа, но девушка утверждает, будто ничего не читала. Тогда Мовша заявляет, что не скажет ей важного секрета. Испугавшись, что кто-то идет, фактор убегает. Оставшись одна, Ленушка сознается в своей любви к молодому офицеру, с которым ей удалось познакомиться в отсутствие отца, несмотря на ревнивого подлекаря.

Входят Шляхтенко, нюхающий от заразы уксус, и Клиникус с лорнетом в руках. Они строго допрашивают Ленушку и отсылают ее домой, приказав сидеть подальше от окошка. Шляхтенко и Клиникус беседуют о своей службе. Надзиратель представил начальству проект нового устройства карантина и надеется на поощрение. Клиникус хочет получить через Шляхтенко докторское звание, но надзиратель объясняет ему, что генерал недоволен большой смертностью в их больнице. Клиникус считает необходимым сообщить надзирателю, что в город приехал некий капитан Стрельский, который волочится за Ленушкой, причем она отвечает взаимностью. Подлекарь просит поспешить со свадьбой: любовь — это болезнь, и с ней вполне возможно справиться. Шляхтенко усно-

* Фактор — комиссар, исполнитель поручений.

каивает Клиникуса своим согласием; но его никак не устраивает предложение подлецаря навестить в карантине чумных больных.

С криком вбегает Мовша. Он убежден, что приехавшие бригадирша с племянником заражены, ибо у них нет паспорта. Шляхтенко и Клиникус в сильном волнении настаивают на решительных мерах, но оба трусят заразы и посылают друг друга арестовать подозрительных людей и привести их силой в карантин. Наконец, огорченный, решает пойти Шляхтенко. Мовша выносит для него из дома налку и шляпу. Вместе с фактором выбегает Ленушка, желающая узнать, что случилось. Отец приказывает ей не вмешиваться «в государственные казусы», берет с собой уксус и спирт и уходит с Мовшей. Ленушка упрекает подлецаря, что он не пошел с отцом. Клиникус разговаривает с ней высокомерно и требовательно. Он упрекает Ленушку в том, что она говорит не то, что должно. Но Ленушка убеждена в невозможности для девушки быть со всеми откровенной. Клиникус понимает, в чем причина нежелания Ленушки полюбить его; он злорадно сообщает ей, что напугал Стрельского, и офицер навсегда уехал из города. Девушка притворяется, будто ей молодой капитан безразличен, и, еще раз отказавшись выйти замуж «за аптеку», убегает в дом.

Шляхтенко, Мовша и военная команда приводят бригадиршу и Стрельского. Озлобленная бригадирша бранится. Клиникус, глядя на нее издали в лорнет, утверждает, что она «в чуме». Бригадирша грозит неприятностями тем, кто напрасно арестовал ее; паспорт же потерял ее нерадивый племянник. Она упрекает Стрельского, что приходится столько терпеть из-за его безумной любви к какой-то девушке, на которой никогда не позволит ему жениться. Стрельский просит Клиникуса и Шляхтенко, в пепуге отступающих перед ним, устроить тетушку в отдельной комнате, так как она богатая женщина и хорошо заплатит. Клиникус предлагает полечить и Стрельского, но тот отказывается: болен он лишь сердцем, п здесь может помочь не медицина, но лишь ласковый взгляд возлюбленной. Бригадирша трогательно прощается с племянником. Шляхтенко и Клиникус сопровождают ее, но подлецарь сейчас же возвращается и становится с торжествующим видом перед Стрельским.

Клиникус рад, что соперник попался ему в руки, но молодой офицер хватает его и требует подчиниться его приказанию. Стрельский открывает подлецарю, что нарочно спрятал паспорт и затащил тетушку в карантин, дабы напугать ее и вынудить у нее согласие на свадьбу с Ленушкой. Клиникус пытается изобразить возмущение такой комедией, но Стрельский его пугает саблей. Он ставит подлецарю условие: если Клиникус уступит ему невесту, настращает тетушку, будет советовать надзирателю выдать doch за капитана и за это получит сто червонцев, или Стрельский изрубит его на месте. Клиникус выбирает деньги. Подлецарь тихо пробует послать Мовшу за надзирателем, но на вопрос Стрельского Мовша немедленно повторяет слова подлецаря вслух. Офицер обнажает саблю, и Клиникус падает на колени. Входящий Шляхтенко удивлен этой сценой. Стрельский тихо разрешает подлецарю встать и велит умело лгать. Клиникус объясняет надзирателю, что он выслушивал пульс у капитана: молодой человек совершенно здоров, и задерживать его нет никакой надобности. Но на болезни тетушки Стрельский настаивает; выразительно взглянув на Клиникуса, он добивается подтверждения своих слов. Строго приказав напугать тетушку, офицер посыпает Клиникуса к бригадирше, а Мовше велит следить за соперником.

Оставшись с надзирателем, Стрельский просит разрешения не покидать родственную в бедственном положении. Шляхтенко настаивает, чтобы офицер снял квартиру в городе. Вбегает Ленушка. Отец очень недоволен ее появлением: она должна сидеть с бригадиршей. Ленушка возражает, что все время была там, а сейчас у большой Клиникус. Шляхтенко хочет отослать ее домой, но офицер просит познакомить его с девушки. Надзиратель вынужден согласиться. Предупредив, что его doch крайне проста и застенчива, Шляхтенко подсказывает ей нужные, по его мнению, ответы, но Ленушка, отвечая только «да» и «нет», умудряется объясняться со Стрельским в любви. Шляхтенко рассержен, и капитан отирает правду: он и Ленушка любят друг друга, он — дворянин, молод, его тетушка богата, между ним и старым подлецарем не может быть никакого срыва. Стрельский сообщает отцу Ленушки о своей проделке с тетушкой и про-

сит помочь. Ленушка также молит отца не мешать ее счастью. Шляхтенко уступает, но он смущен данным Клиникусу словом. Стрельский обещает заставить подлекаря самого отказаться от невесты.

Вбегает напуганный Мовша: бригадирша бьет Клиникуса. Не успевает ошеломленный Шляхтенко отправиться на выручку, как появляется подлекарь, на ходу приводящий себя в порядок. Правда, бригадирша вспнула, но теперь уже успокоилась и хочет видеть племянника. Стрельский перед уходом тихо велит Мовше присматривать за Клиникусом, а этому последнему — помнить их уговор. Ленушка тоже считает необходимым навестить бригадиршу и убегает под руку со Стрельским.

Клиникус недоволен. Он хочет объясниться с надзирателем, по лишь заговаривает о случившемся — Мовша дергает его за платье. Подлекарь водит Шляхтенко из стороны в сторону, стараясь уйти от соглядатая и откровенно поговорить с отцом своей невесты, но Мовша неотступно следует за ними. Когда, паконец, снова показывается Стрельский, напуганный и измученный Клиникус откладывается от Ленушки. Стрельский бросает ему копшелек. Остается только уговорить бригадиршу. Стрельский объясняет всем, что надо сделать: тетушка пришла в отчаяние, и он посоветовал ей бежать, но в момент бегства Мовша подаст знак, по которому надзиратель и Клиникус ее схватят, настраивают, и она на все согласится. Из комнаты бригадирши выглядывает Ленушка. Это — условный сигнал. Все уходят в дом. Ленушка вызывает бригадиршу. Та в большом испуге, и девушка ее ободряет. Тетушка Стрельского в восторге от своей юной помощницы. Подкрадывается с узлом Мовша и осторожно отдает Ленушке ключ от калитки. Бригадирша надевает принесенную Мовшой мужскую шинель и шляпу. Ленушка отирает калитку, Мовша же неожиданно для бригадирши подбегает к колоколу, бьет тревогу и кричит. Во всем карантинном строении отворяются окна, и больные высовывают головы. Бригадирша уверена в своей гибели.

Шляхтенко и Клиникус схватывают бригадиршу. Она робко пытается изобразить собой офицера, но ейгрозят расстрелом. Тогда бригадирша сбрасывает шинель и шляпу, и ее тащат в карантин. Увидев в окнах больных, бригадирша с перепуга принимает их за мертвцов; подлекарь утешает ее тем, что они.. «живы покуда». У бригадирши остается единственная надежда на спасение — ее племянник. Она стремительно бросается к входящему Стрельскому за избавлением. Офицер объясняет ей, что надзиратель решил ее погубить из мести: ведь это на его дочери она не позволяет Стрельскому жениться. Но бригадирши уже согласна на все. Она подыскивает Шляхтенко, дает свое разрешение на брак и дарит Стрельскому триста душ. Бригадирша соединяет руки молодых: девушка ей самой успела понравиться. Мовша приводят на свадьбу танцов. Общее веселье.

Ивление VIII

Ленушка и Клиникус.

Ленушка.

Как вам не стыдно, что вы батюшку отпускаете одного!

Клиникус.

Я делаю, что должно, и вы напрасно со мною умничаете.

Ленушка.

Извините, я никогда не умничаю, а говорю только то, что думаю.

Клиникус.

Вот это и дурно: надо бояться говорить не то, что вы думаете, а то, что должно.

Ленушка.

Нет, разве то, что можно!

*Поверьте, девушки не должно
Со всеми откровенной быть;
Влюбиться ей, положим, можно,
Но как об этом говорить? (bis)*

*Сказать ли вам чистосердечно,
Что глупо старику любить;
Старик дурачится, конечно,
Но как об этом говорить? (bis)*

*Поверьте, девушки не должно
Со всеми откровенной быть;
Мне полюбить вас невозможно,
Но как об этом говорить? (bis)*

Клиникус.

Пустые отговорки, сударыня! Если вы меня не любите, то полюбите.

Ленушка.

Ей-богу, не полюблю, г. подлекарь.

Клиникус.

Я знаю ваши намерения: этот заезжий офицер, этот повеса...

Ленушка.

Вот новый вздор! Что вы на меня клеплете?

Клиникус.

Я знаю, этот офицер вскружил вам голову, и вы надеетесь, что он на вас женится. Но вы ошибаетесь. Я с ним умел на этот счет решительно объясниться; повеса струсили и навсегда отсюда уехал.

Ленушка.

Уехал ли он или приехал, мне в этом нет никакой нужды.

Клиникус.

Если бы вы были благороднее, то, конечно, не стали бы отговариваться от своего счастья.

*Поверьте, доктора такого
Весьма завидно быть женой;
И я — я всякого больного
Тотчас спускаю с рук долой.
Никто дурного вам не скажет,
А все, я чай, благодарят.*

Ленушка.

*Да уж, конечно, не бранят.
Смерть всякому язык привяжет.*

Клиники.

Берегитесь, сударыня! Вы мне за это дорого заплатите!

Л е п у ш к а.

Не бойтесь, не заплачу; ведь я у вас не стану лечиться.

*Нст, я убийце-человеку
Себя, конечно, не отдаш;
И выйти замуж за аптеку
Совсем не по моим летам.
Мне ваша практика знакома,
И лекарь-муж хорош одним:
Что часто бегая к больным,
Сидеть не будет, верно, дома.*

Клинику с.

Очень хорошо, мы это увидим! Но я слышу шум. Это наши! Я оставляю любовь и бегу навстречу страждущим.

Ленушка.

А я — домой, дожидаться конца нашей комедии. (Убегает.)

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА, ИЛИ ИЗВЕРЖЕНИЕ ЧЕРНОМОРА, ЗЛОГО ВОЛШЕБНИКА

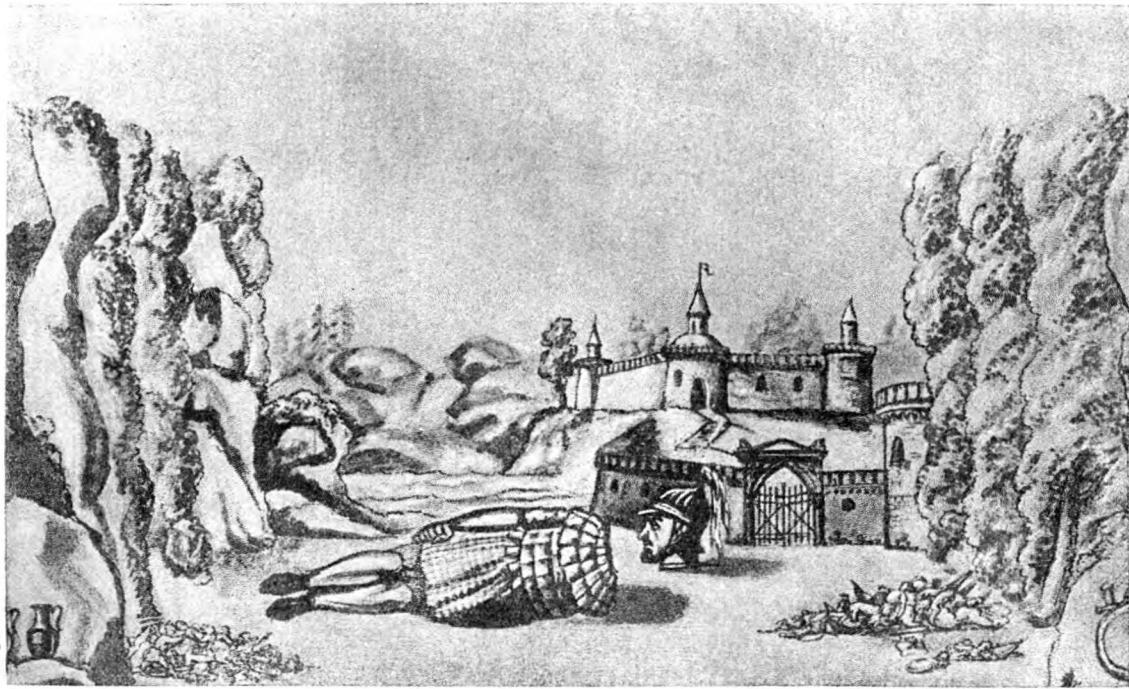
Либретто А. И. Глушкинского. Музыка Фридриха Шольца

«Волшебно-героический балет», в котором нашла свое первое спектакльное отображение пушкинская поэма. Балет был поставлен впервые в Москве, в 1821 г., самим Глушкиным, а затем в Петербурге, в 1824 г., под руководством Карла Дидло. Основная сюжетная линия поэмы Пушкина была в балете сохранена, но отягощена (и тем искажена) традиционными для тогдашнего русского театра ситуациями и персонажами.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Картина 1. Великолепный зал. Князь киевский ведет Руслана и Людмилу; послы, бояре, воины и народ их сопровождают. Они садятся за накрытый стол. Начинаются танцы. Сильный удар грома приводит всех в смятение. Людмила бросается к нилюшкам. Руслан и князь с обнаженными мечами направляются в ту сторону, откуда был слышен гром. Вниз спускается облако, в котором виден безобразный карлик, превращающийся затем в розовый куст. Старая волшебница Злотвора выходит из куста. Нлюшки разбегаются. Волшебница уносит в розовый куст Людмилу, которая падает без чувств. Князь и Руслан стремятся к ней на помощь, но волшебница движением жезла делает их неподвижными. Куст снова превращается в карлика, который исчезает в облаке. Когда князь и Руслан подходят к месту, где была Людмила, они ее не находят. Храбрый Руслан немедленно решает идти искать исчезнувшую супругу. Князь предлагает взять воинов на помощь, но витязь отказывается: он пойдет один. Простившись с князем, Руслан отправляется в путь.

Картина 2. Лес. С одной стороны пещера. Вдали на горах виден замок Черномора, около которого множество убитых витязей; всюду разбросаны колья, мечи, колчаны, щиты, шишаки, седла, знамена, человечьи и лошадиные скелеты. Все поросло мхом и терновником. Входит печальный Руслан. Его томят жажды. Он видит источник и бежит к нему, но вода исчезает. Руслан садится на холм. На облаке спускается Добрара. Руслан умоляет утолить его жажду, и по знаку Добрары в пещере делается отверстие, где стоят кувшины с мертвой и живой водой. Добрара поит Руслана из прозрачного кувшина живой водой. Попившись, Руслан ощущает необыкновенную силу и мужество. Он благодарит волшебницу и, рассказав о своем несчастье, просит сказать, где Людмила. Добрара показывает на замок Черномора, перед которым непрступной стражей стоит ужающая величины отрубленная голова богатыря Полканы. Сблизив меч, Руслан бросается к голове, но Добрара его удерживает: простым оружием нельзя победить очарованную голову. По мановению жезла волшебницы,



Эскиз декорации первой постановки балета «Руслан и Людмила»



А. А. Алябьев
Портрет работы неизвестного художника

в пещере снова, но с другой стороны, образуется отверстие, через которое видно роскошное богатырское вооружение. По приказанию Добрды, Руслан меняет свои доспехи на волшебные, и покровительница витязя улетает на облаке.

Руслан подходит к спящей голове. Она просыпается, шевелится и закрывает вход в замок. Руслан наносит ей удар, и голова выпускает из пасти пламя. Под страшными ударами Руслана голова разваливается на части; из них выходит вооруженный воин, который нападает на богатыря. Руслан обезоруживает его. Преследуемый Русланом, воин бежит и бросается с горы в реку. Из воды подымается пламя, останавливающее Руслана. Богатырь возвращается назад. В туловище Полканы образуется пещера, и два чудовища, вооруженные огненными мечами, нападают на Руслана. Своим очарованным мечом он побеждает их и подходит ко вторым воротам замка. Облако закрывает замок, но прикоснением меча Руслан снова делает замок видимым. Стерегущие его чудовища исчезают, и герой свободно входит во владения Черномора.

Действие II. Сад ночью. На облаке спускается Злотвора с Людмилой; вокруг порхают купидоны. По зову злой волшебницы слетаются духи, несущие прозрачные знаки семи планет, разноцветные фонари, факелы, шарфы, гирлянды, вазы и т. п. Злотвора исчезает. Очнувшаяся Людмила с изумлением озирается вокруг. Все ее приветствуют. На беседке появляется надпись: «Людмила — покровительница этих мест». Две девушки, показав Людмиле надпись, ведут ее на подготовленный для нее трон. Девушки стараются танцами развеселить пепельную Людмилу. Входят Злотвора и Черномор; шесть арапов несут его бороду на подушках. Испуганная Людмила вскакивает с трона и падает без чувств на руки девушек. Волшебники приводят ее в себя. Людмила упрекает Черномора в похищении. Колдун говорит о своей любви, предлагает ей своп владения. Гении вносят на подушке корону и волшебный жезл Черномора, по Людмиле все отвергает. Звук трубы и тамтама дает знать об опасности. Вбегает воин с известием, что Руслан победоносно приближается к замку. Людмила торжествует, но Черномор в бешенстве. Он поручает книжку Злотворе, а сам с воинами спешит навстречу молодому богатырю.

Действие III. Внутренние покои в замке Черномора. Посередине стоит трон, украшенный змеями и чудовищами. В разных местах стоят так же украшенные жертвеники. Из пасти чудовищ выходят пламя. Справа — колоссальная статуя оракула с одним глазом во лбу; он держит свиток, на котором появляются предсказания. Слева — магическое зеркало. Видны гробницы и несколько человеческих скелетов. Черномор окружен подвластными ему волшебниками. Он произносит над жертвеником заклинания; некоторые из помощников читают магические книги. Любовь к Людмиле не дает Черномору покоя. По его знаку, в магическом зеркале появляется изображение Людмилы. Черномор рассказывает волшебникам, что прекрасная книжка отвергла его страсть, и все заклинания его бесполезны. Колдун безуспешно старается узнать, кто покровительствует красавице.

Тогда Черномор посыпает за Злотворой. Она появляется из-под земли, сидящая на камне, с книгой и лампадой в руках. Черномор просит совета. Колдебница открывает книгу, которая гласит: «Надежда еще не совсем потеряна». Черномор в восхищении. Злотвора машет жезлом. Воины вносят богатырское оружие и доспехи; видна надпись: «Вооружение убитого Руслана». Злотвора объясняет, что это — последняя хитрость, которая, быть может, принудит Людмилу отдать свою руку повелителю волшебников. Она приказывает Черномору спрятаться и тайно наблюдать за книжной. Злотвора уходит и возвращается с Людмилой, закованной в цепи. Она угрожает красавицу уступить, но книжка непреклонна. Тогда ей показывают оружие и надпись. Людмила падает без чувств. По зову Злотворы, Черномор приближается и, восхищенный красотой пленицы, целует Людмилу. Очнувшаяся Людмила отталкивает Черномора, бежит к оружию Руслана; развернув знамя, она горько плачет.

На свитке оракула появляются слова: «Руслан приближается. Страшись, Черномор». Людмила счастлива. Она упрекает волшебников в обмане и угрожает предсказанием оракула. Но Черномор смеется над угрозами; он велит слугам увести Людмилу и строго стеречь ее. Затем волшебники запранивают оракула, как можно победить Руслана. На свитке появляются слова: «Руслана можно

победить красою». Златвора превращает трех волшебниц в молодых девушек и дает одной из них очарованную лиру, другой — кубок с ядом, третьей — гирлянду. Остальные волшебницы тоже обращаются в молодых красавиц. Черномор в восхищении от хитрости. Они идут встречать Руслана.

Действие IV. Сад. Посередине храм. В разных местах расположены кусты роз. Вводят Людмилу. Черномор машет жезлом, и один розовый куст становится пещерой. Златвора вталкивает туда книжну; куст принимает прежний вид. Черномор расставляет в различных группах волшебниц, превращенных в красавиц. Звук трубы возвещает приближение Руслана. Черномор и Златвора носспешно удаляются в храм. Одна из волшебниц увлекает Руслана в сад, играя на лире. Увидев другую под покрывалом, он подбегает к ней, движимый любовью. Третья, тем временем, танцует перед ним. Красавица с лирой советует герою переменить оружие на музыку. Он уже готов взять инструмент, когда раздается удар грома, куст превращается в камень, и на нем видно слово: «Неверный». Другая красавица подает ему очарованный венок, уговаривая заменить шлем. Снова Руслан уступает, и вторично раздается гром, другой куст обращается в камень, на котором появляются слова: «Супруг Людмилы». Третья красавица, танцуя, подносит Руслану кубок с ядом. Витязь хочет отведать напитка, но из сосуда вылетает пламя. Руслан бросает кубок, выхватывает меч и замахивается на колдуний. Они убегают. Кусты превращаются в груды камней, из которых высекают фурии. Храм разрушается, и сад превращается в жуткую пустыню.

Воздушные чудовища и фурии нападают на Руслана. Черномор вступает в единоборство со своим соперником. Руслан близок к победе. Тогда Черномор обращается в камень, а из камня — в огнедышащее чудовище. Златвора спешит на помощь и пытается поразить витязя кинжалом, но волшебный меч предупреждает удар и выбивает кинжал из ее рук. Она проваливается под землю. Черномор, снова принявший свой настоящий вид, бросается с копьем на Руслана. В это мгновение, окруженная амурами, вылетает Доброда. По ее знаку, Черномор и все чудовища падают на землю. Руслан преклоняет колена. Полель ледлит к пещере и освобождает Людмилу. Увидев книжну, Руслан в восторге заключает ее в объятия. Руслан и Людмила благодарят Доброму и улетают с ней на воздушной колеснице. Черномор проваливается под землю.

Действие V. Поляна в густом лесу. Посередине храм Перуна. Жрецы окружают жертвеник, по обеим сторонам которого стоят князь киевский, бояре, воины, народ. Первый жрец начинает обряд; он приносит жертву. Раздается громовой удар, вспыхивает пламя, и на храме появляются слова: «Руслан и Людмила под моим покровительством». Все в восторге. Вбегает воин с известием, что Руслан возвращается с Людмилой. Князь возносит благодарность Перуну. Появляется Руслан в сопровождении воинов; он ведет Людмилу, которая бросается в объятия князя. Счастливый отец благодарит Руслана и вторично вручает ему дочь. Они садятся на возвышенное место. Начинается праздник.

ЛУННАЯ НОЧЬ, ИЛИ ДОМОВЫЕ

Текст П. И. Арапова и И. А. Муханова. Музыка А. А. Алябьева

Комическая опера, первое представление которой состоялось в Петербурге 19 июня 1822 г. Опера эта, сюжет которой был заимствован с французского, имеет особый исторический интерес как специальный дебют Алябьева. Пронизанная отзвуками Буальдье и Россини музыка написана свежо и умело; наибольшее одобрение современников получили увертюра и дуэт «Так поцелуй в любви залог». Несмотря на успех у публики, опера в репертуаре не сохранилась, а либретто и музыка дошли до нас лишь в рукописном виде.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Комната в помещичьем доме. Сидя у стола, отставной подпоручик Трусимов читает книгу, а его жена гадает на картах. Трусимов смеется над приметами, которым верит жена, и убеждает ее лучше почитать мадам Радклифф.* Трусимовой не до книг: ничего в картах не выходит — «хоть бы один жених выпнулся» для ее дочерей. Но Трусимов полагает, что дочери давно были бы замужем, да их мать слишком причудлива. На этой почве у супругов возникает размолвка, и на шум входит служанка Оленька.

Трусимов смущен обилием домовых иочных приведений, о которых мадам Радклифф написала целых двадцать книг; очень странно, что он никогда не видел домовых, прожив на свете скоро шестьдесят три года. Оленька вспоминает о домовом, который поселился у тетушки Трусимовой и более пяти лет скорил ее с дядюшкой. Трусимова подтверждает это, но сама не видит оснований для беспокойства: ведь у них домовых нет. Потихоньку Трусимов сообщает жене, что вот уже два дня подряд он слышит поздно вечером в саду шум, разговоры и даже пение; вначале он было испугался, но потом подумал, не волокиты ли ухаживают за их дочками. Трусимова не может этому поверить, так как готова поручиться за своих дочерей, как за самое себя: у них быть не может никаких тайных свиданий. Все же супруги решают расспросить Оленьку. Подслушавшая весь разговор служанка хочет выгородить хозяйственных дочек. В притворном замешательстве она рассказывает, будто всякий вечер, как только покажется месяц, в саду гуляют какие-то черные рогатые страшилицы. Напуганная Трусимова хочет дочерей, чтобы предостеречь их от «совершенной погибели».

Трусимов, взявшийся осторожно побеседовать с дочками, с места в карьер спрашивает, с какими домовыми Маша и Лиза виделись в саду накануне вечером. Дочери возражают, что их собеседники совсем не собирались никого умерт-

* Аниа Радклифф (1764—1823) — известная английская романистка, произведения которой поражали нагромождением чудес и ужасов.

вить, чего опасается отец, а спрашивают лишь, не хотят ли Маша и Лиза выйти за них замуж. Трусимов озадачен: как же Ольга видела у них рога? Олеся подтверждает, что рога были пребольшие. Мать выражает надежду, что Маша и Лиза наотрез отказали им, но в ужасе узнает, что дочери не остались равнодушны к любовным признаниям. Олеся тайком переговаривается с барышнями, в то время как родители плачут в отчаянии от предстоящего позора. Решив принять меры предосторожности, Трусимовы отправляют дочерей в комнату, запрещая ночью при луне ходить в сад, где «недолго до греха».

Взволнованные супруги не знают, как им быть. Трусимов намеревается отправиться со всей дворней в сад и убить из двустолки домовых. Напрасно Трусимова отговаривает больного и дряхлого мужа: он уже пришел в воинственный азарт и, вспомнив прежние времена, бодро марширует по комнате. Олеся подает Трусимову ружье, а приведенные ею дворовые маршируют вслед за хозяином. Трусимов обращается с напыщенной речью к «непобедимому воинству», призываю «сунтижотих, истребить» домовых. В это время Олеся подходит к окошку и вдруг вскрикивает. Все разбегаются, Трусимов же прячется за стол. Служанка объясняет, что ей показалось, будто кто-то ходит по саду. Трусимов стыдит слуг, упрекая их в трусости. «Кажется, для хитрых любовников эта армия не опасна», — думает Олеся. Трусимов трогательно прощается с женой, но она не в состоянии разлучиться с мужем и велит Ольге подать новую шляпку и салон: ничто не удержит супругу, которая «решилась на все» и хоть издали будет защищать своего мужа. «Вперед! За мной!» — зовет Трусимов. Все уходят под звуки боевой песни: «Тра, ла, ла, смелей выступай, для славы сразимся, вперед — отличимся».

Действие II. Сад. В отдалении забор с калиткой. С одной стороны беседка, с другой — большие деревья, а под ними деревяная скамья. Почти совсем темно, слабо светит месяц. Олеся выходит с фонарем. Она смеется над легковерными Трусимовыми, которые думают, что она и их дочери принимают своих возлюбленных за домовых. Скоро полночь. Олеся ждет приказного Схваткина, с которым познакомилась однажды, когда Трусимов велел ей отнести подарок секретарю. Увидевший ее приказный сразу в нее влюбился, а она также его полюбила: «в восемнадцать лет пора кого-нибудь любить». Однако, Олеся обеспокоена намерением Трусимова: если он вправду будет караулить по ночам, тогда придется прекратить свидания. С забора прыгает Схваткин и падает. Олеся смеется над ним и не хочет пропустить «без пошлины». Схваткин охотно делает Олеся. Она упрекает приказного, заставившего любящую девушку дожидаться полчаса в темноте, в то время как сам он где-нибудь волочился. Схваткин оправдывается, что устал, «как бедняк»: всех надо судить справедливо, а одной правдой не проживешь; вот поневоле и приходится угождать то знакомым, то родным. Но для любимой Схваткин готов «десять раз обмануть всю свою канцелярию». Ольга стыдит его. «Кто пынче живет и не обманывает, тот просто не умеет жить», — возражает Схваткин. Они клянутся друг другу в вечной любви. Но Олеся нужно подумать и о счастье барышень Трусимовых, к которым служанка очень привязана. Олеся спрашивает у Схваткина, кто эти два господина, которым так нравятся Маша и Лиза. «Один, Разрубов, добрый гусар, а другой, Армидин, сентиментальный студент, сын пробогатого откупщика», — отвечает Схваткин: оба они рады бы тотчас жениться на Маше и Лизе, если только старик Трусимов согласится. За забором раздается стук: это — условный знак. Олеся уходит за Машей и Лизой и наказывает быть поосторожней, чтобы не вызвать подозрения у Трусимова.

Разрубов с бутылками лезет через забор и поет, за ним Армидин с корзинкой и фонарем. Схваткин просит их быть потише. Разрубов воспевает вино, без которого он «ни в какой поход, даже в любимый», не отправляется. В корзинке у Армидина разные лакомства, которыми его снабжает старая мать; студент предлагает подумать, как бы лучше принять и угостить девушек. Разрубов смеется действию любви, благодаря которой «храбрый Разрубов, гусар, хват, залива — в дружбе с первыми негодиями в городе» Схваткиным и Армидинам. Схваткин считает себя обиженным: он служит семнадцать лет и вовсе не заслужил имени негодяя; за такое оскорбление чести он будет искать правосудия. Гусар бранит его и грозит изрубить. Приказный, струсив, просит великодушно

простить его и клянется забыть обиду. Разрубов не унимается. Он сасаясь, что он прибывает приказного, Армидин вступается за Схваткина и также просит за него прощения. Тогда гусар мирится и уходит на поиски девушек. Полный сладких мечтаний, Армидин признается Схваткину, что только тогда он спокоен и счастлив, когда Маша бывает с ним. «Да, мы подлинно счастливы», — вторит ему Схваткин.

Появляются супруги Трусимовы. Они осторожно подходят к Армидину и Схваткину, которые в темноте полагают, что приближаются поджидаемые ими девушки. Заметив двух «домовых», Трусимов в страхе отскакивает назад, но затем, дрожа, стреляет. Армидин и Схваткин с криком падают; Трусимовы, торжествуя, удаляются. Придя в себя от изумления и испуга, Армидин и Схваткин считают нужным убраться отсюда и откастаться от свиданий. Но за забором раздается шум. Армидин и Схваткин поспешили прятаться в беседке. Входит Разрубов. Он ищет своих товарищей и громко зовет их. Армидин и Схваткин готовы умереть от страха. Разрубов заглядывает в беседку и вытаскивает оттуда обоих. Они падают на колени и просят отпустить их: они ни в чем не виноваты. Разрубов смеется над трусыми. Схваткин и Армидин, узнав его, рассказывают, что их чуть-чуть не отправили на тот свет, и зовут уйти домой.

«Нет, вы не уйдете», — возражают появляющиеся Лиза, Маша и Олењка. Мужчины любезно встречают их. Лиза и Маша рассказывают, что отец уверил их, будто они встречаются с презримыми домовыми, которые хотят убить обеих сестер. Олењка приглашает всех забыть прошедшее, помириться и любить друг друга, не теряя времени напрасны. В знак мира Разрубов торжественно требует от Лизы поцелуя. Все славят сладость поцелуев. Схваткин напоминает, что пора подумать и о желудке, Армидин угожает девушек миндальным пирогом и конфетами, а Разрубов наливает стаканы и предлагает тост «за здоровье милых любовниц, проворных любовников и сонных родителей». Все воспевают взаимную любовь. Вдруг Олењка слышит шум: это Трусимовы приближаются к беседке. Один Разрубов сохраняет присутствие духа: стыдно, если шестерым не удастся перехитрить стариков. Гусару приходит в голову прекрасная мысль: он надевает салон Олењки и красный платок одной из сестер и в таком наряде, взяв фонарь, садится в стоящую у забора пустую бочку; мужчинам он велит влезть на деревья, а девушкам — накинуть мужские плащи и спрятаться в беседке. Гусар предупреждает, что си — начальник; все должны отвечать, когда он будет спрашивать.

Появляются супруги Трусимовы со слугами. Трусимов зовет слуг к месту, где он убил домовых, но слуги видят только куст. Трусимов предполагает, что домовые ожили и скрылись. Жена зовет его домой: уже поздно и лучше завтра опять покараулить домовых. Трусимов не согласен — до сна ли теперь! — и решает расположиться лагерем. Вдруг Армидин чихает. Трусимова и слуги желают здоровья Трусимову, а старик озадачен: он, как будто, не чихал. Желая устроиться почевать в беседке, Трусимов подходит к ней. Неожиданно из бочки показывается Разрубов и, останавливая Трусимова, призывает духов «из скрытых областей». Влюбленные, ссыкая чертей, ведьм и домовых, грозят отмщением Трусимову, который «нарушил общий покой пащ, браниц, стрелял нас для забавы». Трусимовы и их люди падают на колени и прячутся один за другого. Трусимов молит «милостивого чарта» склониться и пощадить их. «Один способ к спасению — исполнить мои советы и желания», — требует Разрубов. Трусимовы согласны на все.

Обращаясь по имени и отчеству к Трусимовой, гусар требует от нее, чтобы она любила и не изменяла своему мужу, меньше говорила и реже браканилась. Трусимов должен обещать меньше верить предрассудкам, ночью спать, не мучить свою дворню и не ходить с нею воевать с домовыми. Трусимовы обещают выполнить эти требования. Затем Разрубов предлагает им дать свое согласие выдать замуж дочерей и служанку, за кого те пожелают. Трусимовы пробуют возразить, но гусар приказывает домовым, чертям и ведьмам «без всякой пощады истребить» Трусимовых. Слышно гудение, Схваткин и Армидин шумят ветками деревьев, переодетые девушки по одной показываются из беседки, затем опять уходят. Напуганные Трусимовы соглашаются и на это. Разрубов разрешает слугам отправиться домой, приказывает чертям и злым духам исчезнуть, а их

место занять радости и веселю. Он приглашает мирных и веселых женихов появиться, а невестам велит сбросить свои печальные покрывала и поспешить поцеловать и поблагодарить родителей и величебника. Старики, пораженные чудесами, протирают глаза. Разрубов обещает все разъяснить, если они исполнят свое обещание и позвольт ему жениться на Лизе, Армидину — на Маше, а Схваткину — на Оленьке. Трусимов хочет лишь знать, есть ли у женихов чины, а затем дает свое согласие на свадьбу дочерей. «Сделавшись мужьями, — предупреждает Трусимова, — не будьте, как многие, похожи на домовых».

Действие II

Явление VIII

Прежние, Лиза, Маша и Оленька.

Лиза.

Нет, вы не уйдете!

Схваткин.

Ах, ах! Кто это?

Маша.

Не бойтесь, все кончилось, мы все знаем, и теперь вы можете быть спокойны.

Армидин.

А, это ты, мой ангел!

Лиза.

Здравствуй, Разрубов!

Оленька.

Здравствуй, Схваткин!

Схваткин.

Ах, дайте мне опомниться! У меня все еще в ушах пальба, а в глазах... Ух!

Оленька.

Зато мы проведем время прелестно.

Схваткин.

Да мы его слишком неприятно здесь проводим, и если бы не личная храбрость наша, вам бы нас не видать.

Армидин.

Видя вас, мы забываем прошедшее. Вы так милы...

Лиза.

И вы бы были милы, если бы не имели большого сходства с домовыми.

Армидин.

С домовыми! Кто, мы? Вы меня обижаете. Машенька иногда называла меня дураком, а домовым никогда.

Разрубов.

Спасибо за вежливое сравнение. Ни одна из пятнадцати красавиц, которых в свой век я с ума свел, не давала мне такого милого названия.

Схваткин.

Вы обижаете лично мою персону.

Маша.

Нет, мы вас все-таки очень любим, да батюшка нас изволит уверять, что вы — домовые презлые и что вы хотите нас убить.

Армидин.

Какой вздор! Так вы нас заставили дожидаться оттого, что боялись смерти! Не стыдно ли вам?

Схваткин.

Да мы ее давеча совсем не боялись, не правда ли?

Олеся.

Забудьте прошедшее, помиритесь. Будем друг друга любить и не станем терять время понапрасну.

Схваткин.

Я с своей стороны согласен. Как вы думаете?

Армидин.

Я очень рад.

Разрубов.

Я тоже согласен, но с одним условием, на которое прошу согласиться.

Лиза.

Я на все согласна.

Разрубов.

В знак мира я торжественно требую поцелуя.

Все.

Ах, какой плут!

Разрубов.

Недаром же я гусар! (Целует Лизу.)

Так поцелуй в любви залог,
С ним ревности нельзя бояться;
Без поцелуя кто бы мог
Влюбленным за успех ручаться?

Лиза.

Хоть поцелуй и без речей,
Однако ж он всегда смущает
И часто всяких слов сильней
Взаимность в страсти выражает.

Вместе.

Так поцелуй приятен тот,
Который лышит счастью:
В любви он часто жизнь дает
И нам знаком теперь по счастью.

Разувов.

Любовник в пламенных глазах
Читает с ним в любви признанье,
Пьет с поцелуем на устах
Своей возлюбленной дыханье.

Лиза.

Пусть пам разлуки роковой
Страданья будут непонятны,
И услаждает нас с тобой
Свиданья поцелуй приятный.

Разувов.

Вы видите, что я премиролюбивый воин. (П ет.) Желаю вам, прелестный пол, быть постоянным, а вам, счастливые любовники, не быть обманутыми!

Оленька.

И не обманывать.

Схваткин.

Плутовка!

Маша (Армидину).

С тех пор, как я тебя увидела, в сердце моем что-то такое непонятное... Когда тебя нет, мне так скучно, грустно, что я бы целый день плакала.

Армидин.

Да и со мной то же бывает. Я так рад, как проходит этот длинный несносный день, и, признаюсь, всегда с нетерпением ожидаю месяца и тебя, мой миленький друг.

Любовь и восхищенье
Скрывать не в силах я,
Минута утешенья
Настала для меня.
Границ не знаю в страсти,
Душа тобой полна,
Твой милый взгляд мне счастье,
Ты радость мне одна.
С тобой в очарованье
Здесь время я люлю,
В разлуке, на свиданье
Тебя, мой друг, люблю.

*Лишь вечер наступает,
Я ожидаю вновь,
И нас здесь ожидает
Всегда, всегда любовь.*

Схваткии.

Уж поздно, господа. Пора вам кончить ваши любовные изъяснения и подумать о своем желудке.

Лиза и Маша.

Хорошо!

Армидин.

Я вас, сударыни, попотчеваю миндальным пирогом и славными конфектами.

Разрубов.

Прошу покорно, господа. (*Наливает стаканы.*)

Схваткии.

Забывать свою несносную службу, вертеться около богачей, веселиться с гусарами и пленяться тобой, бесценная Оленька, — вот мои неизменные правила. За здоровье...

Разрубов.

За здоровье милых любовниц, приворочных любовников и сонных родителей.

Оленька (в сторону).

Однако ж, я боюсь, чтоб эти сонные родители не пожаловали к нам ужинать!

Схваткии.

Все готово. Садитесь, господа! Хоть ужин и не очень сытен, зато сладок и приятен.

Маша.

Сколько лакомства!

Лиза.

Мы будто за свадебным столом!

Разрубов.

Благодаря богатству почтенного откупщика и материнской чувствительности, сынок нас хорошо потчевает.

Схваткии.

Благодаря любви наших красавиц, мы счастливы.

Армидин.

Я надеюсь, что мы часто будем видеться и проводить вместе наши вечера. Я буду ожидать месяца, как нетерпеливый...

Схватки.

Романический и сентиментальный обожатель женского пола.

Армидин.

И мы при лунном сиянии, в этой счастливой беседке, будем ожидать с нетерпением своих красавиц.

Схватки.

Мы просим их не заставлять нас долго дожидаться. Какое блаженство! (С полным ртом.) О, я живу, дышу одною любовию. (Выходит из беседки.)

Армидин.

При лунном сияни
Поет соловей,
Песнь эхо твердит;
Меня на свиданье
К любезной моей
Невольно манит.

Маша.

При блеске звезд ясных
Внимать прихожу
Здесь песнь соловья;
В объятиях страстных
Свободно дышу
И счастлива я.

Вместе.

Девушки.
В любви признаемся,
Готовы вам страстью
Взаимной платить.

Любовники.
Любить вас клянемся,
Для вашего счастья
Мы будем век жить.

Олеся.

Я слышу шум... Что это значит? Боже мой! Они идут сюда!

Армидин.

Кто?

Лиза.

Папенька?

Маша.

Маменька?

Схватки.

С людьми?

Армидин.

И, верно, с ружьями, проклятые!

Лиза.

Что нам делать?

Схваткин.

Куда деваться? Теперь они, верно, не промахнутся, только мы
и жили.

Маша.

Ах, боже мой! Что с нами сделает маменька!

Разрубов.

Стыдно, если мы шестеро не перехитрим одного старого ревни-
вого труса. Постойте, мне приходит в голову прекрасная мысль.
Они считают нас за домовых. Хорошо! Дай мне, Оленька, свой
салоп. Вы, сударыня, ваши красный платок. Прелестно! Теперь, ка-
жется, я уже совсем не похож на человека! Дайте мне фонарь, я сяду
в эту пустую бочку. Вы, господа, влезьте на деревья, а вы, ба-
рыши, накиньте наши плащи и спрячьтесь в беседку. Не забудьте,
что я ваш начальник. Отвечайте, когда я вас буду спрашивать. Итак,
все по местам!

Схваткин (*Армидиллу, влезая на дерево*).

Ах, у меня душа не на месте.

Армидилл.

Со мной — так лихорадка.

Разрубов.

Тише, они идут.

• • • • • • • • • • • • • • • • • • •

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК, ИЛИ ТЕНЬ НЕВЕСТЫ

Либретто Карла Дидло. Музыка К. А. Кавоса

Большой романтический балет, первые поставленный в Петербурге 15 января 1823 г. В его основу положена поэма Пушкина, но с значительными искажениями. Так, действие перенесено в древность, и ему придан явственный «верноподданический» оттенок; основания к тому были специально разъяснены автором в предисловии к печатному либретто. Тем не менее, историческая роль этого балета, как одной из первых попыток сценического претворения пушкинских образов, неоспорима.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Два соединенных лагеря на берегу Терека — татар и черкесов. Одни пляшут, другие играют на разных инструментах. Женщины прядут и качают детей. Молодые черкесы приносят пойманного в сети орла; все забавляются. Татары и черкесы готовятся к играм. Разделяясь на две партии, они стараются перехитрить друг друга, причем черкесы применяют свои арканы. Татары — разное оружие. Татары побеждены, и хан награждает отличившихся в играх. Победители празднуют свое торжество. Между тем, орел разрывает пугы; схватив из колыбели младенца, он поднимается на воздух и несет в свое гнездо на вершине скалы. Всю орду в ужасе. Отец стреляет в орла из лука. Мать бежит по безлюдям к утесам на гору, где опускается орел; его поражает меткая стрела, едва он успевает коснуться вершины. Достигшая гнезда, мать хватает свое дитя и радостно сбегает вниз к семье, забыв все опасности. Общее веселье. Молодой черкес, бросившись вплавь в реку, достает упавшего в нее орла и отдает его детям.

Покрытого кровью и пылью, ташат пленного молодого славянского князя Ростислава. Латы его измяты, оружие изломано: «хитрость и множества одолели его». Вся орда бросается к пленнику и издевается над несчастным; жизнь его в опасности. Вдруг юная черкешенка Кзелкайя, воспитанница черкесского хана Сунчулей, пораженная красотой славянского князя, останавливает разъяренную толпу. Она умоляет хана помиловать пленника и с трудом получает согласие. Мужество русского правится хану, Кзелкайя же внушает ему мысль о богатом выкупе, который можно будет получить за пленника. Кзелкайя ведет Ростислава, чтобы у ног хана поблагодарить за милосердие. Но гордый славянин просит хана дать ему оружие, чтобы сразиться и доказать, стоят ли онуважения. Хан доволен этой неустранимостью и велит исполнить просьбу пленника, который тотчас побеждает тех, кто взял его в плен. «Многие толпы устремляются на него», но хан останавливает их и приглашает Ростислава к своей трапезе.

Кзелкайя восхищена мужеством и победами Ростислава. То, что она принимает за жалость к пленнику, на самом деле — рождающееся чувство любви.



Карл Дидло
С современной литографии

Кзелкайя хочет понравиться Ростиславу, старается получше угостить его. В это время входит татарин и доносит хану, что русские отряды идут в окрестностях Ростислава. Хан приказывает всем вооружиться и спрятаться в горных ущельях, чтобы внезапно напасть на русских. Перед отправлением, на плениника из предсторожности налагают оковы. Напрасны просьбы Кзелкайи. Все устремляются за новой добычей. Женщины также расходятся по хижинам, и черкешенка остается наедине с Ростиславом. Ее нежнее участие и жалость к пленинику выдают сердечную тайну. Ростислав догадывается об ее чувстве. С грустью глядит он на свое обручальное кольцо и вздыхает, вспоминая «обеты, связывающие его в отечество». Черкешенка участливо спрашивает, отчего он так печален. Ростислав просит оставить его одного: «Я не стою твоих нежных ласк, твсей любви». Но Кзелкайя хочет жить и умереть с ним. Ростислав настаивает, чтобы она удалилась, но когда огорченная черкешенка медленно уходит, чувство побеждает в сердце Ростислава: он зовет ее обратно, и Кзелкайя падает в его объятия. Однако благородный юноша не способен к обману. Не в силах открыть девушке, что не может отвечать на ее чувство, Ростислав целует ее руки и орошает их слезами. Принимая это за выражение любви, Кзелкайя в порыве чувства опускает Ростиславу свою пылкую страсть, отдавая свою руку и сердце, предлагая свободу и бегство в отдаленные края. Ростислав в смущении молчит; наконец, он открывает черкешенке, что его сердце уже не принадлежит ей, и указывает на кольцо — «знак вечного соединения с невестой». Пораженная Кзелкайя без чувств падает в его объятия.

Слышины дикие крики возвращающейся с победой орды. Кзелкайя приходит в себя и отталкивает Ростислава. Приведенные плениные между тем узнают Ростислава и падают к его ногам. Два татарина приводят изнуренную страданиями и усталостью плениницу; она очень бледна и измучена. Испуская тяжкий стон, она почти без чувств падает на камень. Ростислав, бросив на нее взгляд, узнает свою невесту Гориславу. Он объявляет хану, что это — его невеста, и прижимает Гориславу к своему сердцу. Ревность и бешенство терзают грудь Кзелкайи при виде, что другая в объятиях Ростислава. Она хватается за книжал, чтобы поразить соперницу, но чувство величодушия преодолевает порыв страсти: Кзелкайя бросает книжал, подбегает к Гориславе, прислуживает ей, утешает ее. Черкешенка просит хана поручить ей смотреть за обоими плениниками и платит за Гориславу выкуп взявшему ее в плен татарину. Татары заканчивают раздел плениных. Смеркается, и все расходятся по своим хижинам.

Действие II. Ночь. Одна Кзелкайя бодрствует в тиши перед наметом,* в который отведены оба плениника. Она приносит инструменты, с помощью которых Ростислав сможет освободиться от цепей. На мгновенье чувство ревности охватывает ее сердце; она «смотрит на прискорбную чету и стыдится чувств своих». Ростислав и Горислава, которой надежда на освобождение придала новые силы, принимаются за работу. Их пугает малейший шум. Наконец, Ростислав распилил цепи. Кзелкайя торопит их. Ростислав и Горислава благодарят свою избавительницу и умоляют ее бежать вместе с ними, силой пытаются увлечь ее, но черкешенка со слезами вырывается. Привязав к себе поясом слабую Гориславу, Ростислав бросается в реку и плывет. Кзелкайя провожает их взглядом, пока освобожденная чета не скрывается за скалой; тогда «натряжение всех душевных чувств лишает ее сил», и Кзелкайя падает в обморок. Придя в себя, она в отчаянии оглядывается; вокруг нее все тихо и мертвно, и мрачные мысли овладевают ею. Черкешенка подходит к берегу: Ростислав и Горислава издали знаками благодарят ее за спасение. Кзелкайя находит оставленную Ростиславом одежду, прижимает ее к сердцу и бросается в волны. Ростислав видит это; невзирая на усталость, на начавшуюся бурю, он снова кидается вплав для того, чтобы спасти свою избавительницу. Буря усиливается, молнии рассекают густые тучи, гром потрясает землю. Ростислав доплыивает до скалы посреди реки; взобравшись на нее и обнаружив при блеске молний Кзелкайю, он снова бросается в волны.

Между тем, отец Ростислава, князь Бранислав, узнав о плениении сына, собрал войско и, пользуясь темнотой, пробрался в стан беспечных черкесов.

* Намет — шалаш, палатка.

Первый предмет, найденный Браниславом, — одежда сына. Бранислав в отчаянии: его сын убит варварами. Он призывает своих солдат к мщению. Начинается сражение. Черкесы и татары бегут в страхе и беспорядке. Русские побеждают, и бывшие плениники, разрывая оковы, берут оружие, чтобы поразить врагов. Орда разбита, хан взят в плен. Пленных увозят на тележках, и войско при свете факелов двигается в обратный путь. Русские торжествуют победу. Все радуются, один Бранислав проливает слезы о погибшем сыне.

Действие III. Другая сторона реки. В отдалении видны развалины поселения черкесов. На берегу Горислава ждет Ростислава. Воображение рисует ей печальную картину его гибели в волнах. Мрачное предчувствие лишает Гориславу последних сил. Еле добравшись до реки, она в предсмертной тоске смотрит на синеющие волны. Горислава преклоняют колени и, подняв слабые руки, обращается с последней мольбой к небесам. Она умирает с именем Ростислава на устах. Буря утихает. Волны выносят Ростислава и Кзелкайю на берег. Черкешенка укоряет Ростислава, зачем он спас ее. Ростислав бежит искать Гориславу и неподалеку находит ее бездыханное тело. Крик Ростислава привлекает черкешенку. Они не верят своим глазам и пытаются возвратить жизнь Гориславу, но тщетно. В безысходном отчаянии оба преклоняют колени перед хладными останками Гориславы, не слыша внезапно раздавшейся «небесной гармонии». Тихо поднимается с земли тень Гориславы. Остановившись перед взирающими на нее с ужасом и благоговением Кзелкайей и Ростиславом, она снимает с своей руки обручальное кольцо, отдает Ростиславу и указывает, чтобы он передал черкешенке. Ростислав стремится обнять Гориславу, но руки его обнимают воздух. Долго смотрят они вслед удаляющейся тени, как вдруг «военные звуки возбуждают их от усыпления». Это — войско Бранислава. На мгновение тень возвращается и указывает Ростиславу его отца. Юный князь горестно показывает отцу тень своей невесты, от которой Бранислав получает повеление соединить сына с Кзелкайей. Бранислав обещает выполнить ее волю, и тогда тень «продолжает свой путь к небесам, прощааясь с земными друзьями своими».

Действие IV. Чертоги Бранислава. Бояре и дворяне пируют. Отроки, гридни и невольники прислуживают за столами. Сквозь колонны видны великолепно освещенные сады, полные народа, который принимает участие в книжеском празднестве. Черкесские и татарские плениники также веселятся на пиру своих победителей. Все дышит радостью. Бранислав представляет своим родным и придворным Кзелкайю, которая спасла Ростислава из плена, и сообщает о своем намерении соединить их брачными узами. Все одобряют решение Бранислава. Пленный хан добровольно вступает в русское подданство. Счастливый день заканчивается общим празднеством.

ПАН ТВАРДОВСКИЙ

Текст М. Н. Загоскина. Музыка А. Н. Верстовского

Как и последующие оперы Верстовского, эта опера была впервые поставлена в Москве, 24 мая 1828 г. Хорошо принятая публикой, она вызвала значительный интерес в литературных и театральных кругах. Подобно всем русским и значительной части западноевропейских опер того времени, она представляет собой чередование вокальных и инструментальных номеров с разговорными диалогами. Первый набросок либретто был написан С. Т. Аксаковым, а окончательный текст принадлежит М. Н. Загоскину, обработавшему ту же тему и в виде повести. Действие происходит в Галиции, в XVI в. В образах Красицкого и цыган заметно влияние русского байронизма; образ же самого Твардовского заимствован из старинной польской легенды, близкой преданию о докторе Фаусте. Талантливая, хотя и неровная, музыка Верстовского кос в чем навеяна знаменитым «Фрейшютцем» Вебера. Опера не осталась надолго в репертуаре, но отдельные ее номера получили огромное распространение, прежде всего — цыганская песня «Мы живем среди полей», некогда распевавшаяся по всей России и наигрывавшаяся всевозможными шарманками и механическими органами. Либретто оперы издано не было и до конца XIX в. сохранилось лишь в рукописных списках; в 1889 г. оно было впервые напечатано в собрании сочинений Загоскина.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Картина I. Дремучий лес. Ночь. Буря. При свете молний видна слева пещера, у входа которой древняя гробница. С правой стороны входят потерявшие дорогу цыгане и цыганки; с ними — приставший к кочующему табору Красицкий. Они устали и напуганы. Наконец, один цыган находит пустую избу, где можно переночевать. Все туда уходят. Красицкий остается один. Он узнает мрачное место, куда попал: здесь они с Юлией поклялись друг другу в вечной любви. Но счастливые минуты протекли: ныне Юлия — невеста богатого вельможи, а он — среди презренных всеми цыган.

Полюбивший своего странного товарища, цыган Гикша приходит за ним: уже разведен огонь, можно обсушиться и поесть. Красицкий отказывается; он не ищет ни тепла, ни еды — он слишком несчастлив. На дружеские расспросы цыгана Красицкий отвечает рассказом о своей жизни. Он — уроженец здешних мест и унаследовал от отца честное дворянское имя. К несчастью, Красицкий влюбился в Юлию, дочь своего соседа Болеславского. Она отвечала ему тем же, но отец ее — человек небогатый и жадный — не захотел выдать дочь за бедняка.

Между тем, началась война с турками. Многие гибли, но иные оттуда возвращались с добычей. Красицкий решил искать на войне богатства или смерти, вернулся же с несколькими ранами и прежним бедняком. В отчаянии пристал он к цыганам, беззаботная кочевая жизнь и нравы которых ему полюбились. Переходя с места на место, пришли они на родину Красицкого, и здесь он узнал о крестьянине, что Болеславский еще жив, а Юлия — невеста знатного пана Твардовского. И Красицкий и Гикша слышали недобroe об этом вельможе, замок которого стоит на берегу озера: в пароде говорят, что он — колдун.

Слышины шаги, блестит огонек. Гикша, опасаясь дозора, скрывается. Красицкий остается и видит двух людей: один из них — Твардовский в черном плаще, с фонарем в руках, другой — панский служитель Ян, несущий ящик. Ян безумно панутан странной прогулкой, темнотой, бурей, древней гробницей, вокруг которой, по народному поверию, водятся злые духи. Узнав соперника, Красицкий прячется за куст и наблюдает. Твардовский высокомерно спокоен. Он вынимает из ящика магический жезл и черную книгу. Дотронувшись жезлом до слуги, он усыпляет его. Тогда Твардовский раскрывает книгу и кладет ее на землю. Все принадлежит ему — богатство, знатность, слава, власть, любовь. Но в его душе нет мира, его терзает неведомая тоска, он хочет подняться над природой и овладеть стихиями. Силой заклинаний вызывает Твардовский того, кто похоронен в таинственной гробнице. Слышины голоса невидимых духов. Удар грома, гробница распадается надвое, и посередине появляется старец с длинной седой бородой, в белой одежде, опоясанной золотой змеей, с кубком в правой руке.

Твардовский требует себе кубок, в котором заключена высшая сила чародейства. Старец предупреждает, что владелец кубка может вызвать повелителя духов из ада, но чернокнижнику при этом грозит гибель. Твардовский знает сам, что, если только страх коснется души заклинателя, злой дух станет над ним властелином, наводнит бедствиями всю страну и погубит чародея. Однако, Твардовский готов ко всему. Старец отдает ему кубок и при ударе грома исчезает. Мечты Твардовского свершились, но тоска осталась: или это страх и предчувствие гибели? Он подходит к Яну и касается его жезлом. Слуга с криком вскакивает. Твардовский отдает ему книгу, приказав молчать и следовать за собой. Они уходят. Красицкий выбегает из-за куста: целью жизни он должен спасти Юлию от чародея.

Картина 2. Готическая зала в замке Твардовского. Слуга приглашает Юлию и ее подругу Марию дождаться здесь Твардовского. Юлия печальна. Ужасная буря не пугает ее, как Марию: она жаждет смерти. Отец уверяет, что Красицкий погиб на войне с турками, она же надеется, что это — ложь: мертв он или жив, Юлия не может забыть любимого. Приходит Болеславский. Он встревожен: Твардовский пригласил их в замок, но вот уже более четырех часов сам отсутствует. Болеславский требует от дочери встретить жениха с веселым лицом; пора, наконец, забыть того, кого ненавидит ее отец.

Четверо слуг вносят факелы, за ними идет Твардовский в сопровождении Яна и еще нескольких слуг. Твардовский просит простить невольное опоздание: буря застала его в лесу, а теперь уже ночь, и он не смеет накануне счастливейшего дня своей жизни долее задерживать дорогих гостей. Он торопит всех уйти: близится полночь, когда ему нужно быть одному. Проводив невесту, он отсылает и Яну. Часы бьют полночь. Твардовский на мгновенье задумывается, но быстро решается бросить вызов судьбе.

Картина 3. Подземные своды. По обеим сторонам ряды гробниц. Прямо — стена, сложенная из крупных камней, посередине которой изображен череп. Перед изображением — жертвенник из дикого камня, на нем — жаровня. Висящая лампада слабо освещает подземелье. Справа лестница, ведущая вверх. Твардовский показывается па лестнице. В одной руке у него фонарь, в другой — золотой кубок. Он медленно сходит вниз, ставит фонарь на землю, берет с жертвенника жезл и прикасается им к жаровне; из нее показывается пламя. Слышины голоса невидимых духов, предвещающие час свободы повелителя ада. Твардовский высыпает в огонь содержимое кубка, от которого пламя увеличивается. Потом он отходит влево, очерчивает около себя круг и произносит заклинания.

Средний свод и стена принимают вид раскаленного жезла. Твардовский умолкает, потом снова продолжает заклинания. Пламя на жертвеннике исчезает. Чародей приказывает духу появиться в чудесном виде. В стене образуется отверстие, где из-за прозрачной дымки появляется прекрасный Гений. В продолжение заклинаний он постепенно делается виднее и как будто приближается. Неведомый до того страх начинает охватывать чернокнижника. Слышен глухой подземный гром, земля колеблется. Голос Твардовского прерывается. Гром усиливается, встают тени. Ужас сковывает уста чародея; он замолкает. Гремит гром, отверстие в стене исчезает, и в то же мгновенье перед Твардовским является злой дух в виде ужасного чудовища. Он показывает свиток, на котором начертано: «Ты погиб».

Действие II. Дикое место в лесу. С правой стороны — высокие, поросшие кустарниками скалы; на одной из них большая сосна. С левой стороны — полуразвалившаяся изба, около которой дерево с дикими плодами. Из одной скалы бьет ключ. Цыгане и цыганки пляшут. Потом они сходятся в кружок и пют, а Гикша поет о счастливой цыганской жизни, подыгрывая на бандуре. Все надеются, что Твардовский сегодня позвонит их играть и петь на своей свадьбе. Некоторые из цыган знают, что пан — чародей, и передают слухи о нем. Тем временем на скале показывается, сразу исчезающий, злой дух.

Поспешно входит Красицкий. Он отводит Гикшу в сторону и просит сопровождать его: Красицкий должен переговорить с невестой Твардовского, даже если бы это стоило ему жизни. Они уходят. Цыгане и цыганки продолжают плясать. На скале снова появляется злой дух и бросает в танцующих большие камни. Танцы прерываются. Все смотрят на скалу, но ничего не видят. Злой дух переламывает сосну, и она с треском падает вниз. Затем он бросает в толпу обломков скалы. Напуганные цыгане в беспорядке уходят.

Вбегает Твардовский. Он бледен, волосы растрепаны. Злой дух всюду преследует его. Жизнь Твардовского стала пыткой. В его груди пылает огонь, и жажды терзает его. Твардовский подходит к ручью — вода меняет течение. Он протягивает руку за плодами — дерево становится огромным сухим пнем, из дупла которого показывается злой дух. Твардовский видит, что навлек беды на целый край, и просит погубить его одного. Злой дух исчезает.

Ян и другие слуги окруждают своего господина. Они давно его ищут: время итти к невесте. У Твардовского возникает надежда, что чистота и невинность Юлии спасут его. Он отдает распоряжение готовить брачное торжество.

Действие III. Красивая веселая местность. Впереди, слева, дом Болеславского. Напротив крестьянские хижины, за которыми видно большое озеро. Мария, крестьяне и крестьянки украшают дом гирляндами и цветами; затем Мария уходит в дом. Красицкий и Гикша ищут Юлию. Пока цыган шутят с крестьянками и ворожит им, его молодой друг с беспокойством смотрит на окна дома. Вскоре показываются подруги, и Красицкий прячется за угол дома. Мария и Юлия садятся у порога. Юлия томится предчувствиями; сердце ее бьется, как всегда перед свиданием с любым. По просьбе Марии она поет романс, который так часто певала прежде с Красицким. Неожиданно для подруг, последний куплет романса допевает за Юлию Красицкий. Он показывается Юлии, обещая погибнуть или ее спасти; приход Болеславского вынуждает Красицкого снова спрятаться.

Отец недоволен печальной дочерью; он отсылает ее домой, чтобы Юлия постаралась там успокоиться до свадьбы. Подруги уходят, а Болеславский решает проверить искусство Гикши, который предлагает позабавить вечером гостей. Окруженный крестьянами и крестьянками, Гикша поет под аккомпанемент гитары балладу о вельможе-колдуне Ратиборе, который погубил прекрасную Светлану, отданную за него жестоким и жадным отцом. Болеславский недоволен песней-небылицей. Неизвестный им в одежде цыгана, Красицкий спорит с Болеславским, утверждая, что песня эта — правда: Ратибор — гиусний чернокнижник Твардовский, а жестокий отец — сам отец Юлии. Взвешенный пан велит схватить дерзкого цыгана, но не цыган оказывается перед ним: Красицкий открывает свое имя, и Болеславский бросается на него с обнаженной саблей. Появляется великолепно одетый Твардовский в сопровождении слуг и воинов. Красицкий громко обвиняет соперника в чародействе и вызывает на поединок, но по при-

казу Твардовского воины обезоруживают его и уводят в темницу. Гикша идет следом, желая спасти друга.

Приходит Юлия с Марией. Болеславский ведет дочь к жениху. Юлия в отчаянии, она молит о пощаде. Твардовский клянется ей в любви, но в момент, когда он хочет взять руку Юлии, раздается гулкий удар. Между Твардовским и Юлией появляется злой дух, в одной руке держащий свиток, на котором напечатано: «Ты погиб», а другой — показывающий на эти слова. Твардовский в ужасе, остальные же ничего не видят и не понимают, что с ним произошло. Закрыв лицо руками, Твардовский поспешно удаляется; вся свита идет за ним. Дух исчезает.

Болеславский взволнован; сомнения начинают его мучить. Он уводит девушек в дом. Вбегает запыхавшийся крестьянин, который зовет всех на озеро: ветра нет, а между тем, вода страшно волнуется и грозит выйти из берегов. На плотине появляется злой дух. Крестьяне с ужасом видят, как неведомая им сила коверкает плотину. Вода прорывается с ужасным шумом, в одну минуту заливая всю местность, подмывая хижины. Встревоженный шумом, выходит на балкон своего дома Болеславский. Вода бушует вокруг. Все в смятении.

Действие IV. Картина 1. Замок Твардовского. Слева огромная круглая башня с одним решетчатым окном. Справа и в глубине лес. Лунная ночь. Гикша с толпой цыган, крадучись, подходит к башне. Когда Красицкоговели в замок, Гикша видел, как в этой, прежде темной, башне засветился огонь, зазвенели цепи, загремели запоры, потом опять все стихло; он думает, что друг его заперт здесь. В самом деле, пленник подходит к окну. Красицкий тоскует, но не о себе: его беспокоит судьба Юлии. Цыгане подставляют лестницу. Гикша влезает по ней и подает Красицкому пилю. Они распиливают решетку, и Красицкий вылезает в окно. Оба друга спускаются вниз. Цепь сбрасывают. Красицкий в беспокойстве спрашивает об Юлии; узнав, что она еще не замужем, он счастлив. Все удаляются.

Картина 2. Прежнее место, размытое наводнением. Плотина до половины починена, лишь в двух местах льется вода. На верху пролома положено несколько досок, по которым ходят рабочие. Кругом толпа крестьян, занятых починкой плотины. Крестьяне радуются, что легко отделались: в других деревнях несчастья еще страшнее. Помог отшельник, живущий по другую сторону озера, в лесу: едва он подошел к берегу, как вода начала убывать. С опаской, страшась пана Твардовского, все говорят о нечистой силе, гнездом которой служит его замок.

Красицкий снова приводит Гикшу к дому Болеславского. Цыган бранится, считая это безумием, тем более, что табор уже собрался в дорогу, но все же не может покинуть друга. Они прячутся. Мария и Юлия выходят из дома. Юлию волнует судьба Красицкого. Красицкий хочет показаться, но, увидев отца Юлии, снова прячется. Старый пан обеспокоен: темные силы бродят вокруг. Он велит девушкам ити домой, а сам решает сейчас же, несмотря на ночь, отправиться в замок Твардовского и выяснить, не колдун ли в действительности его будущий зять: пусть Юлия никогда не будет женой Красицкого, но она не будет и женой чародея. Когда Болеславский входит на плотину, на противоположном краю появляется злой дух. Лиши только отец Юлии вступает на доски, которые служат мостом. злой дух делает знак рукой, доски с треском ломаются, и Болеславский падает в воду.

Красицкий и Гикша бросаются в воду и выносят Болеславского; крестьяне помогают положить спасенного на скамью перед домом. Болеславский приходит в себя и с изумлением узнает в спасителе ненавистного ему человека. Красицкий объясняет, как он вырвался от Твардовского, и умоляет об одном — не губить Юлию, выдав ее за чернокнижника; сам же он уйдет. Болеславский тронут его благородством; ничего не обещая своему спасителю, он просит его войти в дом, как друга.

Картина 3. Готическая комната в замке Твардовского. Твардовский, наконец, добился успеха и принудил духа повиноваться себе; он торжествует. По приказанию Твардовского появляется богато убранный стол, около которого стоит злой дух в виде молодого Гения, в позе величайшей покорности. По знаку Твардовского, злой дух исчезает. Слуга докладывает о приходе старого конюшего Артура. Старик просит разрешения говорить с паном наедине. Артур любит

своего господина; он служил еще его отцу, вынянчил его и поэтому так озабочен. Ночью у ворот замка к нему подошел отшельник, живущий в лесу у озера, и велел передать хэзяину замка, что еще есть время спасти себя, отказаться от преступных замыслов, примириться с небом, иначе ему грозит ужасная гибель: не повелителем духов, а рабом их станет Твардовский. Преданный старик трепещет, умоляет. Но гордый чародей с презрением отсылает его прочь.

Оставшись один, Твардовский недолго колеблется между раскаянием и жаждой власти; он выбирает последнюю. Раздается удар грома. Стол превращается в гробницу, на которой блестящими буквами написано имя Твардовского. Злой дух в страшном своем обличье стоит подле гробницы; в одной руке он держит свернутый свиток, другой показывает надпись. Незримые голоса поют о гибели Твардовского. Чародей понимает, что все конечно: коварный дух обольстил его кажущейся покорностью и тем окончательно лишил возможности спастись. Злой дух развертывает свиток и показывает слова: «Ты погиб». Тогда чародей приказывает духу и гробнице исчезнуть. Раз он все разно последует за ними, пусть огонь сожрет его жилище и самую о нем память.

Ужасный треск. Буря и гром. Бегут слуги. Они тревожно сообщают, что в замке паника: в воздухе слышны крики и хохот, а упавшая молния разрушила западную башню и большую часть стены. С криком о начавшемся пожаре вбегает Ян. Твардовский торжествует в своей гордыне: на развалинах своего замка он умрет повелителем злого духа.

Картина 4. Дикая местность. Справа, в глубине, на берегу озера видны башня и часть стены замка, за которой пылает пламя. Крестьяне и цыгане выбегают со всех сторон. Все в ужасе смотрят на пожарище. Болеславский трепещет при мысли, какую участь готовил он своей дочери. Ужасный удар грома; башня разваливается. Злой дух вылетает из нее, держа в руках Твардовского. Поднявшись над серединой озера, он бросает чародея в воду, из которой показывается пламя. Все потрясены, увидев страшную кару, постигшую колдуна. Буря утихает, в воздухе раздается тихая музыка. Всюду разливается ослепительный свет. Это знак прекращения бедствий. Болеславский подводит Юлию к Красицкому и просит заменить ему погибшего сына.

* * * * *

Действие I

Явление 9

Театр представляет подземные своды. По обеим сторонам ряды гробниц. Прямо стена, сложенная из крупных камней. Посреди ее изображена мертвая голова. Напротив род жертвенника из дикого камня, на нем стоит жаровня. Посреди свода висит лампада, которая слабо освещает все подземелье. С правой стороны от зрителей другая лестница, ведущая вверх. Твардовский показывается на верху лестницы; в одной руке у него фонарь, в другой — золотой кубок. Он медленно сходит вниз, ставит фонарь наземь, берет с жертвенника жезл, прикасается им к жаровне. Из нее показывается пламя.

Хор (духов).

*Чу, раздался великий гром,
Потряслись подземные своды.
Адский дух взмахнул крылом,
Близок час его свободы.*

(Твардовский высыпает в огнь состав из кубка, от которого пламя увеличивается; потом отступает к левой стороне от зрителей, очерчивает около себя круг и начинает заклинание.)

[Твардовский.]

Мелодрама.

Верховный вождь существ незримых,
Духов ничем неукротимых,
Но вместе и рабов, бессмертных чад земли,
Словам таинственным с покорностью внемли.

X o p.

Он спешит сюда могучий;
Вокруг него палящий зной;
Он летит, одетый в тучи,
Вихри вьются над главой.

(Средний свод и стена принимают вид раскаленного жезла. Твардовский останавливается, потом продолжает голосом несколько твердым.)

[Твардовский.]

Оставь подземных стран туманную обитель,
Тебя зовет твой грозный повелитель! (*Пламя на же рт-
венике исчезает.*)
В покров эфирный облекись,
Прими прелестный вид! (*Молчание.*)
Покорствуй мне, явись!

(В стене делается отверстие. Из-за призрачных туманов является существо в виде прелестного Гения. В продолжение заклинания оно делается постепенно виднее и как будто бы приближается.)

Заклинания мои действуют,
Но ужас, доселе мне неизвестный,
Объял... (*Продолжает медленно.*)
Отныне, гордый дух, моей послушный воле,
Ты будешь мне служить дотоле...

(*Глухой подземный гром.*)

Колеблется земля... Мой голос трепещет.

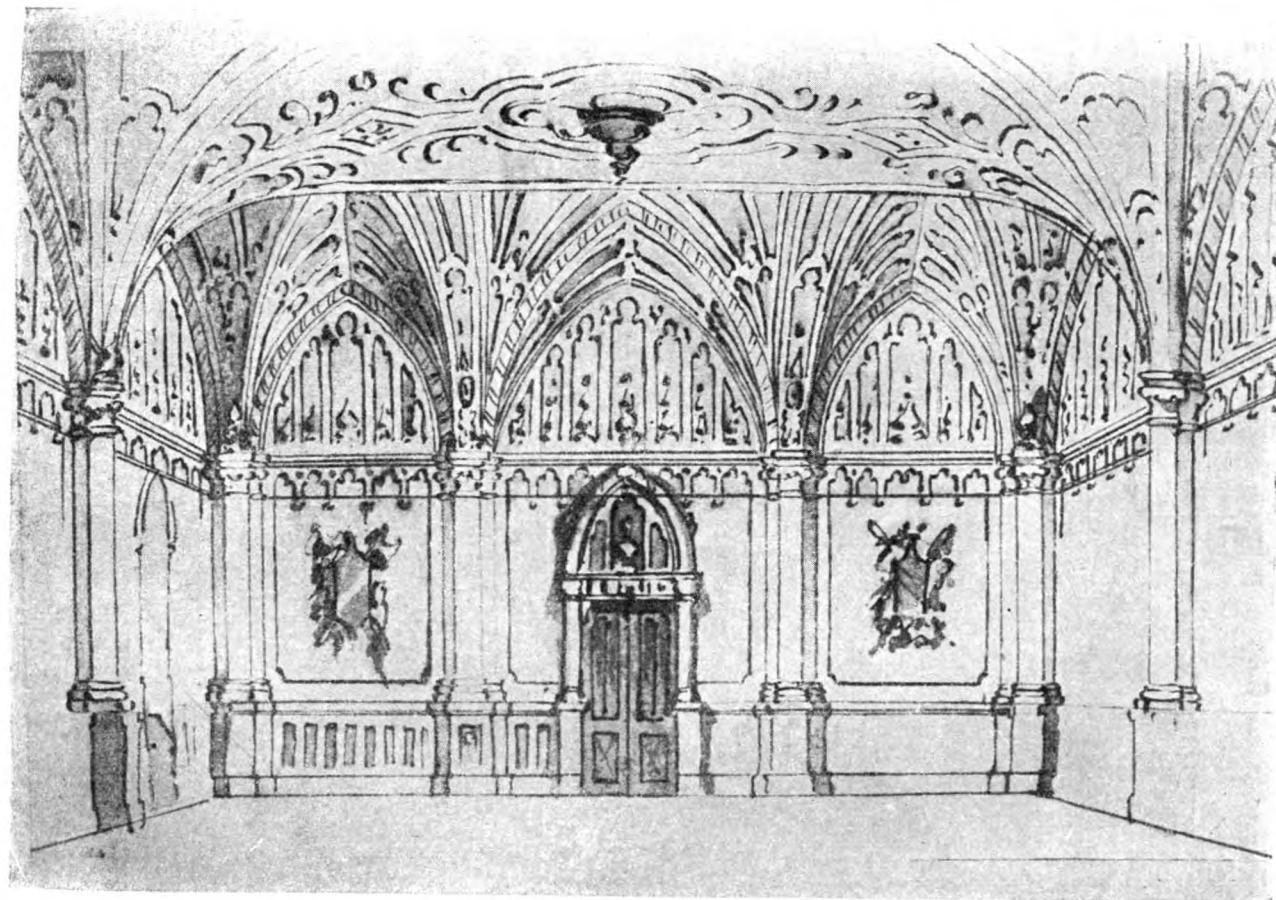
(*Продолжает прерывающимся голосом.*)

Ты будешь... мне... служить дотоле
И с трепетом... мои... веленья исполнять.

(Гром усиливается, и все подымаются тени.)

Пока... пока я сам...
Я изнемогаю! Уста мои немеют.
О, ужас! Я не могу продолжать более!

(Удар грома, отверстие в стене исчезает, и в то же мгновение является перед Твардовским Злой дух в виде ужасного страшилища. Он показывает ему свиток, на котором начертано крупными словами: «Ты погиб».)



Эскиз декорации к опере «Пан Твардовский»
Рисунок К. Логинова



А. Н. Верстовский
С современной литографии

Действие II

Геатр представляет дикое местоположение в лесу. С правой стороны от зрителей высокие, поросшие кустарником скалы; на одной из них большая сосна. С левой стороны полуразвалившаяся изба, подле которой дерево с дикими плюзами. Из одной скалы бьет ключ. На авансцене, с правой стороны, камень. При поднятии занавеси цыгане и цыганки пляшут под хор.

Явление I

Гикша, цыгане и цыганки.

Хор цыган.

*Гей, ребята, на лужок —
Выпьем круговую.
Нутка, други, все в кружок —
Грянем плясовую!*

(По окончании хора цыгане садятся в кружок и пьют.)

Гикша (подыгрывая на бандуре).

Цыганская песня.

*Мы живем среди полей
И лесов дремучих,
Но счастливей, веселей
Всех вельмож могучих;
Наши деды и отцы
Нам примером служат,
И цыгане-молодцы
Ни о чем не тужат.
Гей, цыгане! Гей, цыганки!
Живо, веселее!*

*Мы на горе не глядим,
Все с весельем сносим,
Хоть по суткам не едим,
Но ни жнем, ни косим;
Вместе с солнцем не встаем
Для дневной работы;
Лишь проснувшись, поедим;
Нет у нас заботы.*

*Гей, цыгане! Гей, цыганки!
Живо, веселее!*

*У цыганей круглый год —
Праздник-новоселье;
Им покров — небесный свод,
А земля постелью.
Зимний холод не беда,
Вокруг огня запели,*

*И не страшны нам тогда
Вьюга и метели.
Гей, цыгане! Гей, цыганки!
Живо, веселее!*

Г и к ш а.

Славно, ребята! Славно! Мы распотешим пана Твардовского: сегодня он женится и, верно, захочет позабавить себя и гостей своих.

Цы га и.

Да, брат, неровны гости: как он покличет их с того света, так и нам будет не до плясок.

Г и к ш а.

Неужели ты думаешь, что он в самом деле колдун?

Цы га и.

Послушай-ка, что о нем говорят.

Г и к ш а.

Не всякому слуху верь. Мало ли что говорят. Я вчера слышал презабавную о нем штуку.

Некоторые из цыган.

Расскажи, пожалуйста!

Г и к ш а.

Пожалуй, расскажу! (Цыгане делают около него круг.) Надобно вам сказать, что ясновельможный пан Твардовский, узнал чрез свое колдовство, — так говорят, по крайней мере, — что если он приедет в Рим, то злые духи утащат его в преисподнюю. Вот Твардовский живет да живет, а в Рим ни ногою. Однажды, на охоте, отился от своей свиты и заехал отдохнуть в корчму. Лишь только принялся за первую кружку вина, глядь — а потолка в корчме как не бывало, и нечистая сила, словно рой, гудит и вьется над комнатой. Как зовут эту корчму? — закричал Твардовский. Ее зовут, — отвечал хозяин, — «Римом».

Цы га и.

Ахти, беда! Как же он вывернулся?

Г и к ш а.

А вот как: пока сатана с причетом изволил церемониться, да придумывать, как бы ловчее за него взяться, Твардовский скватил уголек, начертил на месте лошадь и вспрыгнул на нее, порхнул в окно и — поминай как звали! (Злой дух показывается на скале, потом исчезает.)

Цы га и.

А злые духи?

Г и к ш а.

Остались в корчме с предлинными носами.

Цыгане (*смеются*).

Ай-да молодец!

• • • • • • • • • • • • • • • • • • •

Действие III

Явление 2

Т е же, М ария и Ю лия.

М ария.

Да выдь хоть на минуту.

Красицкий.

Это она. Но как ей показаться? Если б можно было ее приготовить! (*Прячеть за угол дома*.)

Ю лия.

Не знаю, отчего-то сердце мое предчувствует что-то необыкновенное!

М ария.

Уж не дурно ли тебе опять? Сядем здесь. (*Садятся у дверей*.)

Ю лия.

Ах, как тоска моя увеличивается беспрестанно!.. Посмотри, как бьется мое сердце... Ах, мой друг, точно так же оно билось и замирало всякий раз, когда я должна была видеть Красицкого! Это чувство никогда меня не обманывает, и если б я не была уверена, что его нет на свете...

Красицкий.

Она не забыла меня!

М ария.

Послушай, Юлия! Говорят, что тоска от пения проходит. Спой что-нибудь — хоть этот романс, который ты так любишь.

Ю лия.

Пожалуй, если ты хочешь... Как часто я певала его вместе с Красицким... А теперь...

Романс.

Я иду против неверных,
Клятвы выслушай мои, —
Так, с любезной расставаясь,
Юный витязь говорил;
Если я тебя забуду

*Пусть без славы я паду,
Пусть увижу, умирая,
Супостатов торжество;
Пусть их жены надевают
Мой поруганный доспех,
И мечом моим булатным
Станут дети их играть;
Пусть живой отдамся в руки
Я отечества врагам
И решусь в постыдном рабстве
Жизнь окончить стариком.*

М ария.

Ты мне сказывала, что есть третий куплет. Для чего же ты никогда не поешь его?

Ю лия.

Этот куплет сочинил Красицкий, прощаясь со мною. Он умер, и никто в целом мире не услышит и не будет петь его.

*Красицкий (на чинает петь).
Я еще прибавлю клятву,
Всех ужаснее она:
Если я хотя минуту
Позабуду о тебе...*

Ю лия.

Боже мой!

*Красицкий.
Пусть тогда, покрытый славой,
Возвращуся я домой
И в объятиях другого
Мою Юлию найду!*

Ю лия.

Он жив! Он здесь!

*Красицкий (показываеть).
Юлия! Я умру или спасу тебя!*

М ария.

Сюда идут! Твой отец! (*Красицкий прячеть*).

• • • • • • • • • • • • • • • • • •

ВАДИМ, ИЛИ ПРОБУЖДЕНИЕ ДВЕНАДЦАТИ СПЯЩИХ ДЕВ

Текст С. И. Шевырева. Музыка А. И. Верстовского

Вторая опера Верстовского, впервые поставленная в Москве 25 ноября 1832 г. В основу ее либретто положена стихотворная повесть В. А. Жуковского «Двенадцать спящих дев», фабула которой заимствована из романа немецкого писателя Шинса. При постановке оперы, либретто подверглось таким искажениям, что Шевырев был вынужден вовсе отказаться от авторства. Поэтому, за исключением двух отрывков, оно никогда издано не было и сохранилось лишь в неисправном рукописном списке; неизданной осталась и музыка. Интересной особенностью этой оперы явилось поручение главной роли не певцу, а драматическому актеру: роль Вадима — чисто декламационная, и исполнял ее на первых представлениях знаменитый трагик П. С. Мочалов.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Село на берегу Днепра. Вдали за рекой виден Киев. Поселяне и поселянки веселятся на празднике Лады. У хижин стоят бочки с медом и брагой. Старики и старухи с маленьными детьми сидят под деревьями. Девушки с березовыми венками и юноши поют и пляшут в хороводе, величая Ладу. Общее веселье. Внезапно в середину хоровода вбегает, в странной одежде, с бубенчиками, бородатый волхв, сопровождаемый толпой ребятишек. Пляски прерываются. Народ теснится около волхва, предлагающего за награду поворожить красным девицам. Девушки, по настоянию волхва, целуют его. Волхв собирается начать ворожбу, но одна из старух опасается, как бы это не вызвало гнев пустынника, который всегда говорит им о боге, «что выше всех наших богов». Начальник селения успокаивает ее: ведь добрый пустынник учит не делать зла, и молодым не мешает забавляться. Девушки заводят песню и пляску. Волхв обходит девушек: взяв у одной пояс, у другой серьги, у третьей зеркальце, он каждой отгадывает жениха, а вещи забирает себе. Поворожить просит и старая дева Пламизда. Волхв поет в ответ шуточную песню о молодице, которая в одиночестве тосковала, надеясь выведать от кукушки, долго ль еще мыкать ей тоску.

Входит старый пустынник. Старики и старухи почтительно кланяются ему. Заметив волхва, пустынник выражает свое недовольство: недавно волхв дал ему зарок больше не обманывать народ. Начальник селения заступается за волхва, пустынник же напоминает, как dochь самого начальника чуть не умерла от снарябья, которое дал ей такой же знахарь. Он призывает отказаться от всех волхвов и кудесников: в них действует сила вражья, злая. Волхв скрывается, а пустынник повествует о кудеснике Громобое, которому за богатство пришлось платить бесу душой. Когда пришел час расплаты, бес на десять лет отсрочил

казнь за душу двенадцати дочерей Громобоя. Через десять лет бес опять явился, но небеса предотвратили гибель невинных дев, определив им сон, пока не придет искупление и не загладит преступление грешника. С тех пор вот уже двести лет дочери Громобоя спят непробудным сном, и каждую полночь одна из них поет о сладкой надежде на близящийся час освобождения. Разбудить же спящих дев может вера в бога, — заканчивает пустынник, указывая на небо, и скрывается.

Появляются бирючи.* Они возвещают, что великий князь Святослав съезжает к своему двору «боир богатых, богатырей могучих, гридню** храбрую, купцов и гостей именитых, поселян честных»: княжескую дочь Гремиславу похитил колдун-богатырь Черный Вепрь, и кто разобьет его разбойничью берлогу и воз- вратит прекрасную Гремиславу в родительский терем, тому будет наградой она, а с ней полцарства. Еще возвещают бирючи, что князь Святослав спрашивает, не знает ли кто, где живет славный витязь, который убил разорявшего всю Русскую землю страшного Полканы-богатыря и которого князь приказал эзвать в погоню за Черным Вепрем. Начальник селения отправляет одних — искать богатыря, победителя Полканы, а других — в погоню за чародеем Вепрем. Мужчины расходятся в разные стороны. Женщины желают им вернуться с победой. Прерванные танцы возобновляются.

Действие I. Глухая местность в лесу. Справа — пещера, у входа в которую на камне спит новгородский витязь Вадим. Слева в кусте стоит врачебный Вадиму дух Аривой; дух обеспокоен, как бы витязь не открыл тайны, что в нем самом скрыто спасенье дочерей Громобоя. Тем временем лес пре- ображается в роскошный чертог, среди которого в страшных мучениях, с иска- женным лицом, сидит Громобой. Затем с разных сторон появляются двенадцать молодых красавиц, окружающих Громобоя и, на коленях, простирающих руки к небу, как бы молясь о спасении отца. Видение скрывается. Вадим в сми- тении просыпается: опять ему привиделся сон, который заставил покинуть родной Новгород; что это значит, где найти ответ? Внезапно раздается звон колокола. Аривой с шумом проваливается. Издали слышится пение старого пустынника о ждущих искупления девах. Звон колокола умолкает, входит пустынник. Вадима терзают те же муки и наяву. Он рассказывает, как однажды, изму- ченный и уставший, уснул, возвращаясь после тяжкой битвы в Новгород; шумел сердитый Волхов, и Вадиму приснился сон, будто он — на берегу Днепра, близ Киева, при унылом отдаленном звоне, видит стоящего перед ним сейчас пустын- ник. Вадим просит старца ответить, кто он. Пустынник говорит, что живет в лесу и каждый день идет к черту, где спят двенадцать прекрасных юных дев, ждущих прихода избавителя; ночью одна из них с печальной песнью обхо- дит терем, и пустынник на рассвете спешит на встречу к ней с отрадной вестью о грядущем освобождении. Вадим поражен: он видел сейчас дев в волшебном сне. Девы будут непробудно спать, — продолжает старец, — пока не явится по- томок Громобоя и не разрушит их сон. Но освободитель должен быть чист душою, молод, храбр и способен бескорыстно посвятить себя подвигу искупления; только тогда он победит, а если соблазнится или прогнется перед силами ада, то погибнет сам. Вадим готов ити на этот подвиг. Пустынник восторге уделяется, не отвечая более на расспросы Вадима: придет время, и витязь узнает все; пусть он не забывает, что в нем одном спасение несчастных дев.

Слышина удалая песня. Не желая сейчас встречаться с людьми, Вадим уходит в пещеру. Появляется множество киевских витязей. Стемид и Гудок тихо уговариваются изобразить хвастуна Рулафа, который выдает себя за победителя Полканы-богатыря. Стемид вызывает Рулафа на рассказ о том, как он сразил Полканы и затем целые два года пропадал. По просьбе Стемида, Рулаф еще раз подтверждает, что именно он — убийца Полканы-богатыря. Тогда Стемид объясняет, что Святослав приказал расстрелять из луков убийцу Полканы, так как одна колдунья предрекла князю смерть от руки убийцы Полканы. Рулаф пугается, а когда витязи хотят взять его, становится на колени и признается, что согла-

* бирюч — глашатай.

** гридин — младшая дружина.

Витязи делают вид, будто не верят его объяснениям, и начинают привязывать Рулафа к дереву; тот на коленях молит о пощаде.

Из пещеры выходит в наличнике Вадим, обнажая меч. Он — подлинный победитель Полкана, меч которого является знаком победы над страшным богатырем. Вадим готов отрубить голову тому, кто посягнет на князя. Но Стемид пошутил лишь для того, чтобы обличить хвастунишку Рулафа. Он зовет Вадима ко двору Святослава, который желает видеть победителя Полкана. Вадим узнает своего старого друга Стемида, но отказывается от приглашения: он не может следовать за витязями. Стемид настаивает, и Вадим уже готов согласиться, как вдруг слышен вдали звон, останавливающий Вадима. По просьбе Стемида, он поднимает наличник, и друзья обнимают друг друга. Стемид зовет витязей побрататься с его старым товарищем. Вадим просит развязать Рулафа, издаваясь над которым Гудок поет шуточную песню. Стемид поручает витязям подготовить угощение в пещере, а сам, оставшись наедине с Вадимом, спрашивает, что не позволяет его другу пти с ними в Киев. Вадим рассказывает Стемиду, как еще в прежние дни, среди молодецкого разгуляя, на него нападала тоска, причину которой не мог разгадать сам Вадим — безродный сирота, найденный в бурную ночь из берегу Днепра и вскормленный чужими. Стемид не видит в рассказе ничего такого, что бы могло опечалить Вадима и отдать его от витязей: ведь и у Стемида давно нет ни отца, ни матери, ни рода, ни племени; Вадим не знает, а Стемид не помнит своих родителей. Он зовет Вадима побрататься, тем более, что у них обоих есть «одна любимая мать — матушка Русская земля». Вадим не может больше противиться, но снова слышит звон и вырывается из объятий друга. «Священные обеты влекут меня», — говорит Вадим не слышавшему звона Стемиду, опускает забрало шлема и прощается.

Слышен шум. В сопровождении незнакомца вбегает Гремислава с мольбой спасти ее и падает в беспамятство. Пораженный красотой княжны, Вадим бросается к ней на помощь и старается привести в чувство. Витязи выбегают из пещеры. Сопровождающий Гремиславу воин объясняет, что он — дружиинник Черного Вепря. Красота и невинность Гремиславы разжалобили его, и он увез княжну во время отдыха дружины, когда Вепрь спал крепким сном. Однако, Черный Вепрь скоро проснется и по свежим следам, пока беглецы ушли недалеко, бросится в погоню. Прийдя в чувство, Гремислава бросается к Вадиму, надеясь найти в нем своего спасителя, который возвратит ее отцу. Стук и шум Гремиславы приближается к Вадиму, умоляя не оставить ее. Слышился звон. В исступлении Вадим обещает либо умереть, либо спасти прекрасную княжну; он зовет витязей па бой.

С толпой воинов вторгается Черный Вепрь. Вадим поручает Стемиду охранять Гремиславу, а сам вызывает Вепря на бой. Во время сражения из куста появляется невидимый для всех Аривой; он сообщает, что Черный Вепрь — отец Вадима и будет им убит, но Вадим уже не воскресит дев. Вадим поражает Вепри, воины которого бегут. Витязи славят победителя Полкана-богатыря и хищного Вепря, а благодарная княжна зовет витязя к своему отцу. Стемид обещает проводить Гремиславу, так как его друг не может... Но Вадим прерывает слова Стемида: судьба его решена, и он не оставит княжну. Из пещеры при общем смехе выходит Рулаф, улизнувший от боя; он объясняет, что должен был спрятаться, так как иначе некому было бы донести о случившемся Святославу, если бы всех витязей перебили. Под звуки песни о радости предстоящей встречи все удаляются.

Появляется пустынник. Напрасно звучал колокол: Вадим не внимал ему и не спешил освободить спящих дев. Поддавшись чарам любви, Вадим совершил отцеубийство. Но пустынник пойдет вслед за Вадимом, чтобы спасти его.

Действие II. Картина I. Великолепная гридница князя Святослава. Из внутренних комнат выходят бояре, витязи, мамы, нянни Гремиславы, сенные девушки, гридня. Входит Святослав, держа одной рукой дочь, а другой Вадима; за ними Стемид и другие витязи. Святослав объявляет потеху и пир в честь Вадима, убившего Полкана-богатыря и спасшего Гремиславу от Черного Вепря. Гости кланяются Вадиму. Стемид с хором величит его, а затем, по просьбе князя, поет песню о богатыре, возвращающемся после битвы на любимую ро-

дину. Князь подымает кубок за здоровье будущего сына и велит боярам начинать песни. Один из них подходит к Вадиму с просьбой поведать о своем роде: обычай велит, прославляя подвиг витязя, начинать от дел его предков. Вадим в замешательстве: он предлагает петь о нем самом, а если он — «скучный предмет», пусть боян не поет. Боян просит Вадима хотя бы назвать своего отца, чтобы величать по его имени витязя. Еще более смущенный, Вадим отказывается: он не может и не хочет исполнить эту просьбу бояна. Тогда князь велит прославлять Вадима без родительского имени: раз он принял Вадима в сыновья, то спрашивая об его отце, то боян, конечно, может воспевать просто Вадима Новгородского.

Издали слышен голос пустынника: он идет на княжеский пир и будет величать витязя, род которого знает. Все в изумлении обращаются туда, откуда выходит пустынник. Вадим поражен. Старец поднимает первый кубок в честь князя Киевской земли. Затем старец славит витязя, но открывает, что Вадим — отцеубийца. Общий ужас. Гремислава падает в обморок, пустынник поспешно уходит, а Вадим бросается за ним, чтобы выведать ужасную тайну. Все уходят, желая узнать, кто был неизвестный старец. Гремислава отсылает окружающих ее женщин, кроме няни Малушки, которая успокаивает княжну. Гремислава с первого взгляда полюбила витязя и никогда его не разлюбит; она убеждена, что Вадим — жертва клеветы, и грустит о разлуке с любым.

Присланный князем Стенид сообщает княжне, что ее отец вместе с своими богатырями и храброй гридней отправился вслед за Вадимом и неведомым волхвом. Со своей стороны Стенид, как друг и брат Вадима, заверяет княжну, что седой чернокнижник оклеветал витязя: душа Вадима чиста, подобно днепровской колне. Стенид и Малуша утешают Гремиславу, которая плачет и горюет, предчувствуя беду. По просьбе княжны, желающей узнать тайну о Вадиме, Стенид берется доставить Гремиславу к князю, Малуша соглашается отпустить княжну, которая весело бросается обнимать няню.

Картина 2. Ад. Сатана дремлет на троне. Всюду полно духов «всех видов, возрастов и лет»; они поют и пляшут. Вельзевул приносит «телеграмму» Сатане, который, рассвирепев, приказывает прекратить глупые песни и пляски: старый плут Аривой, занимавшийся только одним делом, все-таки не смог окончить его благополучно; однако он — старый чорт и заслуживает почета за прошлое. Сатана велит устроить торжественную встречу Аривою, и черти в беспорядке бросаются прочь. Марш. Торжественная процессия. Аривой дает отчет, как он выполнил приказание Сатаны уничтожить потомство Громобоя. В живых остался только один младенец, которого Аривой перенес в отдаленный край, надеясь погасить в нем геройский дух. Но это не удалось Аривою: младенец вырос и вышел победителем из гроздной битвы; это произошло оттого, что «зловещий звон его вожатым был». Когда же, наконец, Аривой обольстил потомка Громобоя страстью любовью, тот позабыл свой обет. Сатана в нетерпении прерывает Аривоя: долго ли он намерен городить «чорта в стуле». Аривой еще не кончил: чтобы запятнать чистую душу ужасным грехом, он заставил сына поднять меч на отца и стать отцеубийцей. Но молодой герой внезапно узнал тайну; забыв славу и любовь, он спешит спасти спящих дев и добьется этого, так как старец и звон направляют его шаги. Сатана недоволен Ариваем. «Все скверно от начала до конца, — негодует он, — какого чорта ты говоришь со мной такими подлыми стихами!». Пусть решение небес нельзя изменить, но тогда Вадиму победа достанется тяжким путем. Аривой должен явиться витязю в образе отца, и Вадим не устоит. Духи торжествуют, предвкушая близкую гибель Вадима. Снова начинаются песни и танцы.

Действие III. Дикая скалистая местность. Дремучий лес. Вдали на скале виден замок Громобоя, освещенный луной. Всюду в скалах гнездятся нечистые духи, заграждающие путь к замку, на стене которого показывается одна из спящих дев. Она взвывает к желанному избавителю. Появляется старец. Он отсылает деву к спящим сестрам: час освобождения близок, избавитель недалек, уже прошел срок волшебным чарам. Слыша доносящийся издали хор язычников, поющих о кровавой человеческой жертве, которую они собираются принести, старец исходит.

Приходит Вадим. Схватив старца за руку, он требует умоляет открыть ему все. «Ты сын греха, ты матери позор, рука твоя в крови отца дымится», — говорит старец и рассказывает, что Вадим — сын Ольги, дочери боярина Буслая, потомка Громобоя. В то время Черный Вепрь, кудесник и друг Сатаны, наводит страх и ужас вокруг; он похитил много девушки, ставших жертвами его сластолюбия и томившихся в страшных вертепах злого колдуна. Среди них была и Ольга; не в силах снести свою несчастную участь, она умерла, дав жизнь Вадиму. Старец совершил над ним обряд крещения и посвятил на подвиг, завещанный потомку Громобоя. Ад послал искушение чистому и непорочному Вадиму, которого пленило «младой красы земное обольщенье». Сатана уже торжествовал свою победу, но бог помог витязю. Невинный, он мог спасти дев и сам не погибнуть, виновный же — может спасти, но заплатит жизнью за свой подвиг. Слышен привычный звон. Старец указывает на замок: Вадим волен выбирать: земное счастье в объятьях Гремиславы или смерть за избавление спящих дев и «жизнь на небесах». Вадим готов умереть; он просит благословения старца на подвиг и обнимает меч.

Появляются Гремислава, Стенид и свита. Княжна останавливает Вадима. Старец предупреждает его: еще одна минута, и все навек погибло. Гремислава бросается на колени перед Вадимом и умоляет сжалиться: она любит витязя и умрет, если Вадим покинет ее. Вадим торжественно признается, что убил отца своего, спасая княжну, и теперь идет на смерть; пусть княжна забудет его и возвратится домой. Гремислава упрекает Вадима: он не любит и не любил ее. Нет, Вадим любит ее больше жизни, и разлука с любимой для него ужаснее смерти. Гремислава бросается к Вадиму, но витязь отвергает падающую без чувств княжну. Старец благословляет Вадима на подвиг.

Витязь идет. Начинается буря. Отовсюду являются адские духи, призывающие гибель на голову Вадима. Ударом меча витязь разгоняет бросающихся к нему навстречу духов. Деревья валятся, скалы обрушаются, и из них появляются новые чудовища. Сражаются духи взывают о помощи к могучему Вепрю, и тень Черного Вепря является перед замком Громобоя. Видя приближающуюся тень отца, Вадим отступает. «Не верь ты козням ада!» — предупреждает витязь старец. Вадим бросается с мечом. Тень отступает, духи окружают ее и сражаются. Буря усиливается. Огненный дождь. Вадим сражается в пламени. Духи проклинают сына-идала, поднявшего меч на своего отца. Вадим поражает духов. Перед стенами замка осталась одна тень Черного Вепря, которую Вадим также поражает. Подземный удар. Все исчезает. Вадим стоит в оцепенении. Терем спящих дев разваливается; пробужденные девы славят своего избавителя. Небесные духи благословляются; пробужденные девы славят своего избавителя. Гремислава приходит в чувство и проливает слезы благодарности: ее любимый остался жив. Старец подводит Вадима к книжке и соединяет их руки: Гремислава — награда небес за совершенный подвиг. Вадим обнимает невесту.

Пролог

Явление III

Пустынник.

Милость божья с вами, детушки! (Все смотрят с почти изумлением. Старики снимают шапки и кланяются, старухи также.) Здорово, детушки, здорово. Бог помочь вам веселиться! Отдохнуть после трудов не мешает. (Обращаясь к волхву.) Это что такое? Никак тот же обманщик, который недавно бежал, завида меня, из деревни, где забавлялся и пользовался простотою и суеверием народа! Это ты, кудесник?

В о л х в (з а п и н а я с ь).

Я, батюшка!

П у с ты н и и к.

Ведь ты мне дал зарок...

Н а ч а льник селения.

Не сердись, добрый старец. Мы сами виноваты. Мы пустили и просили его позабавить нашу молодежь, красных девок и удалых парней. Он рассказывал им судьбу...

П у с ты н и и к.

А вы сму верите! Ты помнишь, как дочь твоя чуть не умерла от спадобья, которое дал ей такой же волхв и знахарь?

Н а ч а льник селения.

Как не помнить, отец наш! Ведь ты поставил тогда ее на ноги.

П у с ты н и и к.

Не я, а тот, тот, о котором говорю вам, тот, кто — там... Ох, дети! Бойтесь оскорблять его! Волхвы и кудесники ему не любы. В них действует сила вражия, темная, злая... (*В о л х в скрылся*.) А с врагом шутить не должно. Когда он посетит кого, то ничто не может спасти погибшего. Вы знаете, что стало с Громобоем?

П е р в ы й ж е с и х.

Ах, добрый пустынник! Ты давно хотел нам рассказать об нем хорощенько. Скажи нам теперь, скажи!

М н о г и е г о л о с а.

Скажи нам! Скажи!

П у с ты н и и к.

Хорошо. Слушайте ж внимательней! И пусть это будет для всех уроком.

При Ольге жил кудесник Громобой,
Ему лилось реками золото;
Но бесу он платил за то душой
И был рабом у супостата.
День от дня жил он веселей
В пирах, с прекрасными женами;
Двенадцать прижил дочерей,
Но смерть была уж за плечами.
Христову веру принял Громобой,
Крестил детей, раскаялся, молился...
И наступил день страшный, роковой,
И солнца луч ужасно закатился;
Настала тьма, завыла буря,
Земля разверзлась. Адский бес

*Предстал, невидимый другими,
Но зримый только Громобоем;
Увидел юных дочерей,
И мысль в нем адская родилась.
«Продай мне души их, отсрочу
На десять лет твою я казнь», —
Злой бес сказал, потряс цепями,
И Громобой согласье дал!
Опять за пышные пиры,
Как прежде, Громобой принялся;
Но в нем раскаянье зажглось,
Он к богу с верой обратился.
И скоро десять лет прошли,
И к сроку бес опять явился,
Но опоздал! Невинность дев
На милость преклонила гнев
Небес, и в казни час суровый
С высот раздался глас громовый:
«Казнь грешнику, а девам — сон,
Пока не снидет искупленье.
Придет от северных сторон,
Отца загладит преступленье.
И спали девы непробудно!
С тех пор прошло уж двести лет,
И всякий день, в час полуночи,
Одна из дев, являясь на стене,
Поет... И с песнью умиленной
Надежды сладкой глас звучит,
Что близок день их искупленья,
Что скоро солнце их взойдет,
Жених обещанный придет,
И брезжит утро пробужденья!*

(В продолжение пения, слушающие изъявляют поочередно любопытство, ужас и потом надежду.)

Старик.

Так бедные девы скоро проснутся?

Пустыник.

Может быть, и скоро!

Второй жених.

Ах, поскорее бы, поскорее бы! И мы бы на них посмотрели.

Старуха.

Бедные девы, как жалко их!

Старик.

Спать так долго!

П е р в а я п е в е с т а .

И не выходить замуж!

С т а р и к .

А что может разбудить их?

П у с ты н ик (указывая на небо).

Вера в него и надежда на него. Там — вся наша жизнь!

Р е б я т а (бегут и кричат).

Бирючи, бирючи!

(П у с ты н ик скрываются.)

• • • • •

Действие II

Явление 3

Т е ж е , кроме старца, Гремиславы и Вадима.

С вя то сла в.

Что слышал я? Наяву или во сне все это было? Храбрые витязи, пойдем, узнаем, кто этот неизвестный старец. Пойдем за ним. (Все уходят.)

Г р е м и с л а в а .

Оставьте все меня. Малуша, одна останься! (Все уходят.)

М а л у ш а .

Дитятко мое ненаглядное! Что с тобою сделалось? Или ты испугалась этого старого чернокнижника? Да я смекаю, что и освободитель твой, этот господин честной Вадим Новгородский, уж полно, не одного ли разбору с стариком? Пусть сгинут они оба! Забудь все и успокойся.

Г р е м и с л а в а .

Ах, Малуша! Что говоришь об Вадиме? Какой он чернокнижник? Я его с первого взгляда полюбила. Он такой добрый, такой ласковый. Я никогда не разлюблю его. Нет! Вадим мой — не отцеубийца!

Моей судьбы печальней нет:

Меня с Вадимом разлучают.

Моей тоски никто не знает!

Лить слезы мне ужели с юных лет?

Зачем, зачем, о Днепр родимый мой,

Как с милым мы рука с рукою

Неслись над бурей и грозою,

Обоих нас не поглотил волною?

*Не лучше ль смерть в один и тот же час,
Чем сердцу горькая разлука?
Змей-тоска, злодейка-мука,
Хоть и не вдруг, убьет обоих нас!*

*Вадим, Вадим! С твою ли красой,
Блестящей летнею денницеей
Злодеем быть, отцеубийцей?
Невинен ты! И гибнешь клеветой! (Мачеха.)*

М а л у ш а .

*Да полно плакать, мое сокровище! Вся душенька во мне изныла,
на тебя глядя.*

• • • • • • • • • • • • • • • • • •

АСКОЛЬДОВА МОГИЛА

Текст М. Н. Загоскина. Музыка А. Н. Верстовского

Самая популярная русская опера долголинского периода. Впервые поставленная в Москве 16 сентября 1835 г., сна в течение долгого времени не сходила со сцены в обеих столицах, а в провинции продержалась почти до самой Великой Октябрьской социалистической революции. Многие номера оперы приобрели широчайшее распространение и повсеместно исполнялись во всевозможных аранжировках. Либретто написано Загоскиным на основе его одноименной повести; только развязка изменена в сторону большего «благополучия». В композиционном отношении опера примыкает еще к старой традиции: музыкальные номера в ней чередуются с разговорной прозой; однако в некоторых номерах музыка уже тесно связана с развитием действия. Партитура оперы дошла до нас в нескольких рукописных редакциях.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Дикая местность на берегу Днепра. Вдали на живописных холмах видны здания; в центре великолукской дворец с высокими теремами. С правой стороны — рыбачьи хижины с навесом, кругом сети. Светает. Дочь рыбака, красавица Надежда, выходит из хижины. Она ждет своего жениха, княжеского отрока Всеслава, и призывает его к себе. Всеслав наконец появляется и рассказывает, что его задержал на Днепре Неизвестный, обещавший ему раскрыть тайну его рождения. Быть может, скоро Всеслав из безродного сироты превратится в могущественного человека; но как ни сложится его судьба, он не перестанет любить Надежду, будет ее мужем и христианином, подобно ей самой и всем ее близким.

Отец Надежды, Алексей, торопит дочь к больной крестной матери, куда она собиралась на целый день: путь не близок, а сегодня Усладов праздник, буйно спрашиваемый киевлянами. Оставшись один, Алексей печалится об язычестве своих согламенников. Издали доносится песня. Появляется лодка с рыбаками и причаливает к берегу. Рыбаки беседуют о ловле и продаже рыбы, когда к ним незаметно подходит Неизвестный и начинает смущать их речами о счастливой жизни в старину, при изменнически убитом князе Аскольде. Неизвестный пытается восстановить рыбаков против князя киевского Святослава, но рыбаки и Алексей, недовольные его словами, покидают Неизвестного одного на берегу Днепра.

Здесь его находит слуга Тороп Голован, скоморох и гудочник,* его согляда-

* Гудок — вышедший из употребления русский народный смычковый музыкальный инструмент.

тай в Киеве. Неизвестный открывает Торопу свои намерения: он хочет восстановить на великоцняжеском престоле правнука Аскольда — Всеслава, а для этого призвать на свою родину полчища печенегов и греческие дружины; но его страшит привязанность Всеслава к Святославу и его любовь к христианке. Тороп в восхищении от красоты Надежды, которой нет равной даже в селе Предиславине, где под наблюдением алчного боярина, княжеского ключника Вышаты, в заточении живут княжеские красавицы-затворницы. Неизвестный задумывает разлучить Всеслава с Надеждой и тем восстановить пылкого юношу против Святослава, для чего ведет Торопу вызвать Вышату в Велесовой божнице. Тороп передает своему боярину расписное веретено, принесенное Надежде в подарок.

Выходит множество горожан и горожанок. Среди них любимый дружины Святослава и друг Всеслава, княжеский стремянный Стемид, хвастливый варяг Фрелаф и другие. Начинается веселье. Девушки заводят хороводы с песнями и игры. Фрелаф возмущает киевлян своей наглостью. Вызвав Фрелафа на единоборство, Неизвестный легко расправляется с ним и, отняв у него меч, в насмешку оставляет ему предназначавшееся для Надежды веретено. Общая потеха.

Действие II. Картина I. Внутренние покои обширного терема. За большим накрытым столом пирут дружины. Варяжский скальд Фенкал поет с хором застольную песню. Хвастун Фрелаф лжет о своих подвигах, но незаметно для него появившийся Стемид дразнит его веретеном, оставленным Неизвестным. Пиরующие витязи мирят их. Всеслав удивляет всех своей задумчивостью. Тороп поет песню, в которой все время напоминает о полуночном часе. Поняв, что Тороп для него говорит о полуночи, Всеслав оказывается больным и исчезает, спеша на свиданье с Неизвестным.

Вышата показывается среди гостей. Он восстанавливает пирующих против христиан и подговаривает дружины в полночь ити к христианскому храму близ Аскольдовой могилы. Одному из дружины, княжескому гридне Простену, Вышата открывает потаенный замысел: он надеется найти там новую красавицу для князя Святослава, который последнее время стал невесел; Вышата просит Простена помочь ему в этом.

Картина 2. Дикое место на берегу Днепра. Справа, в глубине, сквозь редкие деревья у самой воды виден почти разрушенный христианский храм. Слева высокий холм — могила Аскольда. Светлый полный месяц. Неизвестный стоит у подошвы кургана и смотрит в даль. По берегу реки робко пробираются мужчины в простых одеждах и женщины в покрывалах, исчезающие в развалинах храма, окна которого постепенно освещаются. Неизвестный полон мрачных сомнений. Его тяжелые думы резко противостоят светлому спокойному молитвенному пению христиан, еле доносящему из храма. Неизвестного смущает отсутствие Всеслава; но он решительно гонит от себя мысль о том, что правнук Аскольда захочет навеки «быть рабом». Наконец появляется Всеслав. Неизвестный открывает ему, что он — потомок Аскольда, и уговаривает восстать против Святослава. Но молодой дружины не соглашается изменить воспитавшему его князю; он предан невесте и новой вере. Голос Надежды звучит из храма, и Всеслав скрывается в развалинах.

Неизвестный решает погубить Надежду и тем возбудить гнев ее жениха против киевского князя. Он показывает через церковное окно подоспевшему Вышате прекрасную девушку в голубом покрывале. Воины врываются в храм. Общее смятение. Из развалин слышны голоса и звон мечей. Всеслав выбегает в бурном отчаянии: он — убийца Простена, а невеста его похищена. Неизвестный, обещая освободить Надежду, увлекает его за собой. Вышата во все стороны рассыпает погоню.

Действие III. Внутренний двор села Предиславина. В глубине огромное здание с теремами, крытыми переходами и вышками. Слева, на первом плане, дом; одна сторона его выходит в рощу, отделенную от двора каменной стеной, по которой ходят часовой. В одном из средних зданий, на помосте, сидит и стоит множество девушек. Они поют песни и пляшут, но не для веселья, а «от тоски». Старуха Буслаевна, приглядывающая за девушками, выходит погулять с Надеждой. Она то лаской, то угрозами уговаривает пленницу примириться со своей

судьбой, забыть Всеслава и ждать великого князя, для которого ее похитил Вышата. Но Надежда согласна на тяжелый труд, на унижения, на рабство, лишь бы ее не показывали Святославу; она горестно оплакивает разлуку с суженым.

Чтобы развлечь Надежду, Буслаевна приводит к Надежде Торопа. Тороп делает Надежде знак; она притворяется, что видит его впервые, и Тороп поет песни, которыми иносказательно сообщает Надежде, что друг спас Всеслава и спрятал его в потайном месте. Надежда счастлива, но Буслаевне не нравятся песни Торопа: она бранится и с грубыми угрозами уводит девушку в терем.

Тороп балагурит с часовым на стене, разузнавая, как охраняется дворец. Появляется Вышата со своими служителями, работниками, работницами. Он приказывает всем готовиться к приезду князя Святослава и, уходя в терем, поручает Торопу пока повеселить дворню. Тороп ставит их у самой стены и приковывает к себе шутками и прибаутками общее внимание. Он поет-сказывает о похищении милым девушки из терема злого боярина. В это время Надежда подходит к окну, по знаку Торопа появляется из-за стены Всеслав, приставляет к терему лестницу и исчезает за деревьями со спустившейся к нему невестой. Дворня и с нею часовой потешаются над рассказом Торопа. Вопли Буслаевны, в ужасе выбегающей из терема, приводят всех слуг в трепет. Разгневанный Вышата выходит на шум и, угрожая тяжкой казнью, снаряжает погоню.

Действие IV. Картина 1. Внутренность ветхой избы. В одном углу большая метла, на полке огромная сова, на столе мохнатый кот. Посреди избы, над железной жаровней, котел, перед которым стоит ведьма Вахрамеевна и мешает длинным ковшом. Слышны голоса невидимых духов. Вахрамеевна шепчет заклинание. Раздается гулкий удар, и жаровня проваливается: знак, что кто-то приближается к жилью. Кот и сова тревожатся, но Вахрамеевна успокаивает их: это пришел свой — боярин Вышата. Он просит колдунью указать местонахождение Надежды и Всеслава. Вахрамеевна ставит боярина в заколдованный круг и призывает Чернобога. Становится темно, затем раздается удар грома и слышится пение невидимых духов. Задняя стена избы исчезает, и сквозь легкую дымку виден дикий берег Днепра, вдали Киев, а у подножия высокой скалы Всеслав и Надежда. Новый удар грома. Видение исчезает. Гром продолжает греметь, и разыгрывается сильнейшая буря. Узнав, что беглецы прячутся у Аскольдовой могилы, Вышата поспешило отправляется за своими ратными людьми.

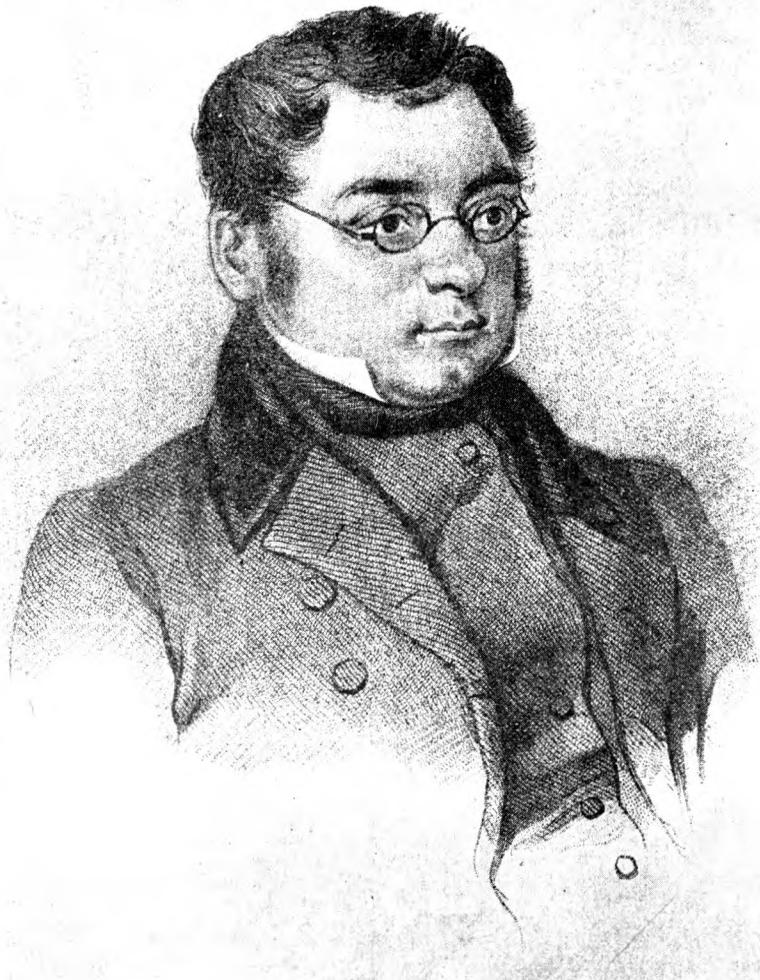
Картина 2. Берег Днепра. Дикое пустынное место, часть которого ранее была видна сквозь дымку. Всеслав и Надежда стоят внизу у скалы, Тороп — на ее вершине. Увидев поджидаемого им Неизвестного, скоморохи сходят со скалы. Неизвестный торопит Всеслава и Надежду бежать, но раньше требует от Всеслава клятвы в том, что молодой витязь восстанет против Святослава и отречется от греческой веры. Неизвестный и Надежда одновременно уговаривают Всеслава: он сущит спасенье, она зовет хранить верность. Всеслав не согласен на предательство. Неизвестный с проклятием уходит. Надежда и Всеслав решают броситься в Днепр и поднимаются па вершину скалы. Буря усиливается.

Уже люди Вышаты подбегают к скале, когда появляются Стемид, Алексей, рыбаки и народ. Именем Святослава останавливает Вышату Стемид: верный друг Всеслава, он рассказал все князю, добился у него прощения невольному убийце и разрешения на брак с Надеждой. Вышата с воинами уходит, а оставшиеся на берегу видят, как в реке гибнет от удара молнии Неизвестный, переплыавший Днепр в челноке.

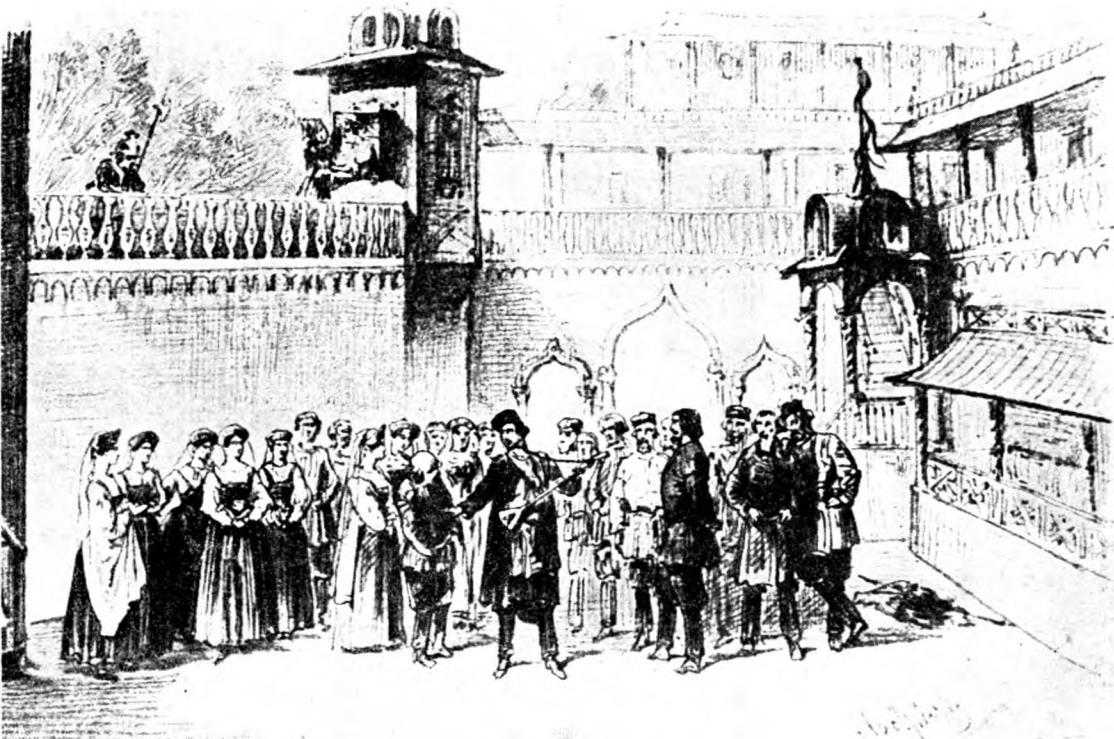
Действие I

Явление IV

(Большая лодка с рыбаками показывается на самом дальнем плане реки: проезжает через всю сцену, исчезает за кулисами, потом снова появляется на ближнем плане реки и, доехав до рыбачьей избушки, причаливает к берегу.)



М. Н. Загорский
С современной гравюры



Сцена похищения из первой постановки оперы «Аскольдова могила»
Рисунок А. Шарлеманя

Хор рыбаков.

Гой ты, Днепр ли мой широкий,
Лейся быстрою волной!
Днепр широкий и глубокий,
Ты кормилец мой родной!
Я забыл свою кручину
На волнах твоих седых,
Горемыку-сиротину
Ты укачивал на них!
Бесприютный, одинокий,
Я живу одним тобой.
Гой ты, Днепр ли мой широкий,
Ты кормилец мой родной!

(По окончании хора рыбаки выходит на берег. Одни из них начинают снимать невода, а другие подходят к Алексею.)

Алексей.

Здравствуйте, детушки! Что так поздно выехали сегодня на работу?

Первый рыбак.

Да что, дедушка, из чего биться-то? Бывало, не успеешь вытащить невода, мигом всю рыбу заберут для княжеского стола; а теперь продавай по мелочи горожанам!

(Неизвестный появляется на челноке, причаливает к берегу и, облокотясь на весло, вслушивается в разговор рыбаков.)

Второй рыбак.

Да что это, в самом деле, ребята! Вот уже близко десяти дней, как нашего великого князя видом не видать, слыхом не слыхать. Уж здоров ли он, наш батюшка? Бывало, не пройдет двух дней без пирования и всяких потех: то пир горой, то игрушки богатырские...

Алексей.

Не все пировать, дитятко! И княжеские яства приедаются, и сладкий мед припиваются.

Первый рыбак.

Мне бы, дедушка, не припился.

Алексей.

Да и то сказать, нельзя же каждый день быть под хмельком. Дело его княжеское: надо рядить, судить, давать всем расправу. Тут варяг ограбил русина; там, глядишь, наш брат киевлянин...

Неизвестный (перерыва).

Что?.. Чай, обидел варяга?

(Все рыбаки оглядываются и смотрят с удивлением на Неизвестного, который, оставив весло в челноке, выходит на берег.)

Второй рыбак.

Ах, лений его побери! Как он подкрался!

Алексей.

Что тебе надо, молодец? Не хочешь ли рыбки купить?

Неизвестный.

Спасибо, старинушка!

Первый рыбак.

Иль не прикажешь ли на твое счастье тоню^{*} закинуть?

Неизвестный.

Нет, любезный! Я так пристал к берегу, чтоб отдохнуть немногого.
Да о чем вы здесь, ребята, разговаривали?^{**}

Первый рыбак.

Так, кой о чём.

Неизвестный.

Кажись, речь шла о Святославе?

Алексей.

О каком Святославе? Если ты говоришь о нашем государе, молодец, так его не зовут просто Святославом, а величают великим князем киевским.

Неизвестный (*на смешливо*).

Киевским! Киевским!.. Отец его был когда-то и князем древлянским, да ведь недолго накняжил. Слыхал ли ты, старик, послышу, что чужое добро впрок неайдет?

Алексей.

Чужое добро? Что ты, что ты, молодец! Разве Киев не отчина великого князя? Разве мы все не его?

Неизвестный.

А ваши-то отцы и деды служили кому? Тот-то и есть! Недаром говорят, что у народа память коротка; а, кажись, есть чем старину вспомянуть. То ли дело, подумаешь: теперь нам от одних варягов житья нет,— эти поморяне того и норовят, чтоб последнюю одежонку с нас стащить: «Мы, дескать, велиокняжеская дружина, так— что это. то наше!» Нет, братцы, не то было при старых князьях ваших! Довольство-то какое во всем было! Житье-то какое привольное! Ну что вы, ребята, на меня так уставились? Коли вы сами не видали этих времен, то верно слыхали об них от отцов и матерей?

* Тоня — одна тяга невода.

** Разговаривали, болтали.

Первый рыбак.

Слыхать-то и мы слыхали. В песнях поется, что в старину и реки текли съятою,* а берега были кисельные. Да ведь это давно уж было!

Неизвестный.

Не так чтобы давно. Знаете ли вы, братцы, кто был Аскольд?.. Что?.. Видно нет?.. Да неужли-то вам и отцы никогда не говорили о вашем прежнем законном государе?

Алексей.

Что ты, что ты, господин честной!.. Не слушайте его, ребята! Наш законный государь — князь Святослав Игоревич... Эх, молодец, молодец! Чести твоей мы не порочим: бог весть, кто ты таков; а непригоже ни тебе говорить такие речи, ни нам их слушать!

Неизвестный.

Ой ли, старинушка?.. Ну, коли нельзя говорить, то, чай, петь можно? Хотите ли, братцы, я вам спою песенку?.. Да пе бойся, дедушка, в ней о вашем князе и речи не будет. Слушайте-ка, братцы!

Песня.

*В старину живали деды
Веселей своих внучат:
Как простую пили воду
Мед и крепкое вино;
Веселились, потешались,
Нировары круглый год.
Вот как жили при Аскольде
Наши деды и отцы!*

Хор рыбаков.

*Ну, вот слышите ль, ребята,
Как живали в старину!*

Неизвестный.

*Люди ратные не смели
Брать все даром на торгу
И лишь треков обижали
И засажих поморян;
В пояс кланялись народу
И честили горожан.
Вот как жили при Аскольде
Наши деды и отцы!*

Хор рыбаков.

*Ну, вот слышите ль, ребята,
Как живали в старину!*

* См. примечание на стр. 154.

Н е и з в е с т н и й.

Без варягов управлялись
С печенегской мы страной,
И Византию громили,
И с косогов* брали дань;
И всех били киявляне,
Как их бьют теперь самих.
Вот как жили при Аскольде
Паши деды и отцы!

Х о р р ы б а к о в .

Ну, вот слышите ль, ребята,
Как живали встарину!

Н е и з в е с т н и й.

Ну, что, товарищи! Любая ли вам моя песенка?

А л е к с е й.

Песня хороша, молодец, да слова-то неладны; пел бы ты ее про себя! Ну, что вы, дурачье, рты-то разинули? Мало ли что было встарину — всего не переслушаешь!

Д е й с т в и е II

Явление V

Театр представляет берег Днепра. В глубине, с правой стороны от зрителей, сквозь редкие деревья, на самом берегу реки, виднеются развалины христианского храма; большая часть его почти совсем разрушена. На ближайшем плане, с левой стороны, высокий холм; кругом дичь; ** за рекой луговая сторона Днепра. Полный месяц отражается в воде. При поднятии занавеси Н е и з в е с т н и й стоит у подошвы кургана и смотрит вдаль. В глубине, по берегу реки, робко прорицаются мужчины в простых одеждах, а женщины в покрывалах; они исчезают в развалинах церкви. В продолжение арии Пеизвестного окна разрушенного храма освещаются.

Н е и з в е с т н и й (*облокотясь на секиру*).

Скоро, скоро, месяц ясный,
Твой потухнет чистый свет...
Скоро полночь — час ужасный!
А Всеслава нет как нет! (*Останавливается*.)

Х о р (*едва слышный в развалинах*).

Боже! Боже милосердый!
Ты храни своих детей!

* Косогами прежде называли черкесов.
** Т. е. дикая местность.

Неизвестный.

Вот уж скоро разольется
Ярким заревом рассвет,
Скоро Киев весь проснется,
А Всеслава нет как нет!

Хор.

Будь, всевышний, нам покровом
И прибежищем от бед!

Неизвестный.

Умолкли, сердца веющий голос!
Зачем грозишь ты мне бедой?
Зачем вливаешь ты сомненье
В мою истерзанную грудь?
Нет, нет! Скорее Днепр широкий
Струиться будет ручейком,
Скорей средь дня померкнет солнце,
И звезды на землю падут,
Чем правнук храброго Аскольда
Захочет вечно быть рабом!
Чу!.. Кто-то идет!.. Так точно, это Всеслав!

Явление VI.

Неизвестный и Всеслав.

Неизвестный (идя к нему навстречу).

Насилу я дождался тебя! Ну, молодец, не очень же ты торопишься знать, кто были твои родители!

Всеслав.

Я не мог притти ранее; но если бы ты знал, с каким нетерпением... .

Неизвестный (прерывая).

Ты желаешь знать род, от которого происходишь? О, Всеслав, Всеслав! Было время, и твой древний род, как гордый дуб, красовался пред всей землей русскою. Злодеи подсекли его у самого корня; он пал, и ветры буйные разметали по свету его изломанные ветви!

Всеслав.

Но кто же я?

Неизвестный.

Покамест слуга и раб Святослава... Слуга и раб!.. Но, погоди, Всеслав! Скорее светлый Днепр покатит всиять серебряные струи свои и станут мощного орла называть синицею, чем величать тебя слугою Святослава!.. Ты знаешь, над кем насыпан сей высокий курган?

В с е с л а в.

Это могила Аскольда.

Н е и з в е с т н и й.

А знаешь ли ты, что он был князем великого Киева? Что, убитый изменою, он пал под ударами гнусных предателей и что неоплаканная и неотомщенная тень его требует крови? Всеслав! Сей несчастный князь — твой прадед, а его убийцы — отец и дед твоего государя и повелителя.

В с е с л а в.

Возможно ли?

Н е и з в е с т н и й.

Да! Ты единственная отрасль сего знаменитого рода, и я... внук верного слуги твоего прадеда, первый приветствуя тебя, Всеслав, законный государь и князь великого Киева!

• • • • • • • • • • • • • • • •

Д е й с т в и е III

Явление VI

Т о р о п, С а д к о (безобразный и горбатый старик), Ю р к а и проч.

Т о р о п.

Ну что, ребятушки? Песенок моих хотите, что ль, послушать, или скавочку вам рассказать?.. Ба, ба, ба! Друг сердечный! Господин Садко! По-добру ли по-здорову? Да пожалуй сюда! (*Выводит его за руку вперед*) Дай на себя полюбоваться!.. И где такие красавцы рождаются!..

С а д к о (*вырываюсь*).

Пошел, скоморох!.. Шути с тем, кто сам с тобою шутит!

Т о р о п.

Да полно же, не сердись, мое красное солнышко с изъянчиком! (*Все смеются*)

Ю р к а (*смеясь*).

Экий заноза-парень, подумаешь! Нет, нет, да и царап! А всё ведь до тебя добирается.

С а д к о.

До меня?.. Ах ты, проклятый гудочник! Смотри, чтоб до твоей спины не добрались!

Т о р о п.

До моей спины добраться нетрудно, любезный: гуляй по ней, как по чистому полю. Вот до твоей так и сам черт не скоро доберется: видишь, у тебя и спереди и сзади какие засеки.

Садко.

Слушай ты, балясиник!.. *

Юрка.

Полноте, полноте! Что вы, братцы!.. Не тронь его, Торопушка, виши он какой неповадливый! Расскажи-ка нам лучше какую-нибудь сказочку.

Тороп.

Изволь, любезный, за этим дело не станет, лишь только слушайте! Да не теснитесь, братцы! Станьте ко мне все лицом, сюда, к сторонке... Вот так. (*Становит всех к самой стене.*) Да уговор лучше денег: слушать, так слушать!

Юрка.

Тише, тише! Полноте шуметь!

Тороп (*берет балалайку и делает на ней несколько аккордов*).

Трам, трам, трам! Эх вы, удалые молодцы с проседью! Есть у меня про вас сказочка, ее старики былью зовут; мне рассказывал ее ученый кот, а лиса подсказывала. Слушайте мою быль, люди добрые, и молодцы, и красные девицы! (*Обращаясь к одной старухе.*) А ты, бабушка, на молодца не заглядывайся. Слушать то мои сказки слушай, а исподтишка мне не подмитивай! (*Все смеются.*)

Старуха.

Ах ты озорник, озорник!.. Виши, что выдумал!

Тороп.

Рассказать ли вам, ребятушки, как добрый молодец Всемил выручил свою суженую, красную девицу Любашеньку из злодейских рук словенского боярина Каракуна, который захватил ее обманом и хотел жениться на ней силою? (*Обращаясь к часовому.*) Эй ты, товарищ, да послушай и ты моей сказочки! Ведь тебя не убудет, коли ты повернешься к нам лицом, да постоишь хоть часок на одном месте.

Часовой (*поворачиваясь к Торопу и облокотясь на копье*).

Изволь, любезный! Я люблю сказки слушать.

Тороп.

А коли любишь, так смотри же, молодец, слушай, да по сторонам не зевай! (*Бьет пальцами по струнам балалайки.*) Трам, трам, трам! Начинается сказка от сивки, от бурки, от вещей каурки, от молодецкого посвиста, от богатырского поезда. А это не сказка, а присказка; а сказка будет впереди... Слушайте!

* Балясиник — путник, балагур.

Ф и на л.

Х о р.

*Все в кружок поскорее!
По верхам не глядеть
И стоять посмирнее,
Не мешать, не шуметь!*

Т о р о п.

*Близко города Славянска,
На верху крутой горы
Знаменитый жил боярин,
По прозванию Каракун.
В его тереме высоком,
Словно шашка в западне,
Извивала в злой неволе
Красна девица душа.*

Х о р.

Сказка будет хороша!

Т о р о п.

*Поздно вечером однажды
У косящата окна
Сиротиночка Любаша,
Пригорюнившись, сидит;
Она плачет, слезы льются,
Как поток, шумят они...
А все сердцу не отрада
И не легче для него!*

Х о р.

Тише, слушайте его!

(В тереме открывается окно со стороны рощи, и у него показывается Надежда.)

Т о р о п.

*Она смотрит в ту сторонку,
Где живет ее Всемил:
Там, далече, за Ильменем,
Он остался без нее.
Вот уж лето все проходит,
А об нем и вести нет:
Знать забыл свою невесту,
Знать женился на другой!*

Х о р.

Что за голос золотой!

Т о р о п.

*Скоро полночь. Она плачет,
И на ум нейдет ей сон;
Вот, вдруг слышит, кто-то скакет...
Вот, уж близко... Это он!
Вот подъехал тихим шагом...
В доме смирино... Нет огня...
Только волки за оврагом
Воют, глядя на коня.*

Теперь слушайте, братцы! Да не пророните ни словечка!..

Х о р.

*Все в кружок поскорее!
По верхам не глядеть
И стоять посмирнее,
Не мешать, не шуметь!*

Т о р о п.

Добрый молодец озирается кругом... Все тихо! Он подходит к окну и дает условный знак: вот так — раз, два, три!

(Бьет в ладоши, и в эту самую минуту за стеной показывается Всеслав, приставляет к терему лестницу; Надежда спускается из окна; он ее принимает, вместе с ней сходит вниз и исчезает за деревьями. Все это происходит в то время, как Тороп допевает свою песню.)

Слушайте! слушайте!

*Вдруг, откуда ни взялся
Двое витязей других...
Разом лестницу к окошку
Приставляют молодцы.
Что ж боярин? Почивает,
Его слуги также спят...
Один страж стоит на вышке
И мурлычет про себя.
Вот залаяли собаки,
И проснулся Каракун...
Вот хватился он Любаша...
Ее нет... Ахти, беда!
Все на коней и в погоню...
Да уж поздно: нет следа...
Спустя лето, по малину
В лес не ходят никогда!*

Х о р.

*Что за сказка! Хоть куда!
Да, да!
Спустя лето, по малину
В лес не ходят никогда!*

Ю р к а.

И так они ушли в окошко?

Т о р о п.

Ушли.

С а д к о.

И страж их не видал?

Т о р о п.

Да, он их прозевал.

Ч а с о в о й.

*Вот это чудно мне немножко!
Так, стало быть, он был дурак?*

Т о р о п.

Уж верно так!

Ю р к а.

Ну, а конец какой случился?

Т о р о п.

Вестимо уж какой: Всемил на ней женился.

Привез ее домой,

Созвал свою родню и задал пир торой. (Приплясывает.)

Заходили чарочки по столику,

Заплясали молодцы по горенке.

Гей, жги, говори,

Договаривай!

Х о р.

Гей, жги, говори,

Договаривай!

Т о р о п.

Старые деды вприсядку пошли,

А старухи подрумянились.

Гей, жги, говори,

Договаривай!

Х о р.

Гей, жги, говори,

Договаривай!

Действие IV

Театр представляет внутренность ветхой избы; в одном углу стоит большая метла; на полке сидит огромная сова; на столе мохнатый кот; посреди избы, над железной жаровней, котел; перед ним стоит Вахрамеевна и меняет длинным ковшом.

Явление I

Хор невидимых духов.

*Варись, варись, зелье,
На беду людей!
Будь чужим отравой,
Своих не губи!*

Вахрамеева.

[Мелодрама.]

Чур меня! Чур!

Есть у меня сто слов
С приговорками,
А из тех ли слов —
Три слова заповедные.
Как шепну одно,
Ходуном земля пойдет.
Как другое скажу,
Звезды ясные запрыгают.
А как третье вымолвлю,
Да перекинуся
Чрез двадцать ножей,
Так солнце затуманится.
Чур меня! Чур!

Хор невидимых духов.

*Варись, варись, зелье,
На беду людей!
Будь чужим отравой,
Своих не губи!*

Вахрамеева.

Ну вот, почти готово! Будет чем пол-Киева испортить!.. Милости просим!.. Кто хочет, приходи: рада служить нашим снадобьем! Теперь понашептать, так и дело с концом!

А кто выпьет, тому худо!
Чтоб не спалось ему и не елося;
Чтоб черная немочь его,
Как осину горькую, скоробила;
Чтоб сухота, как могильный червь,

Источила его заживо,
А лиходейка-тоска сердце выела;
Чтоб засох он, как былиночка,
И зачах, как голодный пес;
Чтоб сестрицы мои
Поплясали и потешились
Над его могилою,
Повалились, покатались
На его белых косточек!

Х о р д у х о в.

*Мы попляшем и потешимся
Над его могилою.
Повалляемся, покатаемся
На его мы косточках.*

(Удар в тамтам. Жаровня проваливается.)

В а х р а м е е в на.

Чу! Сторожевой весточки подает... Эй, вы, сволочь, молчать!..
Ого!.. Русским духом запахло!.. Да это никак боярин Вышата?
(Кот сгибается в дугу и машет хвостом. Сова хлопает крыльями, и у обоих глаза начинают сверкать.) Шу, шу, вы!.. Смирно!.. Своих не трогать!

• • • • • • • • • • • • • • • • • •

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

АМЕРИКАНЦЫ.

Американцы. Опера комическая в двух действиях. Музыка г. Фомина. Спб. 1800.

АНДРОМЕДА И ПЕРСЕЙ.

Андромеда и Персей. Мелодрамма с хорами и балетами, сочинения г. А. Книжнина. Музыка г. А. Титова. Спб. 1802.

АНЮТА.

Российский театр, или Полное собрание всех российских театральных сочинений. Часть XXVIII. Спб. 1789. Стр. 145—181.

АСКОЛЬДОВА МОГИЛА.

Аскольдова могила. Романтическая опера в четырех действиях. Музыка А. Н. Верстовского. М. 1836.

ВАДИМ.

Вадим, или Пробуждение двенадцати спящих дев. Волшебная опера в трех действиях с прологом. [Рукопись Центр. театр. библиотеки им. А. В. Луначарского.]

ДЕРЕВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК.

Российский театр... Часть XVIII. Спб. 1788. Стр. 135—172.

ДОБРЫЕ СОЛДАТЫ.

Российский театр... Часть XXVIII. Спб. 1789. Стр. 185—262.

ЗЕФИР И ФЛОРА.

Зефир и Флора. Анакреонтический балет в двух действиях, соч. г. Диодо... Спб. 1818.

ИВАН СУСАНИН.

Иван Сусанин. Опера в двух действиях. Спб. 1815. [У Шаховского всегда написание: Суссанин.]

ИГРОК В КАРТЫ.

Игрок в карты. Интермедиа на музыке. Спб. 1733.

ИЛЬЯ-БОГАТЫРЬ.

Илья-богатырь. Волшебная опера в четырех действиях. Спб. 1807.

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕНИК.

Кавказский пленник, или Тень невесты... Спб. 1823.

КАЗАК-СТИХОТВОРЕЦ.

Казак-стихотворец. Анекдотическая опера-водевиль в одном действии. Сочинение князя А. А. Шаховского. Спб. 1815.

КАРАНТИН.

Театр Николая Хмельницкого. Часть II. Спб. 1830. Стр. 153—207.

КНЯЗЬ-НЕВИДИМКА.

Князь-невидимка, или Личарда-волшебник. Опера в четырех действиях... Спб. 1805.

ЛУННАЯ НОЧЬ.

Лунная ночь, или Домовые. Комическая опера в двух действиях.

Сюжет взят с французского. Соч. П. А. Муханова и П. Н. Арапова. Новая музыка А. А. Алябьева. [Рукопись Центр. театр. библиотеки им. А. В. Луначарского.]

ЛЮБОВНАЯ ПОЧТА.

Любовная почта. Комическая опера в одном действии. Соч. кн. А. А. Шаховского. Спб. 1821.

МЕЛЬНИК — КОЛДУН, ОБМАНИЩИК И СВАТ.

Российский театр... Часть XXX. Спб. 1789. Стр. 297—366.

НАЧАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОЛЕГА.

Российский театр... Часть XIV. Спб. 1787, стр. 167—248.

НЕСЧАСТИЕ ОТ КАРЕТЫ.

Российский театр... Часть XXIV. Спб. 1788. Стр. 63—100.

ОРФЕЙ.

Российский театр... Часть XXX. Спб. 1789. Стр. 157—170.

ПАН ТВАРДОВСКИЙ.

Сочинения М. Н. Загоскина. Том VII. Спб. 1889. Стр. 229—287.

[В указанном издании напечатано по неисправному рукописному списку; более раннего издания не было.]

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ.

Российский театр... Часть XXVIII. Спб. 1789. Стр. 39—66.

ПОБЕЖДЕННОЕ ПРЕДРАССУЖДЕНИЕ.

Штели и Я. Музыка и балет в России XVIII века. Л. 1935. Стр. 163—168.

ПРОБУЖДЕНИЕ ФЛОРЫ.

Всеволодский-Гернгресс, В. Хрестоматия по истории русского театра. М. 1936. Стр. 51—52.

РАУЛЬ ДЕ-КРЕКИ.

Рауль де-Креки, или Возвращение из крестовых походов. Большой пантомимный балет в пяти действиях, сочинения г-на Дидло... Спб. 1819.

РОЗАНА И ЛЮБИМ.

Российский театр... Часть XXII. Спб. 1788, стр. 5—109.

РУСАЛКА.

Русалка. Опера комическая в трех действиях. Часть I. Переделанная с немецкого Н. К. Музыка г-д Каура и Давыдова... Спб. 1804.—Дней-

ровская русалка. Опера комическая в трех действиях. Часть II. Перефразированная с немецкого Н. Краснопольским. Музыка г-д Каура и Кавоса... Спб. 1805.—**Леста, днепровская русалка.** Часть III. Опера комическая в трех действиях... Музыка г. Давыдова. Спб. 1806.—**Русалка.** Комическая опера в трех действиях. Часть IV. С принадлежащими к ней хорами, балетами и превращениями. Спб. 1807.

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА.

Руслан и Людмила, или Низвержение Черномора, злого волшебника... Спб. 1824.

САНКТПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСТИНЫЙ ДВОР.

Опера комическая Санктпетербургский гостиный двор, в трех действиях. М. 1791.

СВИТЕНИЦЫК.

Российский театр... Часть XXX. Спб. 1789. Стр. 5—156.

СИЛА ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ.

Сила любви и ненависти. Драмма на музыке... Спб. 1736.

СКУПОЙ.

Российский театр... Часть XXX. Спб. 1789. Стр. 171—244..

СЦИПИО АФРИКАН.

Русские драматические произведения 1672—1725 годов...
Собранны и объяснены Николаем Тихонравовым... Т. П. Спб. 1874.
Стр. 34—104.

ФЕВЕЙ.

Российский театр... Часть XX. Спб. 1788. Стр. 3—54.

ФЕДУЛ С ДЕТЬМИ.

Федул с детьми. Опера в одном действии. [Б. о. м. и т.]

ФИНГАЛ.

Фингал. Трагедия в трех действиях, с хорами и пантомимными балетами... Спб. 1807.

ЦЕФАЛ И ПРОКРИС.

Российский театр... Часть XVIII. Спб. 1788. Стр. 41—84.

ЯМ.—ПОСИДЕЛКИ.—ДЕВИЧНИК.

Ям. Комическая опера в одном действии. Сочин. А. Княжнина. Музыка А. Титова. Спб. 1809.—**Посиделки.** Следствие Яма. Комическая опера в одном действии... Спб. 1809.—**Девичник, или Филаткина свадьба.** Следствие Яма и Посиделок. Комическая опера в одном действии... Спб. 1809.

ЯМЩИКИ НА ПОДСТАВЕ.

Ямщики на подставе. Игрище невзначай... Тамбов 1788.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Аблесимов А. О. 65.
Аволио Дж. 13.
Аксаков С. Т. 267.
Алибьев А. А. 255.
Анджелини Г. 29.
Анна Ивановна 13, 17.
Арайя Ф. 17, 23.
Арапов П. Н. 255.
Астарита Дж. 118.

Б

Белоградская Е. 23.
Бомарше П.-А. 118.
Бона Дж. 17.
Бригонци 28.
Брикс 129.
Буальдье Ф. 255.
Бубликов Т. 29.
Бюлан Ж. 118.

В

Вальберг И. И. 186.
Валериани Дж. 23.
Вебер К.-М. 267.
Верстовский А. Н. 247, 267, 277, 286.

Г

Генцлер К.-Ф. 165.
Гильфердинг Ф. 28.
Глинка М. И. 234.
Глушниковский А. П. 252.
Гоголь Н. В. 100.
Гонзаго П. 186.
Гюбнер И. 13.

Д

Давыдов С. И. 165.
Далейрак Н. 241.
Дидло К. 239, 241, 252, 264.
Дмитревский И. А. 106.

Е

Еврипид 150.
Екатерина II 29, 30, 129, 150, 157.
Елизавета Петровна 23, 28, 157.

Ж

Жуковский В. А. 277.

З

Загоскин М. Н. 267, 286.
Зорин Д. 37.

К

Кавос К. А. 165, 186, 208, 216, 227,
234, 239, 241, 264.
Каноббио К. 150.
Кауэр Ф. 165.
Керцелли И. 45.
Клушин А. 138.
Книппер К. 83.
Княжнин А. Я. 161, 179.
Княжнин Я. Б. 76, 106, 111, 118, 161.
Козловский О. А. 200.
Корсини Д. 186.
Котляревский И. П. 227.
Краснопольский Н. С. 165.
Крылов И. А. 138, 216.
Кунст И.-К. 7.

Л

Лифанов Е. 186.
Лоренштейн Д.-К. 7.
Лукьянчиков 208.
Львов И. А. 133.

М

Майков В. Н. 42.
Макферсон Дж. 200.
Мартин-и-Солер В. 42, 157.
Матинский М. 37, 83.

Маурер Л. 247.
Мольер Ж.-Б. 111, 118.
Монвель Ж.-М. 241.
Моцарт В.-А. 186.
Мочалов П. С. 277.
Муханов П. А. 255.

Н

Николев Н. Н. 45.

О

Овидий 23.
Озеров В. А. 200.
Оленин А. Н. 200.

П

Пашкевич В. А. 31, 76, 83, 111, 129,
150, 157.
Перголези Дж.-Б. 13.
Перезинотти А. 23.
Плавильщиков П. А. 118.
Попов М. И. 31.
Прата Ф. 17.
Пушкин А. С. 165, 252, 264

Р

Радклифф А. 255.
Раупах Г. 100.
Ринальди А. 17.
Россини Дж. 255.
Руссо Ж.-Ж. 65, 106.

Сарти Дж. 150.
Соколовский 65.
Сумароков А. П. 23.
Сушков 241.

С

Титов А. Н. 161, 179.
Торелли 106.
Тредиаковский В. К. 17.

Т

Фюрест О. 7.
Фомин Е. И. 65, 106, 133, 138.

Х

Херасков М. М. 100.
Хмельницкий И. Н. 247.
Храповичук А. А. 129.

Ч

Чулков М. П. 129.

Ц

Шаховской А. А. 165, 208, 227, 234.
Шевырев С. П. 277.
Шекспир В. 150.
Шольц Ф. 252.
Шинис К.-Г. 277.
Штардер И. 28.

Ц

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Театральный зал в XVIII веке. С современного изображения.
2. Франческо Арайя. Портрет работы художника Франсуа.
3. Газетное извещение о первом оперном спектакле в России («Санкт-петербургские ведомости» от 2 февраля 1736 г., № 10).
4. А. П. Сумароков. Гравюра Джемса Валькера с портрета работы А. П. Лосенко.
5. Табакерка императорского фарфорового завода с нотными отрывками из оперы «Цефал и Прокрис».
6. Проект театральной декорации. Рисунок Джузеппе Валериани.
7. Титульный лист и страница из книги «Драматический словарь» (М., 1787).
8. Проект театральной декорации. Рисунок Карло Бибиены Галли.
9. Театральный костюм XVIII века. С современного рисунка.
10. А. О. Аблесимов. Портреты работы неизвестного художника.
11. Я. Б. Княжнин. С современной гравюры.
12. Титульный лист либретто оперы «Санктпетербургский гостиный двор» (М., 1791).
13. М. М. Херасков. С современной гравюры.
14. «Театральное зрелище». Гравюра из книги «Зрелище природы и художеств», т. X, № 46 (Спб., 1790).
15. «Театральное зрелище». Гравюра из книги «Зрелище природы и художеств», т. X, № 47 (Спб., 1790).
16. Шмуптилл оперного отдела сборника «Российский театр» (Спб., 1786—1793).
17. Обложка клавираусцуга оперы «Февей» (Спб., 1789).
18. Н. А. Львов. Портрет работы Д. Г. Левицкого.
19. И. А. Крылов. Гравюра Н. И. Уткина с рисунка О. А. Кипренского.
20. Сцена из исторического представления «Начальное управление Олега». Гравюра из печатной партитуры (Спб., 1791).
21. Спектакль в Большом театре в конце XVIII века. С современной гравюры.
22. Проект театральной декорации. Акварель Пьетро Гонзаго.
23. Афиша представления оперы «Леста, днепровская русалка».
24. Разрез Большого театра. Гравюра Джакомо Кваренги.
25. Разрез Большого театра. Гравюра Джакомо Кваренги.
26. Сцена из трагедии «Фингал». Гравюра А. Загаиского с рисунка И. Иванова.
27. А. А. Шаховской. С современной гравюры.
28. К. А. Кавос. Литография Поля по рисунку Осокина.
29. Театральный занавес начала XIX века.
30. А. И. Истомина в балете «Зефир и Флора». Гравюра Ф. И. Иордана.

31. А. П. Глушковский в балете «Рауль де-Креки». С современной литографии.
32. Н. И. Хмельницкий. С современной гравюры.
33. Эскиз декорации первой постановки балета «Руслан и Людмила».
34. А. А. Алябьев. Портрет работы неизвестного художника.
35. Карл Дидло. С современной литографии.
36. Эскиз декорации к опере «Пан Твардовский». Рисунок К. Логинова.
37. А. Н. Верстовский. С современной литографии.
38. М. Н. Загоскин. С современной гравюры.
39. Сцена похищения из первой постановки оперы «Аскольдова могила». Рисунок А. Шарлемана.

СОДЕРЖАНИЕ

	5
Предисловие	7
Сципио Африкан, вождь римский, и погубление Софониабы, королевы нумидийской	7
Игрок в карты	13
Сила любви и ненависти	17
Цефал и Прокрис	23
Пробуждение Флоры	28
Небежденное предрассуждение	29
Анита	31
Перерождение	37
Деревенский праздник, или Увенчанная добродетель	42
Розана и Любим	45
Мельник — колдун, обманщик и сват	65
Несчастье от кареты	76
Санктпетербургский гостинный двор	83
Добрые солдаты	100
Орфей	106
Скупой	111
Сбитенщик	118
Феевей	129
Ямщики на подставе	133
Американцы	138
Начальное управление Олега	150
Федул с детьми	157
Андромеда и Персей	161
Русалка	165
Ям	179
Князь-невидимка, или Личарда-волшебник	186
Фингал	200
Любовная почта	208
Илья-богатырь	216
Казак-стихотворец	227
Иван Сусанин	234
Зефир и Флора	239
Рауль де-Креки, или Возвращение из крестовых походов	241
Карантин	247
Руслан и Людмила, или Низвержение Черномора, злого волшебника	252
Лунная ночь, или Домовые	255
Кавказский пленник, или Тень невесты	264
Пан Твардовский	267
Вадим, или Пробуждение двенадцати спящих дев	277
Аскольдова могила	286
Список источников	301
Указатель имен	304
Перечень иллюстраций	306